

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2019 — 1

Европа Достоевского: Почему из многих итальянских городов писатель выбрал Флоренцию?
Путаница в адресах: Где жил Достоевский во Флоренции?
Мемуары без купюр: Какие подробности исключали из воспоминаний А. Е. Ризенкампа?
Все в обиде: Почему наследство поссорило братьев и сестер?
Снова о Н. А. Шахове: Чем прославился гвардейский прапорщик?
Автор без псевдонима: Что скрывал Адам-Гонорий Киркор от редакции «Гражданина»?
Находки в архиве: Зачем А. Г. Достоевская собирала критику на мужа?
Дешифровка стенограмм: Какое письмо Л. Н. Толстого лежало на столе Достоевского в последние дни жизни?
В кругу Сниткиных: Как исправить ошибки памяти и проверить семейные предания?
Вольности перевода: Бунин и Набоков ни при чем.

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2019 — 1

Dostoevsky's Europe: Why did the writer choose Florence among various Italian cities? **A mess in addresses:** Where did Dostoevsky live in Florence? **Uncensored memoirs:** Which details were excluded from A. E. Riesenkampf's memoirs? **Everyone is offended:** Why did inheritance set brothers against sisters? **One more time about Nikolay Shakhov:** What did the guards warrant officer distinguish himself by? **An Author without a pseudonym:** What did Adam Honory Kirkor hide from the editors of "Grazhdanin"? **Findings in the archive:** Why did Anna Dostoevskaya collect critical essays on her husband? **Deciphering transcripts:** Which letter of Leo Tolstoy was on the table of Dostoevsky in the latter days of his life? **In the bosom of the Snitkins:** How to improve the mistakes of memory and to verify the family legends. **Freedom of translation:** Bunin and Nabokov had nothing to do with it.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

НЕИЗВЕСТНЫЙ ДОСТОЕВСКИЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЭЛЕКТРОННЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
2019 № 1

Журнал имеет целью открытие новых перспектив в изучении биографии и творчества Ф. М. Достоевского, публикует оригинальные биографические и текстологические исследования, неизвестные архивные материалы, посвященные гениальному русскому писателю и его окружению

Основан в июле 2013 г.

Выходит ежеквартально

Входит в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов ВАК РФ

Индексируется в Erih Plus, EBSCOhost, Index Copernicus и др.

Публикуемые материалы прошли процедуру рецензирования и экспертного отбора

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров —

доктор филологических наук, профессор

Петрозаводского государственного университета;

президент Международного общества Достоевского.

E-mail: vnz01@yandex.ru

ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

2019

The Unknown DOSTOEVSKY

INTERNATIONAL ONLINE RESEARCH JOURNAL

2019 № 1

The journal aims at opening new perspectives in the study of the biography and work of F. M. Dostoevsky, publishes original biographical and textual researches and the unknown archival materials dedicated to the brilliant Russian writer and his entourage.

Established in May 2013

The journal is published quarterly

Indexed in Erih Plus, EBSCOhost, Index Copernicus and others

All the submitted articles are reviewed

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov

Doctor of Philology, Professor of Petrozavodsk State University;

President of International Dostoevsky Society (IDS)

E-mail: vnz01@yandex.ru

PETROZAVODSK STATE UNIVERSITY

2019

Главный редактор

Владимир Николаевич Захаров (Москва, Петрозаводск, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Редакционный совет

Игорь Леонидович Волгин (Москва, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Геригк Хорст-Юрген (Гейдельберг, Германия) — PhD, профессор

Ирэн Зохраб (Веллингтон, Новая Зеландия) — PhD, профессор

Вильям Милс Тодд III (Кембридж, США) — PhD, профессор

Дебора Мартинсен (Нью-Йорк, США) — PhD, профессор

Борис Николаевич Тихомиров (Санкт-Петербург, Российская Федерация) — доктор филологических наук

Виктор Федорович Молчанов (Москва, Россия) — доктор исторических наук

Редакционная коллегия

Стефано Алоэ (Верона, Италия) — PhD, доцент

Кэрол Аполлоньо (Дарем, США) — PhD, профессор

Владимир Александрович Викторovich (Коломна, Российская Федерация) — доктор филологических наук, профессор

Каталин Кроо (Будапешт, Венгрия) — PhD, профессор

Павел Евгеньевич Фокин (Москва, Российская Федерация) — кандидат филологических наук

Chief Editor

Vladimir N. Zakharov (Petrozavodsk, Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Editorial staff

Igor L. Volgin (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Horst-Jürgen Gerigk (Heidelberg, Germany) — PhD, Professor

Irene Zohrab (Wellington, New Zealand) — PhD, Professor

William Mills Todd III (Cambridge, USA) — PhD, Professor

Deborah Martinsen (New York, USA) — PhD

Boris N. Tikhomirov (St. Petersburg, Russian Federation) — Doctor of Philology,

Victor F. Molchanov (Moscow, Russian Federation) — Doctor of Historical Sciences

Editorial board

Stefano Aloe (Verona, Italy) — PhD, Associate Professor

Carol Apollonio (Durham, USA) — PhD, Professor

Vladimir A. Viktorovich (Kolomna, Russian Federation) — Doctor of Philology, Professor

Katalin Kroó (Budapest, Hungary) — PhD, Professor

Pavel E. Fokin (Moscow, Russian Federation) — PhD

DOI: 10.15393/j10.art.2019.3801

УДК 821.161.1

Стефано Алоэ

*PhD, доцент-исследователь по русской литературе,
вице-президент Международного общества Достоевского,
Университет Вероны
(Верона, Италия)
stefano.aloe@univr.it*

Италия в биографии Ф. М. Достоевского: Несколько вводных заметок по поводу архивных находок Валентины Супино

Аннотация. Роль Италии в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского бесспорно велика, несмотря на недолгое время, проведенное им в этой стране. Писатель посещал Италию три раза: в 1862, 1863 и 1868–1869 гг.; каждое путешествие имело свое особое значение в его творческой и личной биографии. Его увлечение Италией с юности вызвано как множеством культурных интересов: к ренессансной живописи, к итальянской опере, к античной истории, — так и вниманием к политической обстановке в стране, к религиозным вопросам, связанным с «вечным городом» Римом и с католицизмом. Тем не менее связи Достоевского с Италией не стали до сих пор предметом отдельных комплексных исследований, а некоторые факты его пребывания в этой стране остаются неустановленными. Настоящие заметки ставят ряд вопросов, посвященных биографическим исследованиям об итальянских периодах жизни писателя, и являются введением к статье В. Супино, исследовательницы биографии Достоевского, которая приводит ранее неизвестные данные о периоде проживания писателя во Флоренции в 1868–1869 гг.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Италия, Флоренция, Католицизм и Православие, итальянская достоевистика

Несмотря на непродолжительность пребывания Ф. М. Достоевского в Италии, роль этой страны в творческой и личной биографии писателя бесспорно велика. Многие в итальянской культуре привлекало Достоевского: он любил ренессансное искусство (в особенности живопись Рафаэля), в молодости в Петербурге был завсегдатаем оперных театров, в которых прежде всего ценил итальянскую оперу (его любимым композитором был Джоакино Россини), интересовался вопросами истории и политики Италии и остро критически, но со страстным вниманием, относился к католицизму, во многом связанному с «вечным городом» Римом и духом и обычаями Апеннинского полуострова.

Как известно, Достоевский посещал Италию трижды. Впервые он побывал там в 1862 г. вместе с Н. Н. Страховым (через Турин, Геную и Ливорно они прибыли во Флоренцию в начале августа, через десять дней они расстались, и Достоевский возвратился в Россию через Милан, Венецию, Вену и Дрезден) [Кара-Мурза, 2001: 63–82].

Второе короткое путешествие в Италию связано с бурным романом писателя с Аполлинарией Суловой, вместе с которой Достоевский в 1863 г. посетил Рим, Неаполь, Ливорно и Турин.

Самое продолжительное пребывание писателя в Италии началось в сентябре 1868 г., когда он со второй женой Анной Григорьевной приехал из Швейцарии в Милан через Симплон и Домодоссоло. В конце ноября они отправились во Флоренцию, в тот период уже ставшую столицей Италии, где остановились надолго — до начала августа 1869 г. Там Достоевский завершил работу над романом «Идиот», задумал новый роман с изначальным названием «Атеизм» (далее — «Житие великого грешника»). В первые дни августа 1869 г. писатель с женой и тещей А. Н. Сниткиной перебирается в Дрезден через Венецию, Триест, Вену и Прагу.

Каждое из этих трех путешествий уникально и представляет собой важный этап жизненного пути писателя.

Об отдельных аспектах жизни и творчества Достоевского в Италии написано много. Однако исчерпывающие исследования о связях писателя с Италией и итальянской культурой в целом отсутствуют. Этот факт объясняется разными причинами. Одна из них состоит в небольшом количестве сохранившихся биографических данных о его путешествиях по Италии. Итальянская тема представлена в письмах, записных книжках и творческих тетрадях, художественных и публицистических произведениях Достоевского, но отсутствуют описательные подробности местной жизни.

О его третьем и самом длительном периоде пребывания в Италии (1868–1869 гг.) известно в основном по воспоминаниям А. Г. Достоевской, а также по поздним мемуарам дочери писателя Любови Федоровны. Если учитывать характерный для него «мизанабим» (от фр. *mise en abyme* — «помещение в бездну», встраивание внутрь) всего автобиографического, которое скрывается в сюжетах его художественных произведений и часто доведено до неузнаваемости. По этой же причине уточнение любой биографической детали из жизни Достоевского является особо ценным в плане изучения его творческого мира — это может открыть новые грани понимания персонажей и сюжетов романов и рассказов писателя.

Статья Валентины Супино, публикуемая в настоящем номере журнала «Неизвестный Достоевский», раскрывает ряд донныне неизвестных деталей о жизни писателя во Флоренции с конца 1868 г. по август 1869 г. Это стало возможным благодаря находкам, сделанным автором статьи в архивах приходских церквей, неподалеку от которых писатель проживал. Несмотря на то, что не все

гипотезы г-жи Супино доказуемы, ее исследовательская работа дает ценный материал для пересмотра некоторых аспектов творческой биографии писателя, в особенности в связи с возникшим во флорентийский период замыслом романа «Атеизм» и последующими главными произведениями Федора Михайловича. В статье г-жи Супино рассматривается один из эпизодов жизни Достоевского в Италии, который предоставляет новые факты неоднозначного отношения писателя к католицизму.

Валентина Супино происходит из известной семьи флорентийской интеллигенции. В юности она переехала в Париж, где окончила университет, вышла замуж и работала по специальности. И в настоящее время, выйдя на пенсию, она проживает в Париже, но каждое лето возвращается во Флоренцию в семейный дом [Mascagni, 2018: 82–83]. По профессии она — врач-психиатр и психоаналитик, является автором ряда научных книг и статей на такие темы, как депрессия, эпилепсия, детские психологические травмы, в которых эпизоды из жизни и произведений Достоевского приводятся в качестве примеров изучаемых патологий. Темы научных исследований В. Супино, по ее признанию, косвенно связаны с проблемами подросткового возраста в творчестве Достоевского, которое она всю жизнь изучала с точки зрения психиатра. В своих работах особенное внимание В. Супино уделила той части биографии писателя, которая связана с его пребыванием в Западной Европе и, в частности, во Флоренции. Первым результатом разысканий на эту тему стала небольшая монография на итальянском языке, вышедшая в двух изданиях: *Supino V. I soggiorni di Dostoevskij in Europa e la loro influenza sulla sua opera. 2a edizione. Firenze: LoGisma, 2017* (Пер.: Супино В. Пребывание Достоевского в Европе и ее влияние на его произведения. 2-е изд. Флоренция: Логизма, 2017). Свои последующие архивные находки автор опубликовала в статье «Флорентийские адреса Достоевского». Не являясь литературоведом, В. Супино имеет успехи в архивных разысканиях, и это обещает выявление новых материалов для уточнения жизненных перипетий Достоевского в Европе.

Работа В. Супино продолжает ряд исследований, которые в последние годы несколько расширили и уточнили сведения о двух посещениях Достоевским Флоренции в августе 1862 и в 1868–1869 гг.

Архивные находки во Флоренции начались с открытия трех абонементных записей Достоевского в «Кабинете Вьёссё», о которых писала сначала К. Стрельская [Strelsky, 1964: 149–163], а позже Н. П. Прожогин [Прожогин, 1981, 1983]. Архивная работа в «Кабинете Вьёссё» ведется до сих пор, ее результаты представлены, в частности, в работах Л. Тонини [Tonini, 2000: 27–46], [Тонини, 2016: 329–342]. В свое время нами были изучены архивные материалы, связанные с деятельностью во Флоренции литератора и журналиста Анджело де Губернатиса и касающиеся первого отклика в Италии на произведения Достоевского [Алоэ, 2000], [Алоэ, 2000]. Несмотря на то,

что дом де Губернатиса во Флоренции во второй половине XIX в. посещали многочисленные русские литераторы (в том числе И. С. Тургенев, М. А. Бакунин, А. Н. Веселовский, А. К. Толстой, Ф. И. Буслаев и др.), свидетельств, подтверждающих знакомство Достоевского с этим активным прорусским итальянским деятелем культуры, нет. Тем не менее, по прихоти судьбы, первая журнальная статья о Достоевском в Италии, сопровождающая перевод одной из глав романа «Преступление и наказание», была опубликована де Губернатисом в августе 1869 г., именно в то время, когда Федор Михайлович навсегда оставил Флоренцию.

К упомянутым работам нужно прибавить недавно появившиеся публикации В. Н. Захарова о сотруднике журнала «Эпоха» Сергее Колошине, умершем во Флоренции 27 ноября 1868 г. [Захаров, 2013: 58–61] и о судебном розыске Достоевского летом 1871 г. во Флоренции [Захаров, 2012: 276–277].

Все эти исследования свидетельствуют о том, что архивные поиски могут раскрыть еще много интересного о жизни и деятельности Достоевского в Италии, связанного не только с его пребыванием во Флоренции между 1868 и 1869 гг., — но не исключены находки и в Милане, Венеции, Неаполе и других городах, в которых писатель останавливался даже на самое непродолжительное время (ср. попытку изучения краткосрочного посещения писателем Болоньи у Д. Гини [Ghini, 1995]).

На сегодняшний день остается много лакун, не позволяющих реконструировать в полной мере жизнь Достоевского в Италии. Почти ничего не известно о том, с кем он виделся, были ли у него итальянские знакомые и приятели, встречался ли он с русскими, проживавшими в итальянских городах. Отметим, что в последние годы появилось несколько монографий, многое проясняющих о жизни русских в тогдашней столице Италии [Meloni Trkulja, 1996: 251–260], [Ризалити, 2011], [Garzaniti, 2013: 285–295], [Талалай, 2014]. Однако подробно почти не изучены русская «колония» и пребывание русских путешественников во Флоренции и других городах Италии. Например, мы мало что знаем о русском православном священнике, действовавшем, вероятно, при консульстве России во Флоренции (см.: [Талалай, 2004–2005]), или о самих консулах и послых России того времени (графы Николае Киселев и Алексее Зубов). Государственные, приходские, полицейские архивы Италии (тех городов, где они уцелели после исторических и, в частности, военных катастроф) еще могут дать новые сведения о пребывании Достоевского в этой стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алоэ С. Первые этапы знакомства с Ф. М. Достоевским в Италии // Достоевский и мировая культура. Альманах № 15. — СПб., 2000. — С. 141–155.
2. Захаров В. Н. Судебный розыск Достоевского летом 1871 г. // Достоевский и мировая культура. Альманах № 29. — СПб., 2012. — С. 276–277.
3. Захаров В. Н. Неопубликованный автограф Достоевского: Ф. М. Достоевский и С. П. Колошин // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. Сер.: Общественные и гуманитарные науки. — 2013. — № 7 (136). — Т. 2. — С. 58–61.
4. Кара-Мурза А. А. Знаменитые русские о Флоренции. — М.: Независимая газета, 2001. — С. 63–82.
5. Прожогин Н. П. Достоевский во Флоренции // Иностранная литература. — 1981. — № 8. — С. 237–244.
6. Прожогин Н. П. Достоевский во Флоренции в 1868—1869 гг. // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1983. — Т. 5. — С. 204–208.
7. Ризалити Р. Русская Тоскана. Статьи разных лет о русских в Тоскане и тосканцах в России. — СПб.: Алетейя, 2011. — 192 с.
8. Талалай М. Русская Православная Церковь во Флоренции // Россия в красках. — Зима 2004—2005. — № 1 [Электронный ресурс]. — URL: <http://ricolor.org/journal/w2004/5/> (11.12.2018).
9. Талалай М. Г. Российский некрополь в Италии. — М.: Старая Басманная, 2014. — 988 с.
10. Тонини Л. Первые читатели Достоевского в реестрах Кабинета Вессё во Флоренции // Современные проблемы изучения поэтики и биографии Достоевского: Рецепция, вариации, интерпретации / под ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. — СПб., 2016. — С. 329–342. (Dostoevsky Monographs. Vol. 5).
11. Aloe S. Angelo De Gubernatis e il mondo slavo. — Pisa: TER, 2000. — 316 p.
12. Garzaniti M. La comunità ortodossa russa a Firenze fra Ottocento e Novecento // Annali di Storia di Firenze. — 2013. — Vol. VIII. — Pp. 285–295.
13. Ghini G. Dostoevskij a Bologna: le ragioni di un silenzio // L'Est europeo e l'Italia. Immagini e rapporti culturali. — Genève: Slatkine; Moncalieri: C.I.R.V.I., 1995. — Pp. 339–348.
14. Mascagni R. Dostoevskij a Firenze // Reality. — 2017. — № 86. — Pp. 54–55.
15. Meloni Trkulja S. I Demidoff e la chiesa russa di Firenze // I Demidoff a Firenze e in Toscana / Tonini L. (a cura di). — Firenze: Olschki, 1996. — Pp. 251–260.
16. Strelsky K. Dostoevsky in Florence // The Russian Review. — Vol. 23 — № 2 (Apr., 1964). — Pp. 149–163.
17. Supino V. I soggiorni di Dostoevskij in Europa e la loro influenza sulla sua opera. 2a edizione. — Firenze: LoGisma, 2017. — 136 p.
18. Tonini Steidl L. I soggiorni fiorentini di Fëdor Dostoevskij // Antologia Vieusseux. — 2000. — № 18. — Pp. 27–46.

Для цитирования: Алоэ С. Италия в биографии Ф. М. Достоевского: Несколько вводных заметок по поводу архивных находок Валентины Супино // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 1. — С. 3–9 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554205909.pdf. DOI: 10.15393/j10.art.2019.3801

Дата поступления в редакцию: 28.12.2018

Дата публикации: 22.03.2019

Stefano Aloe

*PhD, Associate Professor and Researcher
of Russian Literature at the University of Verona,
Vice-President of the International Dostoevsky Society
(Verona, Italy)*

stefano.aloe@univr.it

Italy in the Biography of F. M. Dostoevsky: Several Introductory Notes About the Archival Finds of Valentina Supino

Abstract. The role of Italy in the work and biography of Fedor Dostoevsky is indisputably great, independently of the not so long time that he passed in this country. The writer visited Italy three times (in 1862, 1863 and 1868–69) and each journey took on a specific importance and peculiar meaning in his work and biography. Moreover, since his youth Dostoevsky cultivated ties with Italy: he loved Renaissance painting and the Italian opera, he read about the main figures of the Italian history, the country's political situation and its relation to the religious stances connected with the "holy city" of Rome and the Catholicism. Nonetheless, the links between Dostoevsky and Italy have not yet become a subject of research for a monographic work and therefore his three sojourns in the country hide lots of undetermined aspects. First of all, the present annotations open up a series of questions about the situation of the biographical researches that pertain the Italian period of the writer's life. Secondly, they are an introduction to the subsequent article by Valentina Supino who has discovered new interesting facts about the last writer's stay in Florence.

Keywords: Dostoevsky in Italy, Florence, Catholicism and Orthodoxy, Dostoevsky Studies in Italy

REFERENCES

1. Aloe S. The First Stages of Acquaintance with Dostoevsky in Italy. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Al'manakh № 15 [Dostoevsky and World Culture. Almanac No. 15]*. St. Petersburg, 2000, pp. 141–155. (In Russ.)
2. Zakharov V. N. A Judicial Search of Dostoevsky in the Summer of 1871. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Al'manakh № 29 [Dostoevsky and World Culture. Almanac No. 29]*. St. Petersburg, 2012, pp. 276–277. (In Russ.)
3. Zakharov V. N. An Unpublished Autograph of Dostoevsky: Dostoevsky and S. P. Koloshin. In: *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Obshchestvennye i gumanitarnye nauki [Proceedings of Petrozavodsk State University. Series: Social Sciences and Humanities]*, 2013, no. 7 (136), vol. 2, pp. 58–61. (In Russ.)
4. Kara-Murza A. A. *Znamenitnye Russkie o Florentsii [Famous Russians About Florence]*. Moscow, Nezavisimaya Gazeta Publ., 2001, pp. 63–82. (In Russ.)
5. Prozhogin N. P. Dostoevsky in Florence. In: *Inostrannaya literatura*, 1981, no. 8, pp. 237–244. (In Russ.)
6. Prozhogin N. P. Dostoevsky in Florence in 1868–1869. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya [Dostoevsky. Materials and Researches]*. Leningrad, Nauka Publ., 1983, vol. 5, pp. 204–208. (In Russ.)

7. Risaliti R. *Russkaya Toskana. Stat'i raznykh let o russkikh v Toskane i toskantsakh v Rossii* [Russian Tuscany. Articles of Different Years on the Russians in Tuscany and the Tuscans in Russia]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2011. 192 p. (In Russ.)
8. Talalay M. The Russian Orthodox Church in Florence. In: *Rossiya v kraskakh* [Russia in Colors]. Winter 2004–2005, no. 1. Available at: <http://ricolor.org/journal/w2004/5/> (accessed on December 11, 2018). (In Russ.)
9. Talalay M. G. *Rossiyskiy nekropol' v Italii* [Russian Necropolis in Italy]. Moscow, Staraya Basmannaya Publ., 2014. 988 p. (In Russ.)
10. Tonini L. The First Readers of Dostoevsky in the Registers of the Cabinetto of Vieusseux in Florence. In: *Sovremennye problemy izucheniya poetiki i biografii Dostoevskogo: Receptsiya, variatsii, interpretatsii* [Modern Problems of Studying Dostoevsky's Poetics and Biography: Reception, Variations, Interpretations]. St. Petersburg, 2016, pp. 329–342. (In Russ.)
11. Aloe S. *Angelo De Gubernatis e il mondo slavo* [Angelo De Gubernatis and the Slavic World]. Pisa, TEP Publ., 2000. 316 p. (In Italian)
12. Garzaniti M. La comunità ortodossa russa a Firenze fra Ottocento e Novecento [Russian Orthodox Community in Florence Between the Nineteenth and Twentieth Centuries]. In: *Annali di Storia di Firenze*, 2013, vol. 8, pp. 285–295. (In Italian)
13. Ghini G. Dostoevskij a Bologna: le ragioni di un silenzio [Dostoevsky in Bologna: The Reasons of a Silence]. In: *L'Est europeo e l'Italia. Immagini e rapporti culturali* [European East and Italy. Images and Cultural Links]. Genève, Slatkine Publ., Moncalieri, C.I.R.V.I. Publ., 1995, pp. 339–348. (In Italian)
14. Mascagni R. Dostoevskij a Firenze [Dostoevsky in Florence]. In: *Reality*, 2017, no. 86, pp. 54–55. (In Italian)
15. Meloni Trkulja S. I Demidoff e la chiesa russa di Firenze [Demidovs and the Russian Church in Florence]. In: *I Demidoff a Firenze e in Toscana* [Demidovs in Florence and Tuscany]. Firenze, Olschki Publ., 1996, pp. 251–260. (In Italian)
16. Strelsky K. Dostoevsky in Florence. In: *The Russian Review*, 1964, vol. 23, no. 2 (April), pp. 149–163. (In English)
17. Supino V. *I soggiorni di Dostoevskij in Europa e la loro influenza sulla sua opera* [Dostoevsky's Stays in Europe and Their Influence on His Work]. Firenze, LoGisma Publ., 2017. 136 p. (In Italian)
18. Tonini Steidl L. I soggiorni fiorentini di Fëdor Dostoevskij [Florentine Stays of F. Dostoevsky]. In: *Antologia Vieusseux*, 2000, no. 18, pp. 27–46. (In Italian)

For citation: Aloe S. Italy in the Biography of F. M. Dostoevsky: Several Introductory Notes About the Archival Finds of Valentina Supino. In: *The Unknown Dostoevsky*, 2019, no. 1, pp. 3–9. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554205909.pdf. DOI: 10.15393/j10.art.2019.3801

Received: December 28, 2018

Date of publication: March 22, 2019

DOI: 10.15393/j10.art.2019.3841

УДК 930.253

Валентина Супино*независимый исследователь
(Флоренция, Италия; Париж, Франция)*

valentina.supino@wanadoo.fr

Флорентийские адреса Достоевского*

Аннотация. В статье приведены новые данные о пребывании Ф. М. Достоевского во Флоренции в 1868–1869 гг. Изучение архивных материалов и исторических карт позволило выявить важные и неизвестные факты, высказать предположения о жизни и творческой деятельности писателя в период возникновения замысла романа «Атеизм», уточнить некоторые ранее опубликованные сведения. Установлено, что дом на ул. Гвиччардини, первое жилье писателя во Флоренции, не был полностью разрушен, его фасад сохранился до настоящего времени. Обнаружено свидетельство о другом жилье писателя во Флоренции, ранее не упоминавшемся, определен точный адрес его проживания у Рынка Порчеллино. В двух приходских архивах имеются заметки католических священников, указывающие на обращение некоего православного русского по поводу проведения мессы, а также за благословением — интересно, что в обоих случаях адреса проживания обратившегося русского совпадают с адресами домов, в которых жил Достоевский.

Ключевые слова: Достоевский, Флоренция, православие и католицизм, замысел романа «Атеизм», архивы

Ф. М. Достоевский во время своего третьего пребывания в Италии (с сентября 1868 г. по август 1869 г.)¹ приехал во Флоренцию в последние дни ноября или в первые дни декабря 1868 г.² и остался в этом городе на восемь месяцев.

3 мая 1952 г. во время «II Международного дня чествования выдающихся иностранцев, живших во Флоренции» («IIª Giornata internazionale per le onoranze a illustri stranieri che avevano abitato a Firenze») было решено повесить четыре памятных таблички: одну — на доме, в котором жил Альфонс де Ламартин, на ул. Серраллы, 134; другую — на доме Натаниэля Готорна № 132 на той же улице; третью — на Палаццо Марини на ул. Вальфонда, где жил Перси Шелли³. Четвертая табличка на воротах Пьяцца Питти, 22, посвященная Федору Достоевскому, отличается от остальных. Ее текст следующий: «Здесь поблизости в течение 1868 и 1869 годов Федор Михайлович

Достоевский закончил роман «Идиот»» («In questi pressi fra il 1868 e il 1869 Fedor Mihailovic Dostoevskij compì il romanzo “L’Idiota”»). Выражение «здесь близости» не означает, что писатель проживал именно в данном доме, но он заканчивал работу над романом «Идиот» в этих окрестностях — тем самым подчеркивается, что процесс создания знаменитого произведения более важен, чем простая конкретизация местопребывания писателя. Такая формулировка не снимает вопроса: где же тогда жил Достоевский?

Отыскать флорентийские адреса писателя нелегко. Во всех письмах из Флоренции и других европейских городов к родственникам или друзьям он просил писать ему «до востребования». Уже в Женеве Достоевский понял, что за ним следят агенты III Отделения царской полиции и что его письма вскрываются, прочитываются, а иногда и не доходят до адресатов⁴. Кроме того, сам отъезд писателя в Европу был связан с тем, что в России ему грозило заключение в долговое отделение за многочисленные обязательства перед кредиторами (см.: [Достоевская А. Г.: 114], [Андрианова: 73]).

Вероятно, в 1953 г., во время закладки памятного знака, было известно лишь то, что Достоевский жил «вблизи Palazzo Pitti», о чем писала в своих воспоминаниях его жена, А. Г. Достоевская [Достоевская А. Г.: 236]. О доме на улице Гвиччардини (via Guicciardini, 8) стало известно около тридцати лет назад из статей Н. П. Прожогина [Прожогин, 1981, 1983]⁵, в которых он пишет об исследованиях, проведенных в «Кабинете Вьёссё» (Cabinetto Vieusseux) при участии Маурицио Босси (Maurizio Bossi), директора Centro Romantico данного Кабинета. В регистрационных каталогах Кабинета была найдена запись рукой писателя, сделанная 16 декабря 1868 г.⁶, с указанием адреса проживания: «улица Гвиччардини № 8, на третьем этаже» («M-r Theodore Dostoiowsky, via Guicchiardini⁷ № 8, au second»⁸), который не изменился и к 3 февраля 1869 г., когда Достоевский обновил абонемент⁸. На третьем этаже этого дома жила с прислугой вдова, графиня Барбера Суккини (Barbera Succhini), которая сдавала комнаты, о чем свидетельствуют реестры, обнаруженные в историческом архиве прихода Санта-Феличита (Archivio Storico Parrocchiale di Santa Felicita)⁹. Исходя из анализа этих документов и записей, хранящихся в «Кабинете Вьёссё», с высокой степенью вероятности можно утверждать, что писатель снимал комнаты у этой графини.

Считалось, что дом по ул. Гвиччардини был заминирован и взорван немецкими войсками в августе 1944 г., но сравнение нескольких фотографий, сделанных до и после указанной даты, опровергает эту гипотезу. Несмотря на огромную воронку на улице Гвиччардини (см. *Илл. 1*), фасад дома № 8 остался невредимым и после войны, а с открытием улицы Барбадори был соединен с домом № 10 (ныне под № 2).

¹) second — букв. «второй», по русскоязычной нумерации этажей — третий.

Илл. 1. Фото после взрыва немецких мин. Август 1944 г.

Нумерация домов на улицах Флоренции, расположенных перпендикулярно р. Арно (как в случае с ул. Гвиччардини), начинается от реки. Если считать от начала моста Ponte Vecchio на углу с ул. Борго Сан Якопо (Borgo S. Jacopo), дом № 8, где поселился Федор Михайлович, был четвертым домом справа, так как, находясь за р. Арно, дома с четными номерами расположены справа от ул. Гвиччардини, а с нечетными — слева. На довоенных фотографиях можно обнаружить дом с заколоченными окнами (вероятно, для защиты от холода), в котором, должно быть, и жил Достоевский (*Илл. 2*). Старые довоенные карты свидетельствуют о том, что дома №№ 8, 10, 12 и 14 выходили на площадь Санта-Феличита. Ныне здание полностью отреставрировано, и из окон помещения, которое первоначально располагалось на третьем этаже¹⁰, открывается вид на площадь с церковью Санта-Феличита и частью сада Боболи (Giardino Boboli), где, как известно, писатель любил прогуливаться с женой, шутливо называя себя «мистером Микобером», а жену «мистрисс Микобер» [Достоевская А. Г.: 237], [Достоевская Л. Ф., 1992: 123], [Достоевская Л. Ф., 2017: 158].

Следует отметить, что адресов, по которым проживал Достоевский во Флоренции, не два, как считалось ранее, а, по крайней мере, три или даже четыре. Первый, где он проживал сразу по прибытии, в конце 1868 г., — на ул. Гвиччардини, 8, как указано в абонементной записи «Кабинета Вьёссё»;

Илл. 2. Фото из архива Алинари, Флоренция. 1930-е гг.

второй — обнаружен нами недавно в реестре жителей («Stato delle Anime») прихода Санта-Феличита за 1869 г. (A.S.P.S.F., рукопись 29, с. 100), в котором имеется отметка о том, что Достоевский несколько месяцев проживал в бельэтаже на Виа де Барди, 31 (via de' Bardì): «Vi sostò alcuno mese al p. nobile Dostoievski F.» (см. Илл. 3).

Via di Bardi

		29.	
27	27	Giusti	Carabinieri & Sp. Gioved. & Sp. Luned. 1861
28	28		Prinanz
29	29	Graziosi	Carabinieri & Sp. Gioved. & Sp. Luned. 1861
30	30		Unità
31	31		Alma
32	32	Giusti	Unità 1861
33	33	Puliti	Sp. Gioved. & Sp. Luned. & Sp. Gioved. 1861
		31.	
34	34	Bonaparte	Carabinieri & Sp. Gioved. & Sp. Luned. 1861
35	35	Cardinali	Carabinieri & Sp. Gioved. & Sp. Luned. 1861
36	36	Muccinelli	Carabinieri & Sp. Gioved. & Sp. Luned. 1861
37	37	Percinai	Carabinieri & Sp. Gioved. & Sp. Luned. 1861
38	38	Percinai	Carabinieri & Sp. Gioved. & Sp. Luned. 1861
39	39	Canovelli	Carabinieri & Sp. Gioved. & Sp. Luned. 1861
40	40	Maiali	Carabinieri & Sp. Gioved. & Sp. Luned. 1861
41	41	Salicini	Carabinieri & Sp. Gioved. & Sp. Luned. 1861
		31.	
42	42	Ciampi	Carabinieri & Sp. Gioved. & Sp. Luned. 1861
43	43	Bonquelli	Carabinieri & Sp. Gioved. & Sp. Luned. 1861
44	44		Unità
45	45	Gatti	Carabinieri & Sp. Gioved. & Sp. Luned. 1861
46	46		Unità

Vi sono alcuni mesi al 2.obile Distretto F.

Илл. 3.

По этому адресу он жил «несколько месяцев» (или, точнее, «пару месяцев») в доме принца Антонио Бонапарта (Antonio Bonaparte)¹¹. Из окон этого красивого дома (см. Илл. 4), расположенного на перекрестке напротив еще существовавшей тогда церкви Санта-Мария-сопр-Арно¹², можно было наслаждаться прекрасным видом.

Обратимся к истории знакомства писателя с Антонио Бонапартом. Как следует из сохранившейся записи от 7 марта 1865 г. в Книге посетителей «Кабинета Вьёссё», принц также был зарегистрирован по этому адресу¹³. В этой записи указан его адрес — Виа де Барди, № 31. Вероятно, именно в «Кабинете Вьёссё» писатель и принц познакомились. Кроме того, Антонио

Илл. 4.

Бонапарт говорил на французском (его отец, Люсьен Бонапарт, хотел, чтобы все его дети говорили по-французски), языке, который Достоевский, как и большинство образованных людей того времени, хорошо знал и любил.

В корреспонденции Достоевского 1869 г. обнаруживается множество свидетельств крайней нужды писателя. Жалобы на недостаток денежных средств и плохих условий проживания находим в письме к племяннице Соне Ивановой от 25 января (6 февраля):

«Две недели было холоду, небольшого, но по подлому, низкому устройству здешних квартир мы мерзли эти две недели, как мыши в подполье» (ДЗ0, 29, 10),

и в письмах к Страхову — от 26 февраля (10 марта):

«Но нужды мои увеличиваются (жена опять беременна), расходов много, а жили мы в последнее время с такой экономией, что даже отказывали себе во всем» (ДЗ0, 29, 20)

и от 6 (18) апреля:

«...а так как у меня и теперь денег нет, то всё это время, до самого отъезда, придется жить в долг...» (ДЗ0, 29, 34).

В письме от 8 (20) марта 1869 г. он признается Соне, что занял 200 франков у «одного господина» (ДЗ0, 29, 23). Мог ли оказаться этим господином принц Антонио Бонапарт?

Данных в пользу этого предположения пока не было найдено. Реконструкция хронологии флорентийского пребывания и переездов Достоевского может прояснить эту ситуацию.

Так, 29 апреля (11 мая) 1869 г. Достоевский сообщает Страхову о нанятом новом жильё:

«...чтоб не возобновлять уговор с прошлой квартирой на месяц, я ее оставил, по моему мнению, дня на три, не больше, и вот теперь уже восемь дней плачу не помесечно, а подневно, что несравненно дороже» (ДЗ0, 29, 37).

Маловероятно, что принц Бонапарт сдавал комнаты на день. Можно предположить, что писатель, после того как оставил квартиру Антонио Бонапарта, в расчете вскоре покинуть Флоренцию прожил пару недель в каком-то пансионе (третье флорентийское жильё).

В переписке Достоевского встречается единственный намек на еще одно жильё: в письме от 29 августа (10 сентября) 1869 г. он сообщает племяннице Соне о том, что был вынужден из-за нехватки денег в мае¹⁴ покинуть квартиру, в которой жил зимой, чтобы переселиться в «крошечное помещение» (ДЗ0, 29, 56) у рынка. Скорее всего, имеется в виду рынок Меркато Нуово (Mercato Nuovo), или Лоджия дель Порчеллино (Loggia del Porcellino).

Попытаемся, насколько это возможно, на основе имеющихся данных уточнить хронологию переездов Федора Михайловича.

Основываясь на упомянутой записи архива прихода Санта-Феличита и указаниях, вытекающих из писем Достоевского Н. Н. Страхову и С. А. Ивановой, можно утверждать, что квартиру на улице Гвиччардини, 8 писатель оставил не раньше 4 февраля. Это следует из того, что 3 февраля, возобновляя абонемент в «Кабинете Вьёссё», он указал тот же адрес. По всей вероятности, смена квартиры происходит в начале марта, и Достоевский переселяется на Виа де Барди, 31, где, согласно записи приходского архива, проживает «пару месяцев». Первая известная нам точная дата — 3 мая (по новому стилю) 1869 г.¹⁵: примерно с этой даты, прожив у принца Бонапарта упомянутую «пару месяцев» (март и апрель и первые три дня мая), он

оставляет этот дом и останавливается по крайней мере на восемь дней во временном пансионе с поденной платой в поиске более дешевой аренды — все это следует из письма Достоевского Страхову от 29 апреля (11 мая) 1869 г.

О последнем флорентийском (третьем или, возможно, четвертом) адресе Достоевского мы узнаем от самого писателя: он два раза упоминает его в переписке. По имеющимся данным мы не можем определить, совпадает ли этот адрес с местом, в котором Достоевские прожили по поденной плате в первой половине мая¹⁶; если нет, то следует заключить, что они снова переселялись между 12 и 26 мая. Так, в письме из Флоренции Аполлону Майкову от 15 (27) мая Достоевский жалуется, что из-за нехватки средств вынужден жить с женой и тещей «в теснейшей маленькой комнатке, выходящей на рынок» (Д30, 29, 43). Этим рынком был Меркато дель Порчеллино (Mercato del Porcellino), что следует из уже упомянутого письма писателя С. А. Ивановой от 29 августа (10 сентября) 1869 г. Там, пишет Достоевский, они жили с мая и до самого отъезда из Флоренции 3 августа 1869 г.¹⁷:

«Мы прежнюю зимнюю нашу квартиру принуждены были оставить по одному независящему случаю в мае месяце и (ожидая скоро денег) переехали к одним знакомым хозяевам, где и заняли, на самое короткое время (то есть так рассчитывая), крошечное помещение. Но так как денег не присылали, то мы и принуждены были оставаться в этом крошечном помещении (в котором мы поймали двух подлейших тарантулов) три месяца. Окна наши выходили на рынок под портиками, с прекрасными гранитными колоннами и аркадами, и с городским фонтаном в виде исполинского бронзового кабанна, из пасти которого бьет вода (классическое произведение, красоты необыкновенной)¹⁸; но представьте себе, что вся эта громадная масса камня и аркад, занимавшая почти весь рынок, накаливалась каждый день, как печка в бане (буквально), и в этом-то воздухе мы и жили. Настоящей жары, то есть пекла, мы захватили шесть недель (прежде еще можно было вынести), доходило до 34-х и до 35 градусов реомюра (!!) в тени, и это почти постоянно. К ночи сбывало до 28, к утру, к 4-м часам пополуночи, бывало и 26, а затем опять начинало подыматься» (Д30, 29, 56–57).

Об этой маленькой комнате и тарантулах он снова расскажет в «Дневнике Писателя», когда будет вспоминать в сентябре 1876 г. о своем флорентийском периоде жизни. Вернемся к этому адресу позднее и уточним его с помощью новых данных. Прежде обратимся к другой любопытной архивной находке.

В уже упомянутом архиве прихода церкви Санта-Феличита, в котором Достоевский был зарегистрирован по адресу Виа де Барди, 31, нам удалось обнаружить запись о том, что приходской священник приор Никколо дель Мельо (Niccolò del Meglio) отказался отслужить мессу некоему православному, проживавшему по тому же адресу: «NB. Отказана Святая месса православному с улицы де Барди 31. Аминь»¹⁹ (см. Илл. 5).

Известные источники биографического и эпистолярного характера не сообщают о связях Федора Михайловича с местной русской общиной. Анна Григорьевна вспоминала:

«Но не только русских людей, но и вообще людей нам недоставало: во Флоренции у нас не было ни одного знакомого человека, с которым можно было бы поговорить, поспорить, пошутить, обменяться впечатлениями. Кругом все были чужие, а иногда и неприязненно настроенные лица, и это полное отъединение от людей было подчас тяжело» [Достоевская А. Г.: 238].

Во Флоренции Достоевские были в одиночестве. Писатель вел обычную повседневную творческую жизнь и, вероятно, не поддерживал тесных связей с российской дипломатической миссией, находящейся так близко к дому, где он жил в первые месяцы: по крайней мере, о его отъезде из Флоренции служащие миссии ничего не знали (см.: [Захаров: 276–277]). Он жил «инкогнито», скрываясь от кредиторов, свои адреса выдавал неохотно и только ближайшим знакомым, за границей круг интеллектуального общения у писателя был крайне ограничен.

Жилье на ул. Гвиччардини, как и на Виа де Барди, относилось к приходу церкви Санта-Феличита. В капелле Каппони (cappella Carroni) этой церкви находится алтарная картина Я. Понтормо «Снятие с Креста». По сюжету она схожа с картиной Г. Гольбейна «Мертвый Христос в гробу», которая произвела на Достоевского сильное впечатление в 1867 г. в Базеле. Учитывая чувства, которые он испытал при виде страданий Христа, можно предположить, что картина Понтормо не могла оставить писателя равнодушным.

Во флорентийский период Достоевский пытался разобраться в сути антипатичного ему католицизма. В первом своем письме из Флоренции от 11 (23) декабря 1868 г. (см.: *ДЗ0*; 28, 329), адресованном Аполлону Майкову, Достоевский представляет проект задуманной книги об атеизме и пишет, что может многое рассказать о католицизме и иезуитах в их сопоставлении с православными. О католицизме высказывается и главный герой романа «Идиот», который был окончен именно во Флоренции, князь Мышкин:

«...католичество римское даже хуже самого атеизма, таково мое мнение! <...> Атеизм только проповедует нуль, а католицизм идет дальше: он искаженного Христа проповедует, им же оболганного и поруганного, Христа противоположного! Он антихриста проповедует, клянусь вам, уверяю вас! <...> Папа захватил землю, земной престол и взял меч <...> всё променяли за деньги, за низкую земную власть» (*ДЗ0*, 8, 450–451).

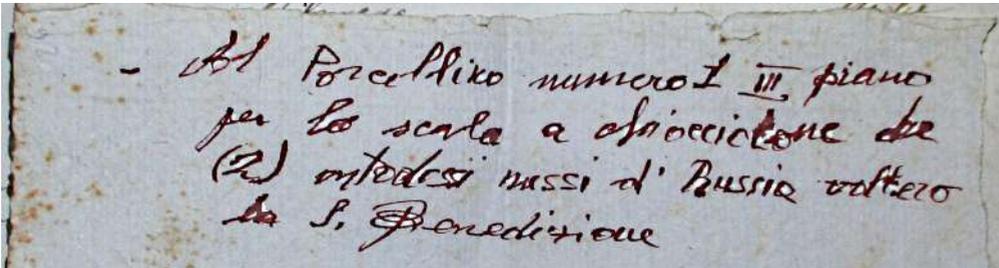
В то время Достоевский изучал католичество, был погружен в замысел о «великом грешнике» и об атеизме. Мог ли он посещать близкие к дому храмы с тем, чтобы лучше познакомиться с «духом» католичества?²²

Флорентийские переезды Достоевского связаны с его размышлениями о католичестве и атеизме.

В другом приходском архиве обнаружилась еще одна находка, предположительно связанная с предыдущей и позволяющая с большой долей вероятности указать адрес последнего жилья писателя во Флоренции на Меркато дель Порчеллино.

Среди документов архива прихода Церкви Святых Апостолов и Сан-Бьяджо (Chiesa dei SS. Apostoli e Biagio) за 1869 г. мы обнаружили отдельный лист с записью приходского священника (имя которого пока не установлено):

«Al Porcellino numero 1 III piano per la scala a chiocciolone due (2) ortodossi russi di Russia vollero la S. Benedizione» («У Порчеллино № 1 III этаж по винтовой лестнице два (2) русских православных из России захотели <получить> Св. Благословение» (см. Илл. 6)²³.

Илл. 6.

Если иметь в виду, что Достоевский с середины или конца мая 1869 г. жил близ Меркато дель Порчеллино, то вполне возможно, что «два русских православных», которые попросили (и получили) благословения у приходского священника Церкви Святых Апостолов и Сан-Бьяджо (Chiesa dei SS. Apostoli e Biagio), были супруги Достоевские.

Рассмотрим причины возможного обращения писателя к католическим священникам: по-видимому, он хотел изучить их реакцию на просьбу православного или, потеряв дочь Соню, желал благословения, т. к. его жена в то время снова была беременна. Пока у нас нет однозначного ответа на этот и другие вопросы. Возможно, они появятся в дальнейших исследованиях.

Если запись священника Церкви Святых Апостолов и Сан-Бьяджо все-таки свидетельствует, что он ее посетил, то она ценна еще тем, что может уточнить информацию о его последнем флорентийском адресе: комната находилась на 3-м этаже дома № 1 на Лоджия дель Меркато Нуово (см. Илл. 7).

Она находилась в доме, принадлежавшем семье Массимилиано Фанчуллуччи (Massimiliano Fanciullacci). Владелец нанятой Достоевским квартиры

Илл. 7.

был ему знаком, о чем писатель сообщал в своем письме к Соне от 29 августа (10 сентября) 1869 г. («переехали к одним знакомым хозяевам» — ДЗ0, 29, 56), по профессии был ткачом. Возможно, это было бытовое знакомство (на рынке, например).

Достоевские покинули Флоренцию 22 июля (3 августа) 1869 г. и прибыли в Дрезден 3–4 (15–16) августа. 14-го (26-го) числа того же месяца Федор Михайлович написал Майкову и рассказал ему о поездке: через Венецию они отправились по морю в Триест, проехали Вену и Прагу, где хотели остаться,

но не нашли подходящего жилья (см.: Д30, 29, 50). Позже, в конце августа, в письме к племяннице Соне он объясняет причину своего столь долгого пребывания во Флоренции необходимостью дожидаться получения 2 000 франков, отправленных ему «Русским Вестником», чтобы оплатить все долги и получить возможность уехать («...в последние полтора месяца во Флоренции наши финансы очень истощились. <...> Мы прежнюю зимнюю нашу квартиру принуждены были оставить по одному независящему случаю в мае месяце и (ожидая скоро денег)...» — Д30, 29, 55–56).

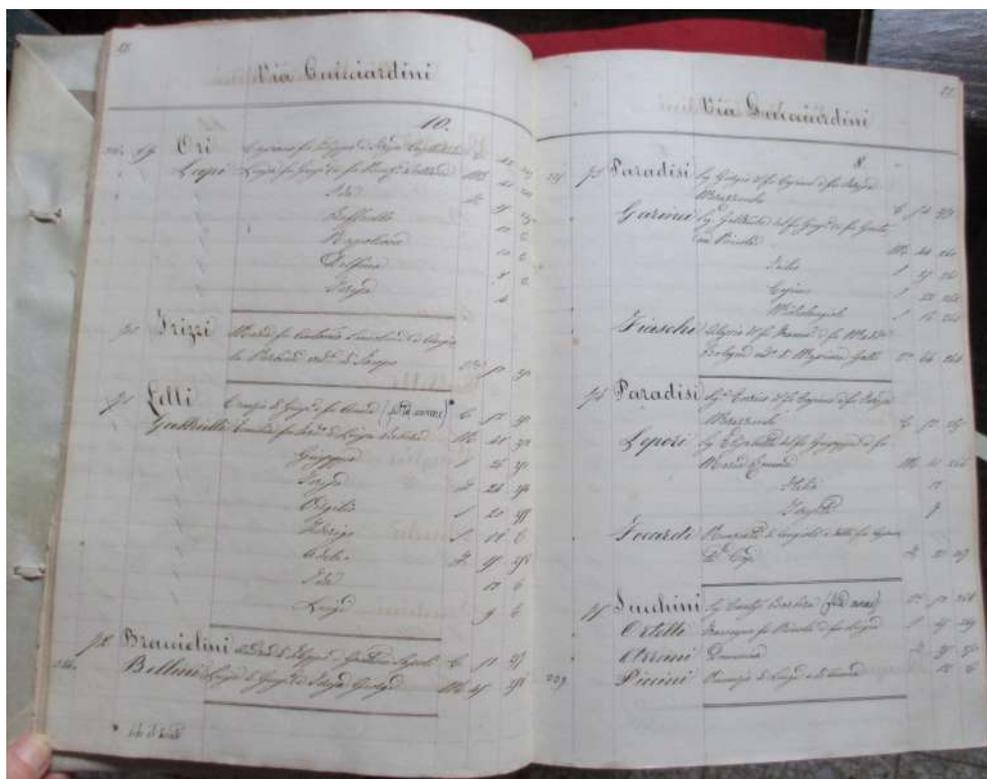
Таким образом, изучение архивных материалов и карт XIX в. позволило выявить важные сведения, касающиеся пребывания писателя во Флоренции. Исходя из этого становится понятно, почему текст мемориальной таблички о пребывании Федора Михайловича в этом городе не содержал точных адресов, по которым проживал писатель с женой. Во-первых, дом на ул. Гвиччардини, первое жилье Достоевского во Флоренции, не был полностью разрушен, как считалось ранее, — его фасад сохранился до настоящего времени и выходит на площадь Санта-Феличита. Во-вторых, обнаружено доказательство существования другого жилья писателя, о котором не упоминалось ни в его переписке, ни в трудах биографов, а именно: квартира на Виа де Барди № 31 в бельэтаже. Кроме того, нами определен точный адрес проживания у Рынка Порчеллино неких двоих православных русских, обращавшихся к приходским священникам церковью Санта-Феличита (по поводу мессы), и Святых Апостолов и Св. Бьяджо (за благословением). Кто были эти люди? Может быть, Достоевские? Этот вопрос требует дальнейшего изучения.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Настоящая статья является переработанным (с уточнениями и добавлениями) переводом статьи, напечатанной в итальянском журнале «Antologia Vieuxseux» в 2016 г. (Supino V. Nuove scoperte sulle dimore fiorentine di Dostoevskij // Antologia Vieuxseux, nuova serie, anno XXII, n. 66, sett.-dic. 2016, pp. 21–31). Автор выражает благодарность директору Кабинета Вьёссё Глории Манgetti за разрешение публиковать перевод этой статьи на русском языке. Перевод рукописи статьи с итальянского языка выполнен И. Дергачевой при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 18-012-90034 Достоевский.

- 1 Впервые Ф. М. Достоевский побывал в Италии в 1862 г. вместе с Н. Н. Страховым, посетив Турин, Флоренцию (здесь они провели около десяти дней в августе 1862 г.), Милан и Венецию. В 1863 г. состоялась вторая поездка писателя в Италию: вместе с возлюбленной Аполлинарией Суловой он побывал в Турине, Риме, Неаполе и Ливорно.
- 2 Последнее письмо Достоевского из Милана датируется 28 октября (9 ноября), а первое из Флоренции — 11 (23) декабря. См. также: [Летопись: 195].
- 3 Публичное выступление Бонавентуры Текки 3 мая 1952 г. см.: док. 78, стр. 7, ф. 1952 г. (фонд под названием «Programmes culturels») в Архиве Французского института во Флоренции (Archivio dell'Istituto Francese di Firenze).
- 4 См., напр., письмо Ф. М. Достоевского к А. Н. Майкову от 21 июля (2 августа) 1868 г. // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. 28. Кн. 2. С. 309, 481. Далее

- ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *ДЗО* и указанием тома, книги (нижний индекс) и страницы в круглых скобках. См. также: [Supino, 2017].
- 5 За несколько лет до этого была обнаружена первая регистрационная запись Достоевского в Кабинете Вьёссё, в 1862 г. См.: [Достоевский — абонент...].
 - 6 Дата, указанная в исследованиях Прожогиным — 17 декабря (5 декабря ст. ст.) 1868 г., ошибочна [Прожогин, 1983: 207].
 - 7 Достоевский ошибся в написании улицы: Guicchiardini. См. об этом: [Прожогин, 1983: 207].
 - 8 Две записи рукой Достоевского в «Кабинете Вьёссё» зарегистрированы в 7-м томе Книги посетителей (7 del Libro dei soci), сохранившейся в Историческом архиве «Кабинета Вьёссё» (ASGV, XIX 2B, 7).
 - 9 Информацию о проживании графини по данному адресу см.: Рукопись исторического архива прихода Санта-Феличита (Archivio Storico Parrocchiale di Santa Felicita), далее: A.S.P.S.F. Отдел рукописей прихода 29 — Stati delle Anime за 1869 г. С. 29 (см. Илл. 8). За документы, обнаруженные в этом архиве, выражаем благодарность матушке Кристине Франсуа (Madre Cristina François), которая была хранительницей исторического архива, а в настоящее время является членом-соучредителем Академии Санта-Феличита (Accademia di S. Felicita). Сведений о графине Барбере Суккини обнаружить пока не удалось.

Илл. 8.

- ¹⁰ Во время послевоенной реконструкции дома между вторым и третьим этажами был добавлен дополнительный — антресольный. Таким образом, квартира на третьем этаже, где проживал Ф. М. Достоевский в 1868–1869 гг. (ныне принадлежащая г-же Аркури-Инкорвайя, которой автор статьи выражает благодарность за любезно предоставленную возможность осмотреть квартиру), оказалась расположенной на четвертом этаже.
- ¹¹ Антонио Бонапарте (1816–1877) — восьмой сын брата императора Франции, Лучано Бонапарте, принца Канино и его второй жены Мари-Лоранс-Шарлотты-Луизы-Александрины де Блешамп. В восемнадцать лет у него были проблемы с правосудием. В 1839 г., женившись на дворянке Каролине-Марии-Анне Кардинали, он поселился во Флоренции и жил там, будучи в отставке. Детей у них не было (см.: [Corsini: 131–133]).
- ¹² Chiesa di S. Maria sopr'Arno; она была вскоре снесена, между 1869 и 1870 гг. — ср.: [Bargellini-Guarnieri: 228–229].
- ¹³ Запись зарегистрирована в 6-м томе Книги посетителей (ASGV XIX, 2В, 6). Автор выражает благодарность доктору Лауре Дезидери за любезно предоставленные сведения.
- ¹⁴ Здесь Достоевский не уточняет по старому или по новому стилю, поскольку период переезда, видимо, совпадал с месяцем маем по обоим календарям.
- ¹⁵ Дата рассчитывается на основании письма к С. А. Ивановой от 29 августа (10 сентября) 1869 г.
- ¹⁶ В пользу такого заключения может склонять следующее утверждение Достоевского в письме Соне Ивановой от 29 августа (10 сентября) 1869 г. (ДЗ0, 29, 56): «...в мае месяце и (ожидая скоро денег) переехали к одним знакомым хозяевам, где и заняли, на самое короткое время (то есть так рассчитывая), крошечное помещение» (курсив мой. — В. С.).
- ¹⁷ В письме Соне Ивановой, говоря о пресловутой флорентийской летней жаре, Достоевский пишет: «...прошу Вас, милый мой друг, прибегнуть к силе Вашего воображения и представить себе, каково нам было оставаться во Флоренции июнь, июль и ½ августа (нов<ого> стиля!)» (ДЗ0, 29, 55). «1/2 августа» следует понимать как точное указание дат — 1 и 2 августа, а не как «половину августа».
- ¹⁸ Речь идет о бронзовой скульптуре Пьеро Такка (1577–1640), копии мраморного произведения римской эпохи.
- ¹⁹ A.S.P.S.F. Sezione Amministrativa, Obblighi e Giornali, manoscritto 628, anno 1869, p. 141. (Административный отдел, Обязательства и реестры. Рукоп. 628, 1869 г., с. 141).
- ²⁰ Домовая церковь Демидовых располагалась на их собственной вилле, где в 1840 г. состоялась свадьба Анатолия Демидова с Матильдой Бонапарт. См.: [Meloni Trkulja, 1996: 251–260], [Ризалити, 2011].
- ²¹ Выражаю благодарность за предоставленную информацию о русских церквях почетному консулу Италии в России Джироламо Строцци Майорка Ренци, принадлежащему к семье Гвиччардини и родившемуся, как и его предки, в этом дворце. Тогда в личной беседе он не смог назвать имя российского посла того времени, потому что не существовало архивов, но на основании семейных воспоминаний подтвердил, что русская домовая церковь находилась в этом здании. Другие известия о православных церквях во Флоренции в XIX веке см. в работе М. Гардзанити “La comunità ortodossa russa a Firenze fra Ottocento e Novecento” («Русская православная община во Флоренции в XIX–XX вв.») [Garzaniti: 285–295]. В частности, в исследовании сообщается, что «в столице Великого Герцогства, в дипломатической миссии, которая в начале своего существования находилась во дворце Гвиччардини, была возведена домовая церковь (1823), которая оставалась действующей до 1836 г. Домовая церковь была украшена иконостасом, принадлежавшим походной церкви, посвященной Рождеству и сопровождавшей царя Александра I во время

- кампаний против Наполеона и впоследствии возвращенной в Россию» [Garzaniti: 286]. Спустя годы домовая церковь в Палаццо Гвиччардини открылась вновь и была действующей в период пребывания Достоевского во Флоренции (см. также: [Талалай]).
- 22 Факт личного обращения к священнику сам по себе сигулярен: в православии принято заказывать панихиду, поминовение с подачей записки, ставить свечку. В данном случае речь идет о неком русском, который объявил себя православным (вероятно, в ответ на вопрос священника), но просил о служении мессы по католическому обычаю.
- 23 A.S.P.SS. Apostoli e San Biagio 1869, s[arte] s[ciolte] (Архив прихода Св. Апостолов и Св. Бьяджо, 1869, отдельные документы).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианова И. С. Клеврет Достоевского // Неизвестный Достоевский. — 2014. — № 1/2. — С. 73–82 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438162137.pdf (10.11.2018).
2. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. — М.: ООО «Бослен», 2015. — 768 с.
3. Достоевская Л. Ф. Достоевский в изображении своей дочери. — СПб.: Андреев и сыновья, 1992. — 245 с.
4. Достоевская Л. Ф. Мой отец Федор Достоевский / вступ. ст., общ. ред., примеч. Б. Н. Тихомирова. — М.: ООО «Бослен», 2017. — 512 с.
5. Достоевский — абонент флорентийской читальни // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1980. — Т. 4. — С. 174–175.
6. Захаров В. Н. Судебный розыск Достоевского летом 1871 г. // Достоевский и мировая культура. Альманах № 29. — СПб.: Серебряный век, 2012. — С. 276–277.
7. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т. / ред. Н. Ф. Буданова, Г. М. Фридендер. — СПб.: Академический проект, 1999. — Т. 2: 1865–1874. — 583 с.
8. Марабини Цёггелер Б., Талалай М. Последняя точка пути // Любовь Достоевская: С.-Петербург — Больцано / ред.-сост. Б. Марабини-Цёггелер, М. Талалай. — Bolzano: Ассоц. Русь, 1999. — С. 66–110.
9. Прожогин Н. П. Достоевский во Флоренции // Иностранная литература. — 1981. — № 8. — С. 237–244.
10. Прожогин Н. П. Достоевский во Флоренции в 1868–1869 гг. // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1983. — Т. 5. — С. 204–208.
11. Ризалити Р. Русская Тоскана. Статьи разных лет о русских в Тоскане и тосканцах в России. — СПб.: Алетейя, 2011. — 192 с.
12. Талалай М. Русская Православная Церковь во Флоренции // Россия в красках. Электронный журнал. — Зима 2004–2005. № 1 [Электронный ресурс]. — URL: <http://ricolor.org/journal/w2004/5/> (11.12.2018).
13. Bargellini P., Guarnieri E. Le strade di Firenze, 4 voll. — Firenze: Bonechi, 1977. — Vol. II. — 359 с.
14. Corsini A. I Bonaparte a Firenze. — Firenze: Leo S. Olschki editore, 1961. — Pp. 131–133.
15. Garzaniti M. La comunità ortodossa russa a Firenze fra Ottocento e Novecento // Annali di Storia di Firenze. — 2013, VIII. — Pp. 285–295.
16. Meloni Trkulja S. I Demidoff e la chiesa russa di Firenze // I Demidoff a Firenze e in Toscana / Tonini L. [a cura di]. — Firenze: Olschki, 1996. — Pp. 251–260.

17. Supino V. Nuove scoperte sulle dimore fiorentine di Dostoevskij // *Antologia Vieusseux*, nuova serie, 2016, a. XXII, n. 66, sett.-dic. — Pp. 21–31.
18. Supino V. I soggiorni di Dostoevskij in Europa e la loro influenza sulla sua opera. 2a edizione. — Firenze: LoGisma, 2017. — 134 p.

Для цитирования: Супино В. Флорентийские адреса Достоевского // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 1. — С. 10–27 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554207056.pdf. DOI: 10.15393/j10.art.2019.3841

Дата поступления в редакцию: 18.12.2018

Дата публикации: 22.03.2019

Valentina Supino

*independent researcher
(Firenze, Italia; Paris, France)*

valentina.supino@wanadoo.fr

Florentine Addresses of Dostoevsky

Abstract. The article presents a new series of newly discovered facts about the last period that F. M. Dostoevsky spent in Florence, Italy (1868–1869). The search and study of the archives has unfolded a series of documents and maps that shed light on important and never published facts concerning the writer's life and his literary activity, putting forwards new assumptions about the period in which his plan of a novel "Atheism" arose. To begin with, we know that the house in Guicciardini Street, where Dostoevsky lived during the first months of his last stay in Florence, has not been demolished completely, leaving its facade intact up to nowadays. Secondly, a certificate has been found: in it there is the address of another florentine house, that has never been mentioned before. Thanks to another archive discovery, the precise identification of the writer's last address at the Mercato del Porcellino has been possible. From two parish archives, the personal notes of two Catholic priests also came to light and in them the request of a certain Russian Orthodox believer for a Mass and a Benediction is reported: in both of these cases, the addresses given by the enquiring Russian, coincide with the houses in which Dostoevsky lived at the time.

Keywords: Dostoevsky, Florence, Orthodoxy and Catholicism, "Atheism" (Plan)

REFERENCES

1. Andrianova I. S. P. A. Popov: One of the Creditors of Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2014, no. 1/2, pp. 73–82. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1438162137.pdf (accessed on November 10, 2018). (In Russ.)
2. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917 [Memoirs. 1846–1917]*. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
3. Dostoevskaya L. F. *Dostoevskiy v izobrazhenii svoey docheri [Dostoevsky as Figured by His Daughter L. Dostoevskaya]*. St. Petersburg, Andreev i synov'ya Publ, 1992. 245 p. (In Russ.)
4. Dostoevskaya L. F. *Moy otets Fedor Dostoevskiy [My Father Fedor Dostoevsky]*. Moscow, Boslen Publ., 2017. 512 p. (In Russ.)

5. Dostoevsky — an Subscriber of the Florentine Reading Room. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1980, vol. 4, pp. 174–175. (In Russ.)
6. Zakharov V. N. A Tracking of Dostoevsky in the Summer of 1871. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura. Al'manakh № 29* [Dostoevsky and World Culture. Almanac No. 29]. St. Petersburg, Serebryanyy vek Publ., 2012, pp. 276–277. (In Russ.)
7. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskiiy proekt Publ., 1999, vol 2: 1865–1874, 583 p. (In Russ.)
8. Marabini Zoeggeler B., Talalay M. The Last Point of the Path. In: *Lyubov' Dostoevskaya: S.-Peterburg — Bol'tsano* [L. Dostoevskaya: St. Petersburg — Bolzano]. Bolzano, Assotsiatsiya Rus' Publ., 1999, pp. 66–110. (In Russ.)
9. Prozhogin N. P. Dostoevsky in Florence. In: *Inostrannaya literatura*, 1981, no. 8, pp. 237–244. (In Russ.)
10. Prozhogin N. P. Dostoevsky in Florence in 1868–1869. In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1983, vol. 5, pp. 204–208. (In Russ.)
11. Risaliti R. *Russkaya Toskana. Stat'i raznykh let o russkikh v Toskane i toskantsakh v Rossii* [Russian Tuscany. The Articles of Different Years on the Russians in Tuscany and the Tuscans in Russia]. St. Petersburg, Aletyya Publ., 2011. 192 p. (In Russ.)
12. Talalay M. The Russian Orthodox Church in Florence. In: *Rossiya v kraskakh*, winter 2004—2005, no. 1. Available at: <http://ricolor.org/journal/w2004/5/> (accessed on December 11, 2018). (In Russ.)
13. Bargellini P., Guarnieri E. *Le strade di Firenze: 4 voll.* [The Streets of Florence: in 4 Vols.]. Firenze, Bonechi Publ., 1977, vol. 2. 359 p. (In Italian)
14. Corsini A. *I Bonaparte a Firenze* [The Bonaparte in Florence]. Firenze, Leo S. Olschki Editore Publ., 1961, pp. 131–133. (In Italian)
15. Garzaniti M. La comunità ortodossa russa a Firenze fra Ottocento e Novecento [The Russian Orthodox Community in Florence Between the Nineteenth and Twentieth Centuries]. In: *Annali di Storia di Firenze* [Chronicles of the History of Florence], 2013, vol. 8, pp. 285–295. (In Italian)
16. Meloni Trkulja S. I Demidoff e la chiesa russa di Firenze [The Demidoffs and the Russian Church in Florence]. In: *I Demidoff a Firenze e in Toscana* [The Demidoffs in Florence and Tuscany]. Firenze, Olschki Publ., 1996, pp. 251–260. (In Italian)
17. Supino V. Nuove scoperte sulle dimore fiorentine di Dostoevskij [New Discoveries on the Florentine Dwellings of Dostoevsky]. In: *Antologia Vieusseux, nuova serie*, 2016, 22, no. 66, September–December, pp. 21–31. (In Italian)
18. Supino V. *I soggiorni di Dostoevskij in Europa e la loro influenza sulla sua opera* [Dostoevsky's Stays in Europe and Their Influence on His Work]. Firenze, LoGisma Publ., 2017. 134 p. (In Italian)

For citation: Supino V. Florentine Addresses of Dostoevsky. In: *The Unknown Dostoevsky*, 2019, no. 1, pp. 10–27. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554207056.pdf. DOI: 10.15393/j10.art.2019.3841

Received: December 18, 2018

Date of publication: March 22, 2019

DOI: 10.15393/j10.art.2019.3821

УДК 821.161.1; 930.253

Павел Евгеньевич Фокин

кандидат филологических наук,
заведующий отделом «Музей-квартира Ф. М. Достоевского»,
Государственный музей истории российской литературы им. В. И. Даля
(Государственный литературный музей)
(Москва, Российская Федерация)
pfokin@mail.ru

Молодой Достоевский в воспоминаниях А. Е. Ризенкампа (по материалам рукописного фонда Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля)*

Аннотация. Написанные в 1881 г. воспоминания А. Е. Ризенкампа о молодости Ф. М. Достоевского до сих пор полностью не опубликованы. В статье представлены история и анализ существующих публикаций, приводятся фрагменты, исключенные по разным причинам первыми публикаторами, но содержащие множество неизвестных деталей и фактов. Они описывают обстоятельства жизни, характер, особенности поведения, пристрастий и интересов, круг общения и знакомств Достоевского в 1838–1843 гг. и существенно дополняют картину жизни начинающего писателя. В статье также приводятся факты, имеющие отношение к биографии старшего брата писателя М. М. Достоевского. Предлагается версия формирования творческого метода Достоевского в период его становления как писателя и гипотеза о том, что два эпизода из мемуаров Ризенкампа были написаны на основе рассказов Достоевского.

Ключевые слова: А. Е. Ризенкампф, Ф. М. Достоевский, М. М. Достоевский, биография, воспоминания, О. Ф. Миллер, Г. Ф. Коган

История публикации воспоминаний товарища Ф. М. Достоевского, врача, ботаника Александра Егоровича Ризенкампа (1821–1895) парадоксальна. Они были написаны в 1881 г. (окончание рукописи датировано 9 декабря 1881 г.) в связи с просьбой первого биографа Достоевского О. Ф. Миллера ко всем лицам, знавшим писателя, предоставить свои воспоминания для подготовки «Материалов для жизнеописания Достоевского». Таким образом, они представляют собой один из первых мемуарных источников (наряду с воспоминаниями А. П. Милюкова) о молодых годах Достоевского.

Как признавался А. Е. Ризенкампф в сопроводительном письме к О. Ф. Миллеру, воспоминания о Достоевском были его первым литературным опытом в прозе, исключая научные труды по медицине и ботанике¹. Тон сопроводительного письма свидетельствует о том, что автор испытывал известную робость перед уважаемым профессором и литератором. Но именно поэтому он подошел к их написанию с особенной тщательностью и ответственностью.

В распоряжении А. Е. Ризенкампа были дневниковые записи, которые позволили ему достаточно точно, вплоть до обозначения даты, дня недели и даже часа, хронометрировать многие события, дать их конкретную

локализацию, указать множество имен и названий. Сопоставление датировок А. Е. Ризенкампа с другими документальными источниками подтверждает их верность, что дает основание считать столь же достоверными другие детали и обстоятельства, упомянутые в его мемуарах. Впрочем, отдельных незначительных фактических ошибок ему не удалось избежать. Они отмечены позднейшими исследователями биографии Достоевского и отражены, в частности, в 1-м томе «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского». На возможность каких-то упущений и неточностей указывал и сам мемуарист, сообщая, что *«не смотря на то, что я постоянно велъ кой-какія записки, сохранившіяся и до сихъ поръ, по давности прошедшихъ лѣтъ многое перепуталось или даже вовсе изгладилось изъ моей памяти»*². Стараюсь избежать неточностей, А. Е. Ризенкампф, приступая к работе над мемуарами, обращался к младшему брату писателя А. М. Достоевскому. *«Онъ былъ такъ обязателенъ, что письмомъ отъ 27го февраля сего (1881го) года навелъ меня на слѣдъ разныхъ неточностей и ошибокъ въ моихъ воспоминаніяхъ о покойномъ»*, — сообщает А. Е. Ризенкампф³. Не претендуя на полноту своих мемуаров, автор оговаривает: *«Такъ какъ вообще до 1843го года наши сношенія ограничивались только временными взаимными посѣщеніями, то въ сущности многое въ жизнь-бытьѣ Ѳедора М<ихайлови>ча, въ его чувствахъ и мысляхъ, произведеніяхъ, занятіяхъ и предпріятіяхъ осталось для меня неяснымъ и даже неизвѣстнымъ»*⁴. Однако то, что было ему достоверно известно, А. Е. Ризенкампф описывает с немецкой педантичностью и обстоятельностью. Как ни странно, но именно эта тщательность мемуариста сыграла роковую роль в истории публикации его труда.

Записки А. Е. Ризенкампа О. Ф. Миллер частично использовал в биографическом очерке, опубликованном им в издании «Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского» (1883)⁵. В одних случаях О. Ф. Миллер просто ссылается на свидетельства А. Е. Ризенкампа, приводя указанные мемуаристом факты, в других — дословно его цитирует, в третьих — пересказывает близко к тексту или цитирует в отредактированном виде (сокращая детали и частности), но не обозначая цитируемые слова кавычками. Критерии отбора О. Ф. Миллером материала для «Биографии...» вполне понятны. Признавая особую ценность воспоминаний А. Е. Ризенкампа как свидетеля, близко знавшего Достоевского в ранний период его петербургской жизни, О. Ф. Миллер обращается только к тем эпизодам, которые позволяют ему составить картину жизни писателя. Поэтому, например, он практически не использовал страницы воспоминаний А. Е. Ризенкампа, касающиеся личности и творчества брата Достоевского, Михаила Михайловича, через которого собственно и произошло знакомство мемуариста с писателем и поэтический талант которого он высоко ценил. Не посчитал необходимым первый биограф Достоевского включить в свой труд и многие подробности бытового, частного характера, видимо, сочтя их достаточно интимными или не вписывающимися в образ писателя-пророка,

каковым общественность признала Достоевского в дни Пушкинских торжеств и утвердила траурными почестями в дни прощания с ним, столь еще памятными в декабре 1881 г. По очевидным соображениям, остались за пределами публикации факты биографии самого А. Е. Ризенкампа. Сокращая и редактируя его рукопись, О. Ф. Миллер руководствовался, конечно же, и литературными соображениями. Как бы то ни было, в его задачу не входило публиковать присланные ему материалы целиком.

До 1971 г. полный текст воспоминаний А. Е. Ризенкампа не был известен, но в дни празднования 150-летия со дня рождения Достоевского рукопись была подарена искусствоведом Л. И. Гутманом, в частном собрании которого она до того времени находилась, московскому Музею-квартире Ф. М. Достоевского и поступила в состав рукописного фонда Государственного литературного музея (Ф. 81. Оп. 1. Д. 12. КП 51689/1, 2). За подготовку их к публикации взялась Г. Ф. Коган, и в 1973 г. они увидели свет на страницах «Литературного наследства» — «Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования» (Т. 86. С. 322–331). Сегодня уже трудно, а то и вообще невозможно установить причины, по которым воспоминания А. Е. Ризенкампа и в данном издании оказались представленными в сокращенном виде. При этом публикатор во вступительной статье сетует на своего предшественника:

«Соединяя иногда отрывки воспоминаний из разных мест тетради, Миллер упустил некоторые существенные детали. Так, остались неуказанными многие не известные в биографии Достоевского адреса (дома, в которых он бывал в Петербурге и в Ревеле), имена тех лиц, с которыми он встречался и которые его особенно интересовали, имена авторов и названия книг, привлекавших в ту пору особый интерес Достоевского, библиотеки, в которых он абонировался, имена артистов балета и Александринского театра, увлекавших юного Достоевского» [Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования: 322].

Публикуя воспоминания А. Е. Ризенкампа, Г. Ф. Коган, подобно О. Ф. Миллеру, не включает в издание страницы, относящиеся к биографии самого мемуариста, лишь частично приводя факты из жизни М. М. Достоевского и избегая многочисленных бытовых подробностей. Г. Ф. Коган сознательно не использует в публикации те фрагменты воспоминаний, которые были воспроизведены О. Ф. Миллером в его издании. «В общей сложности материалы, приводимые О. Миллером из воспоминаний Ризенкампа, — как сообщает Г. Ф. Коган в своем предисловии, — составляют половину текста рукописи» [Коган: 322]. С почтением относясь к предшественнику, исследовательница опускает в своей публикации не только воспроизведенные им пространные цитаты из текста А. Е. Ризенкампа, но и эпизоды, данные О. Ф. Миллером в пересказе, считая, видимо, что отредактированный вариант вполне удовлетворяет интересам науки.

Воспоминания А. Е. Ризенкампа вошли в состав первого тома издания «Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников», подготовленного в 1990 г. К. И. Тюнькиным [Ф. М. Достоевский в воспоминаниях...: 176–191]. За основу он взял публикацию Г. Ф. Коган, которую дополнил некоторыми материалами, выбранными у О. Ф. Миллера. К. И. Тюнькин обратился к рукописи и внес небольшие добавления в текст, подготовленный Г. Ф. Коган. Возможности подготовить более полную публикацию у него, видимо, не было. Книга была сдана в набор 6 октября 1989 г., а сверку с рукописью А. Е. Ризенкампа К. И. Тюнькин осуществил 22 февраля 1990 г., когда внести какие-либо значительные прибавления в текст было уже практически невозможно.

В результате коллективных усилий публикаторов стремления А. Е. Ризенкампа не только сообщить неизвестные факты из жизни молодого Достоевского, но и передать саму атмосферу их молодой жизни, драматичные, а порой забавные происшествия, рисующие характер начинающего романиста, запечатлеть его живой человеческий облик — остались без должного внимания. Более того, часть фактов была вовсе проигнорирована, другие же вошли в научный обиход с искажением.

Следует начать с того, что во всех публикациях полностью отсутствует история отношений братьев Достоевских с дядей Александром Алексеевичем Куманиным, тогда как они во многом определяли не только быт, но и судьбу молодых людей. Между тем А. Е. Ризенкампф пишет о них достаточно определенно. В опубликованной же версии его воспоминаний лишь в некоторых эпизодах сохранилось упоминание о неких деньгах, получаемых Ф. М. Достоевским из Москвы. Кроме того, О. Ф. Миллер, не входя в подробности, сообщает: «По свидѣтельству д-ра Ризенкампа, онъ <Достоевский> вмѣстѣ съ жалованьемъ получалъ около 5000 р. ассигнаціями въ годъ» [Биография: 48]. Обращение к первоисточнику проясняет ситуацию и придает ей более драматичный характер.

Уже в самом начале своих мемуаров А. Е. Ризенкампф пишет:

«Къ несчастію и отецъ вскорѣ скончался и распорядителемъ оставшагося имѣнія сдѣлался родственникъ ихъ, Московскій фабрикантъ Куманинъ. Этотъ богатый самодуръ высылалъ имъ, не сколько нужно было, — одному для проживанія въ Ревель, а другому для своихъ мелкихъ расходовъ въ Инженерномъ училищѣ, но совершенно произвольно, то мелкими, то крупными суммами, отъ 25^{ми} до 500 рублей ассигнаціями». — По выходѣ въ офицерскій чинъ каждый изъ братьевъ долженъ былъ получить по 4000 руб. асс. въ годъ, что при тогдашней дешевизнѣ конечно было бы слишкомъ для нихъ достаточно. Но превратности судьбы и капризы дяди и опекуна Куманина рѣшили иначе»⁶.

Стоит обратить внимание на характеристику Куманина — «богатый самодур». Скорее всего, это оценка не столько мемуариста, сколько самих племянников Куманина, недовольных тем, что средства высылаются им не равномерно, а по случаю. Можно также предположить, что столь нелестный отзыв о дяде принадлежит именно Федору Михайловичу, более раздражительному и несдержанному в выражениях, чем его старший брат. Вспомним слова того же А. Е. Ризенкампа:

«Федоръ Михайловичъ <...> будучи не въ духъ, <...> часто смотрѣлъ на все сквозь черныя очки, разгорячаясь онъ забывалъ приличіе и увлекался иногда до брани и самозабвенія»⁷.

О «превратностях судьбы» и «капризах дяди» А. Е. Ризенкампа, следуя логике своего повествования, пишет в другом месте:

«Мих<аил> Михайловичъ по окончаніи своего экзамена оставался въ Петербургъ до 16го февраля 1841го года. Достигнувъ совершеннолѣтія и бывъ назначенъ на службу въ ревельскую Инженерную команду, онъ имѣлъ только одну цѣль: — жениться. Невѣста его была Эмилія Федоровна Дитмаръ, дѣвица, обладавшая всѣми женскими достоинствами, но не приходившаяся по вкусу Московскому опекуну Куманину по тремъ причинамъ. Куманинъ требовалъ категорически, чтобы Мих<аил> Михайловичъ женился: 1) на русской (т. е. православной), 2) на дворянкѣ и 3) на богатой. Всѣхъ этихъ качествъ не было у возлюбленной Мих<аила> Михайловича; и такъ ему пришлось жениться безъ согласія и противъ воли Куманина, который за то и прекратилъ ему всѣ дальнѣйшія вспомошествованія. Пришлось послѣ женитьбы жить на скромное содержаніе Инженернаго прапорщика»⁸.

Можно представить, какими словами кляли дядю племянники! (Кстати вспоминается здесь господин Быков из «Бедных людей», как известно, приехавший в Петербург только ради того, чтобы лишиться наследства «негодного племянника».) Но нет худа без добра:

«По выпускъ изъ училища открылась для Федора М<ихайлови>ча новая жизнь; монастырское иго казарменной дисциплины было свергнуто; предъ нимъ явилась блестящая перспектива Петербургскаго калейдоскопа со своими приманками, иллюзіями, наслажденіями и горестями, очарованіями и разочарованіями, блескомъ и мракомъ, обѣщаніями и обманами. Въ это время Куманинъ, отказавшись совершенно отъ Старшаго брата, обратилъ всю свою нѣжность на втораго: съ 1го Августа 1841го года онъ назначилъ Федору М<ихайловичу> по 4000 руб. асс. въ годъ. Въмѣстѣ съ жалованьемъ и прочими довольствіями 19^{мѣ} лѣтній юноша получалъ слишкомъ 5000 руб. асс., — по тогдашнему времени почти богатое содержаніе»⁹.

Как становится ясно из последующих упоминаний, эти выплаты происходили регулярно раз в квартал по 1000 рублей¹⁰. Они, судя по всему, также были оговорены как условие для дальнейшего продолжения службы племянника в инженерных войсках.

Характеризуя настроение Достоевского в последние годы пребывания в Инженерном училище, А. Е. Ризенкампф замечает:

«Но больше всего онъ тяготился обязанностью своей ходить ежедневно въ офицерскіе классы. Часто повторялъ онъ, что при первой возможности онъ почтетъ долгомъ подать въ отставку и если по окончательномъ выходѣ изъ училища онъ прослужилъ еще годъ, другой, то безъ сомнѣнія единственно только подъ вліяніемъ угрозы Куманина, прекратитъ ему дальнѣйшее вспомошествованіе въ случаѣ выхода въ отставку»¹¹.

А. Е. Ризенкампф дает достаточно подробную картину жизни Достоевского в 1842 г., из которой О. Ф. Миллер выбрал лишь отдельные факты, а Г. Ф. Коган не стала воспроизводить эту часть в своей публикации в «Литературном наследстве». В ходе переделки пропали многие мелкие, но весьма показательные детали. Почти исчез из биографии Достоевского его денщик Семен — персонаж, судя по всему, совершенно гоголевского плана, с которым молодой писатель в течение нескольких лет ежедневно общался и отдельные черты которого, несомненно, отразились в разных героях Достоевского. О денщике Семене А. Е. Ризенкампф вспоминал:

«Но непрактичность Ѳедора М<ихайлови>ча сказывалась на каждомъ шагу. Первое, чѣмъ онъ не умѣлъ распорядиться — это было помѣщеніе и прислуга. Онъ нанялъ квартиру на углу Владимірской улицы и тогдашняго Чернышева переулка, въ домъ Почтъ-директора Прянишникова, въ третьемъ этажѣ. Квартира обходилась ему <в> 1200 р. асс. въ годъ и состояла кромѣ передней изъ довольно обширной залы съ двумя: большимъ и малымъ кабинетами и просторной кухнею. Я не могъ не указать ему на непрактичность этой квартиры, въ которой онъ занималъ только одинъ кабинетъ, между тѣмъ, какъ другой и зала оставались не занятыми; для примѣра я указывалъ на квартиру двухъ его товарищей по училищу, Р. и Д., занимавшихъ насупротивъ его, въ домъ Фредерикса, за туже цѣну пять комнатъ, въ которыхъ они помѣщались съ семействомъ и двумя пенсіонерами. Но Ѳедоръ М<ихайлови>чъ выказывалъ здѣсь своеобразный взглядъ. Ему до той степени понравился хозяинъ дома, извѣстный любитель искусствъ, при томъ мягкій, добродушный, обходительный аристократъ, никогда не беспокоившій его на счетъ расплаты, что изъ-за него полюбилась Ѳедору М<ихайлови>чу дорогая и неудобная квартира и онъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ ни за что на свѣтѣ не хотѣлъ разстаться съ ней. При томъ въ этой обширной квартирѣ не было другой мебели, кромѣ стараго дивана, такого же рабочаго стола и нѣсколькихъ стульевъ. Казенный денщикъ его, Семень, толстый, здоровый

дѣтина, лѣтъ тридцати, гораздо болѣе смахивавшій на какого нибудь французскаго *chef de cuisine*¹², чѣмъ на русскаго солдата, пользовался частымъ отсутствіемъ своего барина, чтобы вступить въ разныя связи и сношенія съ прачкою, портнымъ, сапожникомъ, булочникомъ, цирюльникомъ, лавочниками и прочими личностями, касавшимися въ чемъ нибудь доверчиваго Ѳедора М<ихайлови>ча, съ цѣлью безсовѣстнаго обмана. Но благодушная фізіономія Семена нравилась ему до той степени, что не смотря на сотни открывшихся обмановъ, онъ нѣсколько лѣтъ сряду не рѣшился съ нимъ разстаться. “Пусть себѣ воруетъ” говаривалъ онъ; “не разорюсь я отъ этого!”¹³

В июле 1843 г. Достоевский, сдав благополучно все экзамены и получив отпуск, отправился в Ревель, чтобы навестить старшего брата и его семью. И вот, «во время отсутствія Ѳедора М<ихайлови>ча хозяиномъ на его квартиру оставался молодой, сколько помнится едва 16^{мш} лѣтній, скромный, тихій и добрѣйшій братъ его, Андрей Михайловичъ. Это были настоящія каникулы для деньщика Семена, который, катаясь какъ сыръ въ маслѣ, въ отсутствіе своего барина разжирѣлъ и расплылъ неимоверно»¹⁴.

С этим Семеном, как и с беспечностью его хозяина, А. Е. Ризенкампф будет воевать, когда, вернувшись в 1843 г. из Ревеля, по просьбе М. М. Достоевского, поселится вместе с Федором Михайловичем в одной квартире:

«Но Михаилъ М<ихайлови>чь откровенно мнѣ сознался, что къ изумленію братъ его никогда не знаетъ, не только, сколько у него на лицо въ карманѣ денегъ, но даже сколько у него платковъ, сорочекъ, разнаго платья и пр. — Потому-то онъ просилъ меня убѣдительно, поселиться въ Петербургъ съ нимъ на одной квартирѣ и, если возможно, приучить его хотя немного къ нѣмецкой аккуратности.

Вернувшись въ Сентябрь 1843²⁰ года изъ даннаго мнѣ въ Ревель отпуска, я пріѣхалъ прямо на квартиру къ Ѳедору Михайловичу, въ которой уже при выѣздѣ изъ Петербурга оставлены были всѣ мои книги и пожитки. Я занялъ пустой кабинетъ, занимаемый прежде братомъ его Андреемъ М<ихайлови>чемъ, окномъ на Графскій переулокъ, насупротивъ дома барона Фредерикса. Кабинетъ я снабдилъ достаточнымъ количествомъ приличной мебели а въ залъ помѣстилъ фортепьянъ Шрёдера. Первая моя забота состояла въ отопленіи комнатъ, въ которыхъ былъ нестерпимый холодъ. Кромѣ того оказалось, что Ѳ. М., не имѣя ни копѣйки денегъ, уже двѣ недѣли кормился только молокомъ и хлѣбомъ, взятыми въ долгъ изъ мелочной лавки. Долги накопились у него повсюду: и у портнаго, и у сапожника, и у прачки, и у домохозяина и пр. Между тѣмъ, вся обстановка его была не только бѣдна, но даже неопрятна; не было ни приличной посуды, ни достаточной одежды, ни даже бѣлья; Ѳедоръ М. принадлежалъ къ числу тѣхъ личностей, около которыхъ всѣмъ живется хорошо, но которые сами постоянно нуждаются; его обокрадывали немилосердно, но при его доверчивости и добротѣ онъ не хотѣлъ вникать и обличать прислугу и ея приживалокъ,

пользовавшихся его безпѣчностью. Онъ не замѣчалъ даже, что послѣдніе между собою вслухъ посмѣивались и говаривали: “Изъ него никогда ничего путнаго не выдетъ!” Дѣло впрочемъ казалось мнѣ еще поправимымъ. Ужившей по Большой Мѣщанской улицѣ нѣмки-кухмистерши Вильгельмсонъ я подписался на два мѣсяца на обѣдъ и ужинъ, которые обошлись намъ всего по 30^{мнѣ} руб. асс. въ мѣсяцъ; затѣмъ я купилъ запасъ сахара, чаю, дровъ; привелъ дѣла съ прачкою и лавочниками въ порядокъ. Ѳедоръ М<ихайлови>чь былъ по видимому всѣми моими распоряженіями очень доволенъ и сравнительно съ прежнимъ наше обоюдное положеніе казалось весьма удовлетворительнымъ.

Признаюсь, что въ дѣлѣ хозяйства я самъ былъ еще новичекъ и, проникнувшись вполне беззаветнымъ оптимизмомъ моего товарища, не хотѣлъ допустить даже тѣни недоверчивости къ кому-либо изъ окружающихъ, а особенно къ прислуживавшему намъ обоимъ деньщику Семену.

Первое, что возбудило мое подозрѣніе, было неимовѣрное количество булокъ и бѣлаго хлѣба, израсходовавшееся нами, не смотря на то, что кухмистерша при отпускѣ своихъ порцій не скупилась на приложеніе этихъ припасовъ. Ежемѣсячный счетъ булочника простирался примѣрно до 25^{мнѣ} руб. асс. и больше. Сначала я приписывалъ это гостепріимству Ѳедора М<ихайлови>ча, который каждого бѣдняка, явившагося ко мнѣ за врачевнымъ совѣтомъ, готовъ былъ принимать какъ гостя. На мои предостороженія¹ онъ обыкновенно отзывался, что “принявшись за описаніе быта бѣдныхъ людей, онъ радъ случаю познакомиться какъ можно ближе съ пролетаріатомъ столицы и потому на каждого приходящаго бѣдняка смотритъ, какъ на необходимый ему предметъ изученія”. После я посоветовалъ, отмѣтити каждое утро количество израсходованнаго въ сутки хлѣба на положенномъ на столѣ листочкѣ бумаги. Въ концѣ мѣсяца оказалось, что каждымъ изъ насъ взято было не болѣе, какъ рублей на пять, а между тѣмъ общій счетъ отъ булочника принесенъ былъ въ 30 руб. асс. Не стерпѣлъ Ѳедоръ М<ихайлови>чь! Гроза разразилась надъ деньщикомъ, который наконецъ сознался, что “находясь въ интимныхъ отношеніяхъ съ прачкою, онъ не только еѣ, но и еѣ семейство и даже цѣлую компанію ея друзей и пріятелей прокармливалъ на счетъ своего барина”. Мало того — раскрылась и причина расхода носильнаго бѣлья, ремонтировавшагося постоянно черезъ три мѣсяца при каждомъ полученіи денегъ отъ Куманина.

Начало было сдѣлано: разочаровался Ѳ. М. въ предполагаемой честности своего деньщика и прачки. Но пришлось разубѣдить его также въ безкорыстіи и честности своихъ портныхъ, сапожниковъ, цирюльниковъ и пр., а наконецъ довести до сознанія, что и въ числѣ угощаемыхъ имъ гостей не всѣ заслуживали безусловнаго довѣрія¹⁵.

¹ Так в рукописи.

О самой поездке Достоевского в Ревель в опубликованном варианте воспоминаний сохранилось (в пересказе О. Ф. Миллера) лишь отрицательное впечатление Федора Михайловича от местного общества, вылившееся впоследствии в неприятие всего немецкого, да указание на то, что старший брат «съ помощью жены, снабдилъ брата полнымъ ремонтъ бѣлья и платья, столь дешеваго въ Ревель» [Биография: 51], (см. также: [Ф. М. Достоевский в воспоминаниях...: 188]). Однако публикаторы почему-то сочли не стоящей внимания характеристику, данную А. Е. Ризенкампом той атмосфере, в которой проходила жизнь братьев, вновь встретившихся после длительного перерыва: *«Въ этомъ прекрасномъ молодомъ семействѣ, исполненномъ чувствъ нѣжнѣйшей братской и семейной любви, подѣ впечатльнiями чудной природы, поэзи, литературы и музыки, я видѣлъ картину полного земнаго счастья»*¹⁶. Пропало и замечание мемуариста, относящееся, возможно, не только к характеристике душевного мира Достоевского в 1843 г., но и к годам его сибирских страданий, когда друзья молодости встретились вновь: *«...дни проведенные въ Ревель онъ <Достоевский> и считалъ счастливейшими въ своей жизни»*¹⁷.

Накануне поездки в Ревель Достоевский, по причине экзаменов не видевшийся долгое время с А. Е. Ризенкампом, навестил товарища и застал его в плачевном состоянии — больного и поникшего. Чтобы взбодрить товарища, Достоевский повез кататься его по городу, а затем — в ресторан. Этот эпизод, красочно представленный в воспоминаниях, в научный обиход вошел в пересказе О. Ф. Миллера, который в целом сохранил сюжет, но, убрав детали и подробности, невольно огрубил поступок Достоевского, выставив его бесчувственным эгоистом, безразличным к страданиям своего друга.

У О. Ф. Миллера этот сюжет выглядит так:

«Въ то же время держалъ свой выпускной экзаменъ и д-ръ Ризенкампфъ. Отъ усиленныхъ занятiй онъ заболѣлъ, и еще 30-го iюня лежалъ въ постели. Какъ вдругъ въ этотъ день прiѣзжаетъ къ нему Федоръ Михайловичъ, котораго нельзя было и узнать. Веселый, съ здоровымъ видомъ, довольный судьбой, онъ возвѣстилъ о благополучномъ окончанiи экзаменовъ, выпускъ изъ заведенiя съ чиномъ подпоручика (въ полевые инженеры), о полученiи отъ опекуна такой суммы денегъ, которая дала ему возможность расплатиться со всѣми кредиторами, наконецъ о полученiи 28-дневнаго отпуска въ Ревель и о своемъ намѣренiи отправиться туда на другой же день. Теперь же онъ силою стащилъ прiятеля съ постели, посадилъ его съ собой на пролетку и повезъ въ ресторанъ Лерха на Невскомъ проспектѣ. Тутъ Достоевскiй потребовалъ себѣ номеръ съ роялемъ, заказалъ роскошный обѣдъ съ винами и заставилъ больного прiятеля ѣсть и пить съ собой вмѣстѣ. Какъ ни казалось это сначала невозможнымъ для больного г. Ризенкампфа, но примѣръ

Федора Михайловича подѣйствовалъ на него заразительно; — онъ хорошо пообѣдалъ, сѣлъ за рояль — и выздоровѣлъ» [Биография: 50–51].

На самом деле, Достоевским двигало совсем иное чувство. Ему хотелось поддержать товарища, яркими, положительными эмоциями вернуть его к жизни, угостить вкусным обедом и восстановить его дух и силы. Так в итоге и произошло. Достаточно прочитать оригинальную версию этой истории:

«Вслѣдствіе усиленныхъ трудовъ я заболѣлъ не въ шутку: общая слабость, совершенно разстроенное пищевареніе, лихорадочное состояніе не уступали ни какимъ средствамъ. Еще 30го Іюня я лежалъ, почти безъ надежды на выздоровленіе. Почти двѣ недѣли я не принялъ никакой пищи. Вдругъ около полудня пріѣзжаетъ ко мнѣ Федоръ М<ихайлови>чь, совершенно измѣнившійся, — веселый, здоровый, довольный своею судьбою. Почти силою онъ заставилъ меня подняться съ постели и сѣсть съ нимъ въ пролетку. Извозчикъ-лихачъ прокатилъ насъ по островамъ, по Петербургской сторонѣ, черезъ Троицкій мостъ и такъ дальше до Невскаго проспекта. Катанье продолжалось около двухъ часовъ. Въ это время Ф<едор> М<ихайлови>чь рассказывалъ мнѣ о благополучномъ окончаніи своего экзамена, о выпускѣ изъ училища съ чиномъ подпоручика (въ полевые инженеры), о полученіи отъ Куманина достаточной суммы денегъ, о расплатѣ со всѣми кредиторами, о полученіи 28-мидневнаго отпуска въ Ревель и о намѣреніи своемъ, на другой же день, — въ четвергъ, 1го Іюля отправиться въ Ревель для свиданія съ братомъ. Въ заключеніе онъ завезъ меня въ ресторанъ Лерха на Невскомъ проспектѣ, гдѣ потребовалъ сначала номеръ съ роялемъ, а затѣмъ роскошный обѣдъ въ восемь блюдъ съ разными винами. Каково было мнѣ, больному, разстроенному, истощенному, смотрѣть на богатырскій аппетитъ, на неистощимую веселость моего собесѣдника? Подавали разныя закуски, супъ, жаркое, соусъ, вина и Федоръ М<ихайлови>чь не переставалъ приглашать меня отвѣдать хоть малость чего-нибудь или же сыграть на рояль. Положеніе мое было ужасное: ни къ тому, ни къ другому я не былъ способенъ. Но мало по малу, — странно — я началъ чувствовать, что примѣръ Федора М<ихайлови>ча дѣйствуетъ на меня заразительно. Я пробовалъ отвѣдать сардинку, вслѣдъ за тѣмъ выпилъ рюмочку вина, сѣлъ кусокъ жареной индѣйки и — свершилось чудо: бользнь мою какъ рукой сняло. Боль подъ ложечкой и въ желудкѣ прекратилась, общей слабости какъ будто не бывало. Весь обѣдъ до конца мы ѣли съ одинаковымъ аппетитомъ, и послѣ шампанскаго фантазія на рояль полилась рѣчкой. Оказалось — я выздоровѣлъ окончательно»¹⁸.

Примечательно, что в «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского», этот эпизод зафиксирован как какой-то обыденный, чуть ли не рутинный визит:

«Д. заезжает к А. Е. Ризенкампфу и делится новостями: об успешном окончании экзаменов, выпуске из Инженерного училища с чином подпоручика, получении денег от опекуна и отпуске на 28 дней. Д. и Ризенкампф обедают в ресторане Лерха на Невском проспекте» [Летопись...: 83].

Столь же упрощены и выхолощены эпизоды, рассказывающие об общении Достоевского с незнакомыми ему людьми, которых он встречал в гостях, на улице, в кафе и других местах. Эти живые картины, наполненные разнообразной социально-бытовой информацией, превратились благодаря публикаторам в сухие констатации малопонятных поступков не знающего жизни чудака. Человеческая неопытность молодого Достоевского в них, конечно же, тоже проявилась, но существеннее то, что А. Е. Ризенкампф невольно фиксирует в своих воспоминаниях этапы его писательской эволюции, точнее, писательских технологий. Мы видим, как Достоевский, присматриваясь к опыту других, осмысляя их литературную практику, ищет свой собственный путь.

Так, о сочинениях Достоевского 1842 г. А. Е. Ризенкампф пишет:

«Я не могъ не замѣтить, что въ то время, какъ Григоровичъ предметы для своихъ описаній бралъ изъ близко наблюдаемой имъ дѣйствительной жизни, Ѳедоръ М<ихайлови>чь, живя почти затворникомъ и отказываясь отъ общества, сталъ создавать себѣ какихъ-то химерныхъ героевъ, отчасти по прочитаннымъ имъ французскимъ романамъ, а отчасти по собственной своей мечтательной и фантастической натурѣ»¹⁹.

(Ср. с признанием самого Достоевского из письма М. М. Достоевскому от 16 августа 1839 г.: «...учиться, “что значит человек и жизнь”, — в этом довольно успеваю я; учить характеры могу из писателей, с которыми лучшая часть жизни моей протекает свободно и радостно...» — ДЗ0; 28: 63). Но в 1843 г. в рассказе А. Е. Ризенкампфа мы видим Достоевского активным исследователем жизни, журналистом, интервьюером, пусть и не всегда практичным и излишне доверчивым. Вполне возможно, что обращение к такого рода практике связано с общением с Д. В. Григоровичем (бывшем, как известно, в ту пору под влиянием эстетических идей В. Г. Белинского), роль которого в ранний период жизни Достоевского таким образом становится значительнее.

В свете всего сказанного выше авторская редакция упомянутых сюжетов вызывает особый интерес:

«Послѣ моего прибытія изъ Ревеля безденежье Ѳедора Мих<айлови>ча продолжалось долго. Впродолженіе двухъ мѣсяцевъ онъ только питался надеждами на скорое полученіе. Все это время прошло для него тихо, сомкнуто, даже (вслѣдствіе разныхъ хроническихъ страданій, на пользованіе отъ которыхъ онъ тратилъ послѣднія деньги) скучно и грустно.

Но вдругъ въ одно утро (это было въ срединѣ ноября 1843го года) я замѣтилъ нечаянную перемену. Рано въ 8^{мѣ} часу слышно было изъ моего кабинета, что *Ө. М.* расхаживалъ по залѣ не по обыкновенному, но какъ-то гордо, громко, самоуверенно. Разговоръ его съ деньщикомъ былъ повелительный, голосистый. “Вѣрно деньги получилъ!” подумалъ я и вставъ съ постели, пошелъ освѣдомиться.

Такъ и было: на столѣ лежала повѣстка въ 1000 рублей. Еще ранѣе чая Семень отправленъ былъ съ извѣщеніемъ ко всѣмъ кредиторамъ, имѣвшимъ явиться къ 11^{мѣ} часамъ утра за получкою.

Находясь все утро на службѣ во 2^{мѣ} Сухопутномъ Госпиталѣ я не былъ въ состояніи наблюдать всѣ перепетіи сценъ раздачи денегъ многочисленнымъ кредиторамъ: эти сцены достойны кисти тѣхъ же великихъ художниковъ, къ числу которыхъ принадлежалъ самъ Достоевскій. Возвратясь во 2^{мѣ} часу къ обѣду, я не засталъ его дома и тщетно ожидалъ его весь вечеръ.

Каково же было мое удивленіе, когда на другой день рано утромъ *Өедоръ М<ихайлови>чъ* своею обыкновенною тихою робкою походкой вошелъ въ мою спальню съ просьбой одолжить ему пять рублей. “А тысяча рублей — то куда дѣлись?” былъ мой вопросъ. “Не осталось ни гроша!” былъ отвѣтъ, и за тѣмъ воспослѣдовало объясненіе о раздачѣ: Портному — 300 руб., сапожнику — 100 руб., въ кондитерскую, виноторговлю, булочнику, парикмахеру, прачкѣ, швейкамъ и пр. 300 руб. — Играя въ ресторанѣ на билльярдѣ, было спущено 250 руб., затѣмъ привязался какой-то неизвѣстный, предлагавшій возвратившемуся въ полночь утомленному *Өедору М<ихайлови>чу* проводить его и затѣмъ поиграть съ нимъ въ пикетъ. Положивъ послѣднія 50 руб. въ столикъ (никогда не запиравшійся), *Өедоръ М<ихайлови>чъ* оставилъ неизвѣстнаго въ кабинетъ, а самъ вышелъ на минуту чтобы приказать деньщику поставить самоваръ; по возвращеніи его неизвѣстный извинился, что не станетъ чай пить, что уже поздно, затѣмъ поспѣшно всталъ, одѣлся и распростился. По уходѣ его лежавшихъ въ столикъ 50^{мѣ} рублей не оказалось! И такъ предстояли вновь три мѣсяцы² безденежья, съ новымъ накопленіемъ долговъ, съ новыми лишеніями всякаго рода!

Дѣлать было нечего! Пришлось помогать изъ моихъ скромныхъ ресурсовъ бѣдному другу и читать ему наставленія. Для устраненія пагубныхъ связей, я старался познакомить его въ нѣкоторыхъ семейныхъ домахъ. Первымъ въ томъ числѣ былъ домъ почтеннаго бельгійца Монтиньи, служившаго въ то время механикомъ при Арсеналѣ. Монтиньи заключилъ въ 1833^{мѣ} году контрактъ съ Правительствомъ, которымъ онъ обязался, въ продолженіе десяти лѣтъ выстроить 12 пушекъ своего изобрѣтенія, заряжающихся съ казенной части. За это онъ получалъ по 3600 руб. асс. въ годъ жалованья и, по истеченіи 10^{мѣ} лѣтъ, если пушки будутъ вполнѣ пригодными, онъ

² Так в рукописи.

долженъ былъ получить 36000 руб. асс. награжденія. Къ несчастію онъ вступилъ въ послѣднее время въ пререканія съ Начальникомъ Штаба Артиллерійскаго Управленія Ген<ералом> Эйлеромъ, находившимъ выстроенныя имъ пушки не вполне соответствующими цѣли. Монтиньи жилъ въ соседствѣ съ нами въ Эртелевомъ переулкѣ въ домѣ Аптекаря Фромма. Онъ велъ жизнь открытую; старшая дочь его была замужемъ за парижаниномъ³ Бильштейномъ; Старшій сынъ былъ его помощникомъ при Литейной; младшій сынъ оканчивалъ курсъ въ Брюссельской консерваторіи, изъ которой въ Ноябрь 1843²⁰ года былъ выпущенъ съ золотою медалью за игру на віолончели. Послѣ нѣкоторыхъ успѣховъ въ Петербургѣ онъ въ 1844²⁰ году началъ свое артистическое путешествіе по Европѣ. Младшая дочь, Эмилиа, 17^{ми} лѣтъ, была красавица съ прекраснымъ образованіемъ и отличная піанистка.

Старикъ Montigny былъ почтенный, простой добрякъ, занимавшійся страстно, разными изобрѣтеніями по механикѣ; онъ любилъ общество и музыку. Въ домѣ его по вечерамъ собирались образованные люди, преимущественно иностранцы; тамъ я познакомился съ віолончелистомъ Cellier и съ кларнетистомъ Блазомъ. Навѣстивши насъ нѣсколько разъ онъ пригласилъ къ себѣ Фёдора М<ихайлови>ча. Но сей послѣдній въ этомъ обществѣ оказался совершеннымъ нелюдимомъ; послѣ двухъ вечернихъ посѣщеній онъ не удержался высказать напрямикъ свое нерасположеніе къ иностранцамъ и прекратилъ навсегда дальнѣйшее знакомство съ ними.

Еще неудачнѣе было знакомство съ швейцарцами»²⁰.

История взаимоотношений со швейцарцами и знакомство Достоевского с поляком Сталевским представлены в публикациях Г. Ф. Коган [Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования: 330–331] и К. И. Тюнькина [Ф. М. Достоевский в воспоминаниях...: 181–182] без купюр.

Последующие эпизоды известны только в сокращенном варианте О. Ф. Миллера.

«Но всего непостижимѣе была для меня привязанность Фёдора М<ихайлови>ча къ одному молодому пролетарію, пользовавшемуся у меня врачебными совѣтами, брату извѣстнаго Петербургскаго фортепіаннаго мастера изъ Риги, Кёлеру. Это былъ низенькій, вертлявый, угодливый, почти оборванный Нѣмчикъ, по промыслу — ходатай по дѣламъ (или, какъ онъ себя называлъ — коммисіонеръ<)>, а въ сущности — паразитъ, приживалка; замѣтивъ беззавѣтное гостепріимство Фёдора М<ихайлови>ча, который готовъ былъ подѣлиться съ пріятнымъ ему человѣкомъ послѣднимъ кускомъ хлѣба, онъ сдѣлался одно время ежедневнымъ его посѣтителемъ — къ чаю утреннему или вечернему, къ обѣду или ужину. Съ непонятнымъ терпѣніемъ Фёдоръ М. выслушивалъ его рассказы о Петербургскихъ пролетаріяхъ, между которыми Кёлеръ имѣлъ обширное знакомство;

³ Так в рукописи.

нервѣдко онъ записывалъ слышанное и впоследствии я убѣдился, что немало изъ сообщаемыхъ Кѣлеромъ разсказовъ и типовъ перешло въ романы: “Бѣдные люди”, “Господинъ Прохарчинъ”, “Неточка Незванова”, “Двойникъ” и другія повѣсти, сдѣлавшіяся знаменитыми.

Въ Декабрѣ 1843го года Ѳедоръ М<ихайлови>чь дошелъ опять до крайняго недостатка въ деньгахъ. Обстоятельства сложились такъ, что пришлось обратиться къ экстренней⁴ мѣрѣ — къ занятію денегъ у ростовщика. На Выборгской сторонѣ, по второй Солдатской улицѣ жилъ тогда отставной унтеръ-офицеръ Масловъ, бывший прежде пріемищикомъ мяса у подрядчиковъ во 2^{мѣ} Сухопутномъ Госпиталѣ. Здѣсь Масловъ нажилъ капиталъ и выстроилъ трехъ этажный домъ. Онъ отдавалъ до глубокой старости деньги подъ закладъ. Но закладовъ у Ѳедора М<ихайлови>ча не было. Пришлось отправиться съ Масловымъ къ казначею Главнаго инженернаго Управленія и дать ростовщику росписку на полученіе впередъ жалованья за Январскую треть 1844го года, съ ручательствомъ казначея. вмѣсто 300 рублей асс. Ѳедору М<ихайлови>чу досталось всего 200 руб., а 100 руб. асс. считались процентами за четыре мѣсяцы!

Но къ 1-му февраля 1844го года Куманинъ выслалъ опять 1000 руб. асс. — Расходъ этихъ денегъ былъ такой же, какъ и прежде. Къ вечеру осталось всего только 100 руб. и съ этими деньгами Ѳ. М. отправился къ Доминику ужинать. Долго онъ наблюдалъ молча за билліардной игрою. Вдругъ къ нему подстълъ какой-то немолодой толстякъ и обратилъ его вниманіе на нѣкоторыя особенности играющихъ. “Вотъ” говорилъ онъ, “замѣтьте этого молодаго лысаго человѣка! Ручаюсь Вамъ, что этотъ господинъ не имѣетъ и паспорта. А между тѣмъ онъ здѣсь играетъ первую роль: вся прислуга имъ подкуплена. Замѣтьте, какъ онъ втягиваетъ въ игру одного за другимъ; иногда нарочно проигрываетъ, не смотря на то, что каждому смѣло можетъ дать впередъ 59 и всегда будетъ увѣренъ въ выигрышъ!” И дѣйствительно такъ и было. “А теперь обратите вниманіе” продолжалъ Господинъ: “когда окончится игра, какъ онъ щедро роздастъ мальчикамъ, кому цѣлковый, кому два и больше. Потомъ обождетъ, не найдется ли еще охотниковъ поиграть съ нимъ; а когда увидитъ, что никого больше нѣтъ, то отправится въ другую кондитерскую или гостинницу, или въ трактиръ, гдѣ возьмется за тѣже фокусы!” Ѳедору М<ихайлови>чу этотъ Господинъ, познакомившій его съ нѣкоторыми изъ пріемовъ билліардныхъ шулеровъ, показался образцомъ благонамѣренности; вскорѣ онъ сблизился съ нимъ. “Вотъ” продолжалъ господинъ: “игра, домино! Самая невинная, честная игра! Никогда Вы въ ней не проиграетесь, никогда не рискнете сдѣлаться жертвой мошенника!” Сказано — сдѣлано: домино былъ поданъ; выучиться новой игрѣ было не трудно, а за обученіе слѣдовало быть благодарнымъ учителю. Ѳедоръ Мих. по небольшой застѣлѣ на 25 партій. При входѣ моемъ въ кондитерскую игра ужъ была кончена и слишкомъ 90 руб.

⁴ Так в рукописи.

проиграно. Для округленія счета учитель сдѣлалъ еще нѣсколько пріемовъ съ шашками въ родъ штоса: “направо, нальво”, а черезъ нѣсколько минутъ послѣдняя сторублевая была спущена въ руки толстаго Господина.

И на другой день новое безденежье, новые займы нерѣдко съ платежемъ жидовскихъ процентовъ, опять не на что купить сахару, чаю, дровъ, нѣчѣмъ платитъ за объѣдъ, новое бѣдствіе и нищета»²¹.

Поход к ростовщику Маслову, возможно, послужил прототипом мотива о мытарствах бедного Макара Алексеевича Девушкина, пошедшего из последней нужды к ростовщику Маркову. Примечательна и перекличка фамилий реального и вымышленного ростовщиков, и требование обоих заклада, и предложение просителей дать деньги под будущее жалование, и готовность согласиться на самые невыгодные условия. Да и прописан у Достоевского Марков, так же, как и реальный Маслов, на Выборгской стороне. И чины у них схожи: Маслов — бывший унтер-офицер, Марков — «14-го класса какой-то».

Следует особое внимание обратить на эпизод в ресторане «Доминик». А. Е. Ризенкампф пишет, что пришел в него, когда Достоевский уже все проиграл. То есть свидетелем всей истории знакомства Достоевского с «толстым» господином он не был. Значит, описывая ее столь подробно, приводя развернутые реплики ресторанного знакомца, он, несомненно, опирается, а пожалуй, что и цитирует, самого Достоевского. Увы, записал ли тогда сразу А. Е. Ризенкампф этот случай в свой дневник и потом воспроизвел в своих воспоминаниях или же он запомнился ему во всех деталях на все эти годы, мы уже вряд ли узнаем. Но как бы то ни было, мы можем с уверенностью отмечать, что в данном фрагменте текста отразился рассказ самого Достоевского — полноценная заготовка, небольшой этюд физиологического очерка, с типическими обобщениями и известной долей юмора.

Вероятнее всего, рассказ Достоевского лежит в основе и другой истории, которую сообщает А. Е. Ризенкампф в своих воспоминаниях. Она относится к преданиям учащихся Инженерного училища и обладает всеми чертами школьного фольклора. А. Е. Ризенкампф подробно излагает ее в связи с обстоятельствами своего первого знакомства с Достоевским в 1838 г., которое состоялось в стенах училища. Именно из-за этой «истории» в училище был установлен строгий режим и курсантов не отпускали в увольнение. Все публикаторы проигнорировали ее как малозначимый анекдот, не обратив внимания на того, кто мог быть ее источником:

«Слова нѣтъ, что въ заведеніи, гдѣ воспитывались только дѣти русскихъ дворянъ, не могло быть и рѣчи о какихъ-нибудь важныхъ безпорядкахъ; тѣмъ не меньше не за долго передъ вступленіемъ Федора Михайловича случился небольшой эпизодъ, подавший поводъ къ увеличенію строгости въ Инженерномъ училищѣ.

Расскажу объ этомъ эпизодѣ въ томъ видѣ, какъ мнѣ о немъ передано было.

Воспитанники Инженернаго училища подобно какъ и кадеты въ корпусахъ выпускались въ городъ только по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ 11го часа утра до 7^{ми} часовъ по полудни. Воспитанникъ Т., возвращавшійся отъ своихъ родственниковъ въ 7^{ми} часу вечера и спѣшившій къ сроку въ училищъ, случайно, проходя мимо гауптвахты на Сѣнной площади, встрѣтился съ Главнымъ Начальникомъ военноучебныхъ заведеній, Великимъ Княземъ Михаиломъ Павловичемъ. Будучи погруженъ въ раздумье, онъ не сдѣлалъ Его Высочеству чести. Михаилъ Павловичъ остановилъ воспитанника съ вопросомъ: “Какъ твоя фамилія? отчего ты не сдѣлалъ мнѣ чести?” — Ваше Превосходительство! — отвѣчалъ испуганный Т. — если передѣ всѣми генералами, встрѣчающимися на пути до училища, остановиться, то я не поступю домой къ сроку! — “А! такъ ты не знаешь своего Главнаго Начальника! ступай на гауптвахту!” отвѣтилъ Его Высочество и указалъ воспитаннику на гауптвахту, передѣ которой стоялъ еще взводъ, вышедшій для отданія чести.

Т. по отъздѣ Его Высочества озирался кругомъ и видя, что никто за нимъ не наблюдаетъ, отправился преспокойно домой. На другой день было послано на гауптвахту, чтобы узнать о провинившемся, но никакого воспитанника Инженернаго училища тамъ не оказалось. Великій Князь передѣ объдомъ отправился самъ въ училище и собравъ воспитанниковъ, потребовалъ, чтобы виновный явился. Но никто не сказался виновнымъ. Вызвавъ всѣхъ воспитанниковъ по списку и не узнавъ виновника, Великій Князь строжайше приказалъ Директору отыскать его во что бы то ни стало и до открытія никого изъ училища не выпускать. Прошелъ цѣлый годъ и все таки виновникъ не былъ отысканъ. Наконецъ, видя, что всѣ мѣры остались бесполезными, Великій Князь обѣщалъ виновнику совершенное прощеніе, давши слово, что его поступокъ не будетъ имѣть никакого вліянія на будущую его судьбу. Тогда сознался Т. — При выпускѣ его изъ училища Его Высочество только вспомнилъ: «А, Т., это тотъ плутъ, который меня разѣ надулъ!» Впрочемъ это не помѣшало Т. дослужиться впослѣдствіи до высокихъ почестей»²².

Полное комментированное издание воспоминаний А. Е. Ризенкампа ждет своихъ публикаторовъ.

ПРИМЕЧАНИЯ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Неизвестные и малоизвестные источники биографии Ф. М. Достоевскаго в собраніи Государственнаго музея истории российской литературы им. В. И. Даля», № 18-012-90018.

¹ Ризенкампф А. Е. Письмо О. Ф. Миллеру. От 9 декабря 1881 г. // ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 12. Л. 35.

² Ризенкампф А. Е. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском. Тетрадь первая // ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 12. Л. 22 об.

- 3 Там же.
- 4 Там же. Л. 22–22 об.
- 5 [Биография...: 30, 34–35, 40, 48, 48–53, 64–65].
- 6 Ризенкампф А. Е. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском. Тетрадь первая // ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 1. Д. 12. Л. 9–9 об.
- 7 Там же. Л. 2 об.
- 8 Там же. Л. 16–16 об.
- 9 Там же. Л. 17.
- 10 Там же. Л. 29 об., 31 об.
- 11 Там же. Л. 21 об.
- 12 шеф-повара (*фр.*)
- 13 Там же. Л. 17–18.
- 14 Там же. Л. 24 об.
- 15 Там же. Л. 26–27 об.
- 16 Там же. Л. 24 об.
- 17 Там же.
- 18 Там же. Л. 23–24.
- 19 Там же. Л. 21.
- 20 Там же. Л. 28 об.–30.
- 21 Там же. Л. 31–32 об.
- 22 Там же. Л. 12 об.–13 об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биография, письма и заметки из записной книжки Ф. М. Достоевского / под ред. О. Ф. Миллера. — СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1883. — 838 с.
2. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1985. — Т. 28. — Кн. 1. — 552 с.
3. Коган Г. Ф. Вступ. ст. [Ризенкампф А. Е. Воспоминания о Федоре Михайловиче Достоевском] // Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. — М.: Наука, 1973. — С. 322–324 (Литературное наследство; т. 86.)
4. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т. — СПб.: Академический проект, 1993. — Т. 1: 1821–1864. — 540 с.
5. Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. — М.: Наука, 1973. — 790 с. (Литературное наследство; т. 86.)
6. Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников / вступ. ст., сост. и коммент. К. И. Тюнькина. — М.: Худож. лит., 1990. — Т. 1. — 623 с.

Для цитирования: Фокин П. Е. Молодой Достоевский в воспоминаниях А. Е. Ризенкампфа (по материалам рукописного фонда Государственного музея истории российской литературы им. В. И. Даля) // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 1. — С. 28–45 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554224886.pdf. DOI: 10.15393/j10.art.2019.3821

Дата поступления в редакцию: 20.08.2018

Дата публикации: 22.03.2019

Pavel E. Fokin

*PhD in Philology, Head of Department "Museum-apartment of F. M. Dostoevsky"
of The V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature
(State Literary Museum),
(Moscow, Russian Federation)
pfokin@mail.ru*

**The Young Dostoevsky in Memory of A. E. Riesenkauf
(Based on the Materials of the Manuscript Department
of the Russian Literature History State Museum
Named After V. I. Dahl)**

Acknowledgements. The article was written with the support of Russian Foundation for Basic Research (RFBR), grant no. № 18-012-90018.

Abstract. The memoirs of A. E. Riesenkauf about the young years of F. M. Dostoevsky written in 1881 have not been completely published up to now. The article presents the history and analysis of the existent publications and gives the excerpts having been excised for different reasons by the first publishers but containing numerous unknown details and facts. They describe the life circumstances, character and the peculiarities of the behaviour, preferences and interests of Dostoevsky, his contacts and acquaintances in 1838–1843, and result in updating the knowledge of the emerging author's life. The article also introduces the facts related to the biography of the writer's elder brother M. M. Dostoevsky. An opinion about the formation of the artistic method of Dostoevsky in the period of his development as a writer is put forward in the article as well as a supposition that two episodes of Riesenkauf's memoirs were written on the basis of Dostoevsky's stories.

Keywords: A. E. Riesenkauf, F. M. Dostoevsky, M. M. Dostoevsky, biography, memoirs, O. F. Miller, G. F. Kogan

REFERENCES

1. *Biografiya, pis'ma i zametki iz zapisnoy knizhki F. M. Dostoevskogo* [Biography, Letters and Notes from the Notebook by Fedor Dostoevsky]. St. Petersburg, Tipografiya A. S. Suvorina Publ., 1883. 838 p. (In Russ.)
2. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1985, vol. 28, book 1. 552 p. (In Russ.)
3. Kogan G. F. Introductory Article. In: *F. M. Dostoevskiy. Novye materialy i issledovaniya* [Fedor Dostoevsky. New Materials and Studies]. Moscow, Nauka Publ., 1973, pp. 322–324. (Ser. "Literary Heritage"; vol. 86). (In Russ.)
4. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993, vol. 1: 1821–1864. 540 p. (In Russ.)
5. *F. M. Dostoevskiy. Novye materialy i issledovaniya* [F. M. Dostoevsky. New Materials and Studies]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 790 p. (Ser. "Literary Heritage"; vol. 86). (In Russ.)
6. *F. M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov* [F. M. Dostoevsky in the Memoirs of His Contemporaries]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990, vol. 1. 623 p. (In Russ.)

For citation: Fokin P. E. The Young Dostoevsky in Memory of A. E. Riesenkauf (Based on the Materials of the Manuscript Department of the Russian Literature History State Museum Named After V. I. Dahl). In: *The Unknown Dostoevsky*, 2019, no. 1, pp. 28–45. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554224886.pdf. DOI: 10.15393/j10.art.2019.3821

Received: August 20, 2018

Date of publication: March 22, 2019

DOI 10.15393/j10.art.2019.3786
УДК 821.161.1; 930.253

Валентина Васильевна Борисова

*доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой русской литературы,
Башкирский государственный педагогический
университет им. М. Акмуллы
(Уфа, Российская Федерация)*
borisova@ufacom.ru

Нравственные и юридические аспекты «куманинского дела»*

Аннотация. В данной статье, являющейся продолжением предыдущей публикации «Дело о куманинском наследстве в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского» («Неизвестный Достоевский», 2018. № 1. С. 32–43), рассматриваются нравственные и юридические аспекты биографии писателя, связанные с «делом о куманинском наследстве». Имеются в виду его напряженные отношения с сонаследниками (прежде всего, с братьями, сестрами и единокровными родственниками со стороны матери), а также с адвокатами и душеприказчиками А. Ф. Куманиной. Споры и конфликты с ними были обусловлены как особенностями наследственного права того времени, вызвавшими пересмотр завещания, так и этическими факторами. В этом плане по документальным и архивным источникам детально анализируется позиция, занятая Достоевским в затянувшейся наследственной тяжбе. Приняв участие в ней, он, тем не менее, исходил из принципа нравственности, а не «пользы» или «права».

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Ф. Куманина, А. А. Куманин, завещание, судебная тяжба, «роковое наследство», этика, юриспруденция, приходо-расходные книги

Изначально «куманинское наследство» не предвещало стать «несчастливым» в жизни Ф. М. Достоевского. Роковой печати на нем не было. Всех Куманиных, знаменитых и богатых московских купцов, отличала щедрость на благотворительные дела. Так, отец Александра Алексеевича Куманина, мужа тетки писателя Александры Федоровны, Алексей Алексеевич Куманин (1751–1818), будучи городским головой в Москве в один из наиболее драматичных периодов истории России (с августа 1811 по март 1813 г.), в 1812 г. внес 50 тысяч рублей на ополчение и на постройку храма Христа Спасителя со словами: «Мне дал их Бог, а я отдаю отечеству» (см.: [Сукина: 189]).

Среди многочисленных благотворительных дел Куманиных — открытие в Москве двух больших богаделен, строительство Спасо-Преображенской церкви на Большой Ордынке и Никольской церкви в Переславле-Залесском, откуда купцы вели свой род. В 1830-е гг. на средства братьев Куманиных (сыновей Алексея Алексеевича Константина, Валентина и Александра) и московских купцов Шестовых был возведен Троицкий собор в Свято-Даниловом монастыре.

Репутацию филантропа, «известного по своему человеколюбию и благотворительности», имел и Александр Алексеевич Куманин [Нечаева: 189], получивший от генерал-губернатора Москвы князя Дмитрия Голицына ряд наград за свою благородную деятельность. В 1834 г. — орден св. Анны 3-й степени за усердие «на пользу нуждающихся московских жителей», которым в течение шести месяцев выдавались мука и хлеб. Много пожертвований А. А. Куманин сделал Московскому коммерческому училищу, за что в 1839 г. ему был вручен орден св. Станислава 4-й степени. Как богатого, но скромного благотворителя характеризовал А. А. Куманина в своих воспоминаниях А. М. Достоевский. Не менее важны заслуги Александры Федоровны Куманиной, сыгравшей «наиболее значительную роль в жизни всей семьи Достоевских и самого писателя» [Нечаева: 20].

Репродукции портретов Александра Алексеевича и Александры Федоровны Куманиных (см. *Илл. 1 и 2*) заслуженно висят в московском музее Достоевского. Это дар потомков Достоевских А. М. Лениной и М. В. Савостьяновой, сделанный в 1957 г.

Илл. 1 и 2. Портреты А. А. Куманина и А. Ф. Куманиной.
Художник К. Н. Воронов. Акварель. 1842

Без этих людей он не стал бы великим романистом. С детства и до зрелых лет Федор Михайлович получал от богатых родственников необходимую помощь.

Куманины помогали всем своим семерым крестникам Достоевским: из чувства христианского долга перед ними, сострадательной памяти о Марии Федоровне, их рано умершей матери, и благодарности к их отцу, Михаилу Андреевичу, который когда-то излечил от серьезной болезни Александра Алексеевича.

К сожалению, наследники не смогли принять эстафету примирения, на которое оказались способны Александр Алексеевич Куманин и Михаил Андреевич Достоевский. По семейному преданию, после затянувшейся ссоры они в январе 1832 г., исполняя желание умирающего тестя Федора Тимофеевича Нечаева, дали у его одра обещание позабыть взаимные обиды и сохранять родственные отношения:

«Зятя <...> пожали друг друга руку и поцеловались, тогда дядушка плюнул, вельшь одной из дочерей растереть ногою этот плевок сказавъ: Пусть также разотрется и уничтожится ваша ничтожная вражда, — какъ растерть и уничтоженъ этотъ плевокъ Вашего умирающаго отца! При чемъ обѣ жены примирившихся плакали навзрыдъ»¹.

А. М. Достоевский отмечал: «...дядя Александръ Алексѣевичъ сдѣлалъ очень много добра нашему семейству, а по смерти папеньки, онъ пріютилъ насъ пятерыхъ сиротъ (два старшихъ брата были уже въ П<етер>бургѣ) и сдѣлался истиннымъ нашимъ благодѣтелемъ, въ особенности трехъ сестеръ, которымъ при замужествѣ ихъ далъ большія приданья...»². Они получили от А. А. Куманина по 25 тысяч серебром. Варвара Михайловна купила на эти деньги два дома в Москве, Александра Михайловна приобрела дом в Петербурге, Вера Михайловна выкупила у сонаследников имение в Даровом [Хроника...: 178], которое осталось после отца.

В своих воспоминаниях Андрей Михайлович подробно излагает историю раздела первого наследственного имени между тремя братьями и тремя сестрами, получившими деньгами свои доли от его продажи в 1852 г. Федор Михайлович в этом деле не мог участвовать, поскольку еще в 1844 г. отказался от своей части наследства, получив 1000 руб. серебром³. По словам М. М. Достоевского, который поручился за брата перед опекуном П. А. Карепиным, Федор уступил свою часть «за бесценок. Даже совестно покупать у него за эту цену» (ДЗ0; 28₁, 420). Получив «500 руб. <...> разом» (остальная сумма выплачивалась по 10 рублей серебром в месяц), Достоевский писал Михаилу Михайловичу: «Теперь я отделен от вас от всех со стороны всего общаго <наследства>; остались те пути, которые покрепче всего, что ни есть на свете, и движимого и недвижимого» (ДЗ0; 28₁, 104).

История получения Достоевским денег в счет будущей части его наследства (что влекло за собой ее уменьшение) повторилась в жизни писателя во второй раз через 20 лет и была связана уже с «куманинским делом», причем надежды Достоевского на крепость родственных уз не оправдались ни в первом, ни во втором случаях.

По добросовестному и подробнейшему свидетельству Андрея Михайловича, «братъ Мих<аиль> Мих<айловичъ> получилъ во все время со смерти отца 2745 руб. серебр.; я получилъ 1475 руб. и братъ Николай Мих<айловичъ> 871 рубль, т. е. всего получено нами капиталу 5091 руб. серебромъ или

*17818 рубл. ассигнац.»*⁴ (во времена Достоевского один рубль серебром был равен 3,5 руб. ассигнациями). После продажи имения в 1852 г. «чистый капитал» составил 25 450 руб. ассигнациями, из них братьям причиталось: Михаилу — 1 725 руб., Андрею — 6 170 руб. и Николаю — 8 284 руб., сестрам по закону — $\frac{3}{14}$ части наследства — 9 270 руб.⁵ В конечном счете после того, как Ивановы выкупили имение за 50 000 руб. ассигнациями, Андрей Михайлович, например, получил деньги за свою часть *«въ нѣсколько большемъ количествѣ а именно 2000 рублей серебромъ»*⁶.

Таким образом, доля младшего брата Достоевского от общего наследства составила 3 475 рублей серебром. На этом фоне тысяча рублей, выданная Федору Михайловичу в 1845 г. в счет родительского наследства, выглядела, как выразился П. А. Карепин, достаточно «мизерной» в сравнении с остальными наследниками, которые, за исключением Михаила Михайловича, никак не поддерживали брата-каторжника материально.

Тем не менее до тяжбы по второму, куманинскому, наследству, отношения между братьями и сестрами Достоевскими оставались еще по-родственному теплыми, что подтверждается многочисленными примерами материальной поддержки больного брата Николая, которому все родственники понемногу помогали практически на протяжении всей его жизни. Не оставался без помощи братьев и сестер Федор Михайлович, хотя до 1858 г. деньги в ссылку ему отправлял один Михаил Михайлович. Только позже старшая сестра В. М. Карепина прислала в Семипалатинск 200 рублей на свадьбу с М. Д. Исаевой (ДЗ0; 28₁, 260), а младшая сестра А. М. Голеновская выслала Федору Михайловичу в Тверь 100 рублей на покупку шубы (ДЗ0; 28₁, 335, 501), также сестры вместе с друзьями писателя обустроили ему квартиру по возвращении в Петербург [ЛН: Т. 86, 377].

До поры до времени хорошие отношения между сестрами и братьями Достоевскими сохранялись. Как вспоминает Андрей Михайлович, он часто навещал Михаила Михайловича в Петербурге в 1856 г., обедал у него, вместе с ним проводил вечера у Голеновских:

*«Всё это время, я успокоенный окончаніемъ своего Петербургскаго дѣла, проводилъ очень пріятно въ кругу многочисленныхъ родныхъ, но преимущественно конечно бывалъ у сестеръ и у Дяди»*⁷.

Узнав о производстве Федора Михайловича в чин прапорщика, *«всѣ были очень обрадованы этимъ, а дядя за обѣдомъ велѣлъ матушкѣ Тесть (такъ звалъ онъ бабушку Ольгу Яковлевну<)> распорядиться на счетъ Шампанскаго и мы всѣ выпили здоровье вновь произведеннаго Прапорщика»*⁸.

Примечателен, например, следующий факт взаимоотношений Андрея Михайловича с младшей сестрой в это время:

«Въ послѣдніе же дни, я съ помощію сестры Александры Михайловны купилъ для Домники въ лучшемъ магазинѣ, бархатный бурнусъ, на что и употре- билъ деньги подаренные мнѣ¹⁾ дядею»⁹.

В разгар же «куманинского процесса» отношения между братьями и сестрой Александрой разладились совершенно, в 1874 г. Федор Михайлович с горечью сказал о ней: «А уж какая родственница — и говорить нечего» (ДЗ0; 29₁, 313).

Со временем охлаждение в отношениях братьев с сестрами, которых уже заботило завещание тетюшки, впадавшей в слабоумие, становилось все заметнее. После ее смерти, когда куманинское наследство было разделено не по завещанию, а по суду, сестры посчитали себя обделенными, поскольку согласно статье 1130 Свода законов Российской империи 1835 г., сохранявшего свое действие до 1917 г., они могли получить из всего наследственного имения только четырнадцатую часть, а из движимого — восьмую часть, которые должны были выплатить им братья. Конечно, это обстоятельство не способствовало укреплению родственных уз, что отмечает в своих «Воспоминаниях» и Андрей Михайлович:

«Быль у Сестры Варвары Михайловны, за тѣмъ у Сестры Вѣры Михайловны, а за тѣмъ у Тетушкѣ Александры Федоровны. Сестеръ засталъ здоровыми и живущихъ по прежнему. Тетушку же нашель, въ очень плачевномъ состояніи. — Она уже почти потеряла всю память и быстро впадала въ сумасшествіе. — Впрочемъ меня она узнала, долго цѣловала, и все повторяла ключики, ключики, ключики..... <....>. Обѣ сестры приняли мою жену довольно привѣтливо, — но мнѣ казалось что пріёмъ былъ не особенно родственнѣй»¹⁰.

Спустя годы Андрей Михайлович, по сути, констатирует полный разрыв отношений со всеми сестрами:

«Наконецъ, третій и послѣдній тысячный²⁾ билетъ, былъ размѣнянъ мною уже въ 1886 году, на уплату сестрамъ Варварѣ Михайловнѣ (289 р.) и Вѣрѣ Михайловнѣ (578 руб.) присужденныхъ имъ къ уплатѣ съ насъ наслѣдниковъ съ имѣнія оставшагося³⁾ отъ Тетки А. Ф. Куманиной, за каковое имѣніе, я за свою часть не получилъ еще ни копѣйки, а долженъ былъ уплатить до 900 рублей (Сестрѣ Александрѣ Михайловнѣ я уплатилъ еще прежде (тоже 578 руб.), по энергическому срочному требованію Сестеръ. — И не имѣй я тогда этихъ денегъ для срочной уплаты, то дѣло для меня кончилось бы

¹⁾ В рукописи ошибочно: мною

²⁾ тысячный вписано.

³⁾ В рукописи ошибочно: оставшемся

скандаломъ. Было бы приступлено къ продажѣ съ молотка моего движимаго Имущества⁴⁾ то есть носильнаго платья и прочей кватирной обстановки»¹¹.

Здесь речь идет о трех государственных пятипроцентных билетах по одной тысяче рублей серебром, полученных Андреем Михайловичем незадолго до кончины Михаила Михайловича по завещанию А. А. Куманина¹². Такую же сумму получили Федор Михайлович и Михаил Михайлович, что заставило их воскликнуть: «Дай Бог небесного царствия дяде...» (ДЗ0; 28, 45). Эти деньги были потрачены на издание журнала «Эпоха», но их не хватило, и братья обратились за помощью к А. Ф. Куманиной. По этому поводу Федор Михайлович писал Андрею Михайловичу:

«...я в 1864 году получил от тетки (по смерти брата Миши) всё, что мне следовало получить по завещанию, то есть 10 000, — и даже, по совести моей, сознаюсь, что должен ей за эти 10 000 проценты, о которых она просила меня в случае успеха журнала. (Я брал на журнал покойного брата — “Эпоху”» (ДЗ0; 29, 96).

Действительно, куманинские деньги целиком ушли на уплату долгов М. М. Достоевского и поддержку его семейства:

«...10 000, взятые мною от тетки в 1864 году, *сейчас* по смерти брата, были мною тотчас же употреблены *все* до копейки для уплаты самых беспокоящих долгов брата и на поддержку братниного журнала, которого я сам собственником *не был* ни с какой стороны. Деньги же отдал безо всяких документов. А между тем эти деньги — были вся надежда моя в жизни. <...> Отдав эти 10 000 в пользу семейства брата, я отдал им и мое здоровье: я целый год работал как редактор день и ночь. <...> Итак, я решился убить тогда эти 10 000 на чужое дело, не взяв никакой расписки или документов. Но журнал лопнул (хотя и оказалось 2000 подписчиков, но деньги подписки ушли на уплату долгов, а мне не у кого уже было достать денег) — и я продолжал платить за долги и брата и журнала, принадлежавшего не мне, а семейству. Я выплатил наличными (кроме 10 000 теткиных) еще до одиннадцати тысяч из *своих* денег. Тогда я “Преступление и наказание”, мой роман, продал вторым изданием за 7000 р., да 2000 р. из полученных за Полное собрание сочинений моих пошли в уплату же по журналу и братниных долгов, да с Каткова получил тогда 6000 р. за первое издание (в его журнале) “Преступления и наказания”. Кончилось тем, что я и теперь еще 4000 должен по вексяям за журнал и за долги брата (и рискую сидеть в тюрьме, если не исправятся мои обстоятельства). Мог бы я сказать и еще, куда я истратил много денег, безо всякой для себя пользы, а единственно на пользу других, тоже через смерть брата — но умолчу; всё, что я говорил сейчас, и без того похоже

⁴⁾ Было: !

на похвальбу. Но не осуждай и размысли — я не хвалюсь, а оправдываюсь. Ну какой я стяжатель и можно ли меня-то уж назвать стяжателем! Всё же, что я рассказывал о том, как я истощил себя и здоровье мое, платя чужие долги, есть истина, ибо всему этому *сто свидетелей*» (ДЗ0; 29₁, 97–98).

Так писатель объяснялся перед родными сестрами и братьями, полагавшими, что свою часть он получил сполна и на большее не имеет права претендовать. При этом фактически своей долей куманинского наследства он не воспользовался. Нравственную сторону этого дела отметил Н. М. Достоевский в письме к Андрею Михайловичу:

«Братъ Федоръ принялъ на себя всѣ долги покойнаго брата <Михаила>, да кромѣ того почти одинъ содержитъ семейство покойнаго» (выделено мною. — В. Б.)¹³.

По заключению И. Л. Волгина, Федор Михайлович «работал “как вол”, дабы вытащить из нужды жену и детей покойного брата Михаила, чьи долги по журналу “Эпоха” взял на себя. Хотя, заметим, мог бы и не приносить эту братскую жертву» [Волгин: 1038].

Но Достоевский, полагая, что деньги можно будет получить именно от занятий журналистикой, рискнул продолжить издание «Эпохи» [Захаров: 801]. Об этом свидетельствует черновик «Объяснительной записки о причинах, вызвавших прекращение журнала “Эпоха”»:

«...я, Федоръ Достоевскій, не былъ ни наслѣдникомъ, ни даже⁵⁾ участникомъ въ правѣ изданія⁶⁾ журнала; но какъ братъ покойнаго, видя что семейство его осталось послѣ его смерти въ нищету и въ долгахъ и расчитывая, что поднятімъ журнала, въ случаѣ успѣха⁷⁾, можно не только уплатить долги, но даже придать изданію, освобожденному отъ долговъ, даже нѣкоторую цѣнность — я,⁸⁾ побудивъ вдову покойнаго, Эмилию Достоевскую, къ продолженію изданія журнала, естественно долженъ былъ взять на себя и весь рискъ неудачи. А потому изтративъ 10,000 своихъ собственныхъ денегъ, т. е. все что имѣлъ я, на журналъ, я при⁹⁾ ежегодно усиливающейся падучей болѣзни моей, остаюсь при приближеніи преклонныхъ лѣтъ, безо всякихъ средствъ къ существованію, кромѣ тяжелой литературной работы моей»¹⁴.

Признание Федора Михайловича в том, на что ушли деньги, полученные от богатой тетушки, подтверждается также многочисленными записями

⁵⁾ Вместо: *участникомъ* — было: *собственникомъ*

⁶⁾ *въ правѣ изданія* — было: *въ изданіи*

⁷⁾ *въ случаѣ успѣха*, вписано.

⁸⁾ Вместо: — я, — было: *въ пользу семейства покойнаго брата*,

⁹⁾ Вместо: *на журналъ, я при* — было: а) и даже *продавъ за безцѣнокъ право б) состоянія*

прихода и расхода, денежными подсчетами, сделанными в записной книжке за 1863–1864 гг. в период издания журнала «Эпоха»¹⁵. Постоянный лейтмотив этого времени: «надо денег»¹⁶. Показательна, например, следующая запись:

*«Получено — съ размѣннаго билета въ 5000
по 96.[∞] 25^{к.} со %
съ тетки 962[∞], 50^{к.}*

5
4810
2,50
4812,50

Изъ нихъ: 3480[∞] отдалъ Эмилии Федоровнѣ

300[∞] въ редакцію

200 — Нейшеллеру

50 — Филипову

20 — Александрову

35 переводчику

500 процентовъ теткѣ.

4,812

4,585

+ 227

Слѣдст. я оставилъ у себя 227[∞]»¹⁷.

Здесь за сухими цифрами кроется драматический подтекст: имея на руках почти 5 000 рублей из наследственных денег, Достоевский оставил себе только 227.

В целом, к моменту краха «Эпохи», как видно по записям Федора Михайловича, «собственно журнального долга» было 35 000 рублей¹⁸. В процессе «агонии журнала» эта сумма только нарастала, так, в одной из записей фиксируется: «Всего долгу оставалось 45000»¹⁹. Несмотря на отчаянные усилия возместить долги подписчикам номерами журнала (в марте 1865 г. удалось выпустить последние два номера, но уже по убыточной цене), Достоевский, судя по сделанным им расчетам, остался с окончательным долгом до 25 562 рублей. Часть этой суммы в размере 13 698 рублей перешла к издателям «Библиотеки для чтения», которым «Эпоха» уступила всех своих подписчиков:

«вычтя такимъ образомъ эти 13,698[∞] изъ 25 562 <...>

¹⁰⁾ собственн<о> долг<а> 11,864»²⁰.

Кроме того, Федор Михайлович переписал на себя, «чтобы не повредить ходу журнала и для успокоенія кредиторовъ» покойного брата по векселям «до 2870[∞]»²¹.

«Такимъ образомъ весь долгъ, образовавш<ийся> собственно на насъ состоитъ¹¹⁾ изъ 11,864

и 2,870

Итого до — 14,734

Долгъ же по векселямъ состоитъ изъ 12,234[∞] <...>

Все это мы я Θ<едоръ>¹²⁾ взяли на себя и удовлетворил<и> собственн<ыми> послѣдн<и> сред<ства>»²².

До конца 1865 г. писатель в отчаянии продолжал подсчитывать долги, которые ему пришлось выплачивать всю оставшуюся жизнь:

«1) Определить количество долга, оставшагося по векселямъ послѣ смерти брата и по другимъ обязательствамъ.

2) Какое послѣ брата осталось имущество?

3) Какое количество книгъ должно было добавить до 65^{20<да>}?

4) Сколько доплатили за эти книги въ 64 году

5) Сколько получили съ подписки за 65^{20<дѣ>}?

6) Во что обоилась среднимъ числомъ каждая книга?

7) Количество въ настоящее время моего долга?

8) Количество подписчиков<ъ> въ 64 и 65^{м<ѣ>} году?»²³.

По воспоминаниям А. Г. Достоевской, в основном «долги были вексельные, и кредиторы страшно беспокоили Федора Михайловича, грозя описать его имущество, а самого посадить в Долговое отделение. <...> Федор Михайлович всюду искал денег, но без благоприятного результата» [Достоевская А. Г.: 53]. Только «к началу 1881 года со всеми долгами, так долго нас мучившими, было покончено» [Достоевская А. Г.: 64].

Помня, как по-христиански Куманины помогали бедным родственникам, Федор Михайлович, по сути, принял от них эстафету бескорыстного добра, спасая от нужды семейство брата. Не случайно своим детям писатель завещал: «...любить бедных и помогать им» [Маркевич: 4].

Приоритет нравственного долга у автора великого «пятикнижия» перед принципом «пользы» или «права», из которого исходили другие наследники Куманиных, со всей очевидностью проявляется в ходе следующего сравнения.

¹⁰⁾ Было: мы получи<мъ>

¹¹⁾ неоплачен. долгу покой<наго> Дост. вписано и зачеркнуто.

¹²⁾ я Θ<едоръ> вписано.

Зная, что младший брат тоже получил свою долю от А. А. Куманина, Федор Михайлович обратился к нему за помощью. В письме от 29 июля 1864 г. он, рассказав о смерти Михаила Михайловича, сообщал:

«Все дела семейства брата в большом расстройстве. <...> Долгов много. У семейства — ни гроша <...>. Разумеется, я теперь им слуга. Для такого брата, каким он был, я и голову и здоровье отдам» (Д30; 28₂, 96).

Посвящая Андрея Михайловича в обстоятельства журнального дела, Федор Михайлович отметил, что «этот год для брата был трудный. Но он в начале года занял в Москве 9 000 у тетки (на два года сроком) и 6 000 руб. у Александра Павловича (акциями, которые и заложил здесь за 5 000) <...>. Здешних долгов, кроме того, до 8 000 <...> всего-навсе в наличности у нас 5 000 руб., которые следует получить за заложенные акции, тысяч до 3 000, которые еще придется получить в этом году, да типография, только отчасти оплаченная. Затруднение в деньгах есть, но с Божиею помощью мы дойдем благополучно» (Д30; 28₂, 96–97).

Изложив свой план спасения журнала, Федор Михайлович в отчаянии просил младшего брата:

«Но если б ты мог дать займы хоть 3 000 руб. (те, которые достались тебе после дяди и которые ты, верно, не затратил) семейству на журнал до 1-го марта и за 10 процентов, то ты бы сделал доброе и благородное дело и помог бы и утешил бедную Эмилию Федоровну чрезвычайно. Отдача к 1-му марту — вернейшая. Я готов тоже за нее поручиться, теперь как хочешь. Рассуди сам. Нам очень трудно будет, хоть я твердо уверен, что выдержу издание до января. Лишних 3 000 нас бы совершенно обеспечили. Но как хочешь. Александр Павлович не побоялся дать брату весной. Пишу это от себя. <...> Дело будет доброе и благородное и в высшей степени верное» (Д30; 28₂, 97).

Но, в отличие от Федора Михайловича, который все свои деньги, в том числе полученные за счет куманинского наследства, бросил на спасение журнала, Андрей Михайлович братскую самоотверженность не проявил:

«Получивъ письмо это, мы перечитывали его не одинъ разъ и готовы были уже исполнить просьбу брата и дать семейству покойнаго брата Мих<аила> Мих<айловича> на поддержку журнала просимые братомъ Федоромъ Михайловичемъ три тысячи рублей; но къ счастію для насъ, мы не могли этого исполнить. — Дяло въ томъ, что три¹³⁾ тысячные билеты были имянные, (на мое имя) и по полученіи ихъ въ Апрельъ мѣсяць были отданы мною¹⁴⁾ Торговому Дому Ульманъ и К^о для ихъ торговыхъ оборотовъ (безъ права

¹³⁾ Вместо: три — было: были

¹⁴⁾ мною вписано.

размѣнивать ихъ, какъ именныхъ) на цѣлый годъ изъ 5^{ми} годовыхъ процентовъ. <...> я и отписалъ объ этомъ¹⁵⁾ брату Ѳ<едору> М<ихайловичу> что и при всемъ желаніе не могу исполнить его просьбу по выше изложеннымъ обстоятельствамъ. — Я упомянулъ, что къ счастью для насъ, мы не могли этого исполнить, потому что, при всѣхъ радужныхъ надеждахъ брата Ѳ<едора> М<ихайловича> Журнальное дѣло, ведомое имъ, рухнуло съ Марта мѣсяца слѣдующаго¹⁶⁾ 1865 года, какъ рухнулись бы и мои денежки, не принося никакой пол<ь>зы дѣлу! — <...>

Мнѣ же этотъ капиталъ былъ единственнымъ обезпеченіемъ въ будущемъ, и сослужилъ мнѣ хорошу<ю> службу...»²⁴⁾.

Таков исход первой стадии раздела куманинского наследства, в результате которого Федор Михайлович получил 3 000 рублей от «дяди», а затем 10 000 рублей от «тетушки» в счет завещания. При жизни А. Ф. Куманиной оно составлялось дважды — в 1864 и 1865 гг.

Пока тянулось «дело о куманинском наследстве», менялись и душеприказчики. Первым был Александр Тимофеевич Неофитов (сын статской советницы Елизаветы Егоровны Куманиной, двоюродной племянницы А. А. Куманина), оказавшийся аферистом. В конце 1865 г. в Москве распространилась вестъ о его аресте «*по случаю поддѣлки имъ Свидѣтельство на 5% билеты, и вслѣдствіе того, что онъ обманулъ и Тетушку на 15 т<ысячъ> рублей*»²⁵⁾. После этого было составлено новое духовное завещание, по которому Неофитова исключили из числа наследников, а следующим душеприказчиком назначили А. П. Иванова [Летопись...: Т. 2, 41]. Но из-за неопытности и доверчивости последнего, как отмечает Андрей Михайлович, «*тетушка осталась и безъ капиталовъ и безъ процентовъ на которые можно было бы жить*»²⁶⁾. Поддавшись на уговоры бабушки Ольги Яковлевны, А. П. Иванов отдал частным лицам под залог имений почти все капиталы тетушки под 10%, но ни один из кредиторов «*не только не уплатилъ къ сроку капитала, но даже не уплатилъ и процентовъ; что наличныхъ денегъ очень мало. Что съ кредиторами нужно судиться*»²⁷⁾.

После неожиданной смерти А. П. Иванова в январе 1868 г. обманутая московская родня упростила стать опекунами «*надъ личностію и имуществомъ Тетушки Александры Ѳедоровны*»²⁸⁾ А. М. Достоевского вместе с В. И. Веселовским. К этому времени «*отъ 170^{ми} тысячнаго капитала оставленнаго Тетушкѣ дядею: до 107 тысячь долговыхъ свидѣтельствъ, и 6000 билетами, что составляетъ меньше 5 т<ысячъ> руб. наличными!*»²⁹⁾.

Первыми забили тревогу сестры. Андрей Михайлович сообщает, что «*сестра Варвара Михайловна жалуется на бабушку Ольгу Яковлевну, говоря что она въ одинъ годъ прожила больше 15 тысячь рублей...*»³⁰⁾. Аналогично

¹⁵⁾ *объ этомъ* вписано.

¹⁶⁾ *слѣдующаго* вписано.

и Веселовский отмечает «слишкомъ большія траты бабушки Ольги Яковлевны»³¹. Андрей Михайлович, вспоминая о своем визите «на Маросейку въ домъ Тетушки»³², также с недовольной иронией пишет:

«Тутъ совершенно неожиданно узналъ, что Тетушки и бабушки нѣтъ въ Москвѣ; онѣ уѣхали въ Кіевъ на богомолье. Бабулечкѣ таки захотѣлось пожуировать; большую совершенно потерявшюю память женщину потащила за нѣсколько сотъ верстъ на богомолье въ Кіевъ...»³³.

Как добросовестный душеприказчик Андрей Михайлович стал действовать жестко:

«Утромъ 4го <марта 1869 г.> я отправился опять въ квартиру Тетушки, гдѣ былъ встрѣченъ бабушкою Ольгою Яковлевною съ претензіей на то, что я совершенно забылъ ихъ и свою обязанность по опеку, но получивъ отъ меня приличный и должный отпоръ — притихла и сдѣлалась шелковою!»³⁴.

Сестры же строили свои планы: Варвара Михайловна предлагала «устранить бабуку отъ завѣдыванія дѣлами тетки съ пенсією въ 500 рублей <...> и Тетушку помѣстить у сестры Вѣрочки», полагая, по словам Андрея Михайловича, «что на содержаніе тетки, по прежнему можно будетъ тратить по 7–8 тысячъ въ годъ!»³⁵, но таких денег в семействе уже не было:

«И такъ по завѣщанію составленному 20го Сентября 1865 года имѣлось денегъ 5% билетами 131050 руб. (вѣроятно нѣсколько больше, что оставлялось на прожитіе); — а въ Юнѣ мѣсяцѣ 1868 года осталось только 6000 руб. и мыльные пузыри въ долгахъ, жалко, очень жалко!!!»³⁶.

Отвечая на запрос Федора Михайловича из Дрездена, Андрей Михайлович писал: «Имѣніе Госпожи Куманиной (какъ значитъся въ описи) при поступленіи въ опеку заключалось» в нескольких закладных... и «въ 5% банковыхъ билетахъ перваго выпуска на сумму по номинальной цѣнѣ — 6.000 р. <...>. Счастливы будутъ наслѣдники ежели за продажену закладовъ и взысканія долговъ получатъ $\frac{1}{4}$ часть т. е. съ небольшимъ 24 т<ысячи>; тогда на 131050 руб. завѣщаннаго капитала прійдется каждому по 18 коп. на рубль, т. е. вмѣсто каждыя 10 т<ысячъ> рублей наслѣдники получатъ 1800 рублей!!!...»³⁷. С учетом всех доходов и расходов «къ 1^{му} Январю 1869 г. въ остаткѣ имѣется семь тысячъ девятсотъ руб. двадцать четыре съ половиною коп. (7900 р. 24 $\frac{1}{2}$ к.)»³⁸.

Истинное положение дела с куманинским наследством Андрей Михайлович раскрыл всем наследникам, в том числе и Федору Михайловичу. Последний, пребывая в неведении и ориентируясь на слухи, оказавшиеся ложными, выразил надежду в письме к В. И. Веселовскому (от 14.08 / 26.08 1869 г.) на опровержение духовного завещания (ДЗ0; 29, 46–47). По свидетельству Андрея Михайловича, это письмо «надѣлало большой переполохъ

между сестрами и другими наследниками. Дяло въ томъ, что братъ не ограничился письмомъ къ Веселовскому, а написалъ объ этомъ же, съ тѣми же подробностями Соничкѣ Ивановой, съ которой иногда переписывался. — Соничка конечно показала это письмо матери,... и вотъ по Москвѣ разразился слухъ, что хорошѣ долженъ быть опекунъ Веселовскій, когда предлагаетъ лицу¹⁷⁾ хотя и постороннему¹⁸⁾ въ этомъ дяль, но всё таки заинтересованному, свое содѣйствіе въ опроверженіи Духовнаго завѣщанія!!!»³⁹⁾.

Сестры выражали недовольство и недоверие не только по отношению къ Федору Михайловичу, но и къ Андрею Михайловичу. Начались, по его мнѣнію, «незаслуженные упреки» и претензии, что подтверждается письмомъ Варвары Михайловны къ брату в концѣ 1869 г. На него Андрей Михайлович не ответил, не желая «ссориться съ старшею сестрою, которую уважалъ сердечно, не смотря на ея многія недостатки»⁴⁰⁾, но на письмо Александры Михайловны Голеновской от 19 октября 1870 г. аналогичного содержания ответил очень резко:

«...оно было писано видимо подѣ диктовку какого либо юриста Адвоката, и было очень ѣдкое, а потому я съ таковою же ѣдкостію и отвѣчалъ на это письмо. <...> Въ этомъ письмѣ всего было по немножку и колкости и язвительности и незаслуженныхъ упрековъ, и изобиловало оно во 1^{хъ}¹⁹⁾ отсутствіемъ родственности, хотя и увѣрялось въ противномъ, и во 2^{хъ}) чрезмѣрнымъ преувеличеніемъ своей бѣдности и безпомощности! — Въ самомъ дяль, положи руку на сердце, можно было сказать, что²⁰⁾ матеріальное состояніе мое²¹⁾ а равно и моего семейства, было тогда²²⁾ гораздо въ худшемъ состояніи. — Я съ семействомъ не имѣлъ ничего, кромѣ своихъ рукъ и головы. — Она же имѣла при меньшемъ семействѣ, кругленькое, какъ говорится, обезпеченіе въ видѣ своего дома, приносящаго порядочный доходъ и представляющаго солидную цѣнность! — А потому понятно, какъ разсердило и взволновало меня это письмо, а потому я не теряя минуты разразился слѣдующимъ отвѣтомъ <...>:

“Г. Ярославль 28 Октября 1870 года: <...> я понялъ, что письмо твое написано и послано собственно въ обвиненіе опекунамъ, по поводу подразумеваемыхъ тобою преувеличенныхъ тратъ, а можетъ быть и злоупотребленій. <...>

¹⁷⁾ Было: не заинтересованному

¹⁸⁾ хотя и постороннему вписано.

¹⁹⁾ оно во 1^{хъ} вписано.

²⁰⁾ Было: мое

²¹⁾ мое вписано.

²²⁾ тогда вписано.

Опекуны легально отвѣчаютъ за дѣйствія свои передъ Дворянской Опекой, — нравственно передъ своею совѣстью и наслѣдниками²³⁾ <...>. Ты напримѣръ въ письмѣ своемъ упрекаешь опекуновъ, что они не продали имѣній <...> за 20 т<ысячъ> съ небольшимъ рублей, вмѣсто залога въ 90 т<ысячъ>; а Варвара и Вѣра Михайловны ни за что на продажу не соглашались, и по сию пору убѣждены, что имѣнія стоятъ чуть не миллионы!... <...> опекуны много сдѣлали, они въ какихъ нибудь 1 1/2 года, укрѣпили за опекою всѣ имѣнія находящіяся въ залогахъ. <...> Не скрою отъ тебя любезная сестра, что мысль о наслѣдствѣ въ 10 т<ысячъ> рублей, была единственная для меня надежда на поддержку въ будущемъ моему семейству, въ случаѣ моей смерти или болѣзни, и эта надежда рушится!!.. Въ этомъ я какъ сонаслѣдникъ обвиняю Васъ, то есть не тебя одну а всѣхъ сестеръ. — Я былъ далѣко, за 1500 верстъ, а Вы были вблизи и Вы допустили разстройство имѣнія тетушки. Я обвиняю Васъ во первыхъ въ томъ, что Вы допустили, видя что тетушка была въ совершенномъ безпамятствѣ назначить душеприкащикомъ сперва негодяя Неофитова, а потомъ хотя честнаго и благороднаго челоуѣка, но совершенно не практичнаго Александра Павловича Иванова, а не обратились къ кому нибудь изъ Куманиныхъ. — Мнѣ говорилъ самъ Константинъ Константиновичъ Куманинъ (бывшій душеприкащикомъ дяди Алекс. Алексѣевича), что если бы при первомъ началъ обратились къ нему, то онъ не допустилъ бы ни копѣйки разстратить изъ капиталовъ тетушки. —

Я обвиняю Васъ во 2^{хб} въ томъ, что Вы допустили, видя опять таки безпамятство тетушки, ворочать всѣми дѣлами покойной бабушкѣ Ольгѣ Яковлевнѣ, и не однимъ словомъ не обуздали ея произвольныхъ дѣйствій, получая отъ нея различныя субсидіи и ожидая ихъ въ будущемъ! Снявши голову, по волосамъ не плачутъ, сестра!... <...>»⁴¹.

Вторая стадия «куманинского дела», как и в случае с родительским наследством, была связана с разделом, после смерти А. Ф. Куманиной (29.03 / 10.04 1871 г.), ее имений в Тульской и Рязанской губерниях. Он происходил уже не по завещанию, оспоренному единокровными наследниками, а по «закону».

Начало хлопот Достоевского по делу о куманинском наследстве можно связать с письмом В. И. Губина к нему от 9 марта 1873 г. Адвокат, предлагая свои услуги, писал: «Вы имѣете право законнаго пользованія въ имуществѣ Вашей тетки Куманиной, по праву представительства, т. е. за мать...»⁴².

Но судебный процесс в марте 1873 г. инициировали Владимир Дмитриевич и Сергей Дмитриевич Шеры, сыновья единокровной сестры матери Достоевских Ольги Федоровны (по мужу Шер), которая родилась во втором браке Федора Тимофеевича Нечаева с Ольгой Яковлевной. К их иску присоединились другие двоюродные по крови братья и сестры Федора Михайловича, которые тоже претендовали на наследство А. Ф. Куманиной (см. об

²³⁾ Было: сонаслѣдниками

этом: [Ильин: 548–559]), [Летопись...: Т. 2, 361]. Этот факт подтверждается письмом В. М. Карепиной к А. М. Достоевскому от 28 мая 1873 г.: «*Такіе эти гадкіе Шеръ, еслибъ не они, то вѣдь раздѣлили бы какъ нибудь по духовному завѣщанію*»⁴³.

В марте наследников Куманиной в первый раз вызвали в суд [Летопись...: Т. 2, 361], а в апреле 1873 г. В. И. Веселовский сообщает Андрею Михайловичу, что «*дѣло Куманиной совсѣмъ перевернулось*»⁴⁴: утвердили в правах и единоутробных, и единокровных наследников по мужской линии.

Достоевские, будучи единоутробными родственниками покойной, не согласились с притязаниями единокровных наследников:

«...после родной сестры покойной матери нашей, а нам родной тетки А. Ф. Куманиной, умершей в 1871 г., остались в разных губерниях недвижимые имущества и капиталы, к которым мы по закону состоим единственными наследниками, так как после смерти тетки нашей не осталось нисходящего потомства»⁴⁵.

Поэтому, как писала В. М. Карепина, «*братья узнали, что Шеръ такъ распорядились съ наслѣдствомъ, рѣшились, какъ болѣе близкіе родственники отбить наслѣдство отъ Шеръ въ свою пользу*»⁴⁶.

Все лето 1873 г. продолжались юридические хлопоты по «куманинскому делу». 13 июня Федор Михайлович, Николай Михайлович и племянник Ф. М. Достоевский-младший заключили договор с Б. Б. Поляковым как своим поверенным⁴⁷. В конце октября Федор Михайлович с племянником составили проект доверенности Б. Б. Полякову на введение их во владение и на продажу их частей наследства [Летопись...: Т. 2, 426]. К сентябрю 1873 г. солидарно с братьями начал действовать, наконец, и Андрей Михайлович, хотя у него, как и у Николая Михайловича, был свой поверенный [Летопись...: Т. 2, 426].

Долгая судебная тяжба стоила писателю много времени, сил, нервов и средств. По свидетельству Анны Григорьевны, куманинское наследство доставляло одни неприятности и расходы, потому что требовались деньги на уплату повинностей и судебных издержек, поездок поверенного в имение и пр. «Аблакаты из-под Иверской» (простонародное ироническое название адвокатов) — В. И. Губин, В. И. Веселовский, Б. Б. Поляков — тоже часто давали повод усомниться в их честности.

Оказалась права и В. М. Карепина, которая писала А. М. Достоевскому 28 мая 1873 г.: «...*это наслѣдство такое несчастное, что всѣ перессорятся изъ за него*»⁴⁸. Прежде всего, оно «разделило» братьев и сестер. Так, недоверие выражала В. М. Карепина в письме к Андрею Михайловичу: «*Ө<едоръ> М<ихайловичъ> бывши у Веселовскаго, какъ я слышала, негодовалъ что сестры ограблены и будто бы начинаетъ это дѣло, чтобъ помочь сестрамъ,*

на дѣль же я думаю совсѣмъ не то. Что-то милый братъ, когда Вы выиграете дадите-ли Вы намъ хотя²⁴⁾ 14го часть...»⁴⁹.

В высшей степени агрессивна была настроена А. М. Голеновская (во втором браке — Шевякова), подавшая в ноябре 1873 г. иск против Федора Михайловича и Михаила Михайловича (племянника) в суд [Летопись...: Т. 2, 433–434, 454–455], требуя по векселям Куманиной 20 000 рублей. Эта апелляция в апреле 1874 г. была отклонена [Летопись...: Т. 2, 513, 522–523, 529]. Тогда А. М. Голеновская начала процесс по разделу куманинского наследства против Николая Михайловича [ЛН: Т. 86, 451], [Летопись...: Т. 3, 148, 332, 350].

Раздраженный этим иском, Николай Михайлович в свою очередь отказался от притязаний по векселям Федора Михайловича и Михаила Михайловича [Летопись...: Т. 2, 476]. Казалось бы, долгожданное перемирие, по крайней мере, между братьями Достоевскими к концу апреля 1874 г. было достигнуто [Летопись...: Т. 2, 484]. В мае 1874 г. закончилась опека над имениями Куманиной [Летопись...: Т. 2, 489] и начались хлопоты по их продаже [Летопись...: Т. 2, 492–493, 508, 512, 515; Т. 3, 5–6, 11].

Наряду с другими наследниками, Федор Михайлович был введен во владение своей частью куманинского дома и имения в Туле [Летопись...: Т. 2, 453]. Сестры же продолжали беспокоиться о своей доле [Летопись...: Т. 3, 25, 29].

Нельзя не отметить в это время усилий Анны Григорьевны по объединению и привлечению всех наследников к мирному решению очередной стадии «куманинского дела» [Летопись...: Т. 3, 296–297, 336], [Юхнович: 176–184], в результате чего между ними было достигнуто соглашение, и все претенденты решили наконец поехать в Рязань, чтобы, не продавая имение Куманиной, взять землю натурой⁵⁰. По судебному решению Федор Михайлович в январе 1881 г. был введен во владение своей частью рязанского имения при условии выплаты денежных сумм сестрам, не участвовавшим в этом разделе. По суду на долю всех четырех братьев Достоевских была выделена одна треть имения, а на остальную часть наследства претендовали их двоюродные братья и сестры — Шеры, Казанские, Ставровские, дети дочерей «бабушки» Ольги Яковлевны — Ольги Федоровны и Екатерины Федоровны.

Благодаря хлопотам практичной Анны Григорьевны, Федору Михайловичу отошло 500 десятин, примерно таких же размеров было и родовое имение в Даровом, доставшееся в свое время Вере Михайловне. «В воспоминаниях А. М. Достоевского приводятся данные 8-й ревизии, бывшей в 1863 г., согласно которым в имении числилось 100 душ крестьян и свыше 500 десятин земли» [Хроника...: 95].

Казалось бы, в «куманинском деле» можно было поставить точку. Но Вера Михайловна пришла просить брата отказаться от своей доли земельного

²⁴⁾ *хотя* вписано.

наследства [Летопись...: Т. 3, 542], [Хроника...: 178–179]. Как известно, после бурных объяснений у Федора Михайловича хлынула кровь горлом. Через два дня он умер. Так наследство оказалось не только «несчастливым», но и роковым.

После смерти Федора Михайловича Анна Григорьевна отказалась от наследства. Почему? По мнению Ю. В. Юхнович, она «тяжело переживала кончину мужа, вероятно, ее угнетала сама мысль об устройстве имения на земельном участке, ставшем причиной рокового разлада Федора Михайловича с родственниками», хотя, «спустя время, судя по всему, она смогла простить сестру Достоевского. В 1884 г. Анна Григорьевна вместе с детьми посетила родовое имение Достоевских Даровое, принадлежавшее В. М. Ивановой» [Юхнович: 180–181].

Думается, Анна Григорьевна могла исходить и из других мотивов, отступаясь от земельной доли, полагавшейся ей по закону. Во-первых, у семьи писателя после его кончины исчезла нужда и страх перед ней, поскольку власти назначили вдове и детям Достоевского большую пенсию:

«30 января на дневную панихиду приехал гофмейстер Н. С. Абаза и передал мне от министра финансов письмо, в котором “в благодарность за услуги, оказанные моим покойным мужем русской литературе”, мне, нераздельно с детьми, назначалась Государем Императором ежегодная пенсия в две тысячи рублей» [Достоевская А. Г.: 155].

Во-вторых, Анне Григорьевне досталось другое наследство. После успешного опыта самостоятельного издания романа «Бесы» в 1873 г., которое принесло более четырех тысяч рублей заработка и стало «серьезным подспорьем в борьбе с кредиторами», Достоевский в марте 1874 г. передал юридические права на издание своих сочинений Анне Григорьевне. Отличаясь «живым и практичным умом, большой предприимчивостью и деловой хваткой, энергичностью и редким трудолюбием», она сумела распорядиться ими с пользой для семьи и отечества (см.: [Андрианова: 4–5]).

Как установила И. С. Андрианова, издательская деятельность А. Г. Достоевской после смерти писателя принесла доход в 413 тысяч рублей [Андрианова: 7], в том числе прибыль от первого Полного собрания сочинений писателя, вышедшего в 1883 г. в 14 томах тиражом 6200 экземпляров, составила 95 тысяч рублей. Сама Анна Григорьевна позже признавалась: «Теперь я знаю, что дети мои обеспечены и им не придется портить или бросать любимое дело ради денег или в погоне за куском хлеба, как это, к несчастью, приходилось делать Федору Михайловичу» [ЛН: Т. 86, 559], хотя в последние часы, проведенные рядом с умирающим мужем, она еще полагала, что у них осталось всего лишь 5 тысяч:

«...наследниками этих небольших денег являлись мы, то есть дети и я.

Я весь день ни на минуту не отходила от мужа; он держал мою руку в своей и шепотом говорил: “Бедная... дорогая... с чем я тебя оставляю... бедная, как тебе тяжело будет жить!..”

Я успокаивала его, утешала надеждой на выздоровление, но ясно, что в нем самом этой надежды не было, и его мучила мысль, что он оставляет семью почти без средств. Ведь те четыре-пять тысяч, которые хранились в редакции “Русского вестника”, были единственными нашими ресурсами» [Достоевская А. Г.: 268].

Но Бог послал больше.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Источник текста: Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского. РО ИРЛИ. Ф. 56. № 1. С. 1035–1040 (л. 636–639). Оригинал духовного завещания А. Ф. Куманиной неизвестен.

Впервые опубликовано: А. М. Достоевский. Воспоминания. Эпистолярное наследие [Электронный ресурс] URL: <http://philolog.petrus.ru/amdost/vospomin/vospomin.htm>.

<Духовное завещание А. Ф. Куманиной>

Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, Аминь. Я ниже подписавшаяся Дворянка Московской Губернии Александра Федорова дочь, Куманина, находясь в здравомъ разсудкѣ и твердой памяти пожелала заблаговременно распорядиться, принадлежащимъ мнѣ денежнымъ капиталомъ и движимымъ имуществомъ, которое послѣ смерти моей назначаю послѣдующимъ лицамъ, такимъ образомъ: Изъ Капитала моего заключающагося въ Государственныхъ банковыхъ 3% билетахъ выдѣлить роднымъ племянникамъ моимъ: Колежскому Ассессору Андрею Михайлову Достоевскому десять тысячъ рублей. Колежскому Ассессору Николаю Михайлову Достоевскому девять тысячъ рублей. — Племянницамъ моимъ: супругѣ Дѣйствит. Статскаго Совѣтника Вѣрѣ Михайловнѣ, по мужу Ивановой Двадцать тысячъ пятьсотъ рублей. Супругѣ Полковника Александрѣ Михайловнѣ, по мужу Голеновской Двадцать тысячъ пятьсотъ рублей. Вдовѣ Надворнаго Совѣтника Варварѣ Михайловнѣ по мужу Карепиной десять тысячъ двѣсти пятьдесятъ рублей. Вдовѣ Коллежскаго Совѣтника Аннѣ Григорьевой по мужу Казанской Двѣ тысячи пятьдесятъ руб. Вдовѣ Коллежскаго Секретаря Марьѣ Григорьевой по мужу Ивановой двѣ тысячи пятьдесятъ руб. — Дочерямъ Коллежскаго Совѣтника Дмитрія Ивановича Ставровскаго дѣвицамъ Ольгѣ и Аннѣ, каждой по двѣ тысячи рублей. — Внукамъ моимъ Капитану Павлу Петровичу Казанскому двѣ тысячи шестьсотъ руб. — Поручику Петру Петрову Казанскому и Прапорщику Константину Петрову Казанскому каждому одной тысячѣ рублей. Дочерямъ отставнаго Подпоручика Михайла Михайлова Достоевскаго дѣвицамъ Маріи

Три тысячи триста рублей и Екатеринъ три тысячи рублей, которыя и предоставляю душеприкащику выдать имъ по выходъ ихъ въ замужество, или по достиженіи совершеннолѣтія, Сестрѣ моей супругѣ Коллежскаго Секретаря Ольгѣ Федоровнѣ по мужу Шерѣ Десять тысячъ двѣсти пятьдесятъ рублей. — Московской купчихѣ вдовѣ Ольгѣ Яковлевнѣ Нечаевой десять тысячъ двѣсти пятьдесятъ рублей. Воспитанницѣ моей Московской Мѣщанкѣ Лидіи Васильевнѣ Поляковой Пять тысячъ рублей. Дочери покойнаго духовника моего, бывшаго Священникомъ при Козьмодемьянской, что на Покровкѣ, Церкви Отца Симіона дѣвицѣ Елисаветѣ Семеновой Двѣ тысячи рублей. — Служившей при мнѣ Московской Мѣщанкѣ дѣвицѣ Иринѣ Архиповой Триста рублей. Изъ четырнадцати тысячъ рублей остающихся за вышесказаннымъ выдѣломъ капитала моего назначаю: восемь тысячъ на погребеніе тѣла моего и для подачи на поминаеніе моей души, равно и на расходы по исполненію моего духовнаго завѣщанія и Шесть тысячъ въ Козьмодемьянскую что на Покровкѣ Церковь, съ тѣмъ, чтобы съ получаемыхъ съ сего капитала процентовъ, половина поступала бы на украшеніе Церкви, а другая половина въ пользу Священно-Церковно служителей той Церкви на вѣчное поминаеніе души моей. — Что касается до движимаго Имущества принадлежащаго мнѣ, то назначаю изъ онаго: все серебро, заключающееся какъ въ столовой и чайной посудѣ, такъ и въ разныхъ вещахъ, равно весь гардеробъ мой, мѣховыя вещи, посуду фарфоровую, фаянсовую, хрустальную и мѣдную, часы и бронзу предоставляю тремъ племянницамъ моимъ Вѣрѣ Ивановой, Александрѣ Голеновской и Варварѣ Карпиной, которымъ раздѣлить все означенное между собою по ровну и полюбовно. Экипажи мои лошадей, всю находящуюся въ занимаемомъ мною домѣ мебель, бібліотеку, картины, ковры, зеркала, кухонную каменную, деревянную, желѣзную посуду и громоздкія хозяйственныя принадлежности, завѣщаваю продать и изъ вырученныхъ денегъ одну часть употребить на раздачу прислугѣ моей, которая во время кончины моей будетъ находиться при мнѣ, а другую часть роздать бѣднымъ на поминаеніе моей души. — Буде, волею Божіею, кто либо изъ упомянутыхъ здѣсь наследниковъ моихъ, окончитъ жизнь прежде меня, то назначенная ему отъ меня часть, должна поступить его законнымъ наследникамъ. — Такъ какъ Племянники мои отставной Подпоручикъ Михаилъ Михайловъ Достоевскій и отставной Подпоручикъ Федоръ Михайловъ Достоевскій и остальные мои родственники, получили уже отъ меня награды, то дальнѣйшаго участія въ наследствѣ по сему завѣщанію имѣть не должны. — Для исполненія воли моей, изъясненной въ семъ завѣщаніи назначаю душеприкащикомъ дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Александра Павловича Иванова, котораго и прошу исполнить всё выраженное здѣсь въ точности. Въ распоряженіяхъ его по продажѣ движимаго имуществва и назначенію вырученныхъ за то денегъ, никому изъ наследниковъ моихъ отъ него Иванова отчеты не требуютъ, равно и восемью тысячами назначенными мною на погребеніе и раздачу бѣднымъ и на другіе расходы, воленъ онъ распорядиться безъ отчетно по своему усмотрѣнію. — Такъ какъ принадлежащій мнѣ капиталъ заключается въ Государственныхъ 5% банковыхъ билетахъ, то для выдачи каждому изъ наследниковъ моихъ, назначенной ему части, имѣетъ Г. душеприкащикъ

сказанные билеты обмѣнять на таковыя же, причемъ предоставляется на усмотрѣніе его: написать ли билеты на имя каждаго наследника или на предъ-явителя. При выдачѣ назначенныхъ частей, тѣ суммы которыя не могутъ быть обращены въ 5% банковые билеты, выдавать наличными деньгами, примѣняясь къ биржевому курсу билетовъ. — При чемъ присовокупляю, что если по смерти моей останется капитала моего недостаточно, для выдачи сполна наградъ наследникамъ, то душеприкащикъ обязанъ сдѣлать расчетъ сколько прійдется каждому изъ моихъ наследниковъ на рубль назначенной ему награды, а если послѣ смерти останется лишній капиталъ за выдачею наследникамъ наградъ, то остающуюся сумму, душеприкащикъ можетъ употребить на раздачу бѣднымъ по его усмотрѣнію. Аминь. Москва. Сентября 20го дня 1865 года. — Сіе духовное завѣщаніе со словъ завѣщательницы дворянки Александры Ѳедоровны Куманиной, при здоровомъ ея разумѣ и твердой ея памяти сочинялъ и набѣло писалъ Губернскій Секретарь Матвѣй Петровъ Алябинъ. — Къ сему духовному завѣщанію дворянка Александра Ѳедоровна Куманина руку приложила. — Что сіе духовное завѣщаніе по волѣ завѣщательницы дворянки Александры Ѳедоровны Куманиной писано Губернскимъ Секретаремъ Матвѣемъ Петровымъ Алябинымъ и ею лично при мнѣ подписано, при здоровомъ ея умѣ и твердой памяти, въ томъ свидѣтельствую и подписуюсь Коллежскій Ассессоръ, Докторъ Медицины Эрнестъ Ѳедоровичъ Шуберскій. — Что сіе духовное завѣщаніе, по волѣ завѣщательницы дворянки Александры Ѳедоровой Куманиной, писано Губернскимъ Секретаремъ Матвѣемъ Петровымъ Алябинымъ, и ею лично при мнѣ подписано, при здоровомъ ея умѣ и твердой памяти, въ томъ свидѣтельствую и подписуюсь Подполковникъ Павелъ Лаврентьевъ Протопоповъ. — Что сіе духовное завѣщаніе по волѣ завѣщательницы дворянки Александры Ѳедоровны Куманиной писано Губернскимъ Секретаремъ Матвѣемъ Петровымъ Алябинымъ, и ею лично при мнѣ подписано, при здоровомъ умѣ и твердой памяти, въ томъ свидѣтельствую и подписуюсь Поручикъ Владиміръ Михайловъ Сахоцкій. Въ томъ же свидѣтельствую и подписуюсь Коллежскій Секретарь Гавріилъ Ѳедоровъ Асафовъ.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект «Дело о куманинском наследстве» в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского», № 18-012-90013 Достоевский.

- 1 Достоевский А. М. Воспоминания // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 1. С. 39 (л. 132), где первая цифра дана по нумерации А. М. Достоевского, вторая — архивная.
- 2 Там же. С. 40 (л. 132 об.).
- 3 Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1985. Т. 28. Кн. 1. С. 93. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения Д30 и указанием тома, книги (нижний индекс) и страницы в круглых скобках.
- 4 Достоевский А. М. Воспоминания // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 1. С. 439 (л. 342).
- 5 Там же.
- 6 Там же. С. 440 (л. 342 об.).
- 7 Там же. С. 508 (л. 371 об.).

- 8 Там же.
- 9 Там же. С. 508 (л. 371 об.).
- 10 Там же. С. 845–846 (л. 540–540 об.).
- 11 Там же. С. 832 (л. 533 об.).
- 12 Там же.
- 13 Достоевский Н. М. Письмо к А. М. Достоевскому. От 25 марта 1867 г. // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 75. Л. 26. Ср.: [ЛН: Т. 86, 405].
- 14 ОР РГБ. Ф. 93.1.3.23/2. Л. 1. В Д30 и ЛН (т. 86) эти записи опубликованы не полностью.
- 15 ОР РГБ. Ф. 93.1.2.7.
- 16 Там же. С. 26 (Л. 66. С. 132).
- 17 ОР РГБ. Ф. 93.1.2.8. С. 41.
- 18 ОР РГБ. Ф. 93.1.3.23/4. Л. 1.
- 19 Там же.
- 20 Там же. Л. 1 об.
- 21 Там же.
- 22 Там же.
- 23 ОР РГБ. Ф. 93.1.3.23/6. Л. 1.
- 24 Воспоминания Андрея Михайловича Достоевского... С. 830–832 (л. 532 об.–533 об.).
- 25 Там же. С. 1068 (л. 652 об.).
- 26 Там же. С. 1026 (л. 631 об.).
- 27 Там же. С. 1069 (л. 653).
- 28 Там же. С. 1026–1027 (л. 631 об.–632).
- 29 Там же. С. 1072 (л. 654 об.).
- 30 Там же. С. 1029 (л. 633).
- 31 Там же. С. 1062 (л. 649 об.).
- 32 Там же. С. 885–886 (л. 560–560 об.).
- 33 Там же.
- 34 Там же. С. 1055 (л. 546).
- 35 Там же. С. 1032–1033 (л. 634 об.–635).
- 36 Там же. С. 1074 (л. 655 об.). Духовное завещание А. Ф. Куманиной см.: Приложение.
- 37 Там же. С. 1071 (л. 654), 1074–1075 (л. 655 об.–656).
- 38 Там же. С. 1057 (л. 647).
- 39 Там же. С. 1077 (л. 657).
- 40 Там же. С. 1133 (л. 685).
- 41 Там же. С. 1133 (л. 685), 1136–1141 (686 об.–689).
- 42 Губин В. И. Письмо к Достоевскому Ф. М. От 9 марта 1873 г. // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29685. Л. 21. Ср.: [Летопись...: Т. 2, 359].
- 43 Карпина В. М. Письмо к Достоевскому А. М. От 28 мая 1873 г. // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 81. Л. 4 об. Ср.: [ЛН: Т. 86, 431–432].
- 44 Веселовский В. И. Письмо к Достоевскому А. М. // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 47. Л. 110. Ср.: [Летопись...: Т. 2, 369].
- 45 [ЛН: Т. 86, 432]
- 46 Карпина В. М. Письмо к Достоевскому А. М. От 28 мая 1873 г. // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 81. Л. 4 об. Ср.: [ЛН: Т. 86, 430].
- 47 Документальные материалы по делу о куманинском наследстве // РГАЛИ. Ф. 212.1.121. Ср.: [ЛН: Т. 86, 432].

- 48 Карепина В. М. Письмо к Достоевскому А. М. От 28 мая 1873 г. // РО ИРЛИ. Ф. 56. № 81. Л. 4 об. Ср.: [ЛН: Т. 86, 432].
- 49 Ср.: [ЛН: Т. 86, 432].
- 50 РГАЛИ. Ф. 212.1.143.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианова (Ярышева) И. С. А. Г. Достоевская как редактор и издатель // Достоевский и современность. Материалы XXVI Международных Старорусских чтений 2011 года. — Великий Новгород, 2012. — С. 3–16.
2. Борисова В. В. «Дело о куманинском наследстве в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского» // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 1. — С. 32–42 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1524832332.pdf (25.11.2018). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3481
3. Волгин И. Л. Родные и близкие. Историко-биографические очерки // Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина. — М.: Фонд Достоевского, 2013. — С. 994–1042.
4. Достоевский Ф. М. Новые материалы и исследования. — М.: Наука, 1973. — 790 с. (Литературное наследство; т. 86). — ЛН
5. Достоевская А. Г. Воспоминания. — СПб.: Азбука, 2011. — 480 с.
6. Достоевская Л. Ф. Достоевский в изображении своей дочери / пер. с нем. Е. С. Кибардиной; вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова. — СПб.: Андреев и сыновья, 1992. — 245 с.
7. Захаров В. Н. Гениальный фельетонист // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: Канонические тексты. — Петрозаводск: ПетрГУ, 2000. — Т. IV. — С. 801–822.
8. Ильин Н. Достоевский в споре за куманинское наследство // Звенья. — М.; Л., 1951. — Т. IX. — С. 547–565.
9. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т. — СПб.: Академический проект, 1993–1995.
10. Маркевич Б. М. Несколько слов о кончине Ф. М. Достоевского // Московские ведомости. — 1881. — № 32. — 1 февраля. — С. 4.
11. Нечаева В. С. Ранний Достоевский. 1821–1849. — М.: Наука, 1979. — 287 с.
12. Сукина Л. Б. К биографии московского городского головы А. А. Куманина // Отечественная война 1812 г. Источники. Памятники. Проблемы. — М.: Калита, 2002. — С. 189–195.
13. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина. — М.: Фонд Достоевского, 2013. — 1223 с.
14. Юхнович Ю. С. «Куманинское дело» в мемуарном и эпистолярном наследии А. Г. Достоевской // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 4. — С. 176–184 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545741434.pdf (25.11.2018). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3785

Для цитирования: Борисова В. В. Нравственные и юридические аспекты «куманинского дела» // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 1. — С. 46–68 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554210558.pdf. DOI 10.15393/j10.art.2019.3786

Дата поступления в редакцию: 12.12.2018

Дата публикации: 22.03.2019

Valentina V. Borisova

*Doctor of Philology, Professor,
Head of Russian Literature Department
M. Akmullah Bashkir State
Pedagogical University
(Ufa, Russian Federation)*
borisova@ufacom.ru

Moral and Legal Dimensions of the “Kumanin Case”

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 18-012-90013 Dostoevsky.

Abstract. This article follows the previous publication «“The Kumanin Heritage Case” in life and works of F. M. Dostoevsky» (“The Unknown Dostoevsky” journal, 2018, no. 1, pp. 32–43), and studies moral and legal aspects of the writer’s biography, related to the “Kumanin heritage case”. It means his tense relations with co-inheritors, particularly with his siblings and blood relatives on his mother’s side of the family as well as with the lawyers and will executors of A. F. Kumanina. Disputes and conflicts among them were caused by both the particularities of the inheritance law of that time resulting in the testament revision, and ethical aspects. In this regard, the attitude of Dostoevsky in a long-lasting lawsuit is exposed to a detailed examination based on documentary and archival sources. Despite the fact of his participation in it, he followed the principle of high morals but not of “profits” or “law”.

Keywords: F. M. Dostoevsky, A. F. Kumanina, testament, lawsuit, “fateful heritage”, ethics, world of law, parish-expense books

REFERENCES

1. Andrianova (Yarysheva) I. S. A. G. Dostoevskaya as an Editor and Publisher. In: *Dostoevskiy i sovremennost'. Materialy XXVI Mezhdunarodnykh Starorusskikh chteniy 2011 goda [Dostoevsky and Modernity. Proceedings of the 26th International Staraya Russa Conference of 2011]*. Novgorod the Great, 2012, pp. 3–16. (In Russ.)
2. Borisova V. V. “The Kumanin Heritage Case” in Life and Works of F. M. Dostoevsky. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, no. 1, pp. 32–42. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1524832332.pdf (accessed on November 25, 2018). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3481 (In Russ.)
3. Volgin I. L. Nearest and Dearest. Historical and Biographical Essays. In: *Khronika roda Dostoevskikh [The Chronicle of the Dostoevsky Dynasty]*. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2013, pp. 994–1042. (In Russ.)
4. *Dostoevskiy F. M. Novye Materialy i issledovaniya [Dostoevsky F. M. New Materials and Studies]*. Moscow, Nauka Publ., 1973. 790 p. (Ser. “Literary Heritage”; vol. 86). (In Russ.)
5. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya [The Memories]*. St. Petersburg, Azbuka Publ., 2011. 480 p. (In Russ.)
6. Dostoevskaya L. F. *Dostoevskiy v izobrazhenii svoey docheri [Dostoevsky as Figured by His Daughter L. Dostoevskaya]*. St. Petersburg, Andreev i synov’ya Publ., 1992. 245 p. (In Russ.)
7. Zakharov V. N. Ingenious Feuilletonist. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: Kanonicheskie teksty [Dostoevsky F. M. The Complete Works: Canonical Texts]*. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2000, vol. 4, pp. 801–822. (In Russ.)

8. Il'in N. Dostoevsky in the Dispute for the Kumanin Heritage. In: *Zven'ya*. Moscow, Leningrad, 1951, vol. 9, pp. 547–565. (In Russ.)
9. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1993–1995. (In Russ.)
10. Markevich B. M. Several Words About the Death of Dostoevsky. In: *Moskovskie vedomosti*, 1881, no. 32, 1 February, p. 4 (In Russ.)
11. Nechaeva V. S. *Ranniy Dostoevskiy. 1821–1849* [The Early Dostoevsky. 1821–1849]. Moscow, Nauka Publ., 1979. 287 p. (In Russ.)
12. Sukina L. B. To the Biography of the Moscow Mayor A. A. Kumanin. In: *Otechestvennaya voyna 1812 g. Istochniki. Pamyatniki. Problemy* [The Patriotic War of 1812. Sources. Monuments. Problems]. Moscow, Kalita Publ., 2002, pp. 189–195. (In Russ.)
13. *Khronika roda Dostoevskikh* [The Chronicle of the Dostoevsky Dynasty]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2013. 1223 p. (In Russ.)
14. Yukhnovich Yu. S. The “Kumanin Case” in Anna Dostoevskaya's Memoirs and Letters. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, no. 4, pp. 176–184. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1545741434.pdf (accessed on November 25, 2018). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3785 (In Russ.)

For citation: Borisova V. V. Moral and Legal Dimensions of the “Kumanin Case”. *The Unknown Dostoevsky*. 2019. No. 1. P. 46–68. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554210558.pdf. DOI 10.15393/j10.art.2019.3786

Received: December 12, 2018

Date of publication: March 22, 2019

DOI: 10.15393/j10.art.2019.3783

УДК 070; 930.253

Любовь Викторовна Алексеева*кандидат филологических наук,
специалист Web-лаборатории**Института филологии,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

lempi@mail.ru

Новые источники биографии Николая Шахова — автора еженедельника «Гражданин» и корреспондента Ф. М. Достоевского *

Аннотация. Статья является продолжением предпринятого ранее исследования, посвященного атрибуции автора анонимной публикации «Картинки из офицерской жизни», которая появилась в № 41 «Гражданина» за 1873 г. Им оказался один из корреспондентов Ф. М. Достоевского — Николай Александрович Шахов, офицер 1-го лейб-гвардии Екатеринославского полка Его Величества. В ходе дальнейших разысканий в архивах РГИА, РГАЛИ, ОР РГБ, ОР РНБ, РО ИРЛИ были обнаружены новые сведения об авторе, обратившем на себя внимание Ф. М. Достоевского, редактора «Гражданина». Выявленные источники эпистолярного и документального характера существенно дополняют биографию Николая Шахова. Статья расширяет представление о нем не только как об одном из корреспондентов Достоевского, авторе еженедельника, но и как о незаурядной личности, приобретшей широкую известность благодаря своей активной общественной, благотворительной деятельности.

Ключевые слова: еженедельник «Гражданин», Ф. М. Достоевский, Николай Александрович Шахов, корреспондент, анонимный автор, псевдоним, генеалогия, родословие, дворянство, благотворитель

В № 41 еженедельника «Гражданин» за 1873 г. появилась анонимная публикация «Картинки из офицерской жизни». В нашей статье «Кто скрывается за псевдонимом “Х.”?» на основании различных источников — исторической, справочной, научной литературы, архивных материалов — было показано, что ее автором является один из корреспондентов Ф. М. Достоевского — Н. Шахов [Алексеева]. Вскоре после выхода номера «Гражданина» с его публикацией он отправил в еженедельник новые материалы, сопроводив их письмом к редактору с просьбой опубликоваться под тем же псевдонимом¹. Ни это письмо, ни имя корреспондента Достоевского не упоминаются в известных источниках [Гроссман: 216], [Описание рукописей...: 509], [Гармашева, Капелюш: 123], [Летопись...: 422, 428]. Однако содержание «Картинок» — зарисовки из офицерской жизни, метко схваченные детали этой среды — и одна подробность из письма — упоминание Екатеринославского полка в Москве, в полковой церкви которого в 1873 г. происходили описанные автором события, — определили направление дальнейших поисков. На основании данных фактов были уточнены его имя и отчество — Николай Александрович — и установлено, что в 1871 г.

он окончившим 3-е Александровское военное училище, являлся офицером квартировавшего в то время (1864–1914) в Москве 1-го лейб-гренадерского Екатеринбургского Его Величества полка.

В Александровское училище принимались в основном дети штаб- и обер-офицеров, военных и гражданских чиновников из потомственных дворян, выпускники военных гимназий (см. подробнее: [Александринский сиротский кадетский корпус...: 11], [Кедрин: отд. I, 7]), следовательно, велика вероятность того, что Н. Шахов происходил из дворянского рода. В одном из изданий, перечисленных в библиографическом указателе списков дворянских родов Российской империи², отмечено, что Николай Александрович Шахов и его отец, Александр Николаевич, значатся в списке дворянских родов, внесенных в 3-ю часть Родословной книги³ Калужской губернии на основании определения Дворянского депутатского собрания 7 декабря 1889 г. и Сенатского указа от 24 марта 1890 г. (см.: [Булычов: 159])⁴.

Материалы дела о дворянстве рода Шаховых, хранящегося в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), а именно в фонде № 1343 Департамента герольдии Правительствующего сената⁵, становятся важнейшим источником биографии Николая Шахова, одного из корреспондентов Достоевского⁶.

Представленные в деле о дворянстве копия прошения Николая Шахова, состоявшего в 6-й части дворянской Родословной книги Московской губернии⁷, в Калужское дворянское депутатское собрание⁸ о перечислении в дворянство этой губернии⁹ и копия метрической справки от Московской духовной консистории¹⁰, выданная протоиереем Дмитрием Кастальским¹¹, сообщают о том, что он родился 23 сентября 1852 г. и был крещен 28 сентября в Ржевской церкви (*«въ г. Москвь въ церкви Ржевской Божьей матери по Большему Знаменскому переулку»*¹²), в метрической книге которой записан под № 12.

Упомянутая в прошении Шахова и в копии метрической справки церковь Ржевской иконы Божьей Матери, в которой он был крещен, находилась у Пречистенских ворот на Большом Знаменском переулке (современный адрес — Гоголевский бульвар, д. 8, стр. 1 и сквер рядом¹³), по сведениям указателя Москвы 1851 г., в Тверской части, с приделом Николая Чудотворца (см.: [Захаров: 89]). Основанная в 1540 г. в честь перенесения чудотворных икон

Московская Ржевская церковь
у Пречистенских ворот. Фото 1881 г.¹⁵

из Ржева в Москву до настоящего времени церковь не сохранилась (снесена в 1929 г.)¹⁴.

Из этих же документов — копий прошения и метрической справки — становится известно, что Николай Шахов являлся сыном от первого брака коллежского советника (на момент записи) Александра Николаевича Шахова (впоследствии женатого вторым браком на дочери генерала от инфантерии Егора Евстафьевича Ризенкампа¹⁶, Ольге Егоровне¹⁷) и Анастасии Александровны, православного вероисповедания, а его восприемниками (т. е. крестными) были коллежский асессор и кавалер Александр Павлович Соколов¹⁸ и дочь его София Александровна¹⁹, проживавшие в Москве по Большому Знаменскому переулку, т. е. неподалеку от Ржевской церкви. Обряд совершал московский священник Георгий Недумов (в 1826 г. окончил Московскую духовную семинарию²⁰).

Личность отца Николая Шахова, небезызвестного государственного деятеля, стремительно поднявшегося по карьерной лестнице, заслуживает внимания, тем более что в документах дела о дворянстве рода имеется копия формулярного списка о службе А. Н. Шахова²¹, выданного канцелярией Министерства юстиции на основании отношения Калужского дворянского депутатского собрания²².

Александр Николаевич Шахов (1821–1889), действительный тайный советник, сенатор, первоприсутствующий в 3-м департаменте Правительствующего сената получил юридическое образование в Императорском училище правоведения, по окончании которого был выпущен с чином X класса и «с правом пользоваться преимуществами для чиновников 1 разряда»²³. В 1841 г. он служил в канцелярии 2-го департамента Правительствующего сената, затем с 1845 г. секретарем 4-го департамента. Через два года был назначен помощником юрисконсульта в Министерстве юстиции, а вскоре получил должность обер-секретаря 7-го департамента Сената, в 1858 г. был переведен во 2-й департамент обер-прокурором. Незадолго до судебной реформы 1860 г., в которой принимал участие, был назначен петербургским совестным судьей. С февраля 1863 г. был утвержден в должности обер-прокурора 1-го отделения 6-го департамента Сената, параллельно исполнял обязанности по той же должности в московском департаменте Правительствующего сената, заведовал сенатской типографией. Активно участвовал в разработке и введении в жизнь новых судебных законоположений. В 1866 г. был назначен присутствующим в Правительствующем сенате и председателем департамента Московской судебной палаты и уже через год произведен в тайные советники. В 1868 г. стал старшим председателем Московской судебной палаты. Большой заслугой Шахова стало участие в судебной реорганизации и открытие новых судебных учреждений — Нижегородского, Смоленского, Костромского окружных судов. Затем Шахов был освобожден от должности старшего председателя Московской судебной палаты с сохранением присутствия в Правительствующем сенате, после чего он был

назначен первоприсутствующим в 3-м департаменте Правительствующего сената. В чине действительного тайного советника²⁴ находился недолгое время — с января по март 1889 г. — по причине смерти 1 марта в возрасте 68 лет²⁵. За свою продолжительную государственную службу А. Н. Шахов удостоился многочисленных орденов и наград: ордена св. Владимира 1-й, 2-й и 3-й степеней, св. Станислава 1-й степени, св. Анны 1-й степени, ордена Белого Орла, ордена Александра Невского, бронзовой медали в память войны 1853–1856 гг. и знаком отличия беспорочной службы за 15 лет²⁶.

Еще один документ в деле о дворянстве — отрывок из копии указа императора Александра III²⁷, — подтверждающий установленные нами ранее факты биографии Н. Шахова, дополняет их новыми сведениями, касающимися его учебы и военной службы. 25 августа 1869 г. Шахов был зачислен юнкером в 3-е Александровское военное училище, по окончании которого в 1871 г. поступил на службу в 1-й лейб-гренадерский Екатеринославский полк. Курс наук Александровского училища он окончил по второму разряду²⁸, что дало ему право выпуститься на службу прапорщиком — младшим обер-офицерским чином²⁹. Пройдя службу в нескольких стрелковых батальонах, 29 ноября 1874 г. высочайшим приказом Шахов был *«уволень отъ службы по домашнимъ обстоятельствамъ»*³⁰. На момент подписания указа об увольнении — 13 декабря 1874 г. — был холост, имения родового или приобретенного не имел.

«Картинки» Н. Шахова, привлекая внимание Достоевского, обретают значимость как литературное свидетельство очевидца — офицерская среда глазами ее представителя, верно схваченная, по замечанию редактора «Гражданина»³¹. Однако с точки зрения военной карьеры и сословной этики публикация Шахова, 21-летнего обер-офицера, находившегося на действительной военной службе в привилегированном полку, в журнале была опрометчивым поступком. Возможно, по этой причине продолжение «Картинок», присланное в редакцию одновременно с единственным известным письмом офицера к Достоевскому³² вскоре после выхода их первой части 8 октября 1873 г., так и не было опубликовано, о чем свидетельствуют последующие выпуски еженедельника. В записной тетради Достоевского 1872–1875 гг.³³, которая содержит программы (проекты) номеров и расчеты с авторами, печатавшимися на страницах «Гражданина», записи, связанные с присланными материалами Шахова и расчетами с ним, отсутствуют.

Среди архивных документов есть и другие источники, связанные с личностью малоизвестного корреспондента Достоевского. Так, например, в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ) в фонде № 155 критика и историка литературы А. Г. Горнфельда (1867–1941) имеется машинописное письмо журналиста, публициста, заведующего редакцией журнала «Национальные проблемы» Савелия Семеновича Раецкого к нему от 14 марта 1915 г. с просьбой от имени редакции об участии, сочувственном отклике и содействии изданию³⁴. Московский журнал «Национальные проблемы»

(ред. М. Г. Сивачев, изд. З. М. Зильберберг) — «первый русский органъ, посвященный специально защитѣ политическихъ, гражданско-правовыхъ и культурныхъ интересовъ отдѣльныхъ народностей Россіи», идущий «по пути, стоящемъ въ строгомъ соотвѣтствіи съ лучшими завѣтами русской общественности»³⁵. Журнал выходил непродолжительное время, с 20 мая по сентябрь 1915 г. (№ 1–4), вместо закрытой газеты «Наша жизнь»³⁶. Примечателен тот факт, что в числе сотрудников журнала — литераторов, журналистов, публицистов, издателей, общественных, религиозных деятелей, политиков и др., по словам Раецкого, целого ряда «уважаемыхъ общественныхъ дѣятелей, представителей печати и отдѣльныхъ національностей» — упомянут и Н. А. Шахов³⁷. К участию в журнале он мог быть привлечен и как литератор, и как отставной военный (по вопросам русской армии, которая становилась предметом журнала), и как общественный деятель.

В Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН в фонде № 543 историка литературы А. А. Шахова³⁸ имеются документы — вырезки из газет 1866–1913 гг., — посвященные общественной и государственной деятельности Александра Николаевича и Николая Александровича Шаховых³⁹.

Фондообразователь Александр Александрович Шахов (20.11.1850–05.12.1877) — сын А. Н. Шахова, соответственно старший брат Николая Шахова, приват-доцент Московского университета по кафедре истории всеобщей литературы, — в своей сфере деятельности был не менее известен, чем отец. После окончания Московского университета, увлекшись историей западно-европейской литературы, занялся ее изучением в Париже под руководством Дармстетера, преподававшего грамматику романских языков, а также осваивал старофранцузский язык. По возвращении в 1873 г. в Россию читал на Высших женских курсах лекции по иностранной литературе⁴⁰, пользовавшиеся большим интересом у слушательниц⁴¹. Несмотря на ухудшившееся состояние здоровья (в 1875 г. у него обнаружилась чахотка), ученый продолжал работу над магистерской диссертацией «Французская литература в первые годы XIX века», которую и защитил в этом же году. Поездка за границу для поддержания здоровья не принесла улучшения, поскольку все свое время он тратил не на лечение, а на разработку нового курса по истории французской литературы XVIII в. Вернувшись в 1876 г., А. А. Шахов читал его в Московском университете, всегда имея полную аудиторию слушателей. Однако развившаяся болезнь не дала ему продолжить чтение курса. После очередной поездки за границу А. А. Шахов вернулся в Москву без надежды на выздоровление и 5 декабря 1877 г. скончался в возрасте 27 лет⁴².

Среди обнаруженных в архиве РО ИРЛИ материалов находятся газетные источники — две статьи о деятельности Н. Шахова после отставки⁴³, — которые значительно расширяют представление о нем не только как о малоизвестном корреспонденте Достоевского, начинающем в «Гражданине»

литераторе, офицере привилегированного полка, рано завершившем военную карьеру.

Автор одной из публикаций, очевидно, лично знавший Н. Шахова, рисует образ таинственного москвича, кажущегося, на первый взгляд, «ярким дельцом», «аферистом», «настойчивым и умелым “делателем денег”», «резвым и неуклонным реалистом», верящим только в «идеализм большого состояния», абсолютным антиподом своего брата Александра, «бессребренника, книжника и идеалиста», существующего «в сфере отвлеченных идей и возвышенных интересов»:

«Пока один читал лекции, писал книги, горел на чистом огне художественных восторгов и идейных увлечений, другой энергично скупал земли, продавал леса, наколачивал капиталы. И из книг чаще всего заглядывал в книгу приходов и расходов»⁴⁴.

Созданный в начале газетной статьи образ Николая Шахова развенчивается заявлением автора о том, что «фантазерка»-жизнь ставит «знак равенства между непримиримыми, казалось, контрастами»: по воле судьбы этот «делатель денег», посвятивший 30 лет жизни обогащению после ухода в отставку, оказался «фигурой исключительно своеобразной, оригинальной», неким «Давидом Лейзером, радующим людей». Родственность Шахова персонажу пьесы Л. Андреева «Анатэма» (1909, первоначальное название «Давид Лайзер») — старому еврею, вознесшемуся дьяволом из нищеты и отчаяния на вершину благополучия в виде многомиллионного капитала, — автор статьи видит в его благотворительной деятельности совершенно особенного типа: «Такого благотворителя и такой благотворительности еще не было» — «раздает сотни тысяч, и раздает как-то по особенному, с какою-то своею идеею»⁴⁵. Осаждаемый многочисленными просителями, письмами незнакомых лиц, сам благодетель, по свидетельству корреспондента, жил в скромной московской квартире по Знаменскому переулку (как было отмечено выше, крещен он был в церкви, находившейся на Большом Знаменском пер.). В московские редакции не переставал идти поток желавших узнать его адрес или просивших передать ему письмо. Автор статьи задается вопросом: что явилось источником благотворительности, не имеющей аналогов в московской среде?

Переломный момент в жизни Шахова — переход от личного к общественному, от обогащения к служению обществу — наступил после кончины давнего друга, затем жены от рака и, по словам корреспондента, «второй сильной неудачи в личной жизни»⁴⁶. Как свидетельствуют авторы обеих газетных заметок, о благотворительности Шахова стало широко известно в 1904 г. после его отклика на публикацию писателя и общественного деятеля кн. Е. Н. Трубецкого, вызвавшую широкий отклик общественности, — статью «Война и бюрократия» в журнале «Право» (1904. № 39).

В ней открыто было высказано мнение о том, что причиной неудач русской армии является многолетняя косность общества, живущего под властью бюрократии⁴⁷. Ответом на это стала публикация Шахова в «Русских Ведомостях» о произволе станowych и земских начальников, негативно воспринятая представителями земства Калужской губернии⁴⁸, а также его инициатива по учреждению при одном из университетов стипендии имени кн. Е. Н. Трубецкого⁴⁹. Как отмечает автор одной из заметок, первоначально благотворительность Шахова была связана с оппозиционными именами и выражалась в учреждении стипендий в их честь («Шахов вступил на этот оригинальный путь “пассивного протеста”»). Так появились родичевская, милюковская, маклаковская, мануйловская, минаковская, мензбирговская, ротовская, давыдовская и другие премии⁵⁰. Позднее деятельность Шахова была обращена в сторону учащейся молодежи, за которой он видел будущее. Он содействовал зачислению в гимназии малоимущих детей, стремившихся к знаниям, жертвовал на издание студенческих журналов, трудов, на организацию экспедиций, научные исследования, например, на исследования раковых болезней. Понимая, что вложения в некоторые предприятия могут быть не всегда «производительны», Шахов все равно охотно поддерживал благие начинания молодежи: «... в этом на вид отнюдь не ласковом и не сентиментальном человеке <...> есть настоящая чуткость к молодежи, есть тонкое понимание ее настроений»⁵¹. Особенную помощь он оказывал Высшим женским курсам, Московскому университету, Народному университету им. А. Л. Шанявского⁵². В память о брате-ученом в Сорбонне Шаховым был учрежден фонд для выдачи премий за труды по истории деспотизма во всех странах⁵³.

Активная поддержка Шаховым оказывалась и деятелям литературы, искусства, ученым. Так, например, в 1913 г. благодаря пожертвованию Н. А. Шаховым 3 000 руб. в память И. С. Тургенева в Московское отделение Кассы взаимопомощи литераторов и ученых постановлением от 20 ноября 1913 г. был организован фонд имени писателя для учреждения пенсий пожилым литераторам, о чем свидетельствуют документы из фонда № 1440 писателя И. А. Данилина⁵⁴ в РГАЛИ⁵⁵.

На основании графологического анализа источников было выявлено письмо Н. Шахова к графу И. И. Толстому от 31 марта 1913 г.⁵⁶ с обещанием оказать материальную помощь петербургскому студенту Евгению Дулевичу в случае его отчисления. В верхней части листа в письме имеется карандашная запись, возможно, рукой И. И. Толстого с указанием московского адреса, подтверждающая, что речь идет также о Н. А. Шахове⁵⁷:

*«Ник. Алекс. Шаховъ
Б. Знаменскій пер. д. Тулубовой
Надеждѣ Ив. Смирновой.»⁵⁸.*

Имя благотворителя Шахова неоднократно упоминается в переписке 1912–1913 гг. М. Горького с разными лицами: с женой Е. П. Пешковой; литературоведом, литературным критиком, историком литературы, этнографом, фольклористом Е. А. Ляцким; прозаиком, публицистом, фельетонистом, драматургом, литературным и театральным критиком А. В. Амфитеатовым; участниками революционного движения конца 1890-х — начала 1900-х гг. музыкантом Н. Е. Бурениным и издателем И. П. Ладыжниковым; поэтом, прозаиком, мемуаристом Д. Н. Семеновским; русским общественным и театральным деятелем Е. К. Малиновской⁵⁹. Горький, которого Шахов посещал на о. Капри осенью 1912 г.⁶⁰, отзывался о нем как о «широком «благотворителе» на дела просвещения»⁶¹. В переписке Горького с Е. А. Ляцким имя Шахова возникало в связи с вопросом об организации Музея-Библиотеки русского освободительного движения XIX–XX вв. в России. В 1900–1910-е гг. благотворительность Н. А. Шахова неоднократно освещалась в прессе⁶².

Эти документы и публикации раскрывают неординарную личность Н. И. Шахова не только как одного из корреспондентов Достоевского, малоизвестного офицера, опубликовавшегося во время действительной военной службы в еженедельнике «Гражданин», но и как известного в первой четверти XX в. мецената со своей «*idée-maître*», деятельность которого была направлена на поддержку учащейся молодежи, представителей литературы, искусства, ученых и др.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Редакционный архив газеты-журнала «Гражданин» (1872–1879 гг.)» № 17-04-00619-ОГН.

1 См.: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29899. 1 л.

2 См. интерактивный путеводитель по библиографическому указателю списков дворянских родов Российской империи, составленному С. В. Думиним (доступ к результатам поиска осуществляется на платной основе): [Думин].

3 В 3-ю часть Родословной книги входило потомственное дворянство, приобретенное личными заслугами на гражданской службе или пожалованием ордена. Как правило, дворянин вносился в Книгу той губернии, где его предки имели недвижимость, что могло не совпадать с местом проживания по долгу службы. См.: Российское дворянство. Калужская губерния [Электронный ресурс] // Геральдический сайт Сергея Панасенко. URL: <http://goldarms.narod.ru/kaluga.htm> (12.12.2018). То же: Российское Дворянское Собрание. 2004–2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nobility.ru/rus/join/> (12.12.2018).

4 См. также: Российское дворянство. Калужская губерния [Электронный ресурс] // Геральдический сайт Сергея Панасенко. URL: <http://goldarms.narod.ru/kaluga.htm>

5 См. инвентарную опись № 33 фонда № 1343 Департамента герольдии Правительствующего Сената (в мае 1917 г. переименован в 3-й Департамент Сената) на сайте архива РГИА (URL: <http://rgia.su/imageViewer/img?url=nouLjcL0z8nKztmMmo2WnpPCztmQnZWanIvCzcjHzMnLxs/ZmI2Qio/Czw==>).

6 Дворянству рода Шаховых Калужской губернии посвящено дело № 3167 (РГИА. Ф. 1343. Оп. 33. № 578. 26 л.), которое содержит следующие документы:

- копии прошения отставного гвардии прапорщика Николая Александровича Шахова в Калужской дворянское депутатское собрание, указа об отставке, отношения Московской духовной консистории, метрической справки Консистории, отношения Канцелярии Министерства юстиции, формулярного списка о службе сенатора действительного тайного советника А. Н. Шахова (отца Н. А. Шахова), определения Калужского дворянского депутатского собрания от 7 декабря 1889 г.; — подлинное свидетельство калужского губернатора.
- ⁷ К потомственному дворянству с внесением в 6-ю часть Родословной книги принадлежали древние роды, дворянство которых восходит ко времени правления Петра I. См.: Российское дворянство. Калужская губерния [Электронный ресурс] // Геральдический сайт Сергея Панасенко. URL: <http://goldarms.narod.ru/moskau.htm>
- ⁸ РГИА. Ф. 1343. Оп. 33. № 578. Л. 3–3 об.
- ⁹ Перечисление дворянина, уже утвержденного Сенатом, из одной губернии в другую допускалось и совершалось как на основании определения губернского Дворянского депутатского собрания, так и по обращению самого просителя за подтверждением дворянства в Департамент герольдии Правительствующего сената с необходимыми документами, после чего Сенат выдавал разрешение на внесение в какую-либо часть родословной книги другой губернии. См.: Российское Дворянское Собрание. 2004–2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nobility.ru/rus/join/>
- ¹⁰ РГИА. Ф. 1343. Оп. 33. № 578. Л. 6–6 об.
- ¹¹ Кастальский Дмитрий Иванович (1820–1891), богослов, священнослужитель, московский протоиерей, отец композитора А. Д. Кастальского, учился в Вифанской духовной семинарии и Московской духовной академии, «известный знаток богослужения православной церкви, окончивший курс вместе с высокопреосвященным Амвросием в 1840 году, затем магистр Московской духовной академии, бакалавр патристики в Казанской академии и после протоиерей Казанского собора в Москве († 1891)» [Введенский].
- ¹² РГИА. Ф. 1343. Оп. 33. № 578. Л. 3 об.
- ¹³ Пречистенский — ныне Гоголевский бульвар, 8 (сквер), Большой Знаменский пер. — ныне ул. Грицевецкая, 9, куда выходили алтари. См.: Церковь Иконы Божией Матери Ржевская у Пречистенских ворот [Электронный ресурс] // Портал «Храмы России». URL: <http://www.temples.ru/card.php?ID=1855> (14.12.2018).
- ¹⁴ См. подробнее: там же. См. также: [Лебедева].
- ¹⁵ Использовано фото из материалов Найденова Н. А. «Москва. Соборы, монастыри и церкви. Ч. II: Белый город» (М., 1882. № 25), размещенное на портале «Храмы России» (URL: http://www.temples.ru/show_picture.php?PictureID=1528).
- ¹⁶ Ризенкамф Егор Евстафьевич (1797–1871) — генерал от инфантерии, происходил из дворян Эстляндской губернии. Служил канцеляристом (1807), колонновожатым в Свите Его Императорского Величества (1813), состоял при начальнике Генерального штаба в Гейдельберге (1815). В 1813 г. произведен в офицерский чин прапорщика, в 1818 — в подпоручики, 1827 — в полковники. С 1828 г. был правителем Канцелярии управления Генерального штаба. В 1829–1836 гг. — цензор газеты «Русский Инвалид». 1829–1836 — инспектор дома Главного штаба. В 1835 г. произведен в генерал-майоры, затем назначен вице-директором Департамента генерального штаба. В марте 1847 г. произведен в генерал-лейтенанты. В 1856 г. — член Генерал-аудиториата, затем член Главного Военного суда. В 1866 г. произведен в генералы от инфантерии. Имел многочисленные Высочайшие благодарности и награды, кавалер орденов Св. Александра

- Невского. Награжден австрийским орденом Железной Короны 1 ст. и прусским орденом Красного Орла 1 ст. (см.: Русский биографический словарь: в 25 т. / изд. А. А. Половцова. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1913. Т. XVI. С. 195–196 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.runivers.ru/bookreader/book436312/#page/197/mode/1up>; Ежегодник русской армии за 1872 год. СПб.: В Военной типографии, 1872. С. 69–70 [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01004072706#?page=74>; Список генералам по старшинству. Исправлено по 20 июня 1840 г. СПб.: В Военной типографии, 1840. С. 295 [Электронный ресурс]. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003051486#?page=316>; Список генералам по старшинству. Исправлено по 1-е февраля. СПб.: В Военной типографии, 1869. С. 122–124 [Электронный ресурс]. URL: <https://vivaldi.nlr.ru/bx000010296/view#page=148>)
- 17 РГИА. Ф. 1343. Оп. 33. № 578. Л. 8 об.
- 18 В «Книге адресов жителей Москвы» (алфавитный список купечества и чиновников неслужащих) Соколов Александр Павлович, коллежский асессор, значится проживавшим по адресу: Большой Знаменский пер., собств. дом, Тверская часть (см.: Дополнение к Книге адресов жителей Москвы, составленное по официальным сведениям и документам К. Нистремс. Книга лиц неслужащих. М.: В Тип. Т. Т. Волкова и Комп., 1852. С. 233).
- 19 РГИА. Ф. 1343. Оп. 33. № 578. Л. 6.
- 20 См. портал «Центр генеалогических исследований». URL: <http://rosгенеa.ru/?a=14&t=4&s=%CD%E5%E4%F3%EC%EE%E2>
- 21 РГИА. Ф. 1343. Оп. 33. № 578. Л. 8–19.
- 22 Там же. Л. 7.
- 23 Там же. Л. 8 об.
- 24 Действительный тайный советник — гражданский чин II класса по Табели о рангах, который соответствовал чинам генерала от кавалерии, от инфантерии, от артиллерии (полного генерала), адмирала, высшим придворным чинам (обер-камергеру, обер-гофмаршалу и др.) (см.: Кизевсттер Ал. Табель о рангах // Энциклопедический словарь: в 86 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1901. Т. XXXII (63). С. 440 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.runivers.ru/bookreader/book10194/#page/456/mode/1up>). Этот чин позволял служить в главных государственных учреждениях, таких как, например, Правительствующий сенат — высший орган законодательной, исполнительной и судебной власти Российской империи (см.: История Правительствующего Сената за двести лет. 1711–1911 гг. СПб.: Сенатская типография, 1911. Т. III: Правительствующий Сенат в XIX столетии до реформ 60-х годов. 740 с.; Т. IV: Правительствующий Сенат в XIX столетии после реформ 60-х годов. 564 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.runivers.ru/lib/book7660/>).
- 25 РГИА. Ф. 1343. Оп. 33. № 578. Л. 18 об.–19.
- 26 См. об А. Н. Шахове также: Ястребцев Е. Шахов, Александр Николаевич // Русский биографический словарь. Т. XXII. С. 603–604 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.runivers.ru/bookreader/book436346/#page/604/mode/1up>. См. также о нем, напр., в воспоминаниях В. Ф. Одоевского: «Текущая хроника и особые происшествия». Дневник В. Ф. Одоевского 1859–1869 гг. / вступ. ст. Б. Козьмина, ред. текста и предисл. М. Брискмана, коммент. М. Брискмана и М. Аронсона // Литературное наследство / отв. ред. П. И. Лебедев-Полянский, зав. ред. И. С. Зильберштейн. М.: Жур.-газ. объединение, 1935. С. 79–308.
- 27 РГИА. Ф. 1343. Оп. 33. № 578. Л. 4–4 об.
- 28 Юнкера общевоинских военных училищ после реформы военных учебных заведений 1866–1867 гг. выпускались в зависимости от успехов по трем разрядам. По окончании курса по первому разряду (не менее 8 баллов в среднем и по военным предметам, не менее 6 по остальным предметам, не менее 9 по поведению и знанию строевой подготовки)

производились в подпоручики, по второму разряду (не менее 7, 5, 8 баллов соответственно) — в прапорщики, по третьему разряду (остальные) — в юнкера с правом произвестись в офицеры через полгода (см. подробнее о системе военно-учебных заведений XIX вв.: [Волков: 138–139]).

- ²⁹ Прапорщик — младший обер-офицерский чин, установленный Петром Великим и упраздненный в 1884 г. В военное время допускалось производство унтер-офицеров в прапорщики за боевые отличия, без экзамена при наличии среднего и высшего образования. После демобилизации оставаться на действительной службе в чине прапорщика могли только получившие орден св. Георгия. Остальные зачислялись в запас и при желании продолжить службу обязаны были в течение года сдать офицерский экзамен. Соответствует X классу Табели о рангах (см.: Энциклопедический словарь: в 86 т. Т. XXIVa (48). С. 953 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.runivers.ru/bookreader/book10179/#page/493/mode/1up>).
- ³⁰ РГИА. Ф. 1343. Оп. 33. № 578. Л. 4 об.
- ³¹ См.: Письмо Ф. М. Достоевского к В. П. Мещерскому. От 2 октября 1873 г. // ОР РГБ. Ф. 93.1.6.34. Л. 3–4. См. также: [Достоевский Ф. М., Мещерский В. П.: 42–43].
- ³² РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29899. 1 л.
- ³³ РГАЛИ. Ф. 212.1.11. 177 л. Описание записной тетради см.: [Описание рукописей...: 320–321], (ДЗ0; 21, 505–506). Материалы тетради опубликованы: [Записная тетрадь 1872–1875 гг.], (ДЗ0; 21, 252–273). Также см. «Статьи, очерки, корреспонденции из журнала «Гражданин». 1873–1878 (ДЗ0, 21, 137–251).
- ³⁴ РГАЛИ. Ф. 155.1.445. 1 л.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ См. подробнее: [Беляева, Зиновьева, Никифоров: 405, 416].
- ³⁷ В состав сотрудников двухнедельного журнала «Национальные проблемы», как указано в письме С. С. Раецкого, вошли И. А. Бунин, Ю. А. Бунин, Е. Чириков, В. П. Потемкин, Б. А. Кистяковский, М. А. Славинский, О. Э. Миртов, А. К. Джигелегов, А. Р. Ледницкий, М. М. Ичас, И. П. Залит, М. М. Новиков, В. М. Фриче, Я. Л. Сакер, Ю. А. Веселовский, Ю. К. Бальтрушайтис, В. П. Обнинский, И. И. Толстой, П. Н. Малянтович, Е. Д. Кусков, Н. Л. Геккер и др. (см.: РГАЛИ. Ф. 155.1.445. 1 л.).
- ³⁸ См. описание фонда Александра Александровича Шахова № 543 на сайте Пушкинского Дома: <http://ro.pushkinskijdom.ru/search/base?sPs%5B1%5D.tV=543&lc=ru>
- ³⁹ РО ИРЛИ. Ф. 543. № 32. 12 л.
- ⁴⁰ А. А. Шаховым был прочитан его курс лекций по истории немецкой литературы XVIII в. (Шахов А. А. Гете и его время: Лекции по истории немецкой литературы XVIII века, читанные на Высших Женских курсах в Москве. С.-Петербург: Типография Тренке и Фюсно, 1891 (Максимилиановский переулоч, 13). VIII, 295 с.; Шахов А. А. Вольтер и его время. Лекции по истории французской литературы XVIII века, читанные в Московском университете. С.-Петербург: Тип. Тренке и Фюсно, 1907. 357 с.). См., напр., о книге «Гете и его время»: [Сергиевский: 725, 750].
- ⁴¹ «Трудно было не увлечься тем живым, полным энергии словом, каким дышала каждая его лекция... Личность его слишком тесно сливалась с преподаваемым предметом, с его лекциями, в которых он выступал светлым, полным энергии и надежды» (Ястребцов Е. Шахов, Александр Александрович // Русский биографический словарь. Т. XXII. С. 602–603 [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book436346/#page/604/mode/1up>).
- ⁴² См.: там же. С. 602–603.

- 43 Чужой. Шахов. (От нашего московского корреспондента) // РО ИРЛИ. Ф. 543. № 32. Л. 11; Н. А. Шахов. (газ. «Современное слово». 1913. № 1845) // РО ИРЛИ. Ф. 543. № 32. Л. 12.
- 44 РО ИРЛИ. Ф. 543. № 32. Л. 11.
- 45 Там же.
- 46 См.: там же. Л. 12.
- 47 О Е. Н. Трубецком подробнее см., напр.: Сперанский В. Трубецкой (князь Евгений Николаевич) // Энциклопедический словарь: в 86 т. Доп. Т. Па (4). С. 781 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.runivers.ru/bookreader/book10217/#page/313/mode/lup>
- 48 РО ИРЛИ. Ф. 543. № 32. Л. 12.
- 49 Там же. Л. 11.
- 50 См.: там же.
- 51 Там же.
- 52 См.: там же. Л. 11, 12.
- 53 См.: там же. Л. 12.
- 54 РГАЛИ. Ф. 1440.1.274. 12 л. Фонд содержит письма (машинописные с пометами И. А. Данилина) от 26 августа–28 ноября 1913 г. Московского отделения кассы взаимопомощи литераторов и ученых в Центральное правление кассы, П. А. Сергеенко, Н. А. Шахову, письма П. А. Сергеенко в Московское отделение кассы взаимопомощи относительно пожертвования Н. А. Шаховым в память И. С. Тургенева 3000 рублей.
- 55 См. описание фонда № 1440 на сайте РГАЛИ: <http://www.rgali.ru/search/base?sPs%5B0%5D.tV=1440&sPs%5B1%5D.tV=1&lc=ru#!page:1/o:11012440/p:1/o:204604600/p:1>
- 56 ОР РНБ. Ф. 781. № 1383. 1 л., конверт.
- 57 В Алфавитных указателях жителей Москвы 1911, 1913 гг. Н. А. Шахов значится подпоручиком в запасе, проживающим по Б. Знаменскому пер., д. 11, кв. 3. (см.: Вся Москва. Алфавитный указатель адресов жителей г. Москвы и ее пригородов. М., 1911. С. 629; М., 1913. С. 639.), в справочнике 1917 г. указан д. 13 по Б. Знаменскому пер. (см.: Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1917 год. XXIV год издания. М.: Городская Типография, 1917. С. 542).
- 58 ОР РНБ. Ф. 781. № 1383. Л. 1.
- 59 См.: Горький М. Полн. собр. соч. Письма в 24 т. Т. 10: Письма. Апрель 1912 — май 1913. М.: Наука, 2003. С. 188, 199, 296, 547, 764; Т. 11: Июль 1913 — 1915. М.: Наука, 2004. С. 9, 62, 257, 273, 309, 574. См. также: [Зайка], [Дикушина].
- 60 См.: Горький М. Полн. собр. соч. Письма в 24 т. Т. 10: Письма. Апрель 1912 — май 1913. М.: Наука, 2003. С. 764.
- 61 См.: Письмо М. Горького к Е. А. Ляцкому. От 1(14) ноября 1912 г. // Горький М. Полн. собр. соч. Письма в 24 т. М.: Наука, 2003. Т. 10: Письма. Апрель 1912 — май 1913. С. 188.
- 62 В газетах появлялись многочисленные сообщения о Н. Шахове как о необыкновенно щедром человеке, известном московском благотворителе, неоднократно жертвовавшим крупные суммы в пользу высшего образования. См., напр., объявления о получении Румянцевским публичным музеем на различные нужды в дар от Шахова 50 000 руб. в «Новом Времени» от 28(15) декабря 1909 г. (см. портал «Газетные старости. Обзор русских газет начала XX века... В этот день, но 100 лет тому назад...» [Электронный ресурс]. URL: <http://starosti.ru/article.php?id=22158>), о пожертвовании 42 000 руб. Обществу для пособия нуждающимся студентам на учреждение стипендий писателей В. Г. Белинского, Н. А. Добролюбова, А. И. Герцена, Н. Г. Чернышевского, эмигрантов П. Лаврова, П. Кропоткина в «Новом Времени» от 24(11) сентября 1910 г. (URL: <http://>

starosti.ru/article.php?id=24861), об освящении глазной лечебницы им. П. и А. Волудских, в строительство которой внес свой вклад Шахов, в газете «Руль» от 26(13) сентября 1910 г. (URL: <http://starosti.ru/article.php?id=24879>), о пожертвовании средств на сооружение воздухоплавательного аппарата студентами Императорского технического училища в «Новом Времени» от 17(04) августа 1911 г. (URL: <http://starosti.ru/article.php?id=28268>), о пожертвовании 15 000 франков на учреждение премии имени Карнеги за сочинение об идее мира как отклик на открытие Дворца мира в Гааге в газете «Русские Ведомости» от 6 сентября (24 августа) 1913 г. (URL: <http://starosti.ru/article.php?id=38177>), о материальной помощи изданию работы по уголовному праву ученика Н. В. Давыдова Карраса из университета Шаньявского в «Русских Ведомостях» от 29(16) июля 1913 г. (URL: <http://starosti.ru/article.php?id=37582>), о помощи в размере 25 000 руб. народному университету им. Шаньявского для организации читальни и приобретения научной литературы в «Русских Ведомостях» от 17(04) мая 1914 г. (URL: <http://starosti.ru/article.php?id=41751>), о пожертвовании 30 000 руб. петербургскому психоневрологическому институту на учреждение курсов для врачей в газете «Раннее утро» от 1 мая (18 апреля) 1914 г. (URL: <http://starosti.ru/article.php?id=41515>) и др.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александринский сиротский кадетский корпус с 1851 по 1863 год и Александровское военное училище с 1863 по 1901 год. — М.: Тип. Г. Лисснера и А. Гешеля, 1901. — 127 с. [Электронный ресурс]. — URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003557061?login=1#?page=1> (12.12.2018).
2. Алексеева Л. В. Кто скрывается за псевдонимом «Х.»? // Неизвестный Достоевский. — 2016. — № 2. — С. 45–53 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1484829929.pdf (12.12.2018).
3. Беляева Л. Н., Зиновьева М. К., Никифоров М. М. Библиография периодических изданий России 1901–1916. — Л.: [ГПБ], 1959. — Т. 2: И–П. — 716 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://feb-web.ru/feb/periodic/default.asp> (14.12.2018).
4. [Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А.] Энциклопедический словарь: в 86 т. / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. — СПб.: Семеновская Типолиитография (И. А. Ефрона), 1890–1903.
5. [Булычов Н.] Калужская губерния. Список дворян, внесенных в дворянскую родословную книгу по 1-е октября 1908 года и перечень лиц, занимавших должности по выборам дворянства с 1785 года / изд. Н. Булычов. — Калуга, 1908. — 444 с. [Электронный ресурс]. — URL: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/13670-kaluzhskaya-guberniya-spisok-dvoryan-vnesennyh-v-dvoryanskuyu-rodoslovnuyu-knigu-po-1-e-oktyabrya-1908-goda-kaluga-1908#mode/inspect/page/1/zoom/4> (14.12.2018).
6. Введенский Д. И., проф. Заслуги Вифанской духовной семинарии для отечественной церкви и просвещения [Электронный ресурс] // Библиотека Святых отцов и церковных писателей на портале «Азбука веры». — URL: https://azbyka.ru/otchnik/Dmitrij_Vvedenskij/zaslugi-vifanskoj-duhovnoj-seminarii-dlja-otechestvennoj-tserkvi-i-prosvshhenija/ (15.12.2018).
7. Волков С. В. Русский офицерский корпус. — М.: Центрполиграф, 2003. — 414 с. (Россия забытая и неизвестная. Российский образ службы)
8. Гармашева Т. В., Капельюш Б. Н. Рукописи и переписка Ф. М. Достоевского // Бюллетени рукописного отдела Пушкинского Дома / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом); отв. ред. Л. М. Добровольский. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. — Вып. VII. — С. 5–130. (Бюллетени Рукописного отдела)

9. Гроссман Л. Жизнь и труды Ф. М. Достоевского: Биография в датах и документах. — М.; Л.: Academia, 1935. — 382 с.
10. [Дикушина Н. И.] Переписка с А. В. Амфитеатовым / вступ. ст. Н. И. Дикушиной, публ. и коммент. С. И. Доморацкой, Ф. М. Иоффе, Е. Г. Коляды, А. Е. Погосовой // Горький и русская журналистика начала XX века: Неизданная переписка. — М.: Наука, 1988. — С. 31–465. (Литературное наследство; т. 95)
11. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. / АН СССР, ИРЛИ (Пушкинский Дом). — Л.: Наука, 1980. — Т. 21. — 552 с. — ДЗ0
12. Достоевский Ф. М., Мещерский В. П. Переписка (1872–1880). Подготовка текста Е. Н. Вьяль, В. С. Зинковой // Неизвестный Достоевский. — 2017. — № 1 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1492780937.pdf (12.12.2018).
13. Думин С. В. Списки дворянских родов Российской империи по губерниям. Библиографический указатель [Электронный ресурс] // Петербургский генеалогический портал PETERGEN.COM. — URL: <http://www.petergen.com/metod/spdv.shtml> (14.12.2018).
14. [Заика С. В.] Переписка с Е. А. Ляцким / вступ. ст. С. В. Заики, публ. и коммент. И. В. Дистлер // Горький и русская журналистика начала XX века: Неизданная переписка. — М.: Наука, 1988. — С. 486–578. (Литературное наследство; т. 95)
15. Записная тетрадь 1872–1875 гг. // Неизданный Достоевский. Записные книжки и тетради 1860–1881 гг. — М.: Наука, 1971. — С. 289–324. (Литературное наследство; т. 83)
16. [Захаров М. П.] Указатель Москвы. Составлен по распоряжению г. московского обер-полицеймейстера редактором Ведомостей Московской городской полиции М. Захаровым. — Часть первая. — М.: В Тип. Ведомостей Московской городской полиции, 1851. — 208 с.
17. [Кедрин В.] Александровское военное училище. 1863–1901 / сост. В. Кедрин. — М.: Тип. Г. Лиснера и А. Гешеля, 1901. — Отд. I. — 54 с.; Отд. II. — 190 с.
18. Лебедева Е. Церкви Ржевской иконы Божией Матери в Москве [Электронный ресурс] // Портал «Православие.RU». — URL: <http://pravoslavie.ru/343.html> (14.12.2018).
19. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881: в 3 т. — СПб.: Академический проект, 1999. — Т. 2: 1865–1874 / сост. И. А. Битюгова, В. А. Викторovich, Е. И. Кийко, Т. И. Орнатская. — 592 с.
20. Описание рукописей Ф. М. Достоевского / под ред. В. С. Нечаевой. — М.: Изд-во АН СССР, 1957. — 588 с.
21. [Половцов А. А.] Русский биографический словарь: в 25 т. / изд. А. А. Половцова. — СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1896–1918.
22. Сергиевский И. Гете в русской критике / предисл. Л. Каменева // Литературное наследство / редкол. Л. Авербах, И. Ипполит (Ситковский), Ф. Раскольников; отв. ред. И. Ипполит; зав. ред. И. Зильберштейн. — М.: Жур.-газ. объединение, 1932. — Т. 4/6. — С. 723–758.

Для цитирования: Алексеева Л. В. Новые источники биографии Николая Шахова — автора еженедельника «Гражданин» и корреспондента Ф. М. Достоевского // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 1. — С. 70–86 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554450734.pdf. DOI: 10.15393/j10.art.2019.3783

Дата поступления в редакцию: 21.12.2018

Дата публикации: 22.03.2019

Lyubov V. Alekseeva

PhD in Philology,
Master of Arts of the Web-Laboratory of the Institute of Philology,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

lempi@mail.ru

New Sources of the Biography of Nikolay Shakhov, Author of the Daily “Grazhdanin” and Correspondent of F. M. Dostoevsky

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 17-04-00619.

Abstract. The research is the continuation of the previous investigations devoted to the attribution of an anonymous author of the publication “Pictures from officer life” in issue no. 41 of “Grazhdanin” in 1873. He was one of Dostoevsky’s correspondents Nikolay Aleksandrovich Shakhov, the officer of the 1st Labe Guard of the Ekaterinoslav Regiment of His Majesty. In course of further researches in Russian archives new materials for the biography of the author who attracted attention of the editors of “Grazhdanin” Fedor Dostoevsky were found. The revealed sources of an epistolary and official character supplement Nikolay Shakhov’s biography. This article expands the idea of him as about one of Dostoevsky’s correspondents, the author of the daily, as well as about a remarkable individual who achieved wide popularity thanks to his active public work as a philanthropist.

Keywords: Daily “Grazhdanin”, Fedor Dostoevsky, Nikolay Shakhov, correspondent, anonymous author, pseudonym, genealogy, family tree, nobility, philanthropist

REFERENCES

1. *Aleksandrinskiy sirotskiy kadetskiy korpus s 1851 to 1863 i Aleksandrovskoe voennoe uchilishche s 1863 po 1901 god* [Aleksandrinsky Orphan Military School from 1851 till 1863 and Aleksandrovsky Military College from 1863 till 1901]. Moscow, Tipografiya G. Lissnera i A. Geshelya Publ., 1901. 127 p. Available at: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003557061?login=1#?page=1> (accessed on December 12, 2018). (In Russ.)
2. Alekseeva L. V. Who is Behind the Pseudonym “X.”? In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2016, no. 2, pp. 45–53. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1484829929.pdf (accessed on December 12, 2018). (In Russ.)
3. Belyaeva L. N., Zinov’eva M. K., Nikiforov M. M. *Bibliografiya periodicheskikh izdaniy Rossii 1901–1916* [The Bibliography of Periodicals of Russia 1901–1916]. Leningrad, State Public Library Publ., 1959, vol. 2. 716 p. Available at: <http://feb-web.ru/feb/periodic/default.asp> (accessed on December 14, 2018). (In Russ.)
4. Brockhaus F. A., Efron I. A. *Entsiklopedicheskiy slovar’: v 86 tomakh* [Encyclopedic Dictionary: in 86 Vols]. St. Petersburg, Semenovskaya Tipolitografiya (I. A. Efrona) Publ., 1890–1903. (In Russ.)
5. Bulychov N. *Kaluzhskaya guberniya. Spisok dvoryan, vnesennykh v dvoryanskuyu rodoslovnuyu knigu po 1-e oktyabrya 1908 goda i perechen’ lits, zanimavshikh dolzhnosti po vyboram dvoryanstva s 1785 goda* [Kaluga Province. The List of the Noblemen Included in the Noble Genealogical Book Till October 1st, 1908 and the List of the Persons Holding Positions at

- Elections of the Nobility Since 1785*. Kaluga, 1908. 444 p. Available at: <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/13670-kaluzhskaya-guberniya-spisok-dvoryan-vnesennyh-v-dvoryanskuyu-rodoslovnuyu-knigu-po-1-e-oktyabrya-1908-goda-kaluga-1908#mode/inspect/page/1/zoom/4> (accessed on December 14, 2018). (In Russ.)
6. Vvedenskiy D. I. The Merits of the Bethany Theological Seminary for Domestic Church and Education. In: *Biblioteka Svyatykh ottsov i tserkovnykh pisateley na portale «Azбуka very» [The Library of Holy Fathers and Ecclesiastical Writers on the Portal Alphabet of Belief]*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Dmitrij_Vvedenskij/zaslugi-vifanskoj-duhovnoj-seminarii-dlja-otechestvennoj-tserkvi-i-prosveshhenija/ (accessed on December 15, 2018). (In Russ.)
 7. Volkov S. V. *Russkiy ofiterskiy korpus [Russian Officer Corps]*. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2003. 414 p. (Ser. “The Forgotten and Unknown Russia. The Russian Image of Service”) (In Russ.)
 8. Garmasheva T. V., Kapelyush B. N. The Manuscripts and Correspondence of F. M. Dostoevsky. In: *Byulleteni rukopisnogo otdela Pushkinskogo Doma [Bulletins of the Manuscript Department of the Pushkin House]*. Moscow, Leningrad, Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957, issue 7, pp. 5–130. (In Russ.)
 9. Grossman L. P. *Zhizn' i trudy F. M. Dostoevskogo: Biografiya v datakh i dokumentakh [Life and Works of F. M. Dostoevsky: Biography Through Dates and Documents]*. Moscow, Leningrad, Academia Publ., 1935. 382 p. (In Russ.)
 10. [Dikushina N. I.] Correspondence with A. V. Amfiteatrov. In: *Gor'kiy i russkaya zhurnalistika nachala XX veka: Neizdannaya perepiska [Gorky and Russian Journalism at the Beginning of the 20th Century: Unpublished Letters]*. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 31–465. (Literary Heritage; vol. 95) (In Russ.)
 11. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh [The Complete Works: in 30 Vols]*. Leningrad, Nauka Publ., 1980, vol. 21. 552 p. (In Russ.)
 12. Vyal' E. N., Zinkova V. S. Dostoevsky F. M., Meshchersky V. P. Correspondence (1872–1880). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2017, no. 1, pp. 36–58. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1492780937.pdf (accessed on December 12, 2018). (In Russ.)
 13. Dumin S. V. Lists of Noble Families of the Russian Empire in Provinces. Bibliographic Index. In: *Peterburgskiy genealogicheskiy portal PETERGEN.COM [St. Petersburg Genealogical PETERGEN.COM Portal]*. Available at: <http://www.petergen.com/metod/spdv.shtml> (accessed on December 14, 2018). (In Russ.)
 14. [Zaika S. V.] Correspondence with E. A. Lyatsky. In: *Gor'kiy i russkaya zhurnalistika nachala XX veka: Neizdannaya perepiska [Gorky and Russian Journalism at the Beginning of the 20th Century: Unpublished Letters]*. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 486–578. (Literary Heritage; vol. 95) (In Russ.)
 15. The Notebook of 1872–1875. In: *Neizdannyy Dostoevskiy: Zapisnye knizhki i tetradi 1860–1881 godov [Unpublished Dostoevsky: Notebooks of 1860–1881]*. Moscow, Nauka Publ., 1971, pp. 289–324. (Ser. “Literary Heritage”; vol. 83). (In Russ.)
 16. Zakharov M. P. *Ukazatel' Moskvyy. Sostavlenn po rasporyazheniyu gospodina moskovskogo ober-politseymestera redaktorom Vedomostey Moskovskoy gorodskoy politsii M. Zakharovym [An Index of Moscow. Drawn up by M. Zakharov, Editor of Moscow City Police Bulletin, on Order of the Moscow Ober-Politseymester]*. Moscow, V Tipografii Vedomostey Moskovskoy gorodskoy politsii Publ., 1851, part 1. 208 p. (In Russ.)

17. Kedrin V. *Aleksandrovskoe voennoe uchilishche. 1863–1901* [*Aleksandrovsky Military College. 1863–1901*]. Moscow, G. Lissner and A. Geshel's Printing House, 1901, part 1. 94 p.; part 2. 190 p. (In Russ.)
18. Lebedeva E. Churches of the Rzhev Icon of the Mother of God in Moscow. In: *Portal "Pravoslaviye.RU"*. Available at: <http://pravoslavie.ru/343.html> (accessed on December 14, 2018). (In Russ.)
19. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [*The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols*]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1994, vol. 2. 592 p. (In Russ.)
20. *Opisanie rukopisey F. M. Dostoevskogo* [*The Description of Fedor Dostoevsky's Manuscripts*]. Moscow, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1957. 588 p. (In Russ.)
21. Polovtsov A. A. *Russkiy biograficheskiy slovar': v 25 tomakh* [*Russian Biographic Dictionary: in 25 Vols*]. St. Petersburg, Tipografiya I. N. Skorokhodova, 1896–1918. (In Russ.)
22. Sergievskiy I. Goethe in Russian Criticism. In: *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*]. Moscow, Zhurnal'no-gazetnoe ob"edinenie Publ., 1932, pp. 723–758. (In Russ.)

For citation: Alekseeva L. V. New Sources of the Biography of Nikolay Shakhov, Author of the Daily "Grazhdanin" and Correspondent of F. M. Dostoevsky. In: *The Unknown Dostoevsky*, 2019, no. 1, pp. 70–86. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554450734.pdf. DOI: 10.15393/j10.art.2019.3783

Received: December 21, 2018

Date of publication: March 22, 2019

DOI: 10.15393/j10.art.2019.3881

УДК 070

Александр Владимирович Отливанчик

независимый исследователь
(Минск, Республика Беларусь)

AlexOt@yandex.ru

Зачем Адам-Гонорий Киркор назвался в редакции «Гражданина» Иваном Алексеевичем Сливовым?

По материалам краковского архива публициста*

Аннотация. В статье анализируются зарубежные корреспонденции польского ученого и публициста А.-Г. Киркора, анонимно печатавшиеся в 1874 г. в «Гражданине» под рубрикой «Из славянских земель»; вводится в научный оборот и публикуется полный корпус писем 1873–1875 гг. к А.-Г. Киркору секретаря редакции (впоследствии редактора) «Гражданина» В. Ф. Пуцыковича, выявленный в рукописном фонде краковской Библиотеки Ягеллоньской (Biblioteka Jagiellońska w Krakowie), рассматриваются обстоятельства сотрудничества А.-Г. Киркора в 1874 г. с редакцией еженедельника «Гражданин». На основании анализа известных и впервые публикуемых эпистолярных источников устанавливается, что А.-Г. Киркор скрывал от редакции «Гражданина» свое подлинное имя, представляясь в письмах Иваном Алексеевичем Сливовым; анализируются возможные мотивы этой мистификации.

Ключевые слова: анонимные авторы «Гражданина», А.-Г. Киркор, В. Ф. Пуцыкович, славянский вопрос, корреспонденция, эпистолярный, мистификация

Существенным препятствием в установлении персонального состава сотрудников «Гражданина» 1870-х гг. является значительный удельный вес анонимных, псевдонимных и криптонимных публикаций в общем объеме журнала. Из 766 материалов, помещенных в «Гражданине» в период редакторства Ф. М. Достоевского (с 1 января 1873 г. по 15 апреля 1874 г.), лишь 171 (22,3 %) подписан подлинными авторскими фамилиями. 78 (10,2 %) публикаций помечены псевдонимами, 170 (22,2 %) — криптонимами или инициалами авторов, 347 (45,3 %) не имеют подписи. Как следствие, сам факт участия в «Гражданине» ряда публицистов и беллетристов (в их числе, напр., *постоянные* обозреватели журнала И. Ю. Некрасов и С. А. Николаевский) мог быть в свое время установлен лишь путем изучения редакционной переписки, других эпистолярных материалов, отметок записной тетради Ф. М. Достоевского 1872–1875 гг., сохранившихся фрагментов гонимой росписи «Гражданина», мемуарных свидетельств.

По понятным причинам большинство «безымянных» авторов «Гражданина» никак не отнесешь к числу видных представителей общественной мысли или литературы. Таковы беллетристы-любители И. Кулаков и М. А. Сакс, начинающая поэтесса Л. Папкова, экономист П. Бунаков, случайные корреспонденты журнала И. М. Болдаков, Н. Д. Богатинов, Унтилов (инициалы неизв.), Личков (инициалы неизв.), те же С. А. Николаевский и И. Ю. Некрасов... Это правило, впрочем, знает блестящие исключения. Знаменитый

К. П. Победоносцев — активный сотрудник «Гражданина» в 1872–1874 гг. — также не подписал подлинным именем ни одну из своих публикаций в журнале. По разным причинам соблюдали в «Гражданине» строгий анонимат поэт А. Н. Апухтин и талантливый журналист и издатель В. Р. Зотов. Писатель-дебютант Вс. С. Соловьев — в недалеком будущем популярный исторический романист — в 1873 г. еще «скрывал» свое авторство в «Гражданине» за криптонимом (впрочем, довольно прозрачным) *Вс. С—въ*. К когорте «безымянных» сотрудников «Гражданина» принадлежит и известный польский журналист и ученый Адам-Гонорий Киркор (Kirkor; 1818–1886).

Сведения о сотрудничестве А.-Г. Киркора в «Гражданине» были обнаружены В. А. Викторovichем в краковском архиве публициста. В 1994 г. при составлении «Летописи жизни и творчества Ф. М. Достоевского» (раздел «1874 г.») исследователь использовал фрагмент письма к А.-Г. Киркору секретаря редакции «Гражданина» В. Ф. Пуцыковича от 9 апреля 1874 г. (см.: [Летопись: 470]). Сопоставление данных указанного письма и записки В. Ф. Пуцыковича Ф. М. Достоевскому от 2 марта 1874 г. с содержанием начальных номеров «Гражданина» за 1874 г. позволило В. А. Викторovichу атрибутировать А.-Г. Киркору анонимную корреспонденцию «Славянские земли» в № 6 от 12 февраля (см.: [Летопись: 462]). Этот журналистский материал посвящен событиям политической и общественной жизни австрийской Галиции, Чехии, польских регионов Германской Империи. Позднее в ряде наших работ об А.-Г. Киркоре и о публикациях «Гражданина» по славянскому вопросу мы приписали публицисту три сходные по названию, аналогичные по тематике, фактической основе и структуре текста корреспонденции «Из славянских земель» в №№ 36, 40 и 49 «Гражданина» 1874 г., подписанные криптонимом *И. С.* (расшифрован нами как начальные буквы псевдонима А.-Г. Киркора *Иванъ Сливовъ*) (см.: [Отливанчик 2004: 242], [Отливанчик 2013: 169], [Отливанчик 2015: 342–343]). Выявленный недавно в рукописном фонде краковской Библиотеки Ягеллоньской (Biblioteka Jagiellońska w Krakowie) полный корпус писем В. Ф. Пуцыковича А.-Г. Киркору 1873–1875 гг., публикуемый ниже, как увидим, подтверждает нашу гипотезу.

Из всех видных общественных деятелей, сотрудничавших в 1870-е гг. в «Гражданине», А.-Г. Киркор — едва ли не самый *нетипичный* автор этого журнала. Публицист был ополяченным выходцем из белорусского боярско-шляхетского рода, имевшего татарские корни (см.: [Кісялёў: 228]). Родился А.-Г. Киркор в 1818 г. в деревне Сливино Мстиславского уезда Могилевской губернии, на самом востоке этнической Белоруссии¹. (Отметим в скобках характерный «парадокс»: состоявший в переписке с А.-Г. Киркором секретарь редакции (затем редактор) «Гражданина» В. Ф. Пуцыкович — так же, как и А.-Г. Киркор, этнический белорус — происходил из *самой западной* части белорусского края, Гродненской губернии, но, в отличие от католика и шляхтича А.-Г. Киркора, имел твердую русскую национальную самоидентификацию).

Портрет А.-Г. Киркора

Первым издательским опытом А.-Г. Киркора был выпуск в Вильне польскоязычного сборника «Radegast» (1843), за которым последовали альманахи «Pamiętniki umysłowe» (1845–1846), «TeKa Wileńska» (1857–1858), «Pismo zbiorowe Wileńskie» (1859, 1862). В 1860–1865 гг. А.-Г. Киркор был издателем-арендатором и редактором официальной двуязычной газеты «Виленский Вестник» («Kurier Wileński»). В 1868 г., уже перебравшись в Петербург, он совместно с бывшим ведущим сотрудником консервативно-западной «Вести» Н. Н. Юматовым основывает знаменитую впоследствии газету «Новое Время». «Польский вопрос» постоянно находился в фокусе внимания и этого — единственного в журналистской практике А.-Г. Киркора — петербургского издания. Газета А.-Г. Киркора и Н. Н. Юма-

това оказывала осторожное, но последовательное информационное противодействие правительственной политике деполонизации Западного края России (этническая Литва, Белоруссия, Правобережная Украина), а также централизаторским стремлениям русской администрации в Царстве Польском (см.: [Дарашчонок: 83–85]). Это обстоятельство в условиях взаимного ожесточения и отчуждения русской и польской общественности после неудачного восстания в Польше (1863–1864) вызвало резкое неприятие «Нового Времени» в патриотической русской прессе. В число принципиальных оппонентов «Нового Времени» входили консервативные «Московские Ведомости» М. Н. Каткова, либеральный «Голос» А. А. Краевского, славянофильская «Заря» В. В. Кашпирева и Н. Н. Страхова. В последнем издании имя А.-Г. Киркора упоминалось в памфлетном и пренебрежительном контексте в одном ряду с именами открыто враждебных России польских и немецких националистов (напр., идеологов немецкого сепаратизма в Прибалтике К.-Х.-Г. Ширрена и В. фон Бокка)². Такую оценку общественной деятельности и публицистики А.-Г. Киркора нельзя признать справедливой: будучи убежденным польским автономистом, А.-Г. Киркор, однако, всегда выступал за сотрудничество польской интеллигенции с русской властью и общественностью. Не стали исключением и события 1863–1864 гг., когда публицист недвусмысленно осудил вооруженное восстание своих соотечественников

(чем, отметим, нажил себе немало врагов в их среде — см.: [Вольтеръ], [Кісялѣў: 229]).

Консервативно-славянофильский журнал «Заря» (1869–1872) отчасти предшествовал «Гражданину» как в смысле преемственности идейного направления журналов, так и с учетом персонального состава их сотрудников. С прекращением издания «Зари» многие ее авторы — Н. Н. Страхов, А. П. Шипов, М. П. Погодин, Ф. М. Достоевский, А. Ф. Писемский, Ф. И. Тютчев, А. Н. Майков, М. В. Прахов, Вс. С. Соловьев, Н. С. Соханская (Кохановская) и др. — стали публиковаться (регулярно или эпизодически) в «Гражданине». Редактор «Нового Времени» и «антигерой» «Зари» А.-Г. Киркор, также поступивший в 1874 г. в число авторов «Гражданина», в этот ряд явно не вписывается. Тем важнее выяснить мотивы, по которым публицист предложил редакции «Гражданина» свое сотрудничество и получил на это сотрудничество согласие.

В 1872 г. А.-Г. Киркор, годом ранее отказавшийся от издания «Нового Времени» и испытывавший серьезные денежные затруднения (ему грозила долговая тюрьма), был вынужден покинуть Россию и обосновался в Кракове (Австро-Венгрия). Имевший ряд научных заслуг еще в виленский период (труды в области археологии, нумизматики, белорусской и литовской этнографии), он был принят в штат Краковской академии наук заведующим секцией раскопок и хранителем археологических коллекций (см.: [Вольтеръ]). Значительные долги, накопившиеся еще в России, постоянно вынуждали ученого к поиску дополнительных заработков. Сотрудничество в русских изданиях было для А.-Г. Киркора одним из средств поправить свое финансовое положение. При всем несходстве общественно-политических воззрений А.-Г. Киркора с консервативно-почвеннической программой «Гражданина», была, однако, сфера, в которой ученый и публицист представал близким союзником, а отнюдь не оппонентом Ф. М. Достоевского и В. П. Меццерского. В противоположность большинству польских мыслителей XIX в., А.-Г. Киркор был панславистом и видел в России «покровительницу и защитницу единоплеменных славян»³.

Постоянный интерес к миру зарубежного славянства очевиден в публикациях «Гражданина» периода Балканского кризиса 1875–1878 гг., когда актуальные политические статьи, корреспонденции, познавательные очерки, посвященные южно- и западнославянским народам, печатались в еженедельнике практически из номера в номер. Этот интерес, однако, был заявлен редакцией гораздо раньше — при самом основании «Гражданина» в 1872 г. Еще в № 4 от 24 января 1872 г. редакция еженедельника поместила статью «О мерах для распространения в России сведений о славянстве», принадлежащую, предположительно, филологу-слависту А. С. Будиловичу⁴. Автор статьи рассматривал сообщество славянских народов как геополитическую реальность сравнительно недалекого будущего: «Мысль о единствѣ <...> историческихъ задачъ славянскаго племени имѣетъ будущность»; «первое

право, принадлежащее славянамъ <...> есть легкая возможность <...> понимать другъ друга, по “конгеніальности познающаго съ познаваемымъ”; а первая ихъ обязанность <...> есть долгъ пользоваться этимъ преимуществомъ»⁵. Считаая критически важным, «чтобы въ ту пору, когда Россіи придется на дѣлѣ доказать свое родство со славянскимъ міромъ, она вся встала, какъ одинъ человѣкъ, сверху до низу проникнутая одной мыслию, однимъ духомъ»⁶, публицист «Гражданина» с сожалением должен был констатировать неготовность русской общественности к моральному и политическому лидерству России в славянстве. Со времен петровской реформы русская интеллигенция ориентирована на реалии и ценности Западной Европы; она мало интересуется жизнью единоплеменников-славян, имея о ней весьма смутные и обрывочные представления. «...Виновень ли русскій газетчикъ, смѣшивающій Славонію и Словенію, Нишь и Ишьль, сербовъ лужицкихъ и задунайскихъ, если русская литература ученая не представляетъ ничего сколько нибудь цѣльнаго по славянской этнографіи, статистикѣ и географіи, и даетъ самыя лишь скудныя и разсѣянныя свѣдѣнія по славянской исторіи, литературѣ и политикѣ? Можно-ли удивляться, что мы до сихъ поръ говоримъ и пишемъ Лембергъ, Лайбахъ, Мархъ, вмѣсто Львовъ, Любляна, Морава»⁷.

Не только А. С. Будилович, но и некоторые влиятельные участники редакционного кружка «Гражданина» (напр., Т. И. Филиппов) понимали «вопросъ славянскій» как «одинъ изъ важнѣйшихъ всемірныхъ вопросовъ»⁸. Однако в первые два года издания «Гражданин», не имевший постоянных корреспондентов в славянском зарубежье, мог лишь изредка публиковать материалы о жизни славян Австро-Венгрии и Турции (в период редакторства Ф. М. Достоевского этим темам посвящены анонимное «Письмо из Вены» в № 12 1873 г., очерк IX «Венских заметок» С. А. Николаевского в № 17 1873 г., корреспонденция неизвестного сербского автора «Градишко в Боснии» в № 41 1873 г.; кроме того, в №№ 15–16 и 30 1873 г. редакция напечатала ряд стихотворений сербских поэтов в переводах Вас. И. Немировича-Данченко). Именно в качестве корреспондента в славянских землях Австро-Венгрии (и вообще в славянском зарубежье) предложил «Гражданину» свои услуги А.-Г. Киркор.

Обратившись в октябре 1873 г. в редакцию «Гражданина», А.-Г. Киркор должен был понимать, что ему как бывшему издателю полонофильского и мнимо «антирусского» «Нового Времени» могло быть отказано в сотрудничестве. Материалы переписки А.-Г. Киркора с редакцией «Гражданина» и некоторые другие документальные источники показывают, что публицист действительно это хорошо понимал. . . Ряд эпистолярных материалов не оставляет сомнений в том, что А.-Г. Киркор даже *не решился открыть редакции «Гражданина» свое подлинное имя*. Так, в письме В. Ф. Пуцыковича Ф. М. Достоевскому от 2 марта 1874 г. (единственном документе внутриредакционной переписки с упоминанием краковского корреспондента «Гражданина») А.-Г. Киркор, человек публичный,

хорошо известный современникам, почему-то фигурирует под псевдонимом *Слизов*⁹, которым он очень редко пользовался и с которым его имя практически не ассоциировалось. «*Не найдете-ли Вы возможнымъ <...> помѣстить прилагаемую политическую корреспонденцію гдѣ говорится объ Австріи и отчасти Пруссіи?*» — спрашивал В. Ф. Пуцыкович Ф. М. Достоевского. — *Это отъ того самаго г. Слизова корреспонденція, отъ котораго уже была 1 разъ напечатана*» (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Л. 13–14; ср.: [Летопись: 461–462], [Переписка: 122]). Напечатанная в «Гражданине» ко 2 марта 1874 г. корреспонденция А.-Г. Киркора — несомненно, «Славянские земли» в № 6. Но она, как и его последующие корреспонденции, псевдонимом *Слизов* не подписана. Письма А.-Г. Киркора в редакцию «Гражданина» (в отличие от ответных писем редакции) выявить в архивах не удалось; однако несложно предположить, что псевдонимом *Слизов* публицист помечал *сами письма*, а не корреспонденции.

Ответные письма В. Ф. Пуцыковича А.-Г. Киркору (кроме последнего, от 5 марта 1875 г.) начинаются безличным обращением «*Милостивый Государь*». Это говорит о том, что, по-видимому, при «фамилии» *Слизов* А.-Г. Киркор не указывал никакого имени. В самом деле: в письме от 9 февраля 1875 г. В. Ф. Пуцыкович — уже больше года состоявший в переписке с А.-Г. Киркором — вдруг решает спросить: «*Отчего не сообщите намъ Вашего имени и отчества?*». Как видно из следующего письма В. Ф. Пуцыковича, от 5 марта 1875 г., А.-Г. Киркор в ответ вместо настоящего имени и отчества (Адам-Гонорий Карлович) сообщил редактору «Гражданина» вымышленное: Иван Алексеевич. Характерно, что сохранение инкогнито перед редакцией «Гражданина» не мешало А.-Г. Киркору получать гонорар за свои публикации: деньги высылались редакцией (вероятно, по просьбе корреспондента) прямо в конвертах с письмами (см. ниже письма В. Ф. Пуцыковича от 15 декабря 1874 г. и 5 марта 1875 г.)¹⁰.

Переписка редакции «Гражданина» с А.-Г. Киркором, судя по материалам его архива, велась исключительно В. Ф. Пуцыковичем; Ф. М. Достоевский не участвовал в ней даже в период своего редакторства. Последнее не кажется удивительным ввиду того, что, обратившись в редакцию, А.-Г. Киркор «обезличил» себя псевдонимом. Ученому, публицисту, основателю «Нового Времени» Ф. М. Достоевский, по всей видимости, отвечал бы сам; переписываться с безвестным г. Слизовым было поручено секретарю редакции. Вместе с тем, письма В. Ф. Пуцыковича А.-Г. Киркору за ноябрь 1873 г. — начало апреля 1874 г. имеют значение при изучении редакторской работы в «Гражданине», поскольку содержат указания, просьбы, советы краковскому корреспонденту, находившиеся вне сферы компетенции секретаря редакции и явно исходящие от редакторов, Достоевского и Мещерского. Именно от них исходило принципиальное согласие на предложение «г. Слизова» о сотрудничестве, объеме корреспонденций и периодичности их высылки в редакцию («*Корреспонденціи благоволите присылать 2 раза въ мѣсяць,*

— каждую приблизительно в 250–300 строк»), замечания и пожелания по их содержанию («Намъ желательно бы получать корреспонденции по возможности трактующия о разнообразныхъ предметахъ»)¹¹. Редакция установила «г. Сливову» повышенную ставку гонорара 5 копеек за строку (против 4 копеек, выплачивавшихся за строку корреспонденции В. П. Мещерским, — см.: [Отливанчик 2016: 19]). Последнее было совсем не лишним для А.-Г. Киркора, который, как уже упоминалось, сильно нуждался в деньгах. Впрочем, как явствует из письма В. Ф. Пуцыковича от 9 февраля 1875 г., после ухода Достоевского из «Гражданина» ставка гонорара краковскому корреспонденту была снижена до «стандартных» 4 копеек.

По ряду причин рубрика А.-Г. Киркора «Из славянских земель» не стала в «Гражданине» постоянной и появилась лишь в четырех номерах за 1874 г. (подробнее см. ниже комментарий к письму В. Ф. Пуцыковича от 10 февраля 1874 г.). Однако она, бесспорно, способствовала расширению знакомства читателей «Гражданина» с миром зарубежного славянства. Корреспонденции А.-Г. Киркора разнообразны и эксклюзивны по своей фактуре. Широта географии славянского зарубежья, представленная Киркором, обуславливалась особыми возможностями автора как сотрудника Краковской академии наук: ученый часто бывал в командировках в Галиции (где вел археологические раскопки), выезжал в Прагу, Вену, Познанскую провинцию Германии, Черногорию. Среди тем его материалов — многие любопытные аспекты общественной жизни Галицкой Руси (сеймовая хроника, конфликтные отношения между местными русинами и поляками, экономическое угнетение галицких крестьян еврейскими предпринимателями), Чехии (национальная оппозиция «немецким централистам», раскол в среде самих чешских патриотов, религиозно-духовная жизнь, отмеченная стремлением чехов к «народной церкви»), Познани (германизация западных поляков, гонения правительства империи на католицизм, насаждение в крае «старокатолической» секты, феномен «познанского русофильства» как реакция поляков на онемечивание), славянских Балкан (обострение отношений Сербии и Черногорского княжества с Турцией в преддверии Балканского кризиса 1875–1878 гг.). Рубрика А.-Г. Киркора как бы предвосхищает «всплеск» публикаций по славянской тематике на страницах «Гражданина» 1875–1878 гг. Сам А.-Г. Киркор после декабря 1874 г. в «Гражданине» уже не участвовал. Причины прекращения его сотрудничества с редакцией еженедельника точно неизвестны; судя по последним трем письмам В. Ф. Пуцыковича А.-Г. Киркору, они могли иметь материально-финансовый характер (уменьшение гонорарной ставки, значительные задержки с выплатой денег за публикации, невозможность получать «Гражданин» бесплатно и др.).

Письма В. Ф. Пуцыковича А.-Г. Киркору публикуются по подлинникам.

Публикатор выражает признательность В. Л. Бабину за помощь в архивно-поисковой работе.

1.

2 ноября 1873 г.

Редакція
журнала
«Гражданинъ»
М. Итальянская № 21
2 Ноября 1873.

Милостивый Государь,

Редакція журнала «Гражданинъ» имѣетъ честь увѣдомить Васъ, что Редакціи очень пріятно получаютъ одинъ или два раза¹⁾ корреспонденціи изъ Славянскихъ земель, но что Редакція <ark. 276> теперь, не ознакомившись съ корреспонденціями, не можетъ входить ни въ какія предварительныя условія.

Что касается до гонорара, то корреспондентамъ платится по 4–5 коп. за строку.

Секретарь Редакціи В<.> Пуцыко<вичъ>²⁾ <ark. 276₂>

Источник текста: Biblioteka Jagiellońska w Krakowie. № 4496.1. Ark. 276–276₂.

Текст письма выполнен рукой писаря, подпись — рукой В. Ф. Пуцыковича.

Ответ на несохранившееся письмо А.-Г. Киркора, написанное в октябре 1873 г. А.-Г. Киркор ответил в конце декабря 1873 г. или в начале января 1874 г. (ответ не сохр.).

Комментарии:

...не ознакомившись съ корреспонденціями... — В конце декабря 1873 г. или в начале января 1874 г. А.-Г. Киркор направил в редакцию «Гражданина» несколько корреспонденций. Эти рукописи были отклонены редакцией — см. следующее письмо В. Ф. Пуцыковича.

¹⁾ Далее, очевидно, пропущено: *въ мѣсяцъ* (восстанавливаем по смыслу; ср. письма В. Ф. Пуцыковича от 11 января, 10 февраля и 18 сентября 1874 г.).

²⁾ В<.> Пуцыко<вичъ> — автограф В. Ф. Пуцыковича.

2.

11 января 1874 г.

РЕДАКЦІЯ
ЖУРНАЛА
«ГРАЖДАНИНЪ».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Малая Итальянская, д. № 21

11 Января 1874 года

Милостивый Государь,

Корреспонденціи Ваши при семъ возвращаются; — не потому чтобы онѣ были неинтересны и неудовлетворительны. А въ виду того, что Редакція нашего журнала, слѣдуя программѣ этого журнала, никакъ<ъ> не можетъ помѣщать большихъ корреспонденцій> хотя бы о самомъ интересномъ предметѣ. Объемъ изданія и масса матеріала рѣшительно не позволяетъ Ред<акціи> помѣщать такихъ<ъ> длинныхъ<ъ> какъ Ваши корреспонденцій>. <ark. 278>

Мы можемъ для описанія Славянскихъ земель удѣлять мѣсто для двухъ (не болѣе) корреспонденцій въ мѣсяць, полагая на каждую по 300 строкъ. За корреспонденціи> мы платимъ по 5 к. со строки.

Если Вамъ удобно впредь приспособляться къ указаннымъ условіямъ, мы съ удовольствіемъ будемъ отводить мѣсто для Вашихъ корреспонденцій>.

Еще два слова. Намъ желательно бы получать корреспонденціи> возможности трактующія о разнообразныхъ<ъ> предметахъ<ъ>.

Секрет<арь> Ред<акціи> Пуцык<овичъ> <ark. 279>

Источник текста: Biblioteka Jagiellońska w Krakowie. № 4496.1. Ark. 278–279.

Ответ на письмо А.-Г. Киркора, написанное в конце декабря 1873 г. или в начале января 1874 г. (не сохр.). А.-Г. Киркор ответил в начале февраля 1874 г. (ответ не сохр.).

3.

10 февраля 1874 г.

РЕДАКЦІЯ
ЖУРНАЛА
«ГРАЖДАНИНЪ».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Малая Итальянская, д. № 21

10 Февраля 1874 года

Милостивый Государь,

Распоряженіе о высылкѣ просимаго Вами нашего журнала уже сдѣлано (въ счетъ гонорара за маленькую Вашу послѣднюю корреспонденцію).

Редакція Васъ проситъ продолжать Ваше сотрудничество изъ Славянскихъ земель.^(x)3)

Я же отъ себя позволю сдѣлать одно замѣчаніе. Прошу Васъ имѣть <ark. 280> въ виду, что наши подписчики мало знаютъ о славянскихъ земляхъ. Въ виду этого необходимо бы сообщать разнообразныя свѣдѣнія обо всемъ выдающемся въ слав<янскихъ> земляхъ, т. е. не исключительно о политической жизни. Сверхъ того нужно бы придерживаться, при изложеніи корреспонденцій, объяснительнаго способа, т. е. если говорится о выборахъ или застѣданіяхъ въ палатахъ, — не нужно упускать изъ виду общаго значенія тамъ выборовъ или застѣданій, и т. п. Однимъ словомъ по возможности разъяснить значеніе каждаго учрежденія или факта, предполагая, что подписчики недостаточны знакомы вообще со слав<янскими> землями. <ark. 281>

Корреспонденціи благоволите присылать 2 раза въ мѣсяць, — каждую приблизительно въ 250–300 строкъ.

Готовый къ Вашимъ услугамъ Секр<етарь> Редакціи

Dr В. Пуцькови<чь> <ark. 281₂>

Источник текста: Biblioteka Jagiellońska w Krakowie. № 4496.1. Ark. 280–281₂.

Ответ на письмо А.-Г. Киркора, написанное в начале февраля 1874 г. (не сохр.). А.-Г. Киркор ответил в конце февраля 1874 г. (ответ не сохр.).

³⁾ (x) За корресп<онденцию> Вы будете получать по 5 к. со строки<.> (Примеч. В. Ф. Пуцьковича).

Комментарии:

...за *маленькую* Вашу послѣднюю корреспонденцію... — Имеется в виду корреспонденция «Славянские земли» (была вскоре помещена без подписи в № 6 «Гражданина» от 12 февраля 1874 г.).

...если говорится о выборах или заседаніяхъ въ палатахъ... — Корреспонденция А.-Г. Киркора «Славянские земли» в № 6 «Гражданина» посвящена работе сейма австрийской провинции Галиция и Лодомерия, результатам выборов в австрийский рейхсрат в Чехии и в немецкий рейхстаг в Познанской провинции Пруссии.

Корреспонденціи благоволите присылать 2 раза въ мѣсяць, — каждую приблизительно въ 250–300 строкъ. — Рубрика А.-Г. Киркора «Славянские земли» («Из славянских земель») не стала регулярной и никогда не выходила в «Гражданине» дважды в месяц. Одной из причин нерегулярного участия в «Гражданине» была занятость А.-Г. Киркора как сотрудника Краковской академии наук. Кроме того, отдельные его корреспонденции не прошли в печать (см. письма В. Ф. Пуцьковича от 11 января, 9 и 30 апреля). Позднее, в письме от 18 сентября 1874 г., В. Ф. Пуцькович просил А.-Г. Киркора присылать корреспонденции не чаще одного раза в месяц. Объем помещенных в «Гражданине» журналистских работ А.-Г. Киркора следующий: «Славянские земли» в № 6 от 12 февраля — 200 строк; «Из славянских земель» в № 36 от 9 сентября — 409 строк; «Из славянских земель» в № 40 от 7 октября — 292 строки; «Из славянских земель» в № 49 от 9 декабря — 320 строк.

4.

9 апреля 1874 г.

РЕДАКЦІЯ
ЖУРНАЛА
«ГРАЖДАНИНЪ».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Малая Итальянская, д. № 21

9 Апрелья 1874 года

Милостивый Государь,

Извините пожалуйста, что до сихъ поръ не отвѣчалъ на Ваше послѣднее письмо: перемѣны въ Редакціи намъ помѣшали напечатать прошлую Вашу корреспонденцію — въ свое время, а послѣ уже оказалась она устарѣвшей. Но я теперь спѣшу повторить Вамъ мою покорнѣйшую просьбу присылать намъ корреспонденціи <арк. 282> на прежнихъ условіяхъ. Лишь бы только

быль хоть минутный интересъ — Ваши корреспонденті<и> будутъ у насъ помъщаемы безъ замедленія.

Вы спрашиваете, можно-ли писать объ экономич<ескомъ> положеніи края, наукахъ, искусствахъ, литературъ, воспит<аніи> и т. п. Мнѣ кажется, что въ этомъ-то и должна быть суть корреси<онденцій> независимо отъ⁴⁾ политич<еской> жизни, которая уже составляетъ принадлежность неотъемлемую всякихъ журнальныхъ корреспондентій.

Готовый къ услугам<ъ> Секр<етарь> Ред<акціи> В<.> Пуцыко<вичъ> <ark. 283>

Источник текста: Biblioteka Jagiellońska w Krakowie. № 4496.1. Ark. 282–283. Упоминается и цитируется (неточно): [Летопись: 462, 470].

Ответ на письмо А.-Г. Киркора, написанное в конце февраля 1874 г. (не сохр.). А.-Г. Киркор ответил в середине или конце апреля 1874 г. (ответ не сохр.).

Комментарии:

...до сихъ поръ не отвъчалъ на Ваше послъднее письмо: перемъны въ Редакціи намъ помъшали напечатать прошлую Вашу корреспонденцію... — Речь идет, по видимому, об утраченном письме А.-Г. Киркора, при котором была выслана «политическая» корреспонденция, «гдѣ говорится объ Австріи и отчасти Пруссіи» (упомянута в письме В. Ф. Пуцыковича Ф. М. Достоевскому от 2 марта 1874 г. — см.: РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29828. Л. 13; [Летопись: 461–462], [Переписка: 122]). «Перемены в Редакции» — предстоящее увольнение Ф. М. Достоевского от должности редактора «Гражданина» (прошение об этом было подано писателем в Главное управление по делам печати еще 19 марта 1874 г. — см.: Д30; 29₁, 379).

5.

30 апреля 1874 г.

РЕДАКЦІЯ

ЖУРНАЛА

«ГРАЖДАНИНЪ».

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Малая Итальянская, д. № 21

30 Апр. 1874 года

⁴⁾ Вместо: *независимо отъ* — было: *кромъ*

Милостивый Государь,

До крайности сожалью, что не могу помъстить и настоящей Вашей корреспонденции, такъ какъ не подходитъ къ нашей программѣ (не направленію). Меня удивляетъ, что Вы пишете что посылаете о Краковѣ согласно моему желанію. На сколько мнѣ помнится, я, наоборотъ, просилъ Васъ не описывать съ внѣшней или историч<еской> стороны городовъ, такъ <ark. 284> какъ подобныя описанія мало интересую<тъ> нашу публику; а обращать все вниманіе на внутреннюю жизнь описываемой націи, нравы, обычаи и т. п.

Намъ нужныѣ всего характерныя и интересныя факты и обсужденіе ихъ. А не описаніе древностей. Разумѣется, этого нельзя сказать ни о Римѣ, ни объ Авинахъ...

Еслибы Вы прислали намъ корреспонденцію, на подобіе прошлыхъ Вашихъ корреспонденцій, о политич<еской> и соціальной жизни Славянъ — я не затруднился бы ее немедленно помъстить... А такъ рѣшительно не могу.

Во всякомъ случаѣ прошу <ark. 285> имѣть по больше нѣсколько — терпѣнія — разузнать по короче нашу программу. Тогда дѣло пойдетъ на ладъ.

Изъ заграницы у насъ за этотъ годъ ничего не было, потому что предпочитаемъ ничего не помъщать, чѣмъ — помъщать мало интересное и имѣющее мимолетное значеніе.

Вмѣстѣ съ симъ высылаю Вамъ программу журнала за прошлый годъ. Изъ оглавленія статей Вы увидите, что намъ нужно изъ заграницы.

Ваш<ъ> слуга В.<.> Пуцьков<ичъ> <ark. 285,2>

Источник текста: Biblioteka Jagiellońska w Krakowie. № 4496.1. Ark. 284–285,2.

Ответ на письмо А.-Г. Киркора, написанное в середине или конце апреля 1874 г. (не сохр.).

Комментарии:

Изъ заграницы у насъ за этотъ годъ ничего не было... — В. Ф. Пуцьковичъ здесь не совсем точен: к 30 апреля 1874 г. в «Гражданине» (не считая публикации А.-Г. Киркора «Славянские земли» в № 6 от 12 февраля) были помещены корреспонденции И. Л. Ласкос «Из Корфу» (№ 1 от 7 января, подпись: И. Л—сѣ) и «Тени знаменитыхъ людей в Корфу» (№ 5 от 4 февраля, подпись: И. Л—сѣ).

...высылаю Вамъ программу журнала за прошлый годъ. Изъ оглавленія статей Вы увидите, что намъ нужно изъ заграницы. — В. Ф. Пуцьковичъ выслалъ А.-Г. Киркору «Подробное обозначеніе содержания 52 №№ «Гражданина» за 1873 г.» (составлено Пуцьковичемъ же в концѣ 1873 г. какъ приложение к годовому комплекту «Гражданина» — см.: [Летопись: 445]). В годовомъ содержаніи журнала имеется разделъ «Политическія статьи и статьи об иностранной жизни», включающій очерки С. А. Николаевского «Венскія заметки», серію репортажей

М. Шлезингера «Отчет о венской выставке» (перепечатка из «Kölnische Zeitung» в переводе Н. Н. Страхова), корреспонденцию К. П. Победоносцева «Из Лондона», его же цикл статей «Русские листки из-за границы», корреспонденцию И. М. Болдакова «Из Германии. Заметки об университетских занятиях в Германии», статью анонимного сербского автора «Градишко в Боснии», ряд др. материалов.

6.

18 сентября 1874 г.

18 Сент. 1874

Милостивый Государь,

На этот раз корреспонденция Ваша вышла прекрасная. Прошу Вас покорнейше одинъ разъ (больше одного раза не можем — есть другие корреспонденты) въ мѣсяцъ въ такомъ же объемъ намъ присылать — и въ такомъ же родѣ. Хотя это не значитъ <ark. 286> на одну и ту же тему.

Если можете слѣдите за политикою славянъ въ Австріи и т. п. И вообще не стѣсняйтесь въ предметъ — журна<ль> уже достаточно знаетъ, чтобъ рѣшить что намъ нужное...

Но повторяю<:> пишите небольшихъ замѣтки и возможности подъ разными заглавіями.

Как<ъ> Вам<ъ> угодно будетъ <ark. 287> на счетъ гонорара? Мы можемъ Вамъ выслать вексель, когда накопится известная сумма или русскими билетами.

Вашъ покорный

В<.> Пуцык<овичъ> <ark. 287<2>

Источник текста: Biblioteka Jagiellońska w Krakowie. № 4496.1. Ark. 286–287₂.

Ответ на письмо А.-Г. Киркора от 26 августа (7 сентября) 1874 г. (не сохр.; датируем по отметке в конце корреспонденции, высланной при письме: «Краковъ, 7 сентября 1874 г.»).

Комментарии:

На этот раз корреспонденция Ваша вышла прекрасная. — Имеется в виду корреспонденция А.-Г. Киркора «Из славянских земель», помещенная в № 36 «Гражданина» от 9 сентября 1874 г. за подписью И. С.

Как<ъ> Вам<ъ> угодно будетъ на счетъ гонорара? — Как видно из писем В. Ф. Пуцыковича от 15 декабря 1874 г. и 5 марта 1875 г., А.-Г. Киркор в ответ попросил пересылать ему гонорарные деньги в редакционных письмах.

7.

15 декабря 1874 г.

РЕДАКЦІЯ
ЖУРНАЛА
«ГРАЖДАНИНЪ»

При семь 38¹² р.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Малая Итальянская, д. № 17.

Декабря 15 1874 года

Милостивый Государь,

Свидѣтельствую Вамъ совершенное почтеніе, имѣю честь препроводить при семь слѣдующее Вамъ за три корреспонденціи > тридцать восемь⁵⁾ (38⁶⁾ р. и въ тоже время покорнѣйше прошу извинить, что по ошибкѣ Конторы⁷⁾ до сихъ поръ Вамъ не были высланы деньги.

Вашъ совершенно покорный

В<.> Пуцыков<ичъ>

NB. На будущее время всѣ требованія> прошу адресовать <ark. 288> на мое имя, а не конторы: тогда я непосредственно буду высылать деньги, не передавая конторѣ, которая разъ въ мѣсяць посылаетъ гонораръ<.>

В<.> П<уцыковичъ> <ark. 289>

Источник текста: Biblioteka Jagiellońska w Krakowie. № 4496.1. Ark. 288–289.

А.-Г. Киркор ответил дважды во 2-й половине декабря 1874 г. — начале февраля 1875 г. (ответы не сохр.).

Комментарии:

...слѣдующее Вамъ за три корреспонденціи>... — Корреспонденции «Из славянских земель» в №№ 36, 40 и 49 «Гражданина» 1874 г. (публикации подписаны криптонимом И. С.).

⁵⁾ Вместо: тридцать восемь — было: тридцать четыре

⁶⁾ Вместо: 38 — было: 34

⁷⁾ Заглавная буква в подлиннике.

8.

9 февраля 1875 г.

РЕДАКЦІЯ
ЖУРНАЛА
«ГРАЖДАНИНЪ»

*Отчего не сообщите намъ Вашего имени
и отчества?*

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Малая Итальянская, д. № 17.

9 Февр. 1875 года

Милостивый Государь,

Извините, пожалуйста, что до сихъ поръ не отвѣчалъ на два Вашихъ письма. Дѣло въ томъ, что у меня по редакціи было переходное время: я собирался оставить ред<акцію> съ передачею другому, — поэтому-то и не собрался отвѣчать Вамъ на два Вашихъ любезныхъ письма.

Теперь спѣшу Васъ извѣсти<т>, что мы поквитались и никто изъ насъ другъ другу не долженъ. <ark. 290> За статью, помѣщ<енную> въ № 6 прошлаго года Вамъ высланъ былъ журнал<ъ> за прошлый годъ. За эту статью я тѣмъ болѣе не могу принять на себя уплаты, что она была помѣщена при прежней Редакціи. Что же касается до высылки Вамъ недостающихъ 8 р. по Вашему счету, то за эти деньги высланъ Вамъ журналъ на нынѣшній годъ. Вы меня извините, что даромъ разсылки на себя я не могу принять, такъ какъ матеріальная часть журнала <ark. 291> не моя, а кн. В. П. Мещерскаго.

О будущихъ Вашихъ корресп<онденціяхъ> тоже спѣшу Вамъ сообщить слѣдующее. Если я останусь (что еще не рѣшено), то я войду съ Вами въ соглашеніе болѣе выгодное, чѣмъ теперь. А пока, если желаете продолжать намъ писать — сдѣлайте милость! Будемъ платить по 4 к. (согласно желанію издателя) за строку и высылать всякій разъ немедленно.

Примите увѣреніе въ истинном<ъ> уваженіи и преданности

В<.> Пуцыков<ичъ> <ark. 291₂>

Источник текста: Biblioteka Jagiellońska w Krakowie. № 4496.1. Ark. 290–291₂.

Ответ на два несохранившихся письма А.-Г. Киркора за 2-ю половину декабря 1874 г. — начало февраля 1875 г. А.-Г. Киркор ответил дважды в середине февраля — начале марта 1875 г. (ответы не сохр.).

Комментарии:

...*материальная часть журнала не моя, а кн. В. П. Мещерского*. — Фактическим издателем «Гражданина» был князь В. П. Мещерский, основавший журнал в 1872 г. Ср. свидетельство Ф. М. Достоевского (номинального издателя «Гражданина» в январе 1873 г. — апреле 1874 г.) в письме М. П. Погодину от 12 ноября 1873 г.: «*Вся хозяйственная и распорядительная часть не на моих руках, если б я и захотел тут что-нибудь сделать, то не мог бы. <...> Принимаясь за редакторство, год тому, воображал, что буду гораздо самостоятельнее*» (ДЗ0; 29₁, 308). Лишь в ноябре 1875 г. «Гражданин» переходит в собственность В. Ф. Пуцыковича, выкупившего у В. П. Мещерского издательский залог по журналу (см.: РГИА. Ф. 776.5.1871.95. Ч. 1. Л. 155–159, 193–193 об.).

...*если желаете продолжать намъ писать — сдѣлайте милость!* — Корреспонденции А.-Г. Киркора после декабря 1874 г. на страницах «Гражданина» не появлялись.

9.**5 марта 1875 г.**

**РЕДАКЦІЯ
ЖУРНАЛА
«ГРАЖДАНИНЪ»**

При этомъ 10 р. бумажка.

— — —
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Малая Итальянская д. № 17

— — —
5 Марта 1875 г.

Милост<ивый> Государь
Иванъ Алексѣевичъ!

Оба Ваши послѣднія письма получилъ.

Согласно изъявленному Вами желанію, вмѣсто посылаемаго въ счетъ гонорара журнала, препровождаю при семъ десять (10) рублей, которые мы должны Вамъ по Вашему счету. Въ полученіи денегъ благоволите увѣдомить Вашего покорнаго

В. Пуцыков<ича> <ark. 292>

Источник текста: Biblioteka Jagiellońska w Krakowie. № 4496.1. Ark. 292.

Ответ на два несохранившихся письма А.-Г. Киркора за середину февраля — начало марта 1875 г. Ответ А.-Г. Киркора на данное письмо неизвестен.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Редакционный архив газеты-журнала “Гражданин” (1872–1879 гг.)» № 17-04-00619-ОГН.
- 1 Ныне малая родина публициста входит в состав Монастырщинского района Смоленской области России.
 - 2 См., напр.: *N. N.* Успѣхи прогрессивной мысли (Изъ изслѣдованій надъ современною литературою) // *Заря*. 1871. № 2. Отд. I. С. 325.
 - 3 *И. С.* [*Киркоръ А.-Г.*] Изъ славянскихъ земель (Корреспонденція «Гражданина») // *Гражданинъ*. 1874. № 49. С. 1244.
 - 4 Основания для предположительной атрибуции: тематика материала, характерная для журналистских работ А. С. Будиловича; подпись А. Б. под статьей, соответствующая инициалам публициста; наличие у А. С. Будиловича ряда публикаций за полную подписью в «Гражданине» 1876–1878 гг.
 - 5 А. Б. [*Будиловичъ А. С. ?*] О мѣрахъ для распространенія въ Россіи свѣдѣній о славянствѣ // *Гражданинъ*. 1872. № 4. С. 132–133.
 - 6 Там же. С. 133.
 - 7 Там же. С. 134.
 - 8 *Филипповъ Т.* [*И.*] Въ память А. Э. Гильфердинга // *Гражданинъ*. 1873. № 8. С. 245.
 - 9 Псевдоним происходит от названия деревни Сливино, места рождения А.-Г. Киркора.
 - 10 Сами конверты в архиве А.-Г. Киркора, к сожалению, не сохранились.
 - 11 Пожелания по содержанию корреспонденций секретарь редакции порой высказывал А.-Г. Киркору и от своего имени, но в этом случае он делал соответствующие оговорки (см. письма В. Ф. Пуцыковича А.-Г. Киркору от 10 февраля и 9 апреля 1874 г.).
 - 12 Вместо: 38 — было: 34

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вольтеръ Э. [А.] Киркоръ (Адамъ-Гонорій Карловичъ) // Энциклопедическій словарь: въ 82 т. / изд.: Ф. А. Брокгаузъ, И. А. Ефронъ. — СПб., 1895. — Т. 29. — С. 127.
2. Дарашчонак П. Л. Скрозь заслону часу. Пецябургская газета “Новое Время” аб праблемах развіцця Паўночна-Заходняга краю Расійскай імперыі ў сярэдзіне XIX стагоддзя // *Беларуская думка*. — 2018. — № 2. — С. 80–86.
3. Кісялёў Г. В. Кіркор Адам Ганоры Карлавіч // *Асветнікі зямлі беларускай: Х — пачатак XX ст. Энциклапедычны даведнік*. — Мінск: Беларуская Энциклапедыя, 2001. — С. 228–230.
4. *Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского: в 3 т.* — СПб.: Академический проект, 1994. — Т. II. — 587 с.
5. Отливанчик А. В. Адам Киркор — корреспондент журнала «Гражданин» (1874 г.) // *Журналістыка-2004. Матэрыялы 6-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі*. — Мінск, 2004. — Вып. 6. — С. 241–242.
6. Отливанчик А. В. Славянский вопрос во внешнеполитической программе русского почвенничества (по публикациям журнала «Гражданин» 1872–1879 гг.) // *Гісторыя журналістыкі: урокі мінулага і практыка сучасных СМІ*. — Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2013. — С. 165–170.
7. Отливанчик А. В. Миссия России в славянском мире в понимании русских почвенников (по публикациям журнала «Гражданин» 1872–1874 гг.) // *Журналістыка-2015:*

стан, праблемы і перспектывы: матэрыялы 17-й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі. — Мінск: БДУ, 2015. — Вып. 17. — С. 339–344.

8. Отливанчик А. В. Гонорарная роспись «Гражданина» (1873. №№ 23–39) как источник атрибуции анонимных и псевдонимных публикаций // *Неизвестный Достоевский*. — 2016. — № 3. — С. 14–27 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1479813399.pdf (20.01.2019).
9. Переписка Ф. М. Достоевского и В. Ф. Пуцковича (1873–1880) / подготовка текстов писем и примеч. В. С. Зинковой и А. И. Солоповой // *Неизвестный Достоевский*. — 2016. — № 4. — С. 119–273 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1482240857.pdf (20.01.2019).

Для цитирования: Отливанчик А. В. Зачем Адам-Гонорий Киркор назвался в редакции «Гражданина» Иваном Алексеевичем Сливовым? По материалам краковского архива публициста // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 1. — С. 87–106 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554210962.pdf. DOI: 10.15393/j10.art.2019.3881

Дата поступления в редакцию: 28.01.2019

Дата публикации: 22.03.2019

Alexander V. Otlivanchik

independent researcher

(Minsk, the Republic of Belarus)

AlexOt@yandex.ru

Why Did Adam Honory Kirkor Call Himself in the Editorial Office of “Grazhdanin” Ivan Alekseevich Slivov: Based on the Materials of the Krakow Archive of the Publicist

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project № 17-04-00619-OGN.

Abstract. The article analyses the foreign correspondence of the Polish scientist and writer A.-H. Kirkor, published anonymously in 1874 in “Grazhdanin” under the heading “Slavic lands”: a complete corpus of letters of 1873–1875 by V. F. Putsykovich, Editorial Secretary of “Grazhdanin” (who became later its editor) addressed to A.-H. Kirkor and discovered in the Manuscript Fund of the Krakow Jagiellonski Library (Biblioteka Jagiellońska w Krakowie), was introduced into scientific use and published. The article studies the circumstances of the cooperation of A.-H. Kirkor in 1874 with the editors of the weekly journal “Grazhdanin”. Based on the analysis of the already known and first published epistolary sources, it is established that A.-H. Kirkor was concealing his real name from the editorial office of “Grazhdanin”, appearing in letters by the name of Ivan Alekseevich Slivov. The article makes attempts to analyze possible motives of this hoax.

Keywords: “Grazhdanin”, anonymous author, A.-H. Kirkor, V. F. Putsykovich, Slavic question, correspondence, epistolary, hoax

REFERENCES

1. Vol'ter E. A. Kirkor (Adam-Honory Karlovich). In: *Entsiklopedicheskiy slovar': v 82 tomakh* [Encyclopedic Dictionary: in 82 Vols]. St. Petersburg, 1895, vol. 29, p. 127. (In Russ.)
2. Darashchonak P. L. Through the Veil of Time. Petersburg Newspaper "Novoe Vremya" on the Problems of the Development of the North-Western Region of the Russian Empire in the Middle of the 19th Century. In: *Belorusskaya mysl'*, 2018, no. 2, pp. 80–86. (In Belarus.)
3. Kiselyov G. V. Kirkor Adam-Honory Karlovich. In: *Prosvetiteli zemli belorusskoy: X — nachalo XX v. Entsiklopedicheskiy spravochnik* [Enlighteners of the Belarusian Land: the 10th Early 20th Century. Encyclopedic Reference Book]. Minsk, Belorusskaya Entsiklopediya Publ., 2001, pp. 228–230. (In Belarus.)
4. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskiiy proekt Publ., 1994, vol. 2. 587 p. (In Russ.)
5. Otlivanchik A. V. Adam Kirkor, Correspondent of the Journal "Grazhdanin" (1874). In: *Zhurnalistika-2004. Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Journalism-2004. Proceedings of the 6th International Science and Practice Conference]. Minsk, 2004, issue 6, pp. 241–242. (In Russ.)
6. Otlivanchik A. V. The Slavic Question in the Foreign-policy Program of the Russian "Soil-Bound" School (Based on the Publications of the Journal "Grazhdanin" in 1872–1879). In: *Istoriya zhurnalistiki: uroki proshlogo i praktika sovremennykh SMI* [The History of Journalism: Lessons of the Past and the Practice of the Modern Mass Media]. Minsk, Publishing Center of the Belarusian State University Publ., 2013, pp. 165–170. (In Russ.)
7. Otlivanchik A. V. The Mission of Russia in the Slavic World Within the Meaning of the Russian Adepts of "Soil-Bound" School (Based on the Publications of the Journal "Grazhdanin" in 1872–1874). In: *Zhurnalistika-2015: sostoyanie, problemy i perspektivy: materialy XVII Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Journalism-2015: Status, Problems and Prospects: Proceedings of the 17th International Science and Practice Conference]. Minsk, Belarusian State University Publ., 2015, issue 17, pp. 339–344. (In Russ.)
8. Otlivanchik A. V. The Fee List of "Grazhdanin" (1873. №№ 23–39) as a Source of Attribution of Anonymous and Pseudo-anonymous Publications. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2016, no. 3, pp. 14–27. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1479813399.pdf (accessed on January 20, 2019). (In Russ.)
9. Correspondence of Fedor Dostoevsky and V. F. Putsykovich (1873–1880). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2016, no. 4, pp. 119–273. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1482240857.pdf (accessed on January 20, 2019). (In Russ.)

For citation: Otlivanchik A. V. Why Did Adam Honory Kirkor Call Himself in the Editorial Office of "Grazhdanin" Ivan Alekseevich Slivov: Based on the Materials of the Krakow Archive of the Publicist. In: *The Unknown Dostoevsky*, 2019, no. 1, pp. 87–106. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554210962.pdf. DOI: 10.15393/j10.art.2019.3881

Received: January 28, 2019

Date of publication: March 22, 2019

Анна Викторовна Петрова

*кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник отдела
«Музей-квартира Ф. М. Достоевского»,
Государственный музей истории
российской литературы им. В. И. Даля
(Государственный литературный музей)
(Москва, Российская Федерация)/*

netochka-1@yandex.ru

**Тетради с критикой:
Еще одно дело А. Г. Достоевской ***

Аннотация. В статье дано описание тетрадей А. Г. Достоевской, хранящихся в рукописном отделе фонда Государственного литературного музея. В состав этих тетрадей жена писателя включила статьи и рецензии о творчестве Ф. М. Достоевского из газетной периодики начиная с 1846 г. Часть этих материалов переписана ею от руки, другая, подготовленная в основном после 1881 г., представляет собой канцелярские книги с вклеенными в них вырезками. В статье проведено сопоставление статей, включенных в тетради, с теми, которые зафиксированы в библиографических указателях А. Г. Достоевской и С. В. Белова, — в результате выявлены неучтенные публикации. Несмотря на фрагментарность выписок из газетной периодики, А. Г. Достоевская руководствовалась определенными принципами сбора материала и его композиционного оформления, стремилась к широте географического охвата критических отзывов о писателе и создавала достаточно полную и объективную картину газетных откликов на художественное и публицистическое творчество Ф. М. Достоевского. Сохранившиеся материалы открывают один из неизвестных замыслов А. Г. Достоевской по созданию в Музее памяти раздела со сводом критики, посвященной анализу творчества великого писателя.

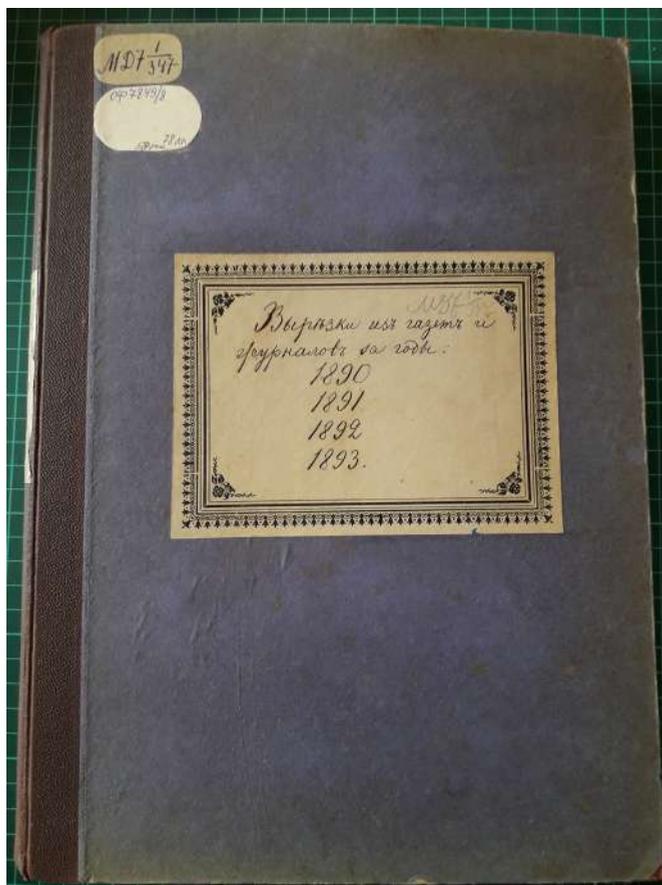
Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская, источниковедение, газетная критика, тетради, архивное дело

В рукописном отделе фонда Государственного литературного музея (ГЛМ) хранится 32 тетради А. Г. Достоевской¹, большая часть которых поступила в 1962, 1976 гг. из Государственной исторической библиотеки благодаря стараниям заведующей Музеем-квартирой Ф. М. Достоевского в Москве Г. Ф. Коган. Тетрадами архивисты фонда называют весь собранный А. Г. Достоевской материал с критическими отзывами о Ф. М. Достоевском, упорядоченный по определенным принципам. Одна тетрадь условно приравнивается к единице хранения или к одному делу, куда входит разное число пронумерованных документов за отдельный период времени.

Документы представляют собою фрагменты заметок, статей и рецензий о Достоевском периода 1846–1914 гг., переписанные рукой Анны Григорьевны¹. После 1881 г. в состав тетрадей включаются составительницей и вырезки

из газет, вклеенные в канцелярские книги. Общий объем этих материалов — 2 391 лист на русском языке и 59 листов на французском, немецком, итальянском языках. Их изучение позволит уточнить и дополнить общую картину работы А. Г. Достоевской по сохранению памяти писателя. Как известно, в «Дневнике писателя» (напр., в выпусках за январь — март 1876 г., август 1881 г.) Достоевский отвечал своим газетным оппонентам или полемизировал с ними. Сохранившиеся материалы открывают один из неизвестных замыслов А. Г. Достоевской по созданию в «Музее памяти Ф. М. Достоевского», организованного ею, раздела со сводом критики, посвященной анализу творчества великого писателя.

Изначально жена писателя ставила своей задачей собрать статьи из газет о Достоевском исключительно для детей: «...мне хотелось, чтобы они имели все то, что связано с памятью об их отце»². Впоследствии, договариваясь о передаче всей своей коллекции (в том числе этих тетрадей) в Императорский

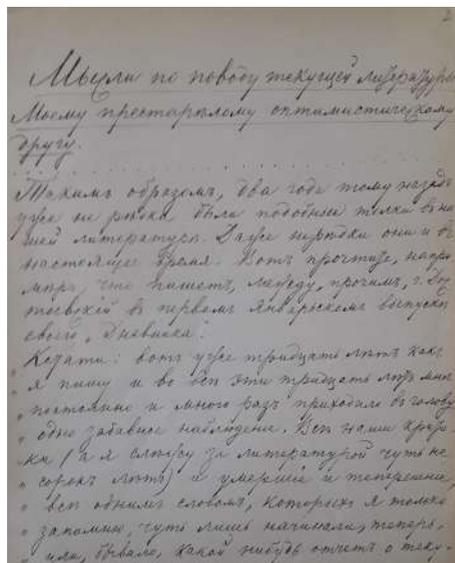
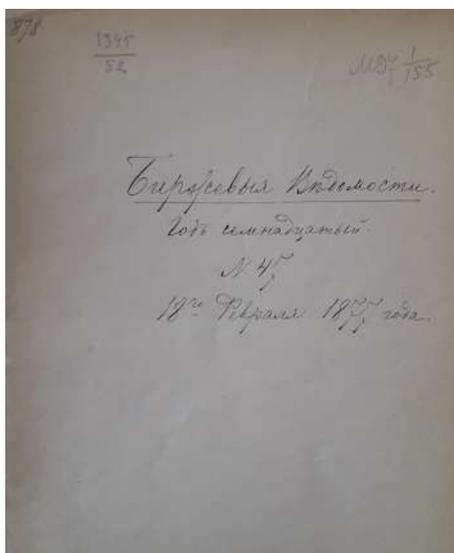

Илл. 1. Одна из тетрадей А. Г. Достоевской (дело № 58)

Российский Исторический музей в Москве, она стала «более серьезно» относиться к делу увековечения памяти писателя, собираясь составить каталог, который «должен был быть не простым перечнем предметов, а вообще справочной книгой о Ф. М. Достоевском» [Достоевская: 679] (см. также: [Андрианова: 5–7]). Следует отметить, что А. Г. Достоевская уже при составлении тетрадей подошла к своей работе с присущей ей скрупулезностью и методичностью, стараясь по возможности максимально систематизировать чрезвычайно разрозненный и обширный материал.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что она задала для своих выписок определенный формат — 3–4 нелинованных листа формата А 5 на одну печатную публикацию — и старалась придерживаться его, вне зависимости от объема цитируемой статьи или рецензии. Тем не менее нельзя сказать, что она следовала этому правилу на протяжении всех лет сбора информации о Достоевском: объем выписки мог доходить до 8 листов (16 стр.), примеры таких отступлений есть в делах №№ 29, 31, 34, 39. В фонде встречаются и прошитые тетради: например, в деле № 41 хранится толстая линованная тетрадь с материалами из газеты «Страна» за 1880–1881 гг. После 1881 г. в тетрадях А. Г. Достоевской чередуются рукописные записи с печатными вырезками из газет, наклеенными на листы. К 1890–1900 гг. объем последних заметно превышает записи от руки.

К сожалению, точная датировка начала составления тетрадей не установлена, со слов А. Г. Достоевской известно лишь то, что это происходило еще при жизни Ф. М. Достоевского (см.: [Достоевская: 679]).

Илл. 2–3. Выписка А. Г. Достоевской в тетради (деле) № 36.
ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 36.

Попытаемся воссоздать процесс работы жены писателя с печатными источниками. При сопоставлении оригиналов статей, заметок и рецензий о Достоевском с рукописными копиями в тетрадах открывается, что Анна Григорьевна относилась к переписыванию не механически, а как вдумчивый, заинтересованный исследователь. Несмотря на то, что она переписывала фрагменты из статей, посвященные преимущественно Достоевскому, не создается ощущения «нарезки» из отдельных высказываний. А. Г. Достоевская стремилась создать целостное впечатление от переписываемых частично статей или рецензий, включая информацию, напрямую не относящуюся к Ф. М. Достоевскому, но помогающую определить содержательные и стилевые особенности публикации. Оформляя таким образом каждую заметку, она делала это не столько для себя, сколько для будущих читателей и исследователей этих материалов. Анна Григорьевна старалась копировать текст заметок максимально точно, отражая шрифтовые приемы выделения текста (курсив, разрядку) с помощью подчеркивания:

газета «Страна» о Пушкинском
празднике в Москве 1880 г.⁴

запись А. Г. Достоевской⁵

«...здесь прославлялась *сила гения*.» «...здесь прославлялась сила гения.»

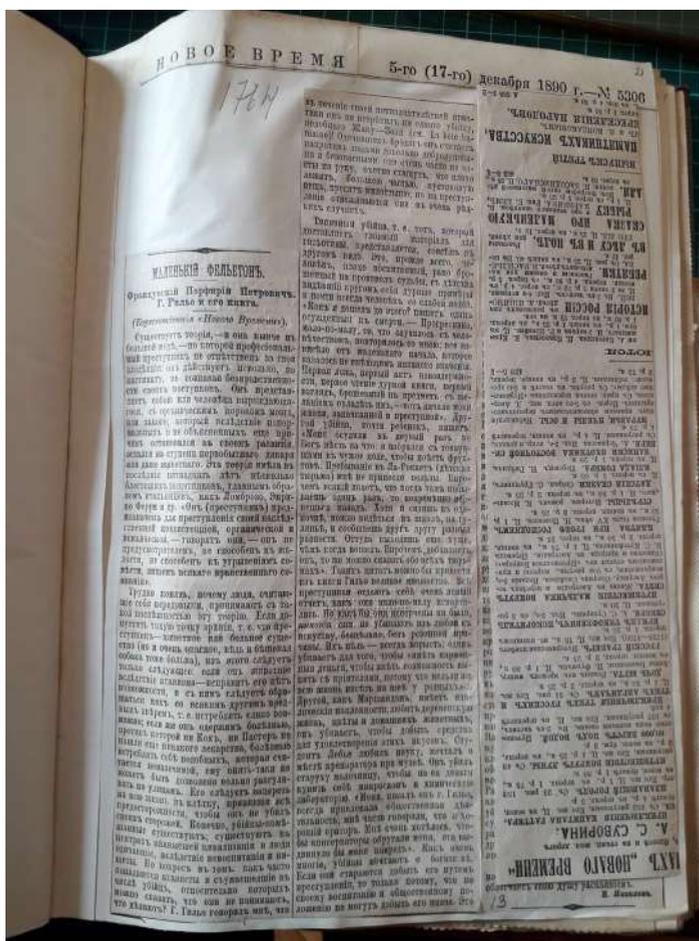
Следует отметить, что в тетрадах Достоевской содержатся не только хвалебные отзывы и положительные оценки художественной и публицистической деятельности мужа. Анна Григорьевна создавала реальный, не мифологический, отредактированный образ Достоевского в прижизненной критике. На страницах рукописных тетрадей представлены материалы оппонентов писателя 1870-х и 1880-го гг., в большинстве своем выступавших в газетах под псевдонимами: «Буква» (обозреватель И. Ф. Василевский, «Молва»), «Грель» (Г. К. Градовский, «Молва»); «Гамма» (Г. К. Градовский, «Голос» 1874–1876 гг., «Листок»); «Коломенский Кандид» (корреспондент газеты «Новости» В. О. Михневич), «В. Ч.» (В. В. Чуйко, «Новости» 1877–1880); «Amicus» (журналист «С.-Петербургских Ведомостей» П. А. Монтеверде); «Заурядный читатель» (фельетонист «Биржевых Ведомостей» А. М. Скабичевский) и др.⁶ Сохраняя анонимность, авторы давали негативные оценки деятельности Ф. М. Достоевского, особенно в связи с его публицистикой, представленной выпусками «Дневника писателя» за 1873, 1876–1877, 1880 гг.

Иногда авторская оценка высказывалась не прямо, а скрывалась в подтексте, и вся статья наполнялась интонацией неприятия и иронического «подтрунивания». Так, в газете «Голос» Г. К. Градовский («Гамма») использует риторический прием снижения и обесценивания деятельности Ф. М. Достоевского через видимое, усиленное возвеличивание и оправдание:

«Чѣмъ виноватъ г. Достоевскій, если онъ настолько оригиналенъ, и не можетъ сотрудничать ни съ однимъ периодическимъ изданіемъ. Чѣмъ виноватъ онъ, если для сохранения самостоятельности мысли онъ долженъ изложить ее на десяти печатныхъ листахъ...»⁷.

Стараясь сохранить максимальную объективность, А. Г. Достоевская не опускала, не заменяла отточиями или иными способами маркировки пропусков неточности и искажения, обидные слова в адрес мужа, встречавшиеся на страницах газет. При этом сама она не оставляла никаких комментариев к заметкам и выпискам.

А. Г. Достоевская ограничивалась лишь упоминанием тех критических заметок, которые переходили пределы допустимого и представляли собой

Илл. 4. Лист 21 дела № 58 с вырезанной и вклеенной статьей из газеты «Новое Время»

пасквиль на Ф. М. Достоевского. Одной из них является заметка, выписанная из газеты «С.-Петербургские Ведомости», со ссылкой на статью в журнале «Дело» (сентябрь, 1880 г.): «Въ сентябрьской книжкѣ “Дѣла” ...полеми-ческая статья или, лучше сказать, грязно-циническая брань на г. Достоевскаго, подъ названіемъ: “Романистъ, попавшій не въ свои сани”...»⁸.

Жена писателя стремилась охватить широкую географию публикаций, таким образом создавая обобщенную картину критики о Ф. М. Достоевском. В рукописных тетрадах наиболее полно отражена петербургская пресса: она была самой доступной для Достоевских, писатель ориентировался на сводки новостей и судебные хроники петербургских газет, в публицистике обращался преимущественно к представителям петербургской интеллигенции. В тетради Достоевская внесла выписки из влиятельных столичных, отличающихся большими тиражами, ежедневных и еженедельных изданий второй половины XIX в.: «Берег», «Биржевые Ведомости», «Голос», «Гражданин», «Иллюстрированная Неделя», «Молва», «Новое время», «Новости», «Петербургский Листок», «Петербургская газета», «Русский Инвалид» «Русский Мир», «С.-Петербургские Ведомости», «Северная Пчела», «Слово», «Современность», «Страна», «Судебный Вестник», «Сын Отечества», «Церковно-Общественный Вестник».

Широко представлены в тетрадах также газеты других городов России: «Газета Гатцука», «Московские Ведомости», «Русские Ведомости», «Современные известия» из Москвы; «Астраханский Справочный Листок»; «Донская пчела» и «Донские Епархиальные Ведомости» (Ростов-на-Дону); «Новороссийский Телеграф»; «Тверской вестник»; «Варшавский Дневник»; «Киевский телеграф»; «Одесский вестник» и «Правда» (Одесса); «Тифлисский вестник»; «Южный край» (Харьков).

Основные материалы тетрадей А. Г. Достоевской составили отклики из газет, что оправдано историческими условиями развития печати. Как отмечают исследователи, во второй половине XIX века произошло резкое увеличение числа газет [Лисовский: 26–27], [Есин: 241], что потеснило «толстые» литературно-критические журналы с их ведущих позиций. Именно газета с ее универсальностью контента, оперативностью информации завоевывала успех у читателя и становилась площадкой для выражения наиболее распространенных точек зрения (см.: [Куксанова: 12–13], [Симонова: 122–123]).

В рукописных тетрадах А. Г. Достоевской можно проследить определенные принципы систематизации содержания. Как правило, в одну тетрадь Достоевской помещены выписки из номеров определенного периодического издания за год. Например, в деле (тетради) № 39 содержатся 20 переписанных от руки текстов. Они представляют собой фрагменты из статей, рецензий, новостей о деятельности Достоевского за 1880 г., занимают совокупным объемом 80 листов и размещены в такой последовательности: одна выписка из газеты «Берегъ» (№ 107), четыре — из газеты «Варшавский Дневник» (№№ 121, 125, 129, 162); одна — из газеты «Голос» (№ 129), три — из

газеты «Донские Епархиальные Ведомости» (№№ 8, 16, 17) и т. д. Таким образом, создается своего рода аналог дайджеста публикаций за год. Особенно четко соблюдение этого принципа просматривается в делах №№ 31–32, 34–41, где хранятся выписки из газетных публикаций о Достоевском за 1868–1880 гг.

Но не всегда составительница придерживалась данного правила. Относительно статей и рецензий о раннем периоде творчества писателя и помертвой критики А. Г. Достоевская увеличивает интервал сбора информации, уместя отзывы за несколько лет в одну большую канцелярскую книгу. Так, дело № 29 представляет собой тетрадь объемом 60 лл., где собраны статьи из газет за 1849–1866 гг.; дело № 58 объемом 79 лл. включает периодику о Достоевском за 1890–1893 гг.; дело № 64 объемом 93 лл. — за 1894–1898 гг. и т. п.

Публикации, зафиксированные в тетрадях А. Г. Достоевской фонда Государственного литературного музея, практически полностью отражены в составленном ею «Библиографическом указателе сочинений и произведений искусства...» [Достоевская, 1906: 51–212].

Однако есть и неучтенные материалы. Три публикации из дела № 41, представляющего собою выписки из петербургской газеты «Страна» за 1880–1881 гг., не вошли в «Библиографический указатель». Все они посвящены Пушкинскому торжеству 6–8 июня 1880 года в Москве и, в частности, «Пушкинской речи» Ф. М. Достоевского. Статьи Ар. Введенского «Литературный отдѣль. “Вѣстникъ Европы”, 1880, июль» и «Литературный отдѣль. Беллетристы “Слова” (“Слово”, 1880 годъ, апрѣль, май, июнь, июль)»⁹ являются реферативными обзорами «толстых» журналов «Отечественные записки», «Вестник Европы», высказавшихся о Пушкинском празднестве в Москве. Они переписаны А. Г. Достоевской частично. В статье «Фельетон»¹⁰ за подписью «Фр.» автор в иронической форме размышляет о том, кому было адресовано и обращено воззвание в «Пушкинской речи» Ф. М. Достоевского: «Смирись, гордый человек!». При переписывании этой статьи А. Г. Достоевская полностью сохранила вводную часть и окончание, основная часть дается с небольшими пропусками.

В деле № 64 — канцелярской книге со вклеенными вырезками статей, рецензий, воспоминаний о Ф. М. Достоевском из газет и журналов за 1894–1898 гг. — одна статья (вырезка № 78) не включена в «Библиографический указатель». Это заметка «Маленькая Хроника» из газеты «Новое время» за 1897 год (выходные данные отсутствуют), где обращается внимание читателя на интерес латышей к русской литературе и в доказательство упоминаются переводы произведений классиков, в числе которых «Преступление и наказание», «Записки из Мертвого дома» Ф. М. Достоевского.

В деле № 57, представляющем собою переписанные Анной Григорьевной статьи, рецензии и некрологи о Ф. М. Достоевском из иностранных газет за 1866–1891 гг., хранятся также не вошедшие в «Библиографический указатель»

фрагменты из статей на французском языке о «Братьях Карамазовых»: «L. V. Les Revues // Russes Journal de St. Petersburg. 1879. 15 Avril. № 99» и «L. V. Les Revues // Russes Journal de St. Petersburg. 1879. 5 Août. № 209».

В рукописном фонде Государственного литературного музея есть документы, собранные А. Г. Достоевской после издания «Библиографического указателя» и по объективной причине не вошедшие в него — дела № 75 и 76. Если дело № 75 частично получило отражение в «Библиографическом указателе» (туда входят материалы, датированные 1881–1913 гг.), то дело № 76 является канцелярской книгой объемом 64 лл., в которую собрано 177 вырезок из газетных статей о Достоевском за 1914 год. На лл. 1–6 об. в алфавитном порядке расположена опись вырезок из газет. Наиболее широко представлены газеты «Биржевые Ведомости», «Вечерняя Газета», «Голос Москвы», «День», «Киев», «Колокол», «Московские Ведомости», «Новое Время», «Одесские Новости», «Петербургская Газета», «Петроградский Курьер», «Южный Край». Среди выписок и вырезок А. Г. Достоевской фонда ГЛМ есть не зафиксированные в библиографическом труде С. В. Белова, наиболее полно отражающем литературу на русском языке о Достоевском в период с 1844 по 2004 г. [Белов: 63–138].

«Рецензія на Московскій и ученый сборникъ, напечатанная въ Финскомъ Вѣстникѣ. 1846. 12 іюня» (дело № 28; переписано А. Г. Достоевской. 2 лл. В статье есть упоминание о «Бедных людях»).

«Библиографическое обозрѣніе // Сѣверная пчела. 1861. 6 августа. № 176. Рецензия на: Сочинения Ф. М. Достоевского. Москва. 1860 г. 2 части — «Униженные и оскорбленные». Роман в 4-х частях. Время. № 1–6; «Тысяча восемьсотъ пятый годъ». Графа Льва Толстого. Часть первая и вторая. М. 1866 // Книжный Вѣстникъ на 1866 годъ. 1867. 15 сентября. № 16–17 (дело № 29; есть упоминание о «Преступлении и наказании» Ф. М. Достоевского).

«Литературный вечеръ въ пользу общества для пособія нуждающимся литераторамъ и ученымъ // Сынъ Отечества. 1862. 2 февраля. № 49» (дело № 30; вырезка-объявление о вечере, где будет в том числе выступать Ф. М. Достоевский с чтением отрывков из «Записок из Мертвого дома»);

«Обзоръ журналовъ // Сынъ Отечества. 1862. 5 марта. № 55» (дело № 30; фрагмент статьи о журнале «Время». Февральская книжка, 1862);

«О портретахъ, изданныхъ Л. Э. Мюнстеромъ // Сынъ Отечества. 1862. 24 августа. № 203» (дело № 30; в заметке перечисляются лица, с которых писались портреты, и говорится, что портрет Достоевского один из лучших).

Также в библиографию С. В. Белова не попали выписки А. Г. Достоевской из статей на немецком, французском, итальянском языках о Ф. М. Достоевском (дело № 51, лл. 65–68; дело № 57; дело №№ 59, 60).

В выписках А. Г. Достоевской можно заметить обилие «закавыченных» фрагментов — цитат и пересказов сюжетных линий, описаний портретов героев. Иногда цитаты из текстов писателя по объему могли превышать авторские комментарии, служить формообразующим элементом рецензии или статьи¹¹.

В многочисленных газетных откликах, тщательно отобранных, систематизированных и сохранных в тетрадах А. Г. Достоевской, обнаруживается пристрастное, «неровное» отношение современников к писателю. Необходимо отметить, что некоторые из них уже тогда понимали величие и масштаб Ф. М. Достоевского и писали о том, что его произведения неподвластны поверхностным суждениям и оценкам вследствие оригинальности его таланта: «Достоевскій <...> не былъ въ числѣ “плясуновъ”, никогда не боялся ни отъ кого отстать, шелъ самъ по себѣ и не измѣнялъ тому, въ чѣмъ для него правда»¹²; «Признаемся, что литературное одинокство (подчеркнуто А. Г. Достоевской. — А. П.) г. Достоевскаго намъ глубоко симпатично»¹³; «Г. Достоевскій, безспорно, крупный художникъ, хотя характеръ произведений его такого рода, что и критику въ настоящемъ и историку литературы въ будущемъ очень трудно будетъ начертить правдивую физиономію его, какъ литературнаго типа»¹⁴.

Изучение тетрадей А. Г. Достоевской показало, что она, выписывая фрагменты газетных статей, сосредоточивала внимание на самом важном в них и, помещая статью одну за другой, соблюдая периодизацию, стремилась облегчить не только работу сотрудникам архива, но и задавала некие ориентиры будущим исследователям творчества Ф. М. Достоевского, являла собой пример настоящего служения великому писателю.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Неизвестные и малоизвестные источники биографии Ф. М. Достоевского в собрании Государственного музея истории российской литературы имени В. И. Даля», № 18-012-90018.
- 1 ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 28–41, 43–49, 51, 53, 56–60, 64, 66, 68, 70, 72, 75, 76.
 - 2 Отметим, что в своих записных тетрадах, хранящихся в рукописном отделе ИРЛИ (ф. 100), она отмечала названия критических отзывов о творчестве писателя и выписывала фрагменты из них. Однако эти записи были сделаны попутно, здесь нет определенной композиции и системы, по которой сформированы тетради фонда ГЛМ.
 - 3 А. Г. Достоевская (в записи К. Я. Эттингера). Биржевые ведомости. 1906. 30 января. № 9178. См.: [Достоевская: 679].
 - 4 “Петербургъ, 11 іюня” // Страна. 1880. 12 іюня. № 46.
 - 5 «Петербургъ, 11 іюня» (Страна. 1880. 12 іюня. № 46). Переписано А. Г. Достоевской // ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 41. Л. 7.
 - 6 Заметки, статьи, рецензии о Ф. М. Достоевском, переписанные А. Г. Достоевской, за 1868–1880 гг. // ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 31–41. 782 л.
 - 7 Гамма. Листокъ (Голось. 1876. 8 февраля. № 39). Переписано А. Г. Достоевской // ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 34. Л. 26.
 - 8 А. М-въ. Литературное обозрѣніе (С. Петербургскія Вѣдомости. 1880. 24 іюня. № 292). Переписано А. Г. Достоевской // ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 40. Л. 64).
 - 9 Страна. 1880. 10 іюля. № 53; 31 іюля. № 59.
 - 10 Страна. 1880. 31 августа. № 68.
 - 11 Приведем несколько примеров статей с большим объемом цитирования: Л. Журналистика. (Одесскій Вѣстникъ. 1870. 21 марта. № 63) — представляет собой цитату из повести «Вечный муж». Объем выписанной статьи 16 стр., цитата идет с 5 по 16 стр.; ZZZ.

- Наблюдения и замѣтки. (Русскій Мiръ. 1873. № 26) — цитата из «Дневника писателя» о народе; Библиографія. (Сынъ Отечества. 1873. 16 февраля. № 40) — цитата из романа «Бесы», эпитафии и предсмертные слова Степана Трофимовича; Литература и Жизнь. (Голось. 1874. № 87) — отрывок из «Маленьких картинок» Достоевского; М. В. Журналистика. (Новости. 1875. 31 мая. № 148) — пересказ сюжета романа «Подросток» и цитаты из него; Русская Литература. (Сынъ Отечества. 1879. 28 марта. № 72) — большая цитата из «Братьев Карамазовых» и др. // ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 31. Лл. 10–17 об., 78–80, 89–92 об., 102–103 об.; ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 32. Лл. 28–33 об.; ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 37. Лл. 63–67 об.
- ¹² Нѣкто изъ толпы. «Братья Карамазовы» (Кронштадтскій Вѣстникъ. 1879. 25 февраля. № 25). Переписано А. Г. Достоевской // ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 38. Л. 26.
- ¹³ Горшковъ А. Русская Журналистика (Русская Правда. 1879. 22 июня. № 51) // ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 37. Лл. 51–53.
- ¹⁴ Литературная Лѣтопись (Голось. 1879. 7 июня. № 156). Переписано А. Г. Достоевской // ОРФ ГЛМ. Ф. 81. Оп. 2. Д. 37. Л. 7.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианова И. С. «Музей памяти Ф. М. Достоевского: история и перспективы проекта». — Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. — 192 с.
2. Белов С. В. Ф. М. Достоевский. Указатель произведений Ф. М. Достоевского и литературы о нем на русском языке, 1844–2004 гг. — СПб.: Российская национальная библиотека, 2011. — 755 с.
3. Достоевская А. Г. Библиографическiй указатель сочинений и произведений искусства, относящихся къ жизни и дѣятельности Ф. М. Достоевскаго, собранныхъ въ «Музеѣ памяти Ф. М. Достоевскаго» въ Московскомъ Историческомъ музеѣ имени императора Александра III. 1846–1903 / сост. А. Достоевская. — Санктъ-Петербургъ: Тип. П. Ф. Пантелеева, 1906. — 392 с.
4. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста, примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. — М.: Бослен, 2015. — 765 с.
5. Есин Б. И. История русской журналистики XIX века. — М.: Аспект Пресс, Изд-во Моск. ун-та, 2003. — 287 с.
6. Куксанова Н. В. Информационные поля русской журналистики XIX века. — Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2011. — 108 с.
7. Лисовскiй Н. М. Периодическая печать въ Россiи 1703–1903. Статистико-библиографическiй обзоръ русскихъ периодическихъ изданiй (съ диаграммами) // Сборникъ статей по исторiи и статистикѣ русской периодической печати 1703–1903. — С.-Петербургъ, 1903. — С. 1–28.
8. Симонова Н. Б. Система периодической печати России (вторая половина XIX — начало XX в.). — Новосибирск: Новосиб. гос. ун-т, 2009. — 132 с.

Для цитирования: Петрова А. В. Тетради с критикой: Еще одно дело А. Г. Достоевской // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 1. — С. 107–118 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1553353306.pdf. DOI: 10.15393/j10.art.2019.3862

Дата поступления в редакцию: 12.01.2019

Дата публикации: 22.03.2019

Anna V. Petrova

*PhD in Philology,
Senior Researcher of «Museum-apartment of F. M. Dostoevsky»
of The V. I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature
(State Literary Museum)
(Moscow, Russian Federation)*

netochka-1@yandex.ru

The Notebooks with Criticism: Another Case of Anna Dostoevskaya

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR according to the research project № 18-012-90018.

Abstract. The article describes the notebooks of A. G. Dostoevskaya kept in the Manuscript Department of the State Literary Museum Fund. These notebooks contain the articles and reviews about the work of F. M. Dostoevsky from the periodicals since 1846. A Part of these materials were copied by Anna Dostoevskaya with her own hand, the other materials, prepared mainly after 1881, are stationery books with some clippings pasted in them. The article makes comparison of the articles included in the notebook with those recorded in the bibliographic indexes of A. G. Dostoevskaya and S. V. Belov, and as a result, reveals some undocumented publications. Despite the fragmentary extracts from newspapers, A. G. Dostoevskaya was guided by certain principles of collecting material and its compositional design, sought the breadth of the geographical coverage of critical reviews on the writer and created rather a complete and objective picture of newspaper comments on the artistic and journalistic work of F. M. Dostoevsky. The preserved materials reveal one of A. G. Dostoevskaya's unknown plans to create in the "Museum of memory" a section with the code of criticism devoted to the analysis of creativity of the great writer.

Keywords: F. M. Dostoevsky, A. G. Dostoevskaya, source studies, newspaper criticism, notebooks, archivalistics

REFERENCES

1. Andrianova I. S. *«Музей памяти Ф. М. Достоевского»: история и перспективы проекта* [“The Dostoevsky Memorial Museum”: History and Prospects of the Project]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2013. 192 p. (In Russ.)
2. Belov S. V. *F. M. Dostoevskiy. Ukazatel' proizvedeniy F. M. Dostoevskogo i literatury o nem na russkom yazyke, 1844–2004 gg.* [F. M. Dostoevsky. Index of F. M. Dostoevsky's Works and Writings on Him in the Russian Language, 1844–2004s]. St. Petersburg, The National Library of Russia Publ., 2011. 755 p. (In Russ.)
3. Dostoevskaya A. G. *Bibliograficheskiy ukazatel' sochineniy i proizvedeniy iskusstva, otnosyashchikhsya k zhizni i deyatelnosti F. M. Dostoevskogo, sobrannykh v «Музее памяти Ф. М. Достоевского» в Московском Историческом музее имени императора Александра III. 1846–1903* [A Bibliographic Index of Writings and Works on Art Related to Life and Work of F. M. Dostoevsky, Kept in the Dostoevsky Memorial Museum in the Imperial Russian Historical Museum Named After Emperor Alexander III in Moscow. 1846–1903]. St. Petersburg, Tipografiya P. F. Panteleeva Publ., 1906. 392 p. (In Russ.)
4. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 765 c. (In Russ.)

5. Esin B. I. *Istoriya russkoy zhurnalistiki XIX veka* [*The History of Russian Journalism of the 19th Century*]. Moscow, Aspekt Press Publ., Moscow State University Publ., 2003. 287 p. (In Russ.)
6. Kuksanova N. V. *Informatsionnye polya russkoy zhurnalistiki XIX veka* [*Information Fields of Russian Journalism of the 19th Century*]. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 2011. 108 p. (In Russ.)
7. Lisovskiy N. M. The Periodical Press in Russia in 1703–1903. A Statistical and Bibliographic Review of Russian Periodicals (with Diagrams). In: *Sbornik statey po istorii i statistike russkoy periodicheskoy pechati 1703–1903* [*A Collection of Articles on the History and Statistics of Russian Periodicals in 1703–1903*]. St. Petersburg, 1903, pp. 1–28. (In Russ.)
8. Simonova N. B. *Sistema periodicheskoy pechati Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX v.)* [*The System of Periodicals in Russia (the Second Half of the 19th and the Beginning of the 20th Century)*]. Novosibirsk, Novosibirsk State University Publ., 2009. 132 p. (In Russ.)

For citation: Petrova A. V. The Notebooks with Criticism: Another Case of Anna Dostoevskaya. In: *The Unknown Dostoevsky*, 2019, no. 1, pp. 107–118. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1553353306.pdf. DOI: 10.15393/j10.art.2019.3862

Received: January 12, 2019

Date of publication: March 22, 2019

DOI: 10.15393/j10.art.2019.3902

УДК 821.161.1; 930.253

Ирина Святославовна Андрианова

кандидат филологических наук,
заведующая Web-лабораторией Института филологии,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)

yarysheva@yandex.ru

Оксана Александровна Сосновская

специалист Web-лаборатории Института филологии,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)

sosna2679@yandex.ru

Неизвестные стенограммы жены Ф. М. Достоевского, или Из истории одного автографа Л. Н. Толстого*

Аннотация. В статье рассмотрены уникальные материалы архива Достоевских — документы со стенографическими записями жены писателя. Даны описания стенограмм, расшифрованных Ц. М. Пошеманской и нерасшифрованных. Отмечено, что у прославленной ленинградской стенографистки был неизвестный предшественник, расшифровавший письмо А. Г. Достоевской к С. А. Кашиной. Основным предметом исследования и расшифровки стали неизвестные стенографические записи на оборотах писем А. Г. Достоевской к В. И. Немировичу-Данченко. К исследованию привлечена третья стенограмма, расшифрованная Ц. М. Пошеманской, но неатрибутированная. Все три стенограммы являются черновыми письмами А. Г. Достоевской, объединенными одной темой — возвращением письма Л. Н. Толстого, оказавшегося у Достоевского незадолго до смерти и 30 лет находившегося в архиве Достоевских, и датируются маем 1911 г. В одном из стенографических черновиков А. Г. Достоевской указано количество страниц возвращенного письма Толстого. Оно совпадает с объемом письма от 2–3 февраля 1880 г. и подтверждает гипотезу исследователей о том, какое именно письмо Толстого потрясло Достоевского. В этом письме Толстого выражено его «исповедание веры» и новые умонастроения, вызвавшие интерес автора «Братьев Карамазовых». Письмо передала Достоевскому гр. А. А. Толстая — оппонент Л. Н. Толстого в вопросах веры. 6 мая 1911 г. вдова Достоевского вернула письмо публикаторам наследия Толстого. Адресатами стенографических писем являются душеприказчик А. А. Толстой М. Н. Галкин-Враской и ученый секретарь рукописного отделения Библиотеки Академии наук и издатель наследия Толстого В. И. Срезневский. В данном исследовании представлена первая, после полувекового перерыва, расшифровка стенограмм А. Г. Достоевской, введены в научный оборот неопубликованные письма С. А. Стахович, М. Н. Галкина-Враской, А. Г. Зенкович. Установленные факты раскрывают историю письма Толстого, прочитанного Достоевском, способствуют систематизации описания материалов архива Достоевских.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская, стенография, стенограмма, архив, Л. Н. Толстой, М. Н. Галкин-Враской, С. А. Стахович, А. А. Шахматов, В. И. Срезневский, А. Г. Зенкович

Жена и литературная помощница Ф. М. Достоевского является самой известной стенографисткой XIX в. До конца жизни Анна Григорьевна не теряла навык скорописи, систематически практикуя его не только

в совместной с мужем творческой работе, но и после кончины писателя. Об этом свидетельствуют сохранившиеся среди ее документов 1867 — начала 1900-х гг. стенографические записи. Среди них немало текстов, важных для исследования биографии и наследия Достоевского, понимания его творческого процесса, изучения деятельности вдовы по сохранению памяти о великом русском писателе. Одни рукописи полностью состоят из стенографических знаков, другие — частично, перемежаясь расчетами или именами собственными, прописанными обычным письмом, в третьих — стенографическая запись занимает не более одной-двух строк¹.

Основная причина трудности расшифровки этих записей состоит в том, что немецко-русская стенографическая система Ф. Габельсбергера и П. М. Ольхина, которую применяла жена Достоевского, уже более ста лет не имеет практического применения в России (официально 10 июня 1933 г. была введена Государственная единая система стенографии, в основу которой была положена система Н. Н. Соколова, совершенно не похожая на скоропись Габельсбергера). Кроме того, в настоящее время (с апреля 2018 г.) в России не существует и самой профессии стенографиста, а людей, владеющих ручной стенографией, остались единицы.

В 1950–1970-е гг. расшифровкой стенографических записей А. Г. Достоевской занималась Ц. М. Пошеманская, сотрудница Ленинградского бюро стенографов. Подобрав «ключ» к скорописи жены писателя, она расшифровала стенограммы «Дневника Писателя» за 1877 г. (март, глава первая, I и III главки) и 1881 г. (январь, глава первая, III, IV и V главки и глава вторая, I главка); VI–XIII главы 12-й книги «Братьев Карамазовых»; биографические данные Достоевского; две последние строки ответа Достоевского (28 января 1881 г.) на письмо гр. Е. Н. Гейден; черновой набросок главы о ревности мужа из мемуаров А. Г. Достоевской; наброски ее воспоминаний о писателе в записной книжке за 1881 г.; деловые и личные письма жены писателя к О. Ф. Миллеру и неустановленным лицам². Однако основная работа Ц. М. Пошеманской была связана с расшифровкой стенографического дневника жены писателя 1867 г. (см. об этом: [Житомирская: 159–160], [Андрианова, 2018]).

Считается, что Ц. М. Пошеманская была единственным специалистом, работавшим успешную методику расшифровки стенограмм жены Достоевского. Но, как выяснилось, за 30 лет до того, как она начала свою кропотливую работу, был успешный прецедент прочтения одной стенограммы А. Г. Достоевской. В 1924 г. в составе 2-го сборника «Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы», вышедшего под редакцией А. С. Долинина, были опубликованы выдержки из письма А. Г. Достоевской к С. А. Кашиной о пребывании Достоевских в Дрездене в 1867 г.³ В конце публикации отмечено, что эту информацию «сообщил Г. Прохоров», при этом не указано, что оригинал письма не сохранился, а есть лишь копия, переписанная Анной Григорьевной стенографически в записную книжку, датируемую 1881 г.⁴ Сам ли Г. В. Прохоров разобрал эту стенограмму

или с помощью профессиональной стенографистки — неизвестно, но проведенный анализ показывает, что стенограмма расшифрована верно.

Исследователи творчества Достоевского и архивисты (М. П. Алексеев, Б. Н. Капелюш, Е. И. Кийко, В. С. Нечаева, С. В. Житомирская) предоставили Ц. М. Пошеманской для расшифровки большую часть стенографических документов Анны Григорьевны из рукописных отделов Государственной публичной библиотеки (ныне — Российской государственной библиотеки) и Института русской литературы. Стенографистка смогла их успешно прочесть, хотя и оставила некоторые слова и выражения неразобранными или разобранными предположительно, во многих случаях никак не отражала зачеркнутый Анной Григорьевной текст.

В архиве Достоевских тем не менее хранятся стенографические записи, к которым не обращалась Ц. М. Пошеманская. Их игнорирование связано с тем, что часть из них не была выявлена и внесена в описания архивистами, а остальным, включенным в хозяйственные расчеты, не придавалось значения. *Первую*, самую немногочисленную, *группу* составляют нерасшифрованные стенографические записи, сделанные на страницах записных тетрадей Достоевского. Это скоропись Анны Григорьевны рядом с денежными суммами и перевернутые, еле заметные глазу карандашные стенограммы в полстроки⁵. Ко *второй группе* не разобранных до настоящего времени стенограмм отнесем те, что обнаружены в записных книжках А. Г. Достоевской. Их объем занимает от одной строки до страницы, в большинстве случаев они сопровождаются записями, сделанными простым письмом⁶. *Третья группа* — стенограммы на оборотах или свободных листах писем А. Г. Достоевской и ее корреспондентов. Это, к примеру, стенограммы на одной из страниц писем А. Г. Достоевской к Л. Ф. Достоевской⁷, на трех страницах письма Н. А. Дистерло к А. Г. Достоевской⁸.

Стенографические записи на оборотных сторонах листов двух черновых писем А. Г. Достоевской к режиссеру В. И. Немировичу-Данченко⁹ относятся к этой же группе. В основу их дешифровки положены принципы, которые применялись при изучении дневника А. Г. Достоевской 1867 г. (см.: [Андрианова, Сосновская: 53–56]). Сопоставление стенограмм с имеющимися расшифровками А. Г. Достоевской и Ц. М. Пошеманской дало возможность выявить многие особенности системы стенографирования помощницы писателя, систематизировать применявшиеся ею сокращения в специальный словарь и воспользоваться им для прочтения анализируемых стенограмм.

Расшифровка показала, что содержание стенографических записей на оборотах писем к В. И. Немировичу-Данченко не связано с текстом писем к режиссеру о его театральной постановке «Братьев Карамазовых». Причем сложно установить, что написано первоначально на листах: если стенограммы набросаны чернилами, то оба письма к Немировичу-Данченко — карандашом. Эти стенограммы представляют собой черновики двух писем вдовы Достоевского к неизвестным адресатам, посвященных одной теме, — возвращению

ею письма Л. Н. Толстого к А. А. Толстой издателям их переписки. Кроме этих документов, в РО ИРЛИ хранится стенографический черновик еще одного письма А. Г. Достоевской, имеющего отношение к истории возвращенного письма Л. Н. Толстого¹⁰. Он, в отличие от стенограмм на оборотах писем к Немировичу-Данченко, разобран Ц. М. Пошеманской (машинопись с расшифровкой приложена к стенограмме), однако адресат письма не был установлен.

В архиве А. Г. Достоевской сохранились черновики некоторых ее писем. Далеко не все из них набросаны стенографически — чаще она использовала простое письмо. Застенографированы черновики писем официально-делового, этикетного характера или письма, отличающиеся особой эмоциональной взволнованностью.

Истории получения Достоевским письма графа Толстого и возвращения этого документа уже после смерти обоих писателей посвящена специальная глава мемуаров А. Г. Достоевской¹¹. Графиня Александра Андреевна Толстая, двоюродная тётка и давний друг Толстого, оппонент в вопросах веры и адресат данного письма, в своих воспоминаниях также коснулась обстоятельств знакомства с Достоевским и передачи ему письма племянника¹². Неточности и ошибки памяти мемуаристок отметил Б. Н. Тихомиров [Тихомиров, 2015: 739], [Тихомиров, 2018: 105–110]. К этому эпизоду обращались многочисленные литературоведы, историки, философы, богословы, священники и писатели, рассматривавшие вопросы веры двух великих писателей и причины, по которым они не встретились. Исследователи предполагают, что письмом Толстого, в котором были выражены его новые религиозные взгляды и после прочтения которого Достоевский издал отчаянный возглас несогласия: «Не то, не то!»¹³, является письмо к А. А. Толстой от 2–3 февраля 1880 г. Оно неоднократно издавалось и хранится в отделе рукописей Государственного музея Л. Н. Толстого в Москве¹⁴. В этом письме Толстой заявляет, что ему не близко «исповедание веры нашей церкви», что он не может верить в то, что представляется ему ложью: Воскресение, Богородицу, искупление, божественность Христа [Л. Н. Толстой и А. А. Толстая: 394].

Достоевский всегда испытывал огромный интерес к творческим и духовным исканиям Толстого. Зная это, камер-фрейлина императорского двора А. А. Толстая 11 января 1881 г. в Зимнем Дворце передала Достоевскому для прочтения письмо к ней своего родственника. Достоевский собирался полемизировать с Толстым [Л. Н. Толстой и А. А. Толстая: 32], но спустя семнадцать дней — 28 января (9 февраля) 1881 г. — он скоропостижно ушел из жизни. «Смерть одного из них сняли вероятность спора: осталось лишь сожаление, что встреча не произошла» [Волгин: 505]. Так автограф графа оказался в архиве Достоевских и с перерывом (с 1881 по 1883 г. находился у Н. Н. Страхова) хранился там до мая 1911 г., когда Анна Григорьевна вернула письмо Толстого издателям его эпистолярного наследия [Достоевская: 450].

В истории возвращения письма Толстого приняли участие несколько лиц из окружения писателя и его тётки, а также сотрудники Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Роль каждого из них можно определить на основе мемуаров и переписки А. Г. Достоевской, что оказывается важным для установления адресатов анализируемых стенограмм. Через два месяца после смерти Достоевского А. А. Толстая осведомилась у вдовы через *Софью Андреевну Миллер-Толстую* (жену А. К. Толстого) о переданном покойному письме. Однако Анна Григорьевна не нашла документ, т. к. не знала, что 25 января 1881 г. Н. Н. Страхов взял прочитать его и, в связи с кончиной Достоевского, не успел вернуть обратно [Достоевская: 450].

В 1903 г., за год до смерти, А. А. Толстая передала свою переписку с племянником на хранение в рукописное отделение Библиотеки Академии наук [Срезневский: XII]. Оно официально стало отдельным подразделением БАН 1 января 1901 г.¹⁵ В письме к руководству Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук графиня обратилась с просьбой «напечатать после ее смерти и смерти Л. Н. Толстого передаваемые ею письма и воспоминания с тем, чтобы все это издание <...> было предоставлено ее наследнице А. Г. Зенкович» [Срезневский: XI]. *Алексей Александрович Шахматов* (1864–1920), директор Русского отделения Библиотеки Академии наук с 1899 по 1913 г., получил полномочия редактора этого издания писем. Второй главной фигурой в истории рукописного отделения БАН и помощником Шахматова во всех делах являлся *Всеволод Измайлович Срезневский* (1867–1936) — старший библиотекарь (с 1894 г.), а затем ученый хранитель (с 1900 по 1931 г.). В годы их работы рукописное отделение БАН пополнилось значительным числом рукописей и различных документов, среди которых коллекция автографов знаменитых писателей и поэтов XIX в. — И. С. Тургенева, А. К. Толстого, Н. М. Языкова, А. И. Герцена, К. Ф. Рыльева, Л. Н. Толстого. Рукописи были систематизированы и получили научные описания¹⁶.

В начале февраля 1911 г., когда А. А. Толстой уже не было в живых, к вдове Достоевского с просьбой о предоставлении письма Льва Николаевича издателям обратилась фрейлина императорского двора *Софья Александровна Стахович* (1862–1942). Являясь близкой знакомой семьи Толстых, она участвовала вместе с братом М. А. Стаховичем в подготовке к публикации переписки Толстого. Анна Григорьевна с готовностью согласилась, однако передать письмо она намеревалась правообладателю. Его имя она узнала у А. А. Шахматова, побывав в отделе рукописей Академии наук.

Лицом, имевшим законное право на письмо, оказался *Михаил Николаевич Галкин-Враской*¹⁷ (1832–1916) — душеприказчик А. А. Толстой, распоряжавшийся архивом после кончины графини. 3 мая 1911 г. А. Г. Достоевская обратилась к нему с письмом, в котором просила назначить день и час для передачи письма Толстого. Беловой автограф этого письма вдовы Достоевского хранится в Государственном архиве Саратовской области (ГАСО) и опубликован (см.: [Гусакова]), а его стенографический черновик оказался в РО ИРЛИ и был расшифрован Ц. М. Пошеманской без установления адресата (илл. 1).

Беловой автограф отличается небольшой стилистической правкой. Приведем черновое письмо А. Г. Достоевской к М. Н. Галкину-Враскому с авторской пунктуацией, внося незначительные дополнения и исправления в расшифровку ленинградской стенографистки:

«Позвольте мне просить извинения, что я, лицо Вам мало известное (мы когда-то встречались у К. П. Поб<едоносцева>), решилась беспокоить Вас своим письмом. Дело мое заключается в следующем: месяца 3 тому назад С. А. Стах<ович> обратилась ко мне с просьбой поискать в моих бумагах¹⁾ одно письмо графа Л. Н. Толст<ого>, которое покойная графиня А. А. Толстая передала моему покойному мужу Ф<едору> М<ихайловичу> Д<остоевскому> за 5 дней до его смерти. В архиве моего мужа заключается около 2000 писем, но, к сожалению,²⁾ архив далеко не разобран и бумаги находятся в разных хранилищах.

К³⁾ большой моей радости мне удалось после 3-недельных розысков найти это письмо.⁴⁾

Я слышала, что покойная графиня А<лександра> А<ндреевна> пожертвовала все письма графа Л<ьва> Н<иколаевича>⁵⁾ в Отделение рукописей Академии наук⁶⁾ и я по этому поводу побывала у А. А. Шах<матова>, но Алек<сей> Алек<андрович>⁷⁾ посоветовал мне обратиться к Вам, как к душеприказчику покойной графини А<лександры> А<ндреевны>.

Согласно его совету, я настоятельнейше прошу Вас назначить мне день и час, когда я могла бы привезти Вам это письмо.

⁸⁾Ввиду возможных осложнений и недоразумений, я желала бы⁹⁾ иметь¹⁰⁾ от Вас, как от душепри<казчика> покойной графини Вашу собственноруч<ную> расписку в получении¹¹⁾ от меня этого письма¹²⁾. В случае же, если бы Вы¹³⁾ не нашли возможным принять меня и поручили

¹⁾ Далее было: а) то одно б) то

²⁾ Далее было: этот

³⁾ Далее было: большому моему

⁴⁾ Далее было: И я с удовольствием его возвращаю тому кто имеет законное право на получение /получить/ это письмо

⁵⁾ Далее было: в пользу

⁶⁾ Далее было: и я побывала у

⁷⁾ Далее было: сказал мне <нрзб> состоит<?> и чтобы я обр<атилась>

⁸⁾ Далее было: Но

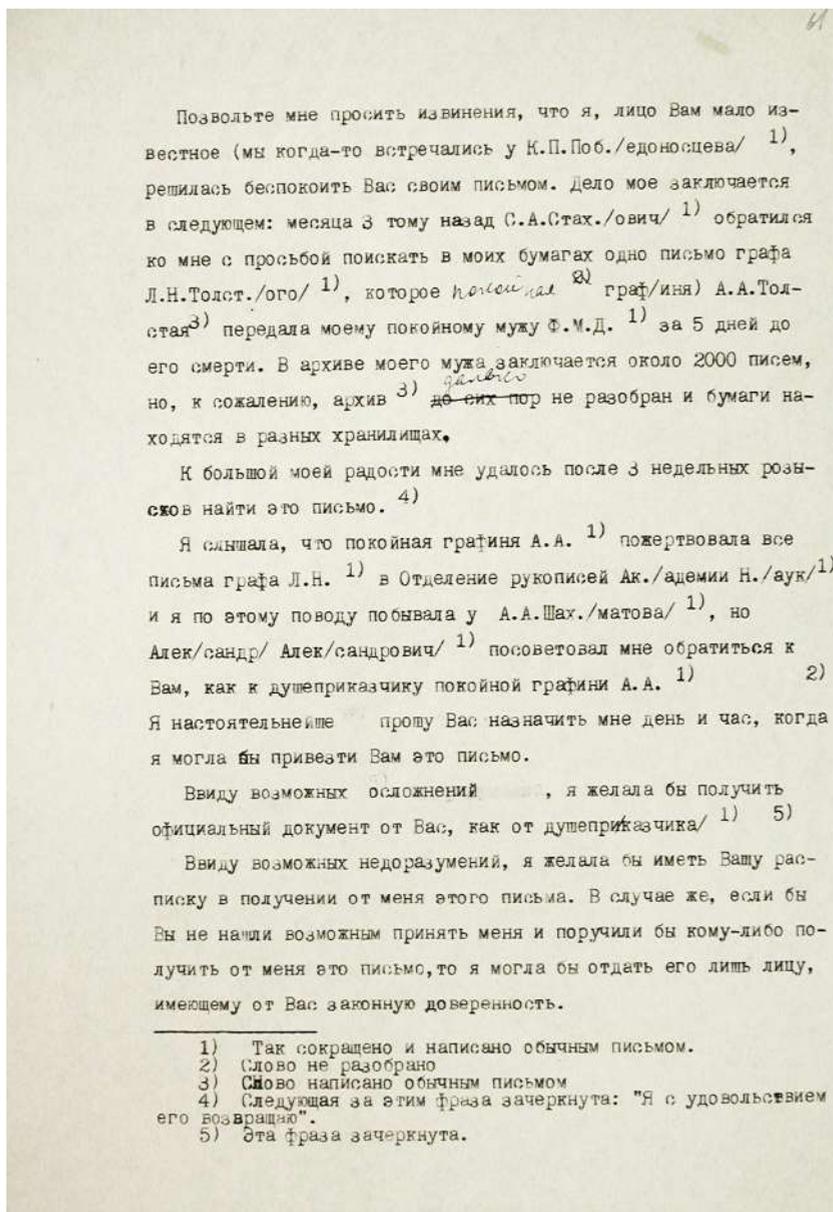
⁹⁾ Далее было: получить от Вас какой-либо официальный документ

¹⁰⁾ Далее было: какую-либо рас<писку>

¹¹⁾ Далее было: этого

¹²⁾ Далее было: кроме того хотела бы просить вас в случае если вы передадите это право С. А. Стах<ович> для получения, а если эта передача будет происходить <для?> <нрзб> лица, то лишь

¹³⁾ Далее было: по случаю не хотели

Илл. 1. Машинопись Ц. М. Пошеманской с расшифровкой черновика письма А. Г. Достоевской к М. Н. Галкину-Враскому

бы¹⁴⁾ кому-либо получить от меня это письмо, то я могла бы отдать его лишь лицу, имеющему от Вас законную доверенность»¹⁸.

Сохранился ответ М. Н. Галкина-Враского на это послание А. Г. Достоевской, датированный 5 мая 1911 г., в котором он благодарит вдову писателя за готовность вернуть автограф графа Толстого:

*«Глубокоуважаемая
Анна Григорьевна,*

Очень признателенъ Вамъ за Ваше любезное письмо, отъ 3 с. м., и выраженное Вами намѣреніе передать мнѣ упоминаемое Вами письмо гр. Льва Николаевича Толстого къ графинѣ Александрѣ Андреевнѣ Толстой, переданное ею, для прочтенія, Вашему супругу, незадолго до его кончины, и теперь отысканное Вами въ бумагахъ почившаго Θεодора Михайловича. Для полученія этого письма и врученія Вамъ моей росписки въ полученіи его, прошу позволенія быть у Васъ завтра около 6^{мѣ} часовъ. Упоминаемое письмо подлѣжитъ приобщенію къ остальнымъ письмамъ графа Льва Николаевича къ графинѣ Александрѣ Андреевнѣ, пожертвованнымъ и переданнымъ ею Императорской Академіи Наукъ, для храненія и изданія распоряженіемъ Академіи, послѣ смерти гр. Льва Николаевича.

Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобъ возобновить Вамъ увѣреніе въ моемъ глубокомъ уваженіи и искренней преданности

М. Галкинъ-Враской.

5 Мая 1911.

СПб

улица Жуковскаго 27.» (РГАЛИ. Ф. 212.1.174. Л. 1–2).

Автограф Толстого был возвращен при личной встрече, состоявшейся на следующий день, что подтверждает приложенная к этому письму расписка Галкина-Враского:

«Симъ удостовѣрю, что письмо гр. Льва Николаевича Толстого къ графинѣ Александрѣ Андреевнѣ Толстой, переданное ею, для прочтенія, Θεодору Михайловичу Достоевскому, получено мною, 6 Мая 1911 года, отъ Анны Григорьевны Достоевской, для приобщенія къ остальнымъ письмамъ гр. Л. Н. Толстого къ гр. А. А. Толстой, пожертвованнымъ и переданнымъ ею Императорской Академіи Наукъ. —

*Статск<ій> Секретарь
М. Галкин<ъ>-Враской»¹⁹.*

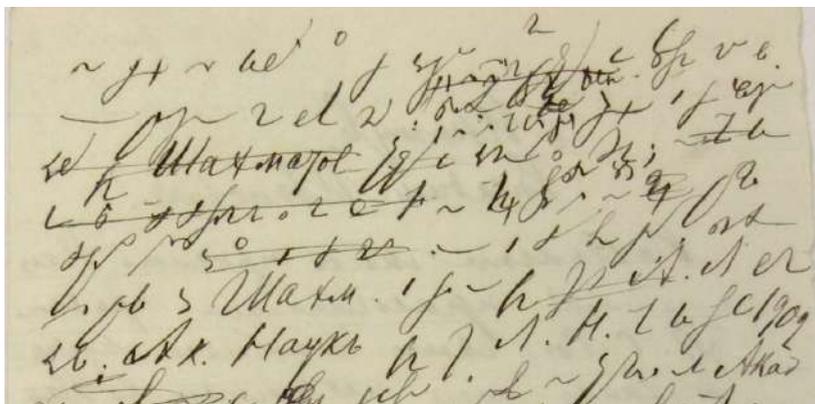
¹⁴⁾ Далее было: послать кого или

7 мая 1911 г., узнав о решении А. Г. Достоевской передать письмо Толстого Галкину-Враскому, С. А. Стахович выразила ей свою благодарность: «... усердно благодарю васъ за взятый на себя трудъ отыскать письмо Л. Н. Толстого. Мой братъ <М. А. Стахович>, кот<орый> купилъ всѣ письма у наслѣдниковъ гр. А. А. Толстой, уже переговорилъ съ Галкинымъ Враскимъ о томъ, чтобы это письмо было ему доставлено»²⁰.

Наследница А. А. Толстой Анна Гавриловна Зенкович (1854–1932), также передававшая письма Толстых из личного архива на хранение в Библиотеку Академии наук²¹, в письме к Вс. И. Срезневскому от 29 мая 1911 г. дала согласие на дальнейшую публикацию возвращенного письма:

«Ничего не имѣю противъ напечатанія письма гр. Л. Н. полученнаго отъ 2^{жн} Достоевской чрезъ 2^{на} Галкина; могу еще прибавить, что у нея пять или шесть²²; и графиня Александра Андреевна Толстая даже не разъ хлопотала о томъ, чтобы ихъ получить, но безплодно: ихъ не находили»²³.

Если Галкин-Враской как адресат одной из стенографических записей устанавливается по содержанию белового автографа А. Г. Достоевской, то корреспондентов, к которым относятся две стенограммы на обороте писем к В. И. Немировичу-Данченко, установить сложнее. Беловых писем вдовы со схожим содержанием нам неизвестно. Расшифровка первого стенографического черновика затруднена большим количеством исправлений и поправок; более того, некоторые предложения не закончены Анной Григорьевной и оборваны на полуслове (см. илл. 2).

Илл. 2. Фрагмент листа со стенографическими записями

Однако содержание текста понятно: Анна Григорьевна благодарит адресата за готовность помочь в деле возвращения автографа Толстого, кратко описывает историю о том, как именно этот документ оказался у Достоевского, а она

стала его «собственницей», отмечает, что в 1902 г. А. А. Толстая передала свой архив писем Толстого в Академию наук:

«Не знаю как и благодарить вас за указание как мне поступить в интересующем меня деле. Вы положительно мой добрый хранитель: я это высоко ценю. Призна<тельна?>¹⁵⁾ и за предложение¹⁶⁾ вступить<?> в переговоры с Шахматовым;¹⁷⁾ но я не посмела [бес]покоить<?> так как¹⁸⁾ вы и без того чрезвычайно заняты.

Сегодня я побывала у Шахм<атова> и <у>знала, что¹⁹⁾ А<лександра> А<ндреевна> действительно передала Ак<адемии> Наукъ письма графа Л<ьва> Н<иколаевича>. Это было еще в 1902²⁰⁾ в завещании она ничего не упоминала об Акад<емии> Наук, а потому Ак<адемия> не имеет никаких притязаний на получение этого письма²¹⁾. На мое удивление поскольку граф<иня> А<лександра> А<ндреевна> желала бы сама<?> <видеть письмо?> <нрзб>, в течение более 25 лет²²⁾ никогда не²³⁾ обращалась ко мне с просьбой о разыскании, то Шахм<атов> сказал, что граф<иня> А<лександра> Андреевна> и не рассчитывала получить от меня это письмо обратно,²⁴⁾ так как сама ему говорила, что это письмо Толст<ого> она пода<ри>ла Ф<едору> М<ихайловичу> по его просьбе. Очевидно, она списала²⁵⁾ для себя, а затем и <нрзб> неч<аянно> отдала Ф<едору> М<ихайловичу>. Таким образом, по мнению Ш<ахматова> я явилась собственницей того письма, но это несколько не помешает мне отдать его²⁶⁾ по принадлежности. На мои слова, что Стахов<ович>²⁷⁾ оценивает это письмо в 2000 Шахм<атов> рассмеялся и сказал, что Стахов<ич> купил у²⁸⁾ наслед<ницы> Г<жи> Зенкович²⁹⁾ письма

¹⁵⁾ Здесь и далее слова (или их части), отмеченные вопросительным знаком в треугольных скобках, расшифрованы предположительно.

¹⁶⁾ Далее было: передать письмо Шахматов<у>.

¹⁷⁾ Далее было: но это было бы совершенно бесцеремонно<?> с моей стороны

¹⁸⁾ Далее было: у вас и без меня

¹⁹⁾ Далее было: письмо граф<а>.

²⁰⁾ Далее было: но ничего не

²¹⁾ Далее было: Шахм<атов> сказал мне удивившую меня вещь, именно что сам<а> граф<иня> А<лександра> Анд<реевна> ему говорила летом<?> что она

²²⁾ в течение<?> более 25 лет вписано.

²³⁾ Далее было: просила

²⁴⁾ Далее было: тем особенно что сама

²⁵⁾ Далее было: это письмо

²⁶⁾ Далее было: <нрзб>

²⁷⁾ Далее было: а) ценит это б) счит<ает?> в) она ценит это письмо в 2000 р.

²⁸⁾ Далее было: Г<жи>

²⁹⁾ Далее было начато: литер

Л<ьва> Н<иколаевича> по 150 руб. за лист, а так как в моем письме 8 стр., то стоимость его можно оценить 2 червонцами<?> или 20 рублями»³⁰⁾.

О том, что право печатания писем Толстого приобреталось у А. Г. Зенкович за условленную полистную плату, сообщал, не называя сумм, Вс. И. Срезневский. Согласно завещанию А. А. Толстой, эти деньги отправлялись на благотворительные цели [Срезневский: XI]. В расшифрованном стенографическом письме А. Г. Достоевской обращает на себя внимание явное несоответствие той полистной платы, которую получала А. Г. Зенкович (150 р. за лист), и оценка письма, хранившегося у вдовы Достоевского (2 червонца<?> или 20 рублей). Вероятно, несовпадение в расчетах, рождающее ощущение недооценки возвращенного письма, — результат описки стенографистки или того, что фраза не закончена.

В анализируемой стенограмме важнее другая информация: здесь указан объем письма Толстого, хранившегося у Достоевских, — 8 страниц. Именно столько страниц составляет автограф письма Толстого от 2–3 февраля 1880 г. Так предположение исследователей о том, что именно с этим письмом Толстого был знаком Достоевский, сделанное на основе анализа его содержания, теперь подтверждается фактическим описанием документа, данным Анной Григорьевной.

Во втором стенографическом черновике Анна Григорьевна делится с адресатом своим решением возвратить письмо Толстого, найденное среди бумаг Достоевского, душеприказчику А. А. Толстой. Стенографистка отмечает, что Галкин-Враской собирается передать это письмо в Академию наук, где оно сможет быть опубликовано:

«Вам³¹⁾ будет известно <нрзб>, что после продолжительных³²⁾ поисков мне посчастливил<илось> найти между бумаг моего покойного мужа то письмо графа Л. Н. Толст<ого>, кот<орое> Гр<афиня> А. А. Толстая передала на прощание <нрзб> моему³³⁾ незабвенному мужу, за несколько дней до его кончины. Письмо это я нашла возможным передать³⁴⁾ душеприказчику покойной графини А<лександры> А<ндреевны>, как доверенному лицу, имеющему право³⁵⁾ распоряжаться оставшейся после граф<ини> собственностью. М<ихаил> Н<иколаевич> <Галкин-Враской> высказ<ыв>ал намерение <нрзб> передать это письмо в Ак<адемию> Наук для <при>общ<ения>

³⁰⁾ Расшифровка стенограммы сделана О. А. Сосновской. Публикуется в современной орфографии; некоторые слова (преимущественно имена собственные) стенографистка написала прописью.

³¹⁾ Далее было: вероятно

³²⁾ Вместо: продолжительных — было: 3-недельных

³³⁾ Далее было: покойному мужу

³⁴⁾ Далее было: последующим<?>

³⁵⁾ Далее было: получить

к прочим письмам Л<ьва> Н<иколаевича>, пожертвованным покойной графиней в отдел рукописей. Таким образом вы в самом ближайшем времени будете иметь возможность напечатать это письмо в³⁶⁾ издаваемом вами сборнике.

Позволю себе обратиться к вам с просьбой поместить при получении письма (в скобках, возможно, или разворотах<?> письма) следующие слова: Доставлено А. Г. Достоевскою. Начертание этих слов избавит меня от докучных вопросов со стороны лиц, знающих о том, что письмо это у меня находилось. Позволю себе надеяться на исполнение этой моей просьбы.

Примите уверение³⁷⁾»³⁸⁾.

Если адресатом первого стенографического наброска можно с большой осторожностью предположить Вс. И. Срезневского (учитывая, что круг лиц, задействованных в истории возвращенного письма, ограничен, и исключая С. А. Стахович, А. А. Шахматова, М. Н. Галкина-Враского), то второе письмо определенно обращено к нему. А. Г. Достоевская была знакома со Срезневским и обращалась к его помощи, составляя в 1890-е гг. «Библиографический указатель сочинений и произведений искусства, относящихся к жизни и деятельности Ф. М. Достоевского» (1906). Срезневский имел значительный опыт библиографирования, издав в начале XX в. ряд крупных описаний²⁴. Свою активную публикаторскую и библиографическую работу он продолжил, возглавив в конце 1911 — начале 1912 г. Толстовский музей в Петербурге²⁵. Переписка с ним не сохранилась или не известна²⁶, однако в мемуарах Анна Григорьевна приводит его имя [Достоевская: 568].

Именно Срезневский в 1911 г. выпустил со своим предисловием первый том серии сборников «Толстовский музей», включающий переписку Л. Н. Толстого с А. А. Толстой²⁷. Редактора этого издания отличало внимательное и уважительное отношение к слову Толстого: «Свято храня не только слова, но и способъ и особенности ихъ написанія, редакція сохранила въ письмахъ Льва Николаевича въ полной неприкосновенности его правописание: читатель не долженъ сомнѣваться, прочитавъ иногда — осѣнь, тетинька, покамѣста, Мадона и пр.: такъ ихъ написал Левъ Николаевичъ» [Срезневский: XIII]. В сборнике впервые было опубликовано незадолго до этого возвращенное письмо Толстого от 2–3 февраля 1880 г. (некоторые письма сборника отмечены примечаниями о том, что их оригинал отсутствует и они печатаются по копии; под этим письмом такой пометы нет). Передавая письмо издателям, вдова Достоевского просила при его публикации сделать примечание: «Доставлено А. Г. Достоевскою» — ту самую «выноску», о которой упоминала С. А. Стахович в письме от 7 мая 1911 г.: «Ваше желаніе на

³⁶⁾ Далее было: предполагаемом<?>

³⁷⁾ Далее текст обрывается.

³⁸⁾ Расшифровка стенограммы сделана О. А. Сосновской.

счетъ выноски о письмѣ я передамъ Срезневскому, участвующему въ изданіи Сборника»²⁸. Выполнена ли была просьба А. Г. Достоевской неизвестно. После текста письма такая выноска отсутствует. Но остается вероятность, что она была сделана Срезневским на одном из документов рукописного отдела, куда вносилась информация о новых поступлениях.

Несмотря на то, что три стенографических письма А. Г. Достоевской являются черновыми и незаконченными, их содержание позволяет атрибутировать адресатов и датировать время создания, установить обстоятельства 30-летнего хранения письма Л. Н. Толстого к А. А. Толстой от 2–3 февраля 1880 г. в архиве Достоевских, уточнить условия его передачи издателям эпистолярного наследия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 17-34-01075 а2 «Стенографические записи А. Г. Достоевской: Новые материалы и исследования».
- ** Авторы выражают глубокую признательность за предоставление копии письма А. Г. Зенкович к Вс. И. Срезневскому Нине Владимировне Лебедев, специалисту отдела архивных коммуникаций РГАЛИ, и заместителю генерального директора по научной работе Государственного музея Л. Н. Толстого (ГМТ) Людмиле Викторовне Калужной (Гладковой) за предоставленную информацию о письме Л. Н. Толстого к А. Г. Толстой от 2–3 февраля 1880 г.
- 1 Наиболее полный список документов, содержащих стенографические записи А. Г. Достоевской, см. в Приложении к статье И. С. Андриановой: [Андрианова, 2017: 177].
 - 2 Расшифровки этих писем А. Г. Достоевской, кроме письма к О. Ф. Миллеру [Андрианова, 2016], опубликованы не были и хранятся в ОР РГБ.
 - 3 Ф. М. Достоевский. Статьи и материалы / под ред. А. С. Долинина. Л.; М., 1924. Сб. 2. С. 309–310.
 - 4 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30773. Л. 146 об. — 148 об.
 - 5 См.: ОР РГБ. Ф. 93.I.1.4. С. 43, 69; ОР РГБ. Ф. 93.I.1.5. Л. 4–4 об., 8; РГАЛИ. Ф. 212.1.6. С. 6.
 - 6 См.: Достоевская А. Г. Записная тетрадь по продаже сочинений Достоевского (1876–1877) // ОР РГБ. Ф. 93.III.3.2. Л. 61 об.; Записная книжка // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30727. Л. 53; Приходо-расходная тетрадь (1877–1887) // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30706. Л. 18–18 об., 86–88; Записная книжка. После января 1881 г. // ОР РГБ. Ф. 93.III.5.16. Л. 34; Записная тетрадь (1910–1911) // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30783. Л. 44, 44 об., 46, 51 об.
 - 7 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30412. Л. 171.
 - 8 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30060. Л. 8 об.–9 об.
 - 9 РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30421.
 - 10 Достоевская А. Г. Черновые стенографические записи // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30470. Л. 60–61.
 - 11 Главу «Письмо Толстого» см.: [Достоевская: 450–451].
 - 12 Графиня А. А. Толстая. Мои воспоминания о Л. Н. Толстом (С его письмами ко мне) см.: [Л. Н. Толстой и А. А. Толстая: 31–33].
 - 13 [Л. Н. Толстой и А. А. Толстая: 32].
 - 14 ОР ГМТ. Ф. 1. № 5658.

- ¹⁵ См. об этом: [Подковырова: 74].
- ¹⁶ См.: [Горяинов], [Подковырова].
- ¹⁷ Встречаются два варианта написания фамилии: «Галкин-Враский» и «Галкин-Враской». Эту путаницу государственный деятель внес сам, с середины 1885 г. и до конца жизни изменив подпись с «Галкин-Враский» на «Галкин-Враской». Последний вариант подписи встречается и в его письме к А. Г. Достоевской от 5 мая 1911 г. и в приложенной к нему расписке.
- ¹⁸ Достоевская А. Г. Черновые стенографические записи // РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30470. Л. 60–61.
- ¹⁹ РГАЛИ. Ф. 212.1.174. Л. 3–3 об. Опубликовано: [Достоевская: 451].
- ²⁰ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30279.
- ²¹ См.: [Л. Н. Толстой и А. А. Толстая: 785, 927].
- ²² Здесь А. Г. Зенкович ошиблась: в архиве Достоевских хранился только один автограф Л. Н. Толстого, остальные письма графа были в копиях (см. об этом подробнее: [Тихомиров, 2018: 105–110]).
- ²³ РГАЛИ. Ф. 436.1.2706. Л. 1-1 об.
- ²⁴ «Список русских повременных изданий 1703–1899 гг. со сведениями об экземплярах, принадлежащих Библиотеке Академии наук» (СПб., 1901); описание изданий церковной печати периода царствования Елизаветы Петровны; «Обозрение трудов по славяноведению»; «Описание Рукописного отделения Библиотеки Академии наук» и др.
- ²⁵ Вс. И. Срезневский издал путеводитель по музею, выпускал «Известия Общества Толстовского музея», преобразованные в «Толстовские ежегодники».
- ²⁶ А. Н. Горяинов отметил, что «обилие материалов» о Вс. И. Срезневском, выдающемся, но недооцененном историке литературы, археографе, библиографе, хранится в РГАЛИ в «огромном фонде Срезневских», фонде В. Д. Бонч-Бруевича (ф. 369, 436) и других архивах [Горяинов: 248–249]. Возможно, среди этих документов окажется его переписка с вдовой Достоевского.
- ²⁷ [Толстой Л. Н., Толстая А. А.] Переписка Л. Н. Толстого с А. А. Толстой. 1857–1903. СПб.: О-во Толстовского музея, 1911. XIV, 394 с. : 2 л. портр. (Толстовский музей; Т. 1).
- ²⁸ Стахович С. А. Письмо к Достоевской А. Г. // РО ИРЛИ. Ф. 100, № 30279. Л. 1 об.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрианова И. С. «Великий Государь! Я ничего не прошу для себя лично...»: Вдова писателя Достоевского и императорский дом // Вестник славянских культур. — 2016. — № 4. — С. 52–70 [Электронный ресурс]. — URL: [http://vestnik-sk.ru/assets/files/5\(1\).pdf](http://vestnik-sk.ru/assets/files/5(1).pdf) (15.12.2018).
2. Андрианова И. С. «Искусство высокое»: Ф. М. Достоевский и стенография // Известный Достоевский. — 2017. — № 4. — С. 164–181 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1516626605.pdf (15.12.2018).
3. Андрианова И. С., Сосновская О. А. Стенографическая система Анны Достоевской: проблема дешифровки // Известный Достоевский. — 2018. — № 1. — С. 43–67 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1526546792.pdf (15.12.2018).
4. Андрианова И. С. «Я связана с ней против ее желаний»: О расшифровке Ц. М. Пошеманской стенографического дневника А. Г. Достоевской // Известный Достоевский. —

2018. — № 2. — С. 69–89 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1532688551.pdf (15.12.2018).
5. Волгин И. Л. Последний год Достоевского. — М.: Известия, 1990. — 656 с.
 6. Горяинов А. Н. Всеволод Измаилович Срезневский — археограф, славяновед и общественный деятель // Славянский альманах 2002. — М.: Индрик, 2003. — С. 237–252.
 7. [Гусакова З. Е.] Письма А. Г. Достоевской к М. Н. Галкину-Враскому // Волга. — 1995. — № 5/6 — С. 124–126.
 8. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., коммент. И. С. Андриановой, Б. Н. Тихомирова. — М.: Бослен, 2015. — 768 с.
 9. Житомирская С. В. Расшифрованный дневник А. Г. Достоевской // Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. — М.: Наука, 1973. — С. 155–166. (Литературное наследство; т. 86)
 10. Зубов С. В. Государственная и общественная деятельность М. Н. Галкина-Враского, 1862–1916: дис. ... канд. ист. наук. — Саратов, 2000. — 231 с.
 11. Л. Н. Толстой и А. А. Толстая. Переписка (1857–1903) / отв. ред. Л. Д. Громова-Опульская, И. Г. Птушкина. — М.: Наука, 2011. — 974 с.
 12. Подковырова В. Г. А. А. Шахматов и создание Рукописного отделения Библиотеки императорской Академии наук // Академик А. А. Шахматов: жизнь, творчество, научное наследие. Сборник статей к 150-летию со дня рождения ученого / отв. ред. О. Н. Крылова, М. Н. Приемышева. — СПб.: Нестор-История, 2015. — 1040 с.
 13. Срезневский В. И. Предисловие // [Толстой Л. Н., Толстая А. А.] Переписка Л. Н. Толстого с А. А. Толстой. 1857–1903. — СПб.: О-во Толстовского музея, 1911. — С. III–XIV. (Толстовский музей; т. 1)
 14. Тихомиров Б. Н. Примечания // Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917. — М.: Бослен, 2015. — С. 690–765.
 15. Тихомиров Б. Н. Достоевский на Кузнечном. Даты. События. Люди. — СПб.: Кузнечный переулок, 2018. — 224 с.

Для цитирования: Андрианова И. С., Сосновская О. А. Неизвестные стенограммы жены Ф. М. Достоевского, или Из истории одного автографа Л. Н. Толстого // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 1. — С. 119–135 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554278510.pdf. DOI: 10.15393/j10.art.2019.3902

Дата поступления в редакцию: 20.01.2019

Дата публикации: 22.03.2019

Irina S. Andrianova

*PhD in Philology,
Head of Web-laboratory
of the Institute of Philology,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

yarysheva@yandex.ru

Oksana A. Sosnovskaya

*Master of Arts of the Web-Laboratory
of the Institute of Philology,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)*

sosna2679@yandex.ru

Unknown Transcripts of Fedor Dostoevsky's Wife, or On the History of One Lev Tolstoy's Manuscript

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 17-34-01075-OGN a2.

Abstract. The article deals with the unique materials kept in the Dostoevsky archive, namely the documents containing shorthand notes of the writer's wife. There is a description of the transcripts deciphered by Ceciliya Poshemanskaya as well as of those that are not deciphered yet. It is defined that the famous Leningrad stenographer had an unknown predecessor who had deciphered the letter of Anna Dostoevskaya addressed to S. A. Kashina. The main subject of the study became the unknown shorthand records on the back of draft letters of Anna Dostoevskaya to V. I. Nemirovich-Danchenko. For the first time they have been deciphered and proved to be two draft letters of Anna Dostoevskaya. The study involved the third transcript, deciphered by C. Poshemanskaya, but left non-attributed. All three transcripts date back to May 1911 and have a common theme of the return of Leo Tolstoy's letter ended up in the hands of Dostoevsky shortly before his death and kept in the Dostoevsky archive for 30 years. In her verbatim draft Anna Dostoevskaya indicates the number of pages of the returned letter by Tolstoy. It coincides with the number of pages of the letter dated back to February 2-3, 1880 and confirms the hypothesis of the researchers about what kind of Tolstoy's letter shocked Dostoevsky. In this letter Tolstoy expressed his "confession of faith" and new mindsets that aroused the interest of the author of "The Brothers Karamazov". The letter was given to Dostoevsky by Countess A. A. Tolstaya who was Leo Tolstoy's opponent in the matter of faith. On May 6, 1911 Dostoevsky's widow gave back the letter to the publishers of Tolstoy's legacy. Their addressees are M. N. Galkin-Vraskoy, executor of the estate of A. A. Tolstaya, and Vs. I. Sreznevsky, scientific Secretary of the Manuscripts Department of the Library of the Academy of Sciences and publisher of Tolstoy's legacy. This study presents the first decipherment of Anna Dostoevskaya's transcripts after a half-century break. The established facts reveal the history of Tolstoy's letter read by Dostoevsky, and contribute to the systematization and the most detailed description of the materials of the Dostoevsky archive.

Keywords: F. M. Dostoevsky, Anna Dostoevskaya, shorthand, transcript, archive, writing, confession of faith, Leo Tolstoy, M. N. Galkin-Vraskoy, S. A. Stakhovich, A. A. Shakhmatov, Vs. I. Sreznevsky, A. G. Zenkovich

REFERENCES

1. Andrianova I. S. "Your Majesty! I Ask Nothing for Myself": the Widow of the Writer Dostoevsky and the Imperial House. In: *Vestnik slavyanskikh kul'tur [Bulletin of Slavic Cultures]*, 2016, no. 4, pp. 52-70. Available at: [http://vestnik-sk.ru/assets/files/5\(1\).pdf](http://vestnik-sk.ru/assets/files/5(1).pdf) (accessed on December 15, 2018). (In Russ.)

2. Andrianova I. S. "High Art": Fedor Dostoevsky and Stenography. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2017, no. 4, pp. 164–181. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1516626605.pdf (accessed on December 15, 2018). (In Russ.)
3. Andrianova I. S., Sosnovskaya O. A. The Stenographic System of Anna Dostoevskaya: the Problem of Decryption. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, no. 1, pp. 43–67. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1526546792.pdf (accessed on December 15, 2018). (In Russ.)
4. Andrianova I. S. "I am Devoted to Her Against Her Will": On the Decipherment of the Stenographic Diary of Anna Dostoevskaya by Ceciliya Poshemanskaya In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2018, no. 2, pp. 69–89. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1532688551.pdf (accessed on December 15, 2018). (In Russ.)
5. Volgin I. L. *Posledniy god Dostoevskogo [The Last Year of Dostoevsky]*. Moscow, Izvestiya Publ., 1990. 656 p. (In Russ.)
6. Goryainov A. N. Vsevolod Izmailovich Sreznevsky — Archaeographer, Slavist and Public Figure. In: *Slavyanskiy al'manakh 2002 [Slavic Almanac 2002]*, Moscow, Indrik Publ., 2003, pp. 237–252. (In Russ.)
7. Gusakova Z. E. The Letters of A. G. Dostoevskaya to M. N. Galkin-Vraskoy. In: *Volga*, 1995, no. 5/6, pp. 124–126. (In Russ.)
8. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917 [Memoirs. 1846–1917]*. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
9. Zhitomirskaya S. V. Anna Dostoevskaya's Decrypted Diary. In: *Fedor Dostoevskiy. Novye Materialy i issledovaniya [Fedor Dostoevsky. New Materials and Studies]*. Moscow, Nauka Publ., pp. 155–166 (Ser. "Literary Heritage"; vol. 86). (In Russ.)
10. Zubov S. V. *Gosudarstvennaya i obshchestvennaya deyatel'nost' M. N. Galkina-Vraskogo, 1862–1916: dis. ... kand. ist. nauk [The State and Social Activities of M. N. Galkin-Vraskoy, 1862–1916. PhD. ist. sci. diss.]*. Saratov, 2000. 231 p. (In Russ.)
11. L. N. Tolstoy i A. A. Tolstaya. *Perepiska (1857–1903) [L. N. Tolstoy and A. A. Tolstaya. Correspondence]*. Moscow, Nauka Publ., 2011. 974 p. (In Russ.)
12. Podkovyrova V. G. A. A. Shakhmatov and the Establishment of the Manuscript Department of the Library of the Imperial Academy of Sciences. In: *Akademik A. A. Shahmatov: zhizn', tvorchestvo, nauchnoe nasledie. Sbornik statey k 150-letiyu so dnya rozhdeniya uchenogo [Academician A. A. Shakhmatov: Life, Works and Scientific Legacy. Collection of Articles for the 150th Anniversary of the Scholar]*. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2015. 1040 p. (In Russ.)
13. Sreznevskiy V. I. Preface. In: *Tolstoy L. N., Tolstaya A. A. Perepiska L. N. Tolstogo s A. A. Tolstoy. 1857–1903 [Tolstoy L. N., Tolstaya A. A. Correspondence Between L. N. Tolstoy and A. A. Tolstaya. 1857–1903]*. St. Petersburg, Obshchestvo Tolstovskogo muzeya Publ., 1911, pp. 3–14. (Ser. The Tolstoy Museum; vol. 1). (In Russ.)
14. Tikhomirov B. N. Notes. In: *Dostoevskaya A. G. Vospominaniya. 1846–1917 [Dostoevskaya A. G. Memoirs. 1846–1917]*. Moscow, Boslen Publ., 2015, pp. 690–765. (In Russ.)
15. Tikhomirov B. N. *Dostoevskiy na Kuznechnom. Daty. Sobytiya. Lyudi [Dostoevsky in Kuznechny Lane: Dates. Events. People]*. St. Petersburg, Kuznechnyy pereulok Publ., 2018. 224 p. (In Russ.)

For citation: Andrianova I. S., Sosnovskaya O. A. Unknown Transcripts of Fedor Dostoevsky's Wife, or On the History of One Lev Tolstoy's Manuscript. In: *The Unknown Dostoevsky*, 2019, no. 1, pp. 119–135. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554278510.pdf. DOI: 10.15393/j10.art.2019.3902

Received: January 20, 2019

Date of publication: March 22, 2019

DOI 10.15393/j10.art.2019.3901
УДК 930.253

Татьяна Викторовна Панюкова

*член Генеалогического общества Карелии,
ведущий редактор Издательства ПетрГУ,
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)*

aurinko75@mail.ru

Сниткины, породнившиеся с Достоевским*

Аннотация. В статье исследуется родословие жены Достоевского, Анны Григорьевны, по линии отца (Сниткины) и линии матери (Мильтопеусы). В фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга выявлено 68 актовых записей о представителях рода в метрических книгах и ведомостях о погребенных. На основании этих записей была составлена роспись шести поколений рода Сниткиных и трех поколений рода Мильтопеусов. Установленные факты позволяют уточнить, исправить и дополнить некоторые биографические данные о родственниках Достоевского и датировки событий. Они могут быть использованы при составлении описаний окружения Ф. М. Достоевского и рукописей его семьи, научном комментировании их переписки, дневников и воспоминаний. Собранные сведения, систематизированные и представленные в виде документированной нисходящей поколенной росписи, создают целостный образ одной «семьи», рода Сниткиных, представители которого составляли непосредственное окружение писателя. К этому роду принадлежала и Анна Григорьевна — верная спутница, помощница Ф. М. Достоевского и хранительница его памяти.

Ключевые слова: источниковедение, архивы, эпистолярный, генеалогия, комментирование, Достоевские, Сниткины, Мильтопеусы, Сватковские

Статья продолжает серию публикаций о родословии Достоевских¹, о близких и дальних представителях семейного окружения великого писателя. Несмотря на то, что систематические исследования в этой области ведутся уже с 1920-х гг., а первые публикации на данную тему появились уже в конце XIX в., — она до сих пор не закрыта, актуальна, вызывает огромный интерес. Продолжают выходить новые локальные статьи и фундаментальные, обобщающие работы на тему родословия Достоевских², т. к. неисследованных вопросов, лакун, неоткрытых (или требующих уточнения и подтверждения) фактов остается еще достаточно много.

Данная публикация посвящена установлению фактов из жизни семейства Сниткиных, родственников Анны Григорьевны Достоевской: жены, верной помощницы, хранительницы памяти писателя и его архива, автора воспоминаний о нем. Известны исследования о шведских родственниках Анны Григорьевны со стороны матери³. При этом комплексного изучения родословной Сниткиных — ее родственников со стороны отца — не проводилось.

Впервые результаты данного исследования были представлены в виде доклада в августе 2018 г. на VI Летних чтениях в Даровом в секции «Семья в жизни и творчестве Ф. М. Достоевского». За прошедшие с тех пор полгода были обнаружены новые архивные источники, мемуарные свидетельства, материалы о представителях рода в справочных книжных изданиях.

На начальном этапе исследования, когда о семье еще было известно очень мало, предметом поиска стали только актовые записи о крещении, венчании и погребении членов семьи Сниткиных, содержащиеся в метрических книгах православных церквей Санкт-Петербурга⁴.

Для поиска в метриках необходимо знать примерную дату события (рождение, брак, смерть) и определить приходскую церковь, где бы это событие могло быть зафиксировано⁵. Установить приходский храм Сниткиных помогли воспоминания Анны Григорьевны. В главе «Мое появление на свет Божий» она сообщает:

«С Александро-Невской лаврой в Петербурге соединены многие важные для меня воспоминания: так, в **единственной приходской церкви** (ныне монастырской) **Лавры, находящейся над главными входными воротами** (выделено мной. — Т. П.), были обвенчаны мои родители. Сама я родилась 30 августа, в день чествования св. Александра Невского, в доме, принадлежащем Лавре, и давал мне молитву и меня крестил лаврский приходский священник» [Достоевская А. Г., 2015: 68].

Итак, место поиска известно: надвратная церковь в Александро-Невской лавре, т. н. «Скорбященская» (во имя иконы Богоматери «Всех скорбящих Радость») или Невскоприходская. Временные рамки поиска были широкими: начиная с конца XVIII в. и заканчивая серединой 1860-х гг.⁶ В результате были сделаны интересные находки, касающиеся старшего поколения рода Сниткиных.

Предки

Описывая день своего появления на свет, Анна Григорьевна сообщала:

«Крестный ходъ прошелъ и гости, посидѣвши немного, стали собираться домой, но ихъ удерживало желаніе проститься съ бабушкой, которая, какъ имъ сказали, ушла отдохнуть. Около трехъ часовъ въ залу, гдѣ были гости, вошелъ мой отецъ, ведя подѣ руку старушку-мать. Остановившись среди комнаты, мой отецъ нѣсколько взволнованный происш~~едшимъ~~ событіемъ торжественно возгласилъ: дорогіе наши гости, поздравьте меня съ великою радостью: у меня родилась дочь Анна <...> Думая, что это извѣстіе — праздничная шутка, никто ей не повѣрилъ <...> Тогда сама бабушка обратилась къ гостямъ: Нѣтъ, Гриша говоритъ правду: часъ тому назадъ появилась на свѣтъ моя внучка Нюточка!»⁷.

Это место требует комментария. В черновике далее называется имя бабушки, опущенное в печатном варианте⁸: «Бабушка *Марія Ивановна* была главою семьи и взрослые сыновья ее почитали и слушались во всемъ»⁹. Однако бабушка Анны Григорьевны со стороны отца умерла за три с половиной года до описываемых событий: 4 марта 1843 г. Обнаруженное метрическое свидетельство об отпевании Марии Ивановны Сниткиной вынуждает

отнести этот рассказ к ошибке памяти мемуаристки или ее родственников¹⁰, хотя, возможно, это и художественный прием. Запись в метрической книге Невской приходской надвратной церкви иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» гласит, что «*Марія Иванова Двора Его Императорскаго Величества отставнаго умершаго врахмейстера Ивана Григорьева Сниткина жена*», 72 лет, умерла от старости, отпета 7 марта кладбищенским причтом и погребена на Малой Охте¹¹.

Отметим, что во всю первую половину XIX в. членов семьи Сниткиных погребали именно на Малоохтинском православном кладбище и только начиная со второй половины XIX в. стали хоронить на Георгиевском Большеохтинском, где, по семейным преданиям, находился фамильный склеп Сниткиных [Достоевский Д. А.: 184]. Именно там были похоронены отец (1866) и мать Анны Григорьевны (1893), ее младший сын Алексей (1878), ее брат Иван Григорьевич (1887). Оба кладбища в советское время значительно пострадали. Но если кладбище на Большой Охте действует и ныне (хотя часть старейших могил, в том числе все могилы Сниткиных, при нескольких реновациях XX в. была утрачена), то православное Малоохтинское кладбище после 1970-х гг. перестало существовать (в XXI в. его территория активно застраивается жилыми домами и банками).

Рассказывая о семье отца, куда вошла невесткой ее мать, шведка Анна-Мария Мильгопеус, Анна Григорьевна имен не называет: «Семья была большая: старушка-мать и четыре сына, из которых двое были женаты и имели детей» [Достоевская А. Г., 2015: 69]. Благодаря просмотру метрических книг Александро-Невской Скорбященской надвратной церкви, прихожанами которой более полувека являлись члены семьи Сниткиных, уточнен состав этой большой дружной семьи.

Главой ее был отставной придворный бакмейстер *Иван Григорьевич Сниткин*. Он умер 12 июня 1832 г., 63-х лет и погребен на Малоохтинском православном кладбище¹².

У *Ивана Григорьевича* и *Марии Ивановны* было не менее шести детей: в метрических книгах встречаются имена их 4 сыновей (Николая, Григория — отца мемуаристки, Ивана и Алексея) и 2 дочерей (Екатерины и Ольги).

Даты рождения детей можно восстановить только приблизительно¹³: на основе указания их возраста при погребении (Николай — 1796, Григорий — 1800, Иван — 1801, Ольга — 1816; даты смерти и рождения Алексея пока не установлены).

Регулярно упоминания о семье Сниткиных начинают появляться в метриках только с 1826 г. Единичная запись более раннего периода встретилась в книге за 1809 г.: «*придворной брахмейстеръ*¹⁴ *Иванъ Григорьевъ*» выступил восприемником при крещении дочери Екатерины у придворного «*бахмейстерскаго ученика*» Егора Носкова¹⁵. Можно предположить, что в XVIII в. и в первой четверти XIX в. члены семьи Сниткиных являлись прихожанами какой-то другой церкви Петербурга.

В книге на 1799 г. встретилась запись о рождении 16 ноября у повара «Двора Его Величества» Ивана Снеткова дочери *Екатерины*¹⁶. Дальнейшая судьба этой дочери неизвестна. Можно предположить, что повар Иван Снетков и «брахмейстер» Иван Григорьевич Сниткин — это одно лицо. Из этого следовало бы, что фамилия к концу XVIII в. еще не обрела устойчивой формы и бытовала в разных вариациях (это уже не малороссийское «Снитко», но еще и не всегда «Сниткин»). Год рождения отца Анны Григорьевны, указываемый ею в воспоминаниях как 1799, должен быть в таком случае пересмотрен¹⁷. Однако точную дату установить можно только с помощью документального свидетельства: актовых записей о крещении.

Вторая дочь «отставного умершаго Придворнаго Бакмейстера Ивана Григорьева Сниткина», *Ольга Ивановна Сниткина*, умерла в 28 лет от чахотки, 20 декабря 1844 г. (через год после смерти матери) и была также погребена на Малой Охте¹⁸.

Из четверых сыновей — трое, кроме старшего Николая, как и отец, служили при дворе. Младший сын, *Алексей*, был придворным лакеем (1842), потом камер-лакеем (1849) и официантом (1852)¹⁹, *Иван* — мундкохом (заведующим кухней) двора Его Императорского величества (в этой должности он упоминается в метрических книгах начиная с 1829 г.).

Отец Анны Григорьевны, *Григорий Иванович*, долгое время, как и его отец, служил в должности придворного бакмейстера (1841–1860), т. е. специалиста по запеканию. Позже, когда появилась вакансия²⁰, он также занял высшую должность при дворцовой кухне: мундкоха двора Его Императорского величества. В этой должности он упоминается начиная с 1863 г. в сохранившихся в архиве Петербурга многочисленных документах на имя его и его жены, касающихся их недвижимости, а также в актовых записях о его погребении (1866) и о бракосочетании Анны Григорьевны (1867)²¹.

Стоит немного подробнее остановиться на том, что собой представляли эти должности. Императорская кухня включала в себя *Гофмаршальскую часть* Министерства Императорского двора (такое наименование это подразделение носило с середины 1891 г.²²), а также *Кондитерскую*, *Винную* и *Кухонную* части. *Кухонная часть* была самым крупным и многолюдным подразделением Императорской кухни со сложной структурой [Зимин: 304, 362–363]²³. Особенное положение на кухне занимали мундкохи, которых по штату полагалось 10 человек. Это были повара, готовившие исключительно для Императорской семьи. Их должность была вершиной придворной поварской карьеры.

Старший сын, *Николай Иванович*, был чиновником: служил во 2-м департаменте городского магистрата²⁴ (в 1826–1828 гг. — в чине X класса коллежского секретаря, с 1829 г. — в чине титулярного советника, IX класс, в этом же чине вышел в отставку). Однако через жену, *Татьяну Алексеевну*, он также был связан с придворной кухней: его тесть, *Алексей Афанасьевич*, был сначала поваром (или «кохом» — в этом звании он упоминается в метриках,

начиная с 1798 г.), потом (не позже 1816 г.) — придворным мундкохом. При дворе служили и трое братьев Татьяны Алексеевны: *Петр* (лакей, позже тафельдекарь — лакей-подавальщик), *Федор* (кох) и *Алексей* (гоф-фурьер) — их имена, как поручителей при браках, приемников новорожденных также встречаются в метрических книгах Невскоприходской церкви. Такое количество людей из одной семьи, работающих в одной области, вполне закономерно и объясняется сложившейся в XVIII — нач. XIX в. практикой: «Персонал, работавший во дворце (придворнослужащие), подбирался очень тщательно. Нередко происходило наследование должностей от родителей детьми, выросшими и воспитанными при дворце. Это была каста, и каста достаточно закрытая» [Зимин: 317].

Николай Иванович женился самым первым из всех сыновей Ивана Григорьевича, 17 января 1826 г.²⁵ В этом браке родилось восемь детей: *Александр* (15 октября 1826 — 31 декабря 1826), *Мария* (10 февраля 1828 — 24 марта 1828), *Николай* (3 февраля 1829 — 26 июня 1829), *Иван* (19 июня 1830 — после 1862), *Елизавета* (26 сентября 1832 — после 1911), *Михаил* (10 октября 1837 — 6 февраля 1901), *Мария* (11 февраля 1841 — 23 сентября 1910), *Александр* (24 июля 1843 — 25 сентября 1905)²⁶.

Трое старших детей умерли в младенчестве. Именно поэтому имена первых двух детей, Александра и Марии, появляются потом в семье снова, у двух младших.

Судьба четвертого ребенка, Ивана, родившегося летом 1830 г., долгое время оставалась невыясненной. В октябре 1840 г. на всех оставшихся к тому моменту в живых детей (Елизавету, Михаила и 10-летнего Ивана) родителями была взята выписка из метрической книги. Никаких дальнейших упоминаний о нем нигде не встретилось. И хотя запись о его смерти не была обнаружена, это заставляло предполагать, что он также умер в детстве. И только недавно обнаруженная информация в справочном издании, посвященном выпускникам 3-й мужской петербургской гимназии, позволила прояснить его судьбу: казеннокоштный пансионер 3-й гимназии (1841–1850), чиновник управления СПб. учебного округа (столоничальник, попечитель), около 1862 г. перевелся по службе в Восточную Сибирь²⁷. Дальнейшая судьба его неизвестна. Вероятно, после отъезда в Сибирь связь с семьей была утрачена, т. к. позже, описывая день своего венчания, 15 февраля 1867 г., Анна Григорьевна как «о старшемъ въ нашемъ родѣ»²⁸ говорит не об Иване, а о его младшем брате *Михаиле Николаевиче Сниткине*.

Анна Григорьевна, вспоминая в «Дневнике 1867 года», как они с отцом и братом приехали 22 октября 1865 г. к Сниткиным на именины кузины Лизы, писала: «У них уж было довольно много гостей, в первой комнате, по обыкновению, сидели дамы, я с ними раскланялась и прошла в следующую комнату, где сидела одна только Зина...» [Дневник: 350]. В комментариях к этому тексту в качестве еще одной кузины, дочери Николая Ивановича Сниткина, названа *Зинаида Николаевна Сниткина* [Дневник: 441, 450].

Однако результаты просмотра метрических книг Невской приходской церкви (с 1826 по 1848 г. — за весь период брака Николая Ивановича) ставят под сомнение данный комментарий, так как записи о рождении еще одной дочери Николая Ивановича и Татьяны Алексеевны с таким именем в них отсутствуют (контекст приведенной записи также не дает оснований считать, что речь тут идет не просто о знакомой тех лет, а именно о двоюродной сестре).

Некоторые сведения о трех младших детях Николая Ивановича Сниткина: враче-педиатре петербургского Воспитательного дома Михаиле Николаевиче, Александре Николаевиче и Марии Николаевне, помогавшей в 1870-е гг. семье Достоевских в распространении книг, — содержатся в справочнике С. В. Белова «Ф. М. Достоевский и его окружение»²⁹. Имена этих кузенов и кузин Анны Григорьевны встречаются на страницах ее дневника, воспоминаний, записных книжек, неоднократно упоминаются в переписке. Это те родственники, с которыми был лично знаком и общался Федор Михайлович, а также их дети.

Михаил Николаевич Сниткин был посаженным отцом Анны Григорьевны на свадьбе Достоевских, а младший из двоюродных братьев, Александр Николаевич, — ее шафером³⁰.

Старший брат, *Николай Иванович Сниткин* ушел из жизни первым: в страшную холеру летом 1848 г. (17 июня)³¹. Через шесть лет, летом же 1854 г. (28 июня), тоже от холеры умирает и жена Николая Ивановича, *Татьяна Алексеевна*³². Потом дети потеряют последнего из прямых родственников, бабушку со стороны матери: жена умершего придворного мундкоха Алексея Афанасьевича *Татьяна Степановна* умерла от старости в возрасте 76 лет 16 января 1857 г.³³ Детям в это время было: Лизе — 24, Мише — 19 (он в этот год заканчивал 3-ю петербургскую гимназию), Маше — 16, Саше — 15 лет.

Эти документальные свидетельства о семье старшего дяди Анны Григорьевны позволяют уточнить один комментарий к ее дневнику. Описывая время своего знакомства с Федором Михайловичем осенью 1866 г., когда частенько между утренней и вечерней работой над «Игроком» она забегала в гости к жившим тогда неподалеку своим двоюродным братьям и сестрам³⁴, Анна Григорьевна в записи от 8 октября упоминает, что Маша Андреева и Саша долго не ложились и не давали «спать [Наталье Федоровне?]» [Дневник: 319]. И далее, в записи за 9 октября 1866 г.: «У Сниткиных была сегодня очень нездорова Наталья Федоровна, так что просто боялись, чтобы она не умерла. Она говорит, что она не спала целую ночь, потому что ей не дали спать Маша и Саша...» [Дневник: 320]. Комментарий к этому месту дневника: «Жена дяди А. Г. Достоевской *Н. Ф. Сниткина*» [Дневник: 443] — ошибочен³⁵. Кем бы ни приходилась Наталья Федоровна детям Николая Ивановича Сниткина (дальней ли родственницей или наперсницей молодых незамужних кузин Анны Григорьевны), женат он был только однажды, и жену его, к 1866 г. уже давно умершую, звали Татьяна Алексеевна Афанасьева.

Второй дядя Анны Григорьевны по отцу, мундкох двора Его Императорского Величества *Иван Иванович Сниткин* был женат дважды. Впервые женился он немолодым уже человеком, 28 января 1840 г. — на дочери умершего коллежского регистратора Анне Спиридоновне Степановой³⁶. От этого союза 29 ноября 1842 г. родились девочки-близнецы, Маша и Лиза, прожившие всего полгода³⁷. Мать их умерла через неделю после родов от горячки (8 декабря 1842 г.) и была похоронена на Волковом кладбище³⁸. Отец женился второй раз 7 февраля 1845 г. на дочери дьячка Вознесенской при Адмиралтейских слободах церкви Анне Федоровне Наумовой³⁹. Детей от данного брака, по-видимому, не было (по крайней мере, сведения о них в метрических книгах Невскоприходской церкви не обнаружены). Сам Иван Иванович умер 26 сентября 1854 г. от чахотки и был похоронен на той же Малой Охте⁴⁰.

Про дядю *Алексея Ивановича*, лакея, потом официанта двора, известно пока немного. К 1852 г. он также был женат, жену звали Матрона Ивановна, оба они выступали восприемниками своих многочисленных племянников и племянниц.

Обратимся теперь к родителям Анны Григорьевны.

Рассказывая историю их знакомства, мемуаристка сообщила, что обряд приобщения будущей жены Григория Ивановича Сниткина к православной церкви был совершен в «Симеоновской на Моховой» церкви⁴¹. Это указание позволило найти запись о миропомазании Анны Николаевны Сниткиной: 10 апреля 1841 г. протоиереем Симеоновской церкви Петром Дигилианским, диаконом Петром Петропавловским и дьячком Александром Аввакумовым было совершено таинство крещения над девицей *Анной Марией Адольфовной Мильтопеус*, уроженкой Великого княжества Финляндского Михельской губернии прихода Корпелакс⁴², дочерью умерших инспектора казенных финляндских имуществ *Адольфа Николая Мильтопеуса* и законной жены его *Марии Елизаветы*, урожденной *Гоффрен*. От роду крещаемой было 28 лет, лютеранка. Имя при крещении в греко-российскую церковь дано Анна Николаевна (по второму имени отца) Мильтопеус⁴³.

В текст воспоминаний Анны Григорьевны вкралась одна неточность. Описывая переезд семьи Мильтопеус из Великого княжества Финляндского в Петербург, мемуаристка сообщает: «Здесь **моя бабушка Анна-Мария Мильтопеус** (выделено мной. — Т. П.) вскоре скончалась...» [Достоевская А. Г., 2015: 71]. В черновом варианте в данном месте идет правка текста: Роман Николаевич Мильтопеус «...перевезь всю семью вь СПб. Здтьсь [**мать**] **моя бабушка Анна-Марія Мильтопеусъ** (выделено мной. — Т. П.) **вскорь скончалась, а моя матушка вмьсть съ двумя сестрами осталась жить у брата**»⁴⁴. Имя бабушки мемуаристки, *Марии Елизаветы*, очевидно, в результате не доведенной до конца правки текста заменилось тут лютеранским именем ее матери, *Анны Марии* Мильтопеус, будущей Анны Николаевны Сниткиной. Неточность эта остается незамеченной и при комментировании,

ср.: «*Мильтопеус Анна-Мария, бабушка А. Г. Достоевской*» ([Достоевская А. Г., 1987: 533]; указатель имен).

Интересны и имена крестных Анны Николаевны, дающие представление о том, в какие круги в Петербурге были вхожи родственники мемуаристки со стороны матери. Ими стали «*отставный Секундъ Мажоръ Иванъ Иоакимовичъ Мальцовъ*» и «*вдовствующая супруга умершаго Камергера Сергья Васильевича Шереметева Варвара Петровна*». Имена достаточно известные: крестная Анны Николаевны, Варвара Петровна Шереметева, в девичестве Алмазова, была в свое время одной из известнейших красавиц московского света, а Иван Акимович Мальцев⁴⁵ — знаменитый стекольный заводчик, меценат (один из постоянных благотворителей Оптиной пустыни и духовный сын ее старцев).

Венчание новокрещеной Анны Николаевны Мильтопеус и Григория Ивановича Сниткина произошло через месяц, 11 мая 1841 г. Поручителями при браке выступили со стороны жениха — его старший брат, «*С. Петербургскаго Магистрата 2го Дѣпартаментта Титулярный Совѣтникъ Николай Ивановъ Сниткинъ, и Двора Его Императорскаго Высочества Мундкохъ Николай Петровъ Парфеньтиевъ*»; со стороны невесты — «*С. Петербургской купецъ Семень Фроловъ, С. Петербургскаго ремесленнаго цѣха Кухмистеръ Федотъ Богдановъ*»⁴⁶.

В этом браке родилось шесть детей. Рассказывая об обстоятельствах своего появления на свет, Анна Григорьевна коротко сообщает о своей матери: «...у ней уже прежде рождались дети...» [Достоевская А. Г., 2015: 69]. Найденные актовые записи о крещении в метрических книгах двух церквей: Невской Скорбященской и Воскресенского всех учебных заведений собора (он стал приходским храмом для семьи где-то с конца 1847 г., когда они переехали в собственный дом) документально подтверждают и конкретизируют это указание мемуаристки.

Первой 25 января 1842 г.⁴⁷ родилась дочь *Мария*. Крещена в Невской приходской церкви 26 января. Восприемники: родные дядя и тетя по отцу, Николай Иванович Сниткин и девица Ольга Ивановна Сниткина⁴⁸. И это был единственный ребенок Григория Ивановича, которого успела увидеть его мать, Мария Ивановна Сниткина, умершая через год, в марте 1843 г. Следующие внуки уже не знали ни бабушек, ни дедушек.

7 января 1844 г. родилась дочь *Александра*, прожившая всего день после крещения. Умерла «*отъ колотья*» в 4 недели, 2 февраля того же 1844 г. и похоронена на Малой Охте. Одной из ее крестных опять была родная тетя по отцу Ольга Ивановна Сниткина⁴⁹.

Через год, 20 мая 1845 г., родился сын *Григорий*. Одним из крестных его стал родной дядя Иван Иванович Сниткин⁵⁰. Поскольку сведений об этом брате мемуаристки нигде больше не содержится, то можно предположить, что он также умер в раннем возрасте⁵¹.

30 августа 1846 г. родилась сама *Анна Григорьевна Сниткина*⁵².

Два следующих ребенка появились на свет уже в новом доме и были крещены в Смольном (или Воскресенском всех учебных заведений) соборе.

1 июня 1849 г. родился, а 19 июня был крещен любимый брат Анны Григорьевны *Иван Григорьевич Сниткин*. Одним из восприемников его выступил еще один родной дядя по отцу Алексей Иванович Сниткин⁵³.

И наконец, 6 июня 1852 г. родился, вероятно, последний, поздний ребенок Григория Ивановича и Анны Николаевны, дочь *Елизавета*, прожившая только 10 месяцев. 2 апреля 1853 г. она умерла «*отъ проръзыванія зубовъ*» и 4 апреля была похоронена на Малоохтинском кладбище⁵⁴.

Следует упомянуть также о семействе Неупокоевых: чиновников расположенного поблизости от Невской приходской церкви Императорского стеклянного завода, служащие и мастеровые которого (наравне со штатными служащими Александро-Невской лавры, петербургскими мещанами и купцами 3 гильдии) составляли основную массу прихожан Скорбященской церкви. О своей крестной, Александре Павловне Неупокоевой, Анна Григорьевна несколько раз вспоминает на страницах дневника:

«6 ноября 1866. Это было воскресенье, довольно ясный день; так как в этот день именины Александры Павловны Неупокоевой, то мы обыкновенно, а особенно во времена папы, непременно бывали у нее, даже приходили прямо к обеду и оставались до вечера. В этот день единственный раз в году я бывала у моей матери крестной, так что раз как-то Владимир Александрович заметил, что тут бывает годовщина моим визитам. Скука у нее бывает обыкновенно ужасная, а потому я ходила к ней очень редко. Сегодня я тоже решила пойти к ней, так как мы ведь ей должны, следовательно, нужно сохранить с нею хорошие отношения» [Дневник: 375–376].

Встречался с ней у Сниткиных и Федор Михайлович Достоевский — Анна Григорьевна приводит комическую историю по этому поводу, иллюстрируя забывчивость мужа на лица:

«Мы с мужем раза три-четыре в году на праздниках бывали в гостях в семье двоюродного брата, М. Н. Сниткина, очень любившего собирать у себя родных. Почти каждый раз случалось нам встречать там мою крестную мать, Александру Павловну И., которую я, после своего замужества, не посещала, так как ее муж, по своим политическим взглядам, не подходил к Федору Михайловичу. Она была очень обижена, что мой муж, вежливо поздоровавшись, никогда с нею не беседовал; она говорила об этом общим родным, а те передали мне. При первой же поездке к Сниткиным я стала просить моего мужа побеседовать с Александрой Павловной и быть с нею как можно любезнее.

— Хорошо, хорошо, — обещал Федор Михайлович, — ты только покажи, которая из дам твоя крестная мать, а я уж найду интересный предмет для разговора. Ты останешься мною довольна!

Приехав в гости, я указала Федору Михайловичу сидевшую на диване даму. Он внимательно посмотрел сначала на нее, потом на меня, затем опять на нее, и, вежливо с нею поздоровавшись, во весь остальной вечер так к ней и не подошел. Вернувшись домой, я упрекнула мужа, что он не захотел исполнить такой незначительной моей просьбы.

— Да скажи мне пожалуйста, Аня, — смущенно отвечал мне Федор Михайлович, — кто кому приходится крестною матерью? Ты ее крестила или она тебя? Я вас обеих давеча рассматривал: вы так мало отличаетесь друг от друга! Меня взяло сомнение и, чтоб не ошибиться, я решил лучше к ней не подходить.

Дело в том, что разница лет между мною и крестною была сравнительно небольшая (16 лет), но так как я всегда очень скромно одевалась, почти всегда в темном, она же любила наряжаться и носить красивые наколки, то казалась значительно моложе своих лет. Вот эта молоджавость и ввела в смущение моего мужа» [Достоевская А. Г., 2015: 452–453].

Дочь сначала канцеляриста, потом титулярного советника, комиссара Стеклянного завода, Павла Петровича Неупокоева, Александра Павловна (по указанию комментаторов «Дневника...» — акушерка [Дневник: 437]) была крестной также у двух родных братьев Анны Григорьевны: Григория (1845) и Ивана (1846) (последний, по воспоминаниям Анны Григорьевны, в 1861 г. даже какое-то время жил у нее [Дневник: 296]). Ее отец, Павел Петрович, его жена Елизавета Ивановна, и два его брата, Иван и Андрей, также, начиная с 1826 г. (с венчания Николая Ивановича Сниткина), постоянно выступали то поручителями, то воспитателями в большом семействе Сниткиных⁵⁵.

Родня по матери. Мильтопеусы

«Моя бабушка очень рано потеряла родителей, и воспитывали ее тетки...» [Достоевская Л. Ф.: 132]. — В год смерти отца Анне Марии исполнилось 18 лет, в год смерти матери — 26.

Отец Анны Григорьевны женился «уже немолодым на **юной** шведке Анне Мильтопеус, незадолго перед тем приехавшей из **Або** в Петербург к своему **старшему** брату...» [Дневник: 391]. — Анне Николаевне в год вступления в брак было уже 29 лет (ее мужу — около 41 года), говорить об огромной разнице в возрасте не приходится. Жила она в Петербурге (вместе с матерью, до ее смерти, и сестрами) у **младшего** (двумя годами) брата, Николая Романовича Мильтопеуса (сама же она была самым старшим, первым, ребенком в семье). В Финляндии же они жили в Сант-Михельской губернии в местечке Корпилахти (в Або проживали ее дальние предки).

«[Бабушка] решила стать певицей. Отправилась в Петербург, где ее братья служили офицерами в императорской гвардии...⁵⁶» [Достоевская Л. Ф.: 132]. — На данный момент эти сведения не находят документального подтверждения.

По имеющимся родословным росписям у Анны Марии было две или три младших сестры и только один младший двумя годами брат, Роберт Вильгельм (или Роберт Адольф, в православии: Роман Николаевич) Мильтопеус (род. 14.01.1814, Korpihähti), по образованию геодезист, землемерный аускультант, служивший не в армии, а в гражданском ведомстве (Министерстве гос. имуществ, Межевой комиссии — с 1837 г.⁵⁷). Упоминание о Романа Николаевиче Мильтопеусе встретилось и среди записей в метрических книгах Смольного собора. Губернский секретарь, служащий классным топографом 1-го разряда в Корпусе гражданских топографов департамента сельского хозяйства Министерства государственных имуществ — в 1846 г. (в год рождения Анны Григорьевны)⁵⁸; в 1852 г. титулярный советник Роман Николаевич Мильтопеус — начальник съемки корпуса межевистов Пермской и Вятской губернии (тут 4 января 1852 г. у него рождается дочь Валентина); в 1860 г. он уже надворный советник в отставке (16/20 февраля в Петербурге у него и у его законной жены Ларисы Ивановны (оба православного вероисповедания) родился сын Константин, еще один двоюродный брат Анны Григорьевны). Большую часть жизни, как видно из обнаруженных документов, он проводил за пределами Петербурга (в 1868–1872 гг., например, пробовал себя на поприще фотографа в Москве⁵⁹), может быть, поэтому сведения о нем в петербургских архивах пока не обнаружены. Сохранилось несколько писем представителей семьи Мильтопеус к Анне Григорьевне (сестре и тете).

Кузены и кузины

Кузины Мария и Елизавета Николаевны Сниткины так и не вышли замуж. Мария некоторое время учительствовала (1901); жили сестры все время вместе: долгое время с братьями (в Фонарном переулке в доме Воронина), потом в Коломне, в начале XX в. после смерти старшего брата Михаила переехали на Петербургскую сторону к его вдове Екатерине Ипполитовне Сниткиной.

О сестрах известно немного, что тоже иногда приводит к ошибкам в комментировании и атрибуции. Так, описывая в письме к мужу от 7/19 июля 1876 г. переезд из Петербурга в Старую Руссу и остановку по делам в Новгороде, Анна Григорьевна сообщала: «...мы с теткой отправились в столь нелюбимый тобою Юрьев монастырь <...> Ночевала у тетки» [Переписка: 215]. Пока неясно, кто в данном случае имелся в виду, но совершенно очевидно, что комментарий к этому месту: «Речь идет о Марии Николаевне Сниткиной» (являвшейся двоюродной сестрой Анны Григорьевны, а не теткой) [Переписка: 438] — вызван каким-то недоразумением.

Практически отсутствуют биографические сведения и о младшем кузене Анны Григорьевны Александре Николаевиче Сниткине и о его жене Марии Михайловне Сниткиной (урожденной Андреевой). Отметим, что в изданиях, посвященных окружению Достоевского, содержатся ошибки в сведениях

о профессиональной деятельности А. Н. Сниткина, который там фигурирует как врач⁶⁰. Между тем, после окончания естественного факультета Санкт-Петербургского университета Александр стал преподавателем (проходил службу в петербургских 4-й (Ларинской) и 2-й гимназиях в качестве «надзирателя за приходящими учениками», «учителя пригготовительного класса», «воспитателя пансиона гимназии»). Приблизительно в конце 1870-х гг. перевелся по службе в Оренбургский учебный округ и 20 лет прожил с женой, дочерью и тремя родившимися уже в Чите внуками в этом отдаленном крае Российской империи, потеряв связь с остальной семьей. Только незадолго до смерти, около 1902 г. они вернулись обратно в столицу, поселившись на Петербургской стороне. Здесь он (1905) и его жена (1911) умерли и были погребены на православном Смоленском кладбище⁶¹.

Укажем, что жена этого младшего кузена Анны Григорьевны, Мария Михайловна Сниткина, чье имя также встречается на страницах дневника и воспоминаний⁶², была дочерью титулярного советника городского магистрата 2го департамента Михаила Ивановича Андреева, сослуживца Николая Ивановича Сниткина, бывшего в 1826 г. одним из поручителей на его свадьбе. Семьи Сниткиных и Андреевых дружили домами на протяжении многих десятков лет. В письме к мужу от 12 июля 1876 г. в Эмс А. Г. Достоевская шутливо описывала свою случайную встречу в Гостином дворе с бывшим женихом: «Расстались мы друзьями; очевидно, правда, что старая любовь не ржавеет; что бы сказала Марья Михайловна!!!» ([Переписка: 220], *Д30*, 29₂: 258). Утвердилось мнение, что тут имелась в виду племянница писателя Мария Михайловна Владиславлева, старшая дочь Михаила Михайловича Достоевского ([Переписка: 439], *Д30*, 29₂: 258, [Хроника: 300]). Однако несмотря на то, что Марию Михайловну Владиславлеву жена писателя конечно тоже знала, контекст тут подсказывает другой комментарий и более близко стоявшее к Анне Григорьевне лицо: Марию Михайловну Сниткину. Именно ее, знавшую Анну Григорьевну с детских лет, одноклассницу по гимназии, имевшую с ней до замужества общий круг знакомых и осведомленную о всех сердечных делах подруги, имела в виду А. Г. Достоевская, и именно о ней произнес свое суждение в ответном письме от 18/30 июля не на шутку приревновавший Федор Михайлович, прекрасно знакомый и со всем семейством Андреевых, и с обоими семьями двоюродных братьев Анны Григорьевны: «Что же до мнения Марьи Михайловны, то она хоть и премилая женщина, но и довольна ограниченная и никогда не поймет иных вещей» [Переписка: 231], (*Д30*, 29₂: 105, № 632).

Скажем несколько слов и о сестре Екатерины Ипполитовны Александре Ипполитовне Сент-Илер, урожденной Тихорской, бывшей крестной матерью всех шестерых детей сестры и ангелом-хранителем всего семейства (особенно после смерти его главы, Михаила Николаевича). Ее муж, Карл Карлович Сент-Илер (1834–1901), из петербургской семьи Сент-Илеров (Saint-Hilaire) — известный российский ученый, педагог, директор С.-Петербургского

учительского института. Сент-Илеры владели двумя доходными домами на Петербургской стороне по ул. Б. Зеленина, 19 и 21, и несколькими участками с деревянными домами на Выборгской стороне. Все было записано на Александру Ипполитовну и сына Константина. Однако проживали они на 13-й линии Васильевского острова, д. 28, на директорской квартире Учительского института. Именно на чердаке этого дома зимой 1872 г. и была обнаружена Анной Григорьевной большая корзина с бумагами и записными книжками Достоевского, поставленная туда на хранение родственниками Достоевского во время его пребывания за границей. После отставки в 1898 г. Карл Карлович освободил директорскую квартиру и с семьей переехал в собственный дом на Б. Зеленина, 19–21. Здесь же жила, когда не уезжала в имение, семья его свояченицы, Екатерины Ипполитовны с детьми, сюда же потом переселились и сестры Сниткины, Мария Николаевна и Елизавета Николаевна.

Племянники и племянницы: в вихре войн и революций

Еще меньше было известно о следующем поколении, племянниках Анны Григорьевны: детях ее родных сестры и брата, а также о детях двух ее кузенов. У старшей, рано умершей сестры А. Г. Достоевской Марии Григорьевны от ее брака с Павлом Григорьевичем Сватковским (ок. конца 1861 г.) было четверо детей: Всеволод (1862–?), Ольга (1866–1913), Павел (1870–1938) и Мария (1871–1945). Даты их рождения и имена называются в формулярном списке их отца⁶³, цензора Санкт-Петербургского цензурного комитета. Даты смерти уточнены по дополнительным биографическим печатным источникам. Родословной Ольги Павловны Сватковской, в замужестве Лепер, занимаются потомки ее мужа, запись о ее смерти и погребении была обнаружена в метрических книгах С.-Петербурга⁶⁴. Двое младших детей, Мария Павловна Соколова (по мужу) и чиновник Министерства финансов, гражданский инженер (в Петербурге сохранился как минимум один построенный им дом) Павел Павлович Сватковский, вместе со своими семьями в сложные времена революции и гражданской войны оказались в эмиграции во Франции (сведения о них сохранились в нескольких базах данных по Белому движению и в опубликованных в эмигрантской прессе некрологах⁶⁵). Эта скупая фактография дополняется живыми деталями из сохраненной Анной Григорьевной переписки со всеми племянниками, а также с их детьми. Старшего родного племянника в детстве в семье называли Ляля. Это привело к появлению ошибочного комментария к тому месту «Воспоминаний» Анны Григорьевны, где рассказывается о трагической, наполненной несчастьями весне 1872 г. и моменте, когда родные узнали о смерти Марии Григорьевны Сватковской: «Подъехали к дому сестры (по Малой Итальянской), и швейцар и дворник понесли мою матушку на руках во второй этаж. На встречу мамы выбежали на лестницу старшие дети, Ляля и Оля» [Достоевская А. Г., 2015: 287]. Комментарий к этому месту в раннем издании «Воспоминаний» звучал так: «Сватковская Елена Павловна, дочь сестры А. Г. Достоевской, Марии

Григорьевны Сватковской» [Достоевская А. Г., 1987: 537]. В позднейших изданиях эта ошибка была исправлена и сопровождается отсылкой к баденским страницам дневника и свидетельству самой Анны Григорьевны: «Против нашего дома живет какая-то девочка, которая удивительно похожа на Лялю: так же здоровается, как он, так же смеется, как он, — просто Ляля да и только. Особенно, когда она бывает без сетки, а так зачесана под гребенку, просто мне кажется, что это не девочка, а мой Лялька» [Дневник: 140]. В сноске к этому месту сделано пояснение: «Мой племянник, Вс. П. Сватковский». Выпускник петербургского университета, юрист по образованию, преподаватель при Реформатской церкви в Петербурге, позже писатель и журналист (псевдоним: Нестор), сотрудник «Нового Времени», «Руси»⁶⁶, один из соучредителей старейшей в России правомонархической консервативной общественно-политической организации «Русское собрание», специалист по украинскому, польскому и австрийскому вопросам (какое-то время представлял интересы «Русского телеграфного агентства» в Вене).

Достаточно полные сведения имеются и о шести двоюродных племянниках Анны Григорьевны, постоянно общавшихся, переписывавшихся как с ней, так и с ее детьми, детях «старшего в роде» Михаила Николаевича Сниткина: Вере (1872 — после 1929), Надежде (1878–1949), Любви (1880–1945), Павле (1882–1918?), Николае (1885–1941?) и Петре (1886–1954)⁶⁷. Три старших дочери родились еще при жизни Федора Михайловича Достоевского и конечно, навещая несколько раз в год по праздникам семью «Сниткина-доктора», или просто забегая в гости, или же собирая родных жены у себя⁶⁸, он прекрасно знал этих девочек. Именно о старшей, Верочке, только что родившейся (23 января 1872 г.), упоминает он в одном из тревожных писем к жене в Петербург из Старой Руссы: «Это хорошо, что ты переехала к Сниткину-доктору, а не к Ивану Григорьевичу <...> Но и у Сниткина-доктора вряд ли тебе будет хорошо. <...> еще на Любу будут коситься. Там тоже есть ребенок (выделено мной. — Т. П.)» (ДЗ0, 29₁: 247, № 453; от 8 июня 1872 г.).

Обстоятельства, по которым не стоило переезжать к любимому младшему брату Ивану Григорьевичу, тоже заслуживают упоминания: вернувшаяся в конце минувшего года из Дрездена в Петербург, после тайного венчания, семья Сниткиных ждала первенца, Григория Ивановича, родившегося (как выяснилось из его самого раннего формулярного списка, хранящегося в РГИА⁶⁹) 4 июня 1872 г. Семья брата жила в это лето то на городской квартире, то на даче⁷⁰; точная дата крещения, которое было отложено молодыми родителями на неопределенный срок, тоже неизвестна, поэтому метрическая запись о рождении Григория Ивановича пока не найдена, несмотря на предпринятые в этом направлении поиски. Между тем, ее обнаружение представляет интерес: ведь крестным пообещал выступить сам Федор Михайлович Достоевский (факт, не отмеченный, по моему, в «Летописи жизни и творчества...»⁷¹). Всего у Ольги Кирилловны и Ивана Григорьевича родилось два сына, погодка: кроме Григория был еще избравший потом себе военную карьеру (и окончивший ее в звании генерал-

майора) Иван Иванович Сниткин (тот самый, который гостил летом 1878 г. у Достоевских в Старой Руссе). О послереволюционной судьбе старшего племянника, с которым у Анны Григорьевны сложились самые теплые и близкие отношения (сохранилась огромная переписка), пока ничего не известно. Выпускник (юрист) Харьковского университета, он был сначала чиновником гос. контроля, потом служащим тюремного ведомства (в Риге, Киеве, Уфе, Пензе, Смоленске: одно из писем его кузины, Любови Федоровны Достоевской, написано на казенном бланке Смоленского тюремного ведомства), достигнув к 1914 г. чина статского советника. Младший племянник (род. 17.05.1873⁷²), выпускник военно-юридической академии, начинал военную карьеру штаб-ротмистром сначала 31-го Рижского драгунского полка (дислоцировавшегося в Кременчуге), потом 8-го Сибирского корпуса; участвовал в японской и Первой мировой войнах. Позже служил по военно-судебному ведомству (помощником военного прокурора в Варшаве и Вильно). Полковник. Участник Белого движения (в частности, Ледяного похода), после революции оказался в эмиграции во Франции, где и умер⁷³.

Эмигрировать пришлось и многим потомкам Николая Ивановича Сниткина. Вдова Михаила Николаевича, Екатерина Ипполитовна, вместе с двумя младшими дочерьми, зятем, младшим сыном и двумя внуками вынуждены были покинуть родовое имение в селе Новопокровском Опочецкого уезда Псковской губернии вместе с латышскими войсками и оказались в Латгалии. Ее средний сын Николай Михайлович проживал в Эстонии. Старшая дочь с мужем — в Батуми.

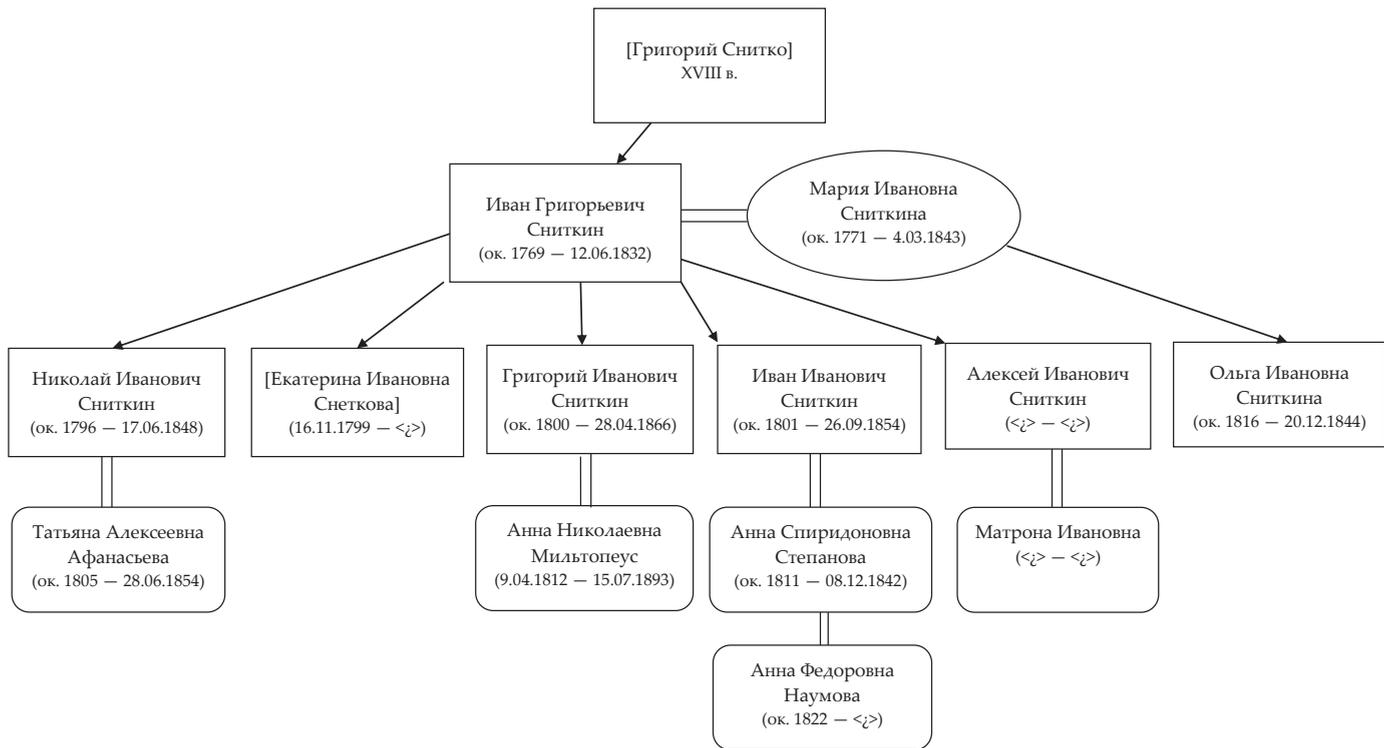
Младший внук Александра Николаевича Сниткина и Марии Михайловны Александр Михайлович Перфильев (кстати, известный в свое время поэт, автор слов до сих пор популярного танго «О эти черные глаза») после революции переселился сначала в Ригу, а потом в Мюнхен.

Во Францию, кроме семьи Ивана Ивановича Сниткина, ведут следы и младших племянников, детей Марии Григорьевны и Павла Григорьевича Сватковских, и их семей.

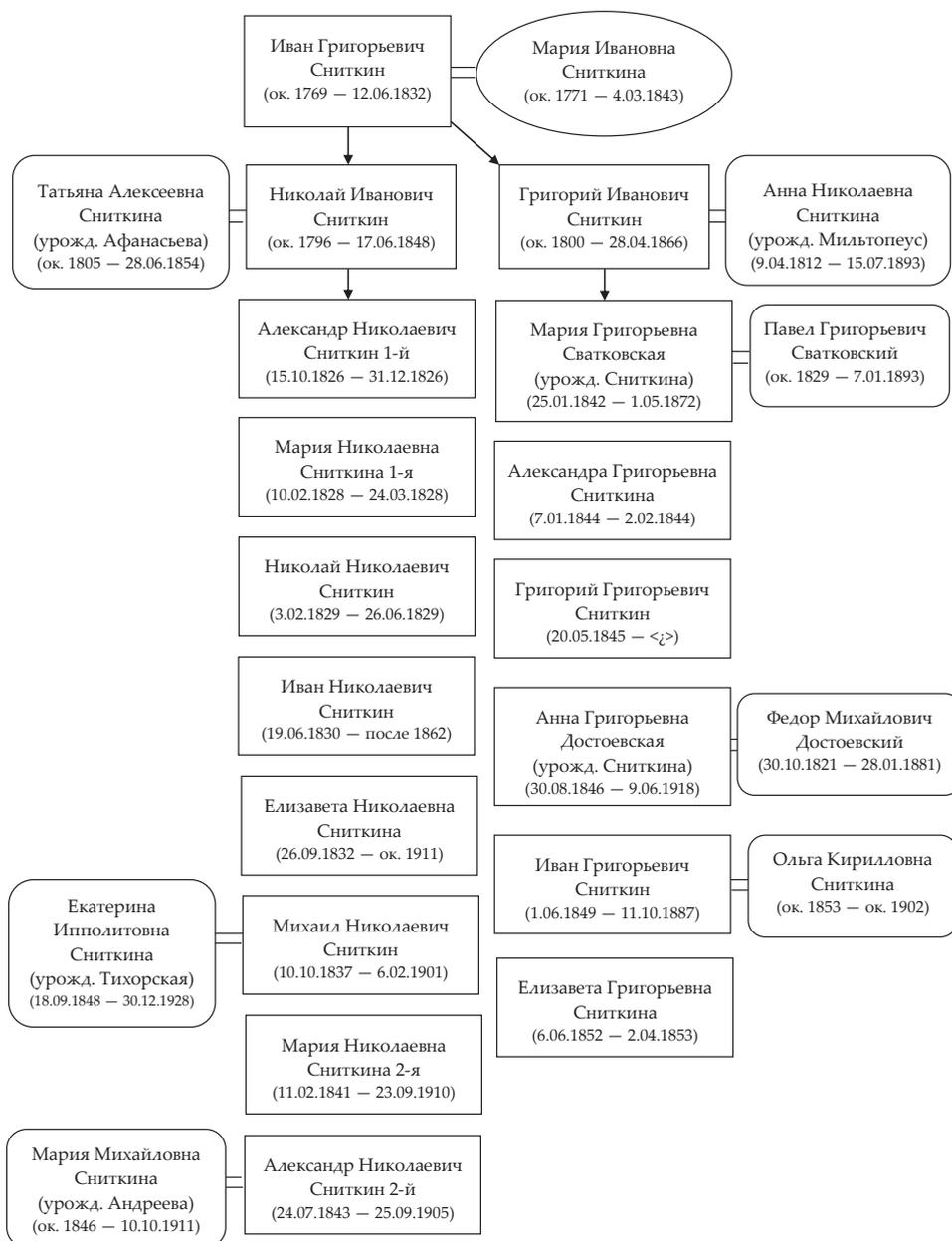
Замечание, сделанное Любовью Федоровной по поводу частых браков среди родных ее отца с иностранками, что, «возможно, настоящее обрусение начинается только в третьем поколении» [Достоевская Л. Ф.: 150], из-за произошедших в стране грандиозных потрясений не стало пророческим: многие представители рода Сниткиных, оказавшись волею судьбы в эмиграции, вынуждены были приспособливаться к новым условиям жизни, женились и выходили замуж за местных уроженцев, а потомки их теперь живут по всему свету (Прибалтика, Франция, Англия, Южная Америка и пр.).

ПРИЛОЖЕНИЕ

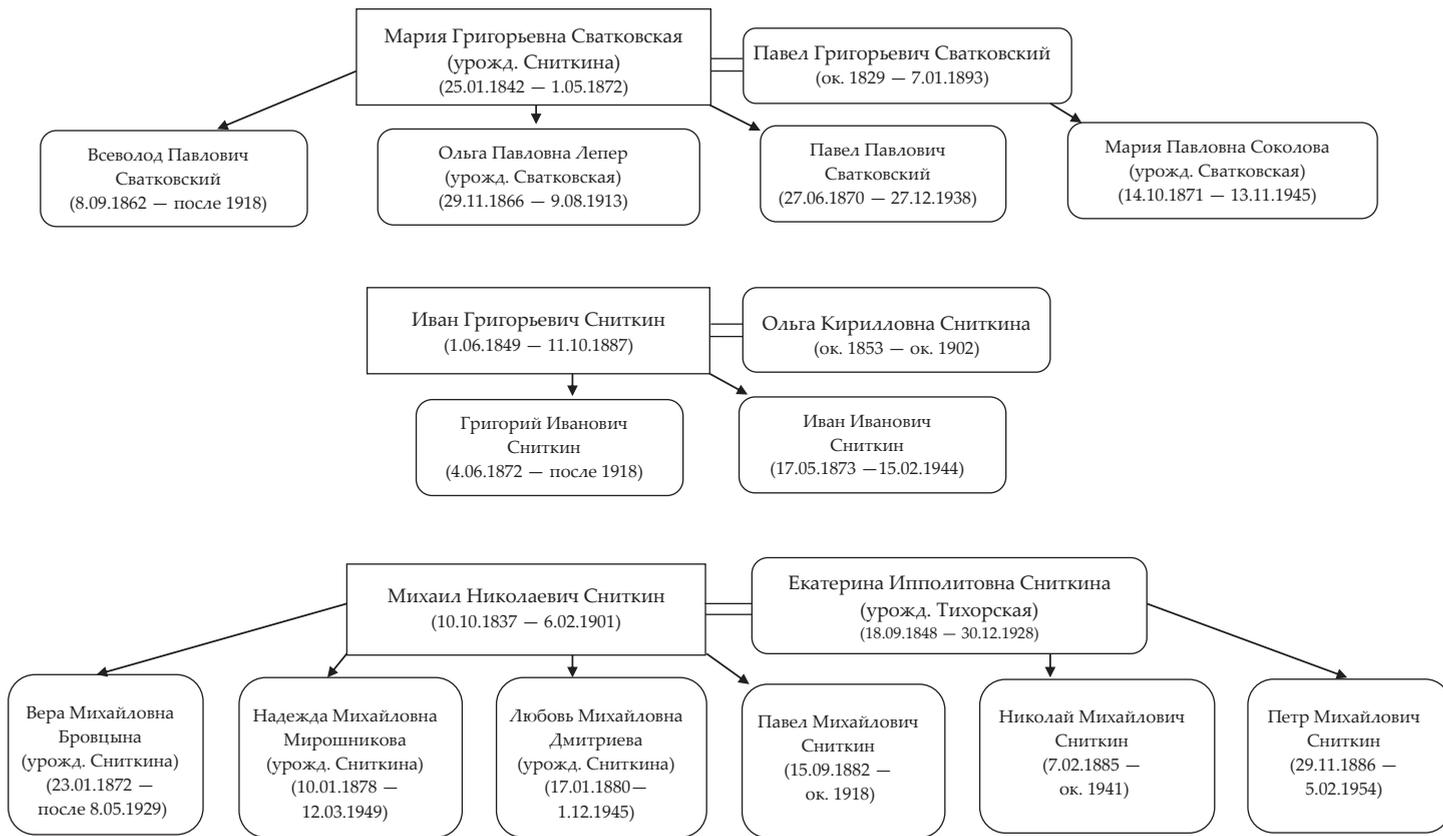
Род Сниткиных (схема 1)

Род Сниткиных (схема 2)

Род Сниткиных (схема 3)

ПРИМЕЧАНИЯ

- * Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Рукописное наследие Ф. М. Достоевского: систематизация, исследование, описание» № 18-012-90028.
- ¹ См.: [Панюкова, 2018a], [Панюкова, 2018b].
 - ² См., напр., переиздание «Хроники рода Достоевских» в 2013 г. [Хроника], исследования Н. Н. Богданова [Богданов, 2014], [Богданов, 2019] и др.
 - ³ Генеалогией рода Мильтопеус занимался финский исследователь Ханс Оттман. См. также: [Белов, 1985: 197], [Достоевский Д. А.: 184], [Достоевская А. Г., 2015: 14, 667], родословную роспись (<http://www.phpoint.fi/ulrikaj/fammaria.htm>) и родословные древа на генеалогических ресурсах www.myheritage.com и www.geni.com.
 - ⁴ Исследование стало возможным благодаря тому, что Центральным государственным историческим архивом Санкт-Петербурга, где хранится большая часть метрических книг петербургских церквей, с весны 2015 г. был предоставлен удаленный доступ к оцифрованным архивным материалам.
 - ⁵ Последнее обычно представляет самый сложный момент поиска — иначе пришлось бы просматривать метрические книги всех церквей Петербурга.
 - ⁶ Такой временной промежуток был продиктован изначальной задачей: не просто найти документальное подтверждение нескольким известным фактам биографии, а составить как можно более полное родословное древо всей многочисленной семьи Сниткиных, точных сведений о которых не имелось. Был проведен сплошной просмотр всех метрических книг Невской приходской церкви за 1784–1861 гг. (книги хранятся в двух описях: №№ 111 и 124), а также Смольного собора (за 1847–1866 гг.) — второй приходской церкви Сниткиных.
 - ⁷ РГАЛИ. Ф. 212.1.146. Л. 1 об.–2; черновая редакция воспоминаний (1911–1917); ср.: [Достоевская А. Г., 2015: 70].
 - ⁸ Указано: [Достоевская А. Г., 2015: 699].
 - ⁹ РГАЛИ. Ф. 212.1.146. Л. 2.
 - ¹⁰ Рассказ о рождении А. Г. Достоевской передан ею со слов ее родственников: «*О событіяхъ сопровождавшихъ мое появленіе на свѣтъ я слышала впоследствии отъ разныхъ дядюшекъ и тетюшекъ, тогда присутствовавшихъ, съ разными курьезными варіаціями, комментаріями*» (РГАЛИ. Ф. 212.1.146. Л. 2). Ср.: «Про обстоятельства, сопровождавшие мое появление на свет, я слышала впоследствии от разных дядюшек и тетюшек, бывших в тот день в гостях, много рассказов с разными вариациями и комментариями» [Достоевская А. Г., 2015: 70].
 - ¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 665. Л. 410 об.–411.
 - ¹² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 249. Л. 191.
 - ¹³ Актовые записи об их рождении и крещении не обнаружены.
 - ¹⁴ Так в подлиннике.
 - ¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 153. Л. 24.
 - ¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 125. Л. 374.
 - ¹⁷ Возраст Григория Ивановича, указанный им при венчании весной 1841 г. (41 год), не противоречит этому предположению.
 - ¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 668. Л. 853 об.–854.
 - ¹⁹ В должности «смотрителя по части ливрейной» Придворных контор, «завѣдывающего», «офиціанта» Алексей Иванович Сниткин упоминается в Общем штате Российской империи в 1852–1855 гг. До обнаружения формулярных списков старшего поколения все датировки в служебной карьере следует считать относительными.

- ²⁰ Как и в гражданской службе, во всех дворцовых «частях», в т. ч. и на кухне, «существовала иерархия штатных должностей, которые проходились ступенька за ступенькой. <...> занятие штатной должности, как правило, достигалось длительной службой...» [Зимин: 317].
- ²¹ Отметим, что уже те внуки Григория Ивановича, которые родились после его смерти, смутно представляли себе род деятельности деда. В 1893 г. двум сыновьям Ивана Григорьевича Сниткина, Григорию и Ивану, заканчивавшим обучение в гимназии, было необходимо узнать (для приписания к призывному участку и будущего поступления в университет), к какому сословию они принадлежали. В связи с этим в письме к Анне Григорьевне содержалась просьба сообщить требуемые сведения: *«Разъ дѣдушка служилъ при дворѣ, то онѣ долженъ принадлежать къ какому нибудь сословію. Такъ какъ въ бумагахъ папы, не говорится ничего о сословіи, то нужно узнать, къ какому сословію принадлежалъ дѣдушка. Для этого нужно снестись <съ> мѣстомъ его службы, кажется дворцовая канцелярія, такъ какъ онѣ служилъ, не знаю чѣмъ, при дворѣ. Нужно сообщить, въ которомъ году онѣ умеръ. Разъ извѣстно будетъ, къ какому сословію принадлежалъ дѣдушка, положимъ къ крестьянству, то и уже нужно приписаться къ мѣщанству (такъ какъ лицъ податного сословія въ Университетъ не принимаютъ). Если вы только узнаете о сословіи, къ которому принадлежалъ дѣдушка, то Вамъ дадутъ оффиціальную бумагу, которую Вы мнѣ и пришлете»* (выделено мной. — Т. П.) (РО ИРЛИ. Ф. 100. № 30374. Л. 24; письмо от 17 февраля 1893 г.).
- ²² Предшественники: Придворная Его Императорского Величества контора, 3-я экспедиция, 3-е отделение [Зимин: 596–597].
- ²³ Можно привести в качестве примера штатное расписание на конец XIX в.: 4 метрдотеля Главной кухни; 2 метрдотеля Расхожей кухни; 10 поваров (или иначе: кохов), готовивших на весь придворный штат; 6 бакмейстеров; 4 братмейстера — специалиста по приготовлению жаркого. Кроме этого работали др. специалисты: 6 скатерников, 4 пекаря, 2 пекарных подмастерья, 22 младших повара, 4 хлебника, 35 учеников старших поваров, 12 учеников младших поваров, 9 человек простых работников. Иногда весь этот кухонный персонал усиливался еще работниками, взятыми со стороны.
- ²⁴ Учрежден в 1780 г. на основании акта «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» от 7 ноября 1775 г. Был судом первой инстанции и выполнял некоторые административные функции по ведению списков населения и взиманию налогов. В столицах подразделялся на департаменты. Ликвидирован в 1866 г. в связи с проведением в жизнь судебных реформ 1860-х гг. (см.: ЦГИА СПб. Ф. 1750. Оп. 1).
- ²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 219. Л. 172.
- ²⁶ См.: ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 219. Л. 168, 188 об.; Д. 228. Л. 322 об., 345; Д. 233. Л. 376, 401; Д. 237. Л. 240 об.; Д. 249. Л. 171 об.; Д. 283. Л. 187; Д. 318-3. Л. 320 об.–321; Оп. 124. Д. 665. Л. 366 об.–367; Оп. 127. Д. 1134. Л. 542 об.–543; Д. 2408. Л. 284 об.–285; Д. 1661. Л. 55 об.–56.
- ²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 439. Оп. 1. Д. 2876. Л. 83; [Федоров: 397].
- ²⁸ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29592. С. 156.
- ²⁹ См.: [Белов: Т. II, 218–224]. Отметим, что у Александра Николаевича и Марии Григорьевны Сниткиных даты рождения указаны ошибочно (1842 и 1841; нужно: 24.07.1843 и 25.01.1842, ср.: [Петербургский некрополь: Т. IV, 116]), у Марии Николаевны Сниткиной (11.02.1841 — 23.09.1910) и жены Александра Николаевича Марии Михайловны Сниткиной, урожденной Андреевой (ок. 1846 — 10.10.1911) даты жизни отсутствуют, старшая из кузин, Елизавета Николаевна Сниткина (26.09.1832 — ок. 1911), вообще не упомянута.

- ³⁰ РО ИРЛИ. Ф. 100. № 29592. С. 156; ср.: <http://philolog.petrus.ru/agdost/vospomin/vospomin.htm>
- ³¹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 705. Л. 147 об.–148. В книге Д. Ю. Шериха «Агонизирующая столица» приводится статистика ежедневной смертности того времени, превзошедшей даже страшные показатели 1831 г. и достигавшей 50%: «12 июня — 233 заболевших холерой и 98 умерших; 13 июня — 364/179; 14 июня — 389/166; 15 июня — 570/242; 16 июня — 697/350; 17 июня — 719/356; 18 июня — 774/384; 19 июня — 880/513; 20 июня — 776/396; 21 июня — 1116/593; 22 июня — 1210/598; 23 июня — 1181/610».
- ³² ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 338. Л. 1085 об.–1086.
- ³³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 766. Л. 513 об.–514.
- ³⁴ См. в черновом варианте воспоминаний в описании дня первой встречи с Ф. М. Достоевским (4 октября 1866 г.): «*Чтобь не ѣздить домой, я рѣшила пойти обѣдать къ моимъ родственникамъ, Сниткинымъ, жившимъ въ Максимилиановскомъ переулкѣ*» (ОР РГБ. Ф. 93.Ш.5.15. Л. 9; название Максимилиановский современный переулок Пирогова получил только 5 марта 1871 г., до этого он именовался 1-й Глухой). Точнее адрес указан в дневнике 1867 г.: «Было, я думаю, больше 2-х часов, когда я вышла от него и пошла пока к Сниткиным <...> жили они тогда в доме Воронина в Фонарном переулке и на углу Г<лухо>го переулка...» [Дневник: 306]. Согласно адресной книге Санкт-Петербурга на 1867 г. доктор Михаил Николаевич Сниткин и студент университета Александр Николаевич Сниткин проживали в Фонарном переулке, д. 1, кв. 76 (Ч. 3. С. 442).
- ³⁵ Стоит также отметить, что в результате проводящейся сейчас новой расшифровки стенографических дневников Анны Григорьевны только во втором случае данное прочтение имени подтверждается, в первом же находится под сомнением.
- ³⁶ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 316. Л. 363 об.–364.
- ³⁷ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 327. Л. 446 об.–447; Оп. 124. Д. 665. Л. 413 об.–414, 414 об.–415.
- ³⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 327. Л. 489 об.–490.
- ³⁹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 677. Л. 852 об.–853.
- ⁴⁰ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 338. Л. 1100 об.–1101.
- ⁴¹ Т. е. в церкви праведных Симеона Богоприимца и Анны Пророчицы, прихожанкой которой потом, как указывают комментаторы последнего издания воспоминаний Анны Григорьевны, до конца своей жизни в Петербурге оставалась и сама Анна Григорьевна [Достоевская А. Г., 2015: 699].
- ⁴² Должно быть: Korpilahti.
- ⁴³ Метрическая книга церкви Симеоновской на Моховой на 1841 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 324. Л. 464 об.–466. Событие это: вхождение в православную русскую семью человека изначально другой конфессии и другой национальности, — видимо, было неординарным и оставило сильный след в родовой памяти, интересно трансформировавшись через несколько поколений в семейных преданиях потомков старшего брата Григория Ивановича Сниткина, Николая Ивановича. Они называют среди самых отдаленных по времени, но прямых своих предков «**Ивана** Афанасьева, **архитектора**, родившегося в **1812** г. и женатого на **шведке**». Насколько удалось пока по метрическим записям проследить вглубь времен эту ветку рода Сниткиных, данная версия не находит подтверждения, шведских корней там не обнаружено: отцом жены Николая Ивановича Сниткина Татьяны Алексеевны Афанасьевой был **кох Алексей** Афанасьев (ок. 1775 – 16.03.1825), женатый (с 25.01.1803) на дочери боцмантата Степаниде Егоровой, русской, православного исповедания.
- ⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 212.1.146. Л. 2 об.–3; ср.: <http://philolog.petrus.ru/agdost/vospomin/vospomin.htm>

- ⁴⁵ В 1837 г. он приобрел в Петербурге на Моховой (т. е. рядом с церковью) огромный двухэтажный каменный дом с большим садом. Здесь часто устраивались званные обеды и шумные вечера, а обворожительная хозяйка дома была душой избранного общества, пользовалась неизменным вниманием и симпатией. В доме бывали В. А. Жуковский, М. П. Погодин и многие другие известные люди.
- ⁴⁶ Метрическая книга Невской приходской церкви на 1841 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 318-3. Л. 377 об.-378.
- ⁴⁷ Обычно годом ее рождения указывается 1841-й, см., напр.: [Переписка: 407], [Достоевская А. Г., 1987: 537], [ЛН: Т. 86, 285], [Дневник: 423], [Белов: Т. II, 193], [Достоевская А. Г., 2015: 703], *Д30*, 28₂: 592 (алфавитный указатель), [Архипова: 281], [Ф. М. Достоевский в воспоминаниях: Т. II, 613], [Достоевская Л. Ф.: 347, 504] и др. Вероятно, именно он, со слов мужа, был выбит на могильном памятнике (см. описание надгробия в сравнительно недавно опубликованных результатах масштабного исследования некатолических захоронений на кладбище Тестацхо: «Сватковская / Swatkowska, ур. Сниткина, Мария Григорьевна, 1841 — Рим 1/13.5.1872, жена цензора Санкт-Петербургского цензурного комитета, коллежского советника Павла Григорьевича Сватковского [<зона> I, <ряд> 10, <место> 59; № 310; МК]» [Гасперович]). Заметим, что и в актовой записи о смерти Марии Григорьевны возраст на момент смерти также указан ошибочно: 29 лет (возраст человека при смерти и венчании записывался со слов и достаточно часто, даже в метриках, расходился с фактическим, иногда значительно. Единственно достоверной в таких случаях будет являться только запись о рождении). В воспоминаниях Анны Григорьевны между тем правильно указано (в главе, описывающей внезапную безвременную смерть сестры в мае 1872 г.): «Сестра наша была очень красивая, здоровая и жизнерадостная женщина, и **ей только недавно минуло тридцать лет** (выделено мной. — Т. П.)» [Достоевская А. Г., 2015: 285].
- ⁴⁸ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 111. Д. 327. Л. 396 об.-397.
- ⁴⁹ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 668. Л. 763 об.-764, 833 об.-834.
- ⁵⁰ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 677. Л. 816 об.-817.
- ⁵¹ Метрическая запись о его погребении не обнаружена, однако, например, в метрике Вознесенского собора на 1848 г. существует лакуна: отсутствует третья часть «об умерших».
- ⁵² Метрическая книга Скорбященской церкви при Александроневской лаврѣ на 1846 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 687. Л. 841 об.-842. Запись о рождении приведена: [Достоевская А. Г., 2015: 697].
- ⁵³ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 711. Л. 34 об.-35.
- ⁵⁴ ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 737. Л. 43 об.-44; Д. 748. Л. 130 об.-131.
- ⁵⁵ 1826 — канцелярист Иван Неупокоев, поручитель по невесте, Татьяне Алексеевне.
1826 — Елизавета Ивановна Неупокоева, жена коллежского секретаря Павла Петровича Неупокоева, восприемница Александра Николаевича Сниткина.
1828 — Елизавета Ивановна Неупокоева восприемница у Марии Николаевны Сниткиной 1-й.
1829 — Елизавета Ивановна Неупокоева восприемница у Николая Николаевича Сниткина 1-го.
1830 — Елизавета Ивановна Неупокоева восприемница у Ивана Николаевича Сниткина.
1832 — Елизавета Ивановна Неупокоева восприемница у Елизаветы Николаевны Сниткиной.
1837 — Павел Петрович Неупокоев восприемник у Михаила Николаевича Сниткина.
1840 — титулярный советник Андрей Неупокоев и титулярный советник Павел Не-

- упокоев — поручители на венчании по жениху и невесте у Ивана Ивановича Сниткина и Анны Спиридоновны.
- 1841 — Павел Петрович Неупокоев восприемник у Марии Николаевны Сниткиной 2-й.
- 1842 — Павел Петрович Неупокоев восприемник у Лизы и Маши, дочерей Ивана Сниткина.
- 1843 — Павел Петрович Неупокоев восприемник у Александра Николаевича Сниткина.
- 56 Сведения, указанные в воспоминаниях ее матери, точнее: «Отец моей матери Николай Мильтопеус был помещиком в Сант-Михельской губернии, и вся семья жила в имении, кроме сына Романа Николаевича, который воспитывался в Московском Землемерном Институте. Когда он окончил курс и получил место в Петербурге, то продал имение отца (к тому времени умершего) и перевез всю семью в Петербург» [Достоевская А. Г., 2015: 71].
- 57 См.: [Бухерт: 553].
- 58 См.: Адрес-календарь, или Общий штат Российской империи на 1847 год. СПб., 1847. Ч. 1. С. 252. Состояние чинов на 1 декабря 1846 г.
- 59 См.: [Шипова: 149–150].
- 60 См.: «СНИТКИН Александр Николаевич [1842, Петербург — 25.9 (8.10).1905, там же], двоюродный брат жены писателя А. Г. Достоевской, врач» [Белов: Т. II, 218]; «Для детей своих Сниткина готовили иное будущее — путь к нему лежал через образование и интеллигентный труд. Врачами становятся два двоюродных брата А. Г. Сниткиной — Александр и Михаил Сниткины...», «Мария Михайловна Андреева — подруга А. Г. Достоевской, действительно через два года вышедшая замуж за ее двоюродного брата, врача Александра Николаевича Сниткина», «Василий Иванович Рязанцев, студент; вероятно, сокурсник двоюродного брата А. Г. Достоевской А. Н. Сниткина», «Егор Петрович Бормотов — студент, сокурсник А. Н. Сниткина, впоследствии врач» [Дневник: 392, 429, 427, 443]; «Саша — Александр Николаевич Сниткин, врач...» [ЛН: Т. 86, 288].
- 61 ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 1661. Л. 55 об.-56; Д. 2572. Л. 69 об.-70.
- 62 См.: [Белов: Т. II, 223], [Дневник: 317].
- 63 РГИА. Ф. 777. Оп. 2 (1864). Д. 17. Л. 46.
- 64 Метрическая книга Екатерининской церкви на 1913 г. // ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 127. Д. 2835. Л. 290 об.-291.
- 65 См.: [Незабытые могилы: Т. 6. Кн. 1, 451], [Незабытые могилы: Т. 6. Кн. 2, 83].
- 66 См.: [Масанов: Т. 4, 424], [Масанов: Т. 2, 263].
- 67 См.: ЦГИА СПб. Ф. 19. Оп. 124. Д. 1132. Л. 31 об.-32; Д. 1333. Л. 20 об.-21; Оп. 125. Д. 339. Л. 32 об.-33; Д. 387. Л. 154 об.-155; Д. 494. Л. 39 об.-40; Д. 943. Л. 230 об.-231.
- 68 См. свидетельство его дочери: «Достоевский всю жизнь был очень гостеприимен и по семейным праздникам любил собирать за столом своих родных и **родных моей матери** (выделено мной. — Т. П.)» [Достоевская Л. Ф.: 188].
- 69 РГИА. Ф. 1349. Оп. 2. Д. 301. Л. 15–16.
- 70 Адрес дачи указан в черновой редакции воспоминаний: «...мы рѣшили остановиться въ городской, пустой теперь, квартиру моего брата, Ивана Григорьевича Сниткина, который съ женой и мою матерью на льто переселился на дачу Сабурова, верст<ъ> 5 за Большою Охтой. На квартиру же оставалась прислуга» (РГАЛИ. Ф. 212.1.147. Л. 256).
- 71 См.: [Летопись: Т. 2, 315–328].
- 72 Согласно послужному списку (РГИА. Ф. 1343. Оп. 36. Д. 23385. Л. 3 об.).
- 73 См.: [Волков: 529], [Незабытые могилы: Т. 6. Кн. 2, 60].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова А. В. Неизвестные письма А. Г. Достоевской к Достоевскому (Из архива А. Г. Достоевской) // Достоевский. Материалы и исследования. — Л.: Наука, 1987. — Вып. 7. — С. 270–285.
2. Белов С. В. Вокруг Достоевского // Новый мир. — 1985. — № 1. — С. 193–215.
3. Белов С. В. Энциклопедический словарь «Ф. М. Достоевский и его окружение»: в 2 т. — СПб.: Алетейя, 2001.
4. Богданов Н. Н. «Лица необщим выраженьем...». Родственные связи Ф. М. Достоевского. — М.: Новый Хронограф, 2014. — 472 с.
5. Богданов Н. Н. Вокруг Достоевского. Поиски, находки, размышления. — СПб.: Серебряный век, 2019. — 170 с.
6. Бухерт В. Г. Финляндские землемеры в России (30-е — 60-е годы XIX в.) // Памяти Лукичева: сб. ст. по истории и источниковедению / Российский гос. архив древних актов; [ред.-сост. Ю. М. Эскин]. — М.: Древлехранилище, 2006 (Тула: ИПП Гриф и К). — С. 541–554.
7. Волков С. В. Энциклопедия Гражданской войны. Белое движение. — СПб.: Издательский Дом «Нева»; М.: Олма-Пресс, 2002. — 672 с.
8. Гасперович В., Катин-Ярцев М. Ю., Талалай М. Г., Шумков А. А. Тестацхо: некаатолическое кладбище для иностранцев в Риме. Алфавитный список русских захоронений. — СПб.: ВИРД, 2000. — 156 с. (сер.: «Российский некрополь»; вып. 6).
9. Достоевская А. Г. Воспоминания / вступ. ст., подгот. текста и примеч. С. В. Белова и В. А. Туниманова. — М.: Правда, 1987. — 544 с.
10. Достоевская А. Г. Воспоминания. 1846–1917 / вступ. ст., подгот. текста и примеч. И. С. Андриановой и Б. Н. Тихомирова. — М.: Бослен, 2015. — 768 с.
11. Достоевская Л. Ф. Мой отец Федор Достоевский / вступ. ст., общ. ред., примеч. Б. Н. Тихомирова, пер. с фр. Н. Д. Шаховской. — М.: Бослен, 2017. — 512 с.
12. Достоевский Д. А. Скандинавка Анна Достоевская // Статьи о Достоевском. 1871–2001. — СПб., 2001. — С. 182–184.
13. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. — Л.: Наука, 1972–1990.
14. Зимин И. Царская работа. XIX — начало XX в. Повседневная жизнь Российского императорского двора. — М.: Центрполиграф, 2013. — 638 с.
15. Летопись жизни и творчества Ф. М. Достоевского. 1821–1881: в 3 т. — СПб.: Академический проект, 1999.
16. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. — М.: Всесоюзная книжная палата, 1957. — Т. 2. — 386 с.
17. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. — М.: Всесоюзная книжная палата, 1960. — Т. 4. — 559 с.
18. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1999: в 6 т. / Российская гос. библиотека, Отд. лит. рус. зарубежья; сост. В. Н. Чуваков. — М.: Пашков дом, 2005. — Т. 6. — Кн. 1: Пос-Скр. — 607 с.
19. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1999: в 6 т. / Российская гос. библиотека, Отд. лит. рус. зарубежья; сост. В. Н. Чуваков. — М.: Пашков дом, 2006. — Т. 6. — Кн. 2: Скр-Ф. — 723 с.
20. Панюкова Т. В. Уточнения к родословию Достоевских (по материалам петербургского архива) // Неизвестный Достоевский. — 2018. — № 1. — С. 68–121 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1526476963.pdf (01.01.2019). (a)

21. Панюкова Т. В. Уточнения к родословию Достоевских: семейство Михаила Михайловича (по материалам петербургского архива) // *Неизвестный Достоевский*. — 2018. — № 3. — С. 129–179 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541066529.pdf (01.01.2019). (b)
22. Петербургский некрополь: в 4 т. / под ред. в. кн. Николая Михайловича. — СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1912.
23. [Федоров Б. В.] Третья Санкт-Петербургская мужская гимназия и ее выпускники: 1823–1918 гг.: историко-биографический справочник / сост. Б. В. Федоров. — СПб.: ВИРД, 2011. — 646 с.
24. Ф. М. Достоевский, А. Г. Достоевская. Переписка / подг. к изд. С. В. Белов, В. А. Туниманов. — Л.: Наука, 1976. — 484 с.
25. Ф. М. Достоевский в воспоминаниях современников: в 2 т. — М.: Худож. лит., 1990.
26. Ф. М. Достоевский. Новые материалы и исследования. — М.: Наука, 1973. — 792 с. (Литературное наследство; т. 86).
27. Хроника рода Достоевских / под ред. И. Л. Волгина; Волгин И. Л. Родные и близкие: историко-биографические очерки. — М.: Фонд Достоевского, 2012. — 1232 с.
28. Шерих Д. Ю. Агонизирующая столица: как Петербург противостоял семи страшнейшим эпидемиям холеры. — М.: Центрполиграф; СПб.: Русская тройка-СПб, 2014. — 284 с. [Электронный ресурс]. — URL: <https://history.wikireading.ru/339873> (01.01.2019).
29. Шипова Т. Н. Фотографы Москвы (1839–1930): биографический словарь-справочник. — М.: Совпадение, 2006. — 363 с.

Для цитирования: Панюкова Т. В. Сниткины, породнившиеся с Достоевским // *Неизвестный Достоевский*. — 2019. — № 1. — С. 136–164 [Электронный ресурс]. — URL: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554281080.pdf.

DOI 10.15393/j10.art.2019.3901

Дата поступления в редакцию: 01.02.2019

Дата публикации: 22.03.2019

Tatiana V. Panyukova

Senior Editor of the Publishing House,
Petrozavodsk State University
(Petrozavodsk, Russian Federation)

aurinko75@mail.ru

The Snitkins Who Became Relatives of Dostoevsky

Acknowledgments. The reported study was funded by RFBR according to the research project no. 18-012-90028.

Abstract. The article studies the paternal and maternal relatives of Anna Grigorievna, Dostoevsky's wife (the Snitkins and the Miltopeus correspondingly). In the Funds of the Central State Historical Archive of Saint Petersburg there were found church books and funeral lists concerning 68 representatives of the dynasty. Based on these data the genealogical table of six generations of the Snitkin family and of three generations of the Miltopeus family was composed. The revealed facts allow specifying, rectifying and updating some biographical data of Dostoevsky's relatives and the dates of some events. They may be used while describing Dostoevsky's acquaintances and his family's manuscripts, commenting on their correspondence, diaries and memoirs for a scientific purpose. The collected data are systematized in a documented genealogical table and create an integral image of one family, the Snitkins, whose representatives were in an immediate surrounding of the writer. Anna Grigorievna, F. M. Dostoevsky's loyal life partner, assistant and keeper of his memory, belonged to the same family.

Keywords: source studies, archives, collection of letters, genealogy, commenting, the Dostoevskys, the Snitkins, the Miltopeus, the Svatkovskys

REFERENCES

1. Arkhipova A. V. The Unknown Letters of A. G. Dostoevskaya to Dostoevsky (from the Archive of A. G. Dostoevskaya). In: *Dostoevskiy. Materialy i issledovaniya* [Dostoevsky. Materials and Researches]. Leningrad, Nauka Publ., 1987, issue 7, pp. 270–285. (In Russ.)
2. Belov S. V. Around Dostoevsky. In: *Novyy mir*, 1985, no. 1, pp. 193–215. (In Russ.)
3. Belov S. V. *F. M. Dostoevskiy i ego okruzhenie: entsiklopedicheskiy slovar': v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky and His Ambience: Encyclopedic Dictionary: in 2 Vols]. St. Petersburg, Aleteyya Publ., 2001. (In Russ.)
4. Bogdanov N. N. «Litsa neobshchim vyrazhen'em...». *Rodstvennye svyazi F. M. Dostoevskogo* [“With an Uncommon Expression of Face...”. The Kin of F. M. Dostoevsky]. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2014. 472 p. (In Russ.)
5. Bogdanov N. N. *Vokrug Dostoevskogo. Poiski, nakhodki, razmyshleniya* [Around Dostoevsky. Searches, Findings, Reflections]. St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2019. 170 p. (In Russ.)
6. Bukhert V. G. Finnish Surveyors in Russia (30s — 60s of the 19th Century). In: *Pamyati Lukicheva: sbornik statey po istorii i istochnikovedeniyu* [In Memory of Lukichev: Collection of Articles on History and Source Studies]. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2006, pp. 541–554. (In Russ.)
7. Volkov S. V. *Entsiklopediya Grazhdanskoy voyny. Beloe dvizhenie* [Encyclopedia of the Civil War. The White Movement]. St. Petersburg, Izdatel'skiy Dom Neva Publ., Moscow, Olma-Press Publ., 2002. 672 p. (In Russ.)
8. Gasperovich V., Katin-Yartsev M. Yu., Talalay M. G., Shumkov A. A. *Testachcho: nekatolicheskoe kladbishche dlya inostrantsev v Rime. Alfavitnyy spisok russkikh zakhoroneni*

- [*Testaccio: A Non-Catholic Cemetery for Foreigners in Rome. An Alphabetical List of Russian Graves*]. St. Petersburg, VIRI Publ., 2000. 156 p. (Ser. "The Russian Necropolis"; issue 6).
9. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya* [Memoirs]. Moscow, Pravda Publ., 1987. 544 p. (In Russ.)
 10. Dostoevskaya A. G. *Vospominaniya. 1846–1917* [Memoirs. 1846–1917]. Moscow, Boslen Publ., 2015. 768 p. (In Russ.)
 11. Dostoevskaya L. F. *Moy otets Fedor Dostoevskiy* [My Father Fedor Dostoevsky]. Moscow, Boslen Publ., 2017. 512 p. (In Russ.)
 12. Dostoevskiy D. A. Scandinavian Anna Dostoevskaya. In: *Stat'i o Dostoevskom. 1871–2001* [Articles About Dostoevsky. 1871–2001]. St. Petersburg, 2001, pp. 182–184. (In Russ.)
 13. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
 14. Zimin I. *Tsarskaya rabota. XIX — nachalo XX veka. Povsednevnyaya zhizn' Rossiyskogo imperatorskogo dvora* [The Royal Work. The 19th — Beginning of the 20th Century. The Daily Life of the Russian Imperial Court]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., 2013. 638 p. (In Russ.)
 15. *Letopis' zhizni i tvorchestva F. M. Dostoevskogo. 1821–1881: v 3 tomakh* [The Chronicle of Dostoevsky's Life and Works: in 3 Vols]. St. Petersburg, Akademicheskii proekt Publ., 1999. (In Russ.)
 16. Masanov I. F. *Slovar' psevdonomov russkikh pisateley, uchenykh i obshchestvennykh deyateley* [A Dictionary of the Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures]. Moscow, Vsesoyuznaya knizhnaya palata Publ., 1957, vol. 2. 386 p. (In Russ.)
 17. Masanov I. F. *Slovar' psevdonomov russkikh pisateley, uchenykh i obshchestvennykh deyateley* [A Dictionary of the Pseudonyms of Russian Writers, Scientists and Public Figures]. Moscow, Vsesoyuznaya knizhnaya palata Publ., 1957, vol. 4. 559 p. (In Russ.)
 18. *Nezabytye mogily. Rossiyskoe zarubezh'e: nekrologi 1917–1999: v 6 tomakh* [Unforgotten Graves. The Russian Expatriate Community: Obituaries of 1917–1999: in 6 Vols]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2005, vol. 6, book 1. 607 p. (In Russ.)
 19. *Nezabytye mogily. Rossiyskoe zarubezh'e: nekrologi 1917–1999: v 6 tomakh* [Unforgotten Graves. The Russian Expatriate Community: Obituaries of 1917–1999: in 6 Vols]. Moscow, Pashkov dom Publ., 2006, vol. 6, book 2. 723 p. (In Russ.)
 20. Panyukova T. V. Updates to the Dostoevsky Genealogy (Based on St. Petersburg Archive). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, no. 1, pp. 68–121. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1526476963.pdf (accessed on January 1, 2019). (In Russ.) (a)
 21. Panyukova T. V. Revision of the Dostoevsky Genealogy: Family of Mikhail Mikhailovich (Based on the Materials of St. Petersburg Archive). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, no. 3, pp. 129–179. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1541066529.pdf (accessed on January 1, 2019). (In Russ.) (b)
 22. *Peterburgskiy nekropol': v 4 tomakh* [St. Petersburg's Necropolis: in 4 Vols]. St. Petersburg, Tipografiya M. M. Stasyulevicha Publ., 1912. (In Russ.)
 23. Fedorov B. V. *Tret'ya Sankt-Peterburgskaya muzhskaya gimnaziya i ee vpuskniki: 1823–1918 gg.: istoriko-biograficheskii spravochnik* [The Third St. Petersburg Grammar School for Boys and Its Graduates: 1823–1918: Historical Biographical Reference]. St. Petersburg, VIRI Publ., 2011. 646 p. (In Russ.)
 24. F. M. Dostoevskiy, A. G. Dostoevskaya. *Perepiska* [F. M. Dostoevsky, A. G. Dostoevskaya. Correspondence]. Leningrad, Nauka Publ., 1976. 484 p. (In Russ.)

25. *F. M. Dostoevskiy v vospominaniyakh sovremennikov: v 2 tomakh* [F. M. Dostoevsky in *Memoirs of His Contemporaries: in 2 Vols*]. Moscow, Khudozhestvennaya literatura Publ., 1990. (In Russ.)
26. *Fedor Dostoevskiy. Novye Materialy i issledovaniya* [Fedor Dostoevsky. *New Materials and Studies*]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 792 p. (Ser. "Literary Heritage"; vol. 86). (In Russ.)
27. *Khronika roda Dostoevskikh; Igor' Volgin. Rodnye i blizkie: Istoriko-biograficheskie ocherki* [The *Chronicle of the Dostoevsky Dynasty; Igor Volgin. Nearest and Dearest: Historical and Biographical Essays*]. Moscow, Fond Dostoevskogo Publ., 2012. 1232 p. (In Russ.)
28. Sherikh D. Yu. *Agoniziruyushchaya stolitsa: kak Peterburg protivostoyal semi strashneyshim epidemiyam kholery* [An *Agonizing Capital, How St. Petersburg Resisted to the Seven Worst Epidemics of Cholera*]. Moscow, Tsentrpoligraf Publ., St. Petersburg, Russkaya troyka-SPb Publ., 2014. 284 p. Available at: <https://history.wikireading.ru/339873> (accessed on January 1, 2019). (In Russ.)
29. Shipova T. N. *Fotografy Moskvy (1839–1930): biograficheskiy slovar'-spravochnik* [The *Photographers of Moscow (1839–1930): A Biographical Dictionary-Reference Book*]. Moscow, Sovpadenie Publ., 2006. 363 p. (In Russ.)

For citation: Panyukova T. V. The Snitkins Who Became Relatives of Dostoevsky. In: *The Unknown Dostoevsky*, 2019, no. 1, pp. 136–164. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554281080.pdf. DOI 10.15393/j10.art.2019.3901

Received: February 1, 2019

Date of publication: March 22, 2019

DOI: 10.15393/j10.art.2019.3941

УДК 821.161.1

Владимир Николаевич Захаров

доктор филологических наук, профессор
кафедры классической филологии,
русской литературы и журналистики,
Петрозаводский государственный университет
(Москва, Петрозаводск, Российская Федерация)

vnz01@yandex.ru

Кто обругал Достоевского за Христа — Бунин или Набоков?

Аннотация. В статье рассматривается проблема атрибуции известной цитаты: «У Достоевского Христос в каждой бочке затычка». Считается, что она принадлежит И. А. Бунину, что это высказывание со ссылкой на Бунина привел В. В. Набоков в лекциях по русской литературе для американских студентов. Анализ источников позволил уточнить обстоятельства происхождения этой спонтанной мистификации. Она стала следствием неизбежных искажений и ошибок в истолковании текста и обратного перевода с русского на английский и с английского на русский языки. В своих лекциях Набоков приписал Бунину слова литературного героя и весьма вольно перевел их на английский язык. Используемая Набоковым идиома «spilling Jesus all over the place», в свою очередь, вызвала затруднения при переводе на русский язык, в результате появились два варианта, один из которых стал фейковой цитатой. Бунин и Набоков не говорили те слова, которые им приписывают. Они ругали Достоевского, но другими словами и в других выражениях. Следует отказаться от цитирования этого недостоверного высказывания.

Ключевые слова: В. В. Набоков, И. А. Бунин, Ф. М. Достоевский, цитата, идиома, перевод, мистификация, атрибуция

Поводом для этой заметки стал спор в телевизионной программе «Наблюатель»¹. Я процитировал слова И. А. Бунина в пересказе В. В. Набокова о том, что «у Достоевского Христос в каждой бочке затычка». Б. Н. Тихомиров возразил, уточнив, что Бунин отозвался о Достоевском иначе, «назвав его злобным автором, совавшем Христа во все свои бульварные романы». Спор продолжился, и, как бывает при подобного рода спонтанных дискуссиях, ошиблись все, в том числе и я. Стоит разобраться в том, что на самом деле говорили Бунин и Набоков.

Что же сказал Бунин?

Как известно, Нобелевский лауреат не жаловал предшественников, и особенно Достоевского², но приведенные выше слова *он не говорил*. Пристрастный отзыв об авторе «Преступления и Наказания» дал мрачный убийца из рассказа «Петлистые уши» Адам Соколович, презревший муки совести Раскольниковова:

«Мучился-то, оказывается, только один Раскольников, да и то только по собственному малокровию и по воле своего злобного автора, совавшего Христа во все свои бульварные романы» [Бунин: 391].

Это слова героя, а не автора. Нельзя Бунина отождествлять с его персонажами. К сожалению, подобное отождествление — типичная ошибка, которой подвержены не только наивные читатели. В любом литературном сочинении всегда есть хотя бы малая степень отчуждения автора и героя, которая препятствует их полному тождеству. Сам Бунин подчеркивал, что ему удалось «слить» речь и образ персонажа. «Много ли автор[ского] в рассуждениях Соколовича? По-моему, то, что говорит Соколович, вполне слито с его обликом», — писал Бунин А. Б. Дерману 11 ноября 1917 г. [Письма Л. Андреева и И. Бунина: 193]³.

В своих лекциях по русской литературе для американских студентов Набоков приписал Бунину слова героя и перевел их на английский язык, риторически усиливая и огрубляя свои суждения о героях Достоевского:

«I do not like this trick his characters have of “sinning their way to Jesus” or, as a Russian author Ivan Bunin put it more bluntly, “spilling Jesus all over the place”» [Nabokov: 71].

Перевод на русский язык использованной Набоковым идиомы «spilling Jesus all over the place» существует в двух редакциях, причем в текстах одной переводчицы — Анны Владимировны Курт.

В первой публикации отрывков из лекций Набокова в «Литературной газете» (1990) дан экспрессивный перевод идиомы:

«Меня не увлекает, как его герои “через грех приходят к Христу”. А русский писатель Бунин выразился еще крепче: у Достоевского, мол, Христос в каждой бочке затычка» [Набоков, 1990: 7].

В книжном издании лекций этот перевод отредактирован и смягчен:

«Мне претит, как его герои “через грех приходят ко Христу”, или, по выражению Бунина, эта манера Достоевского “совать Христа где надо и не надо”» [Набоков, 1998: 183].

Очевидно, что новая редакция перевода содержит исправление, возвращающее читателей к бунинскому тексту: «совавшего Христа во все свои бульварные романы» (Бунин устами Соколовича) / «совать Христа где надо и не надо» (А. В. Курт).

Идиома Набокова вызвала трудности перевода. В сущности, она непереводаема⁴. Колебания переводчицы лишь усилили конфликтность читательских стратегий обоих писателей: Бунина по отношению к Достоевскому, Набокова по отношению к Достоевскому и Бунину.

Бунин не говорил те слова, которые ему приписывает молва. Слова литературного героя приписал Бунину Набоков, который не столько перевел, сколько выдумал их на английском языке, чтобы выразить свое отношение к Достоевскому, к его героям, их преклонению перед Христом. Свою лепту внесла переводчица. Приходится констатировать, что в памяти читателей

из двух вариантов остался «шоковый» перевод: «у Достоевского Христос каждой бочке затычка». Их цитируют в печатных изданиях и в Интернете как слова Бунина, но они ему не принадлежат. Как, впрочем, и Набокову.

Бунин и Набоков ругали Достоевского, но другими словами и в других выражениях. В их неприятии предшественника лежали схожие эстетические причины. Им не нравилась творческая манера, навязчивая проповедь Достоевского. Отвергая христоцентризм, они, отрицая, признали главное в его поэтике: Христос был мерой человека, общества, истории, мерой творчества самого Достоевского.

Следует отказаться от этой псевдоцитаты Бунина, возникшей в результате неточного двойного перевода текста лекций Набокова.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Общероссийский государственный телевизионный канал «Культура». Программа «Наблюдатель». Евангелие Достоевского. Эфир от 25.03.2019. URL: https://tvkultura.ru/video/show/brand_id/20918/episode_id/2150975
- ² См., например, анализ высказываний Бунина о Достоевском [Станюта].
- ³ Аргументацию нетождественности автора и героя см.: [Туниманов: 62].
- ⁴ Критику переводов Набокова на русский язык см.: [Толстой].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бунин И. А. Собр. соч.: в 9 т. — М.: Худож. лит., 1966. — Т. 4: Повести и рассказы 1912–1916 гг. — 500 с.
2. Набоков В. Лекции по русской литературе (Чехов, Достоевский, Гоголь, Горький, Толстой, Тургенев) / пер. с англ. А. Курт; предисл. И. Толстого. — М.: Независимая газета, 1998. — 440 с.
3. Набоков В. Федор Достоевский. Из лекций о русской литературе / В. Набоков; пер. с англ. А. Курт // Литературная газета. — 1990. — 5 сентября. — № 36. — С. 7.
4. Письма Л. Андреева и И. Бунина / публ. и коммент. И. Газер // Вопросы литературы. — 1969. — № 7. — С. 162–193.
5. Туниманов В. А. Бунин и Достоевский (по поводу рассказа И. А. Бунина «Петлистые уши») // Русская литература. — 1992. — № 3. — С. 55–73.
6. Станюта А. А. Достоевский в восприятии Бунина // Русская литература. — 1992. — № 3. — С. 74–80.
7. Nabokov V. Lectures on Russian Literature / Vladimir Nabokov; edited, with an introduction, by Fredson Bowers. — New York; London: Harcourt Brace Jovanovich/Bruccoli Clark, 1981. — 324 p.
8. Tolstoï I. Nabokov по-русски // Revue des études slaves. — 2000. — Т. 72. — Fascicule 3–4. — Pp. 513–519 [Электронный ресурс]. — URL: https://www.persee.fr/doc/slave_0080-2557_2000_num_72_3_6682 (27.03.2019).

Для цитирования: Захаров В. Н. Кто обругал Достоевского за Христа — Бунин или Набоков // Неизвестный Достоевский. — 2019. — № 1. — С. 164–167 [Электронный ресурс]. — http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554281002.pdf.

DOI 10.15393/j10.art.2019.3941

Дата поступления в редакцию: 26.03.2019

Дата публикации: 27.03.2019

Vladimir N. Zakharov

Doctor of Philology, Professor of
the Department of Classical Philology,
Russian Literature and Journalism,
Petrozavodsk State University
(Moscow, Petrozavodsk, Russian Federation)

vnz01@yandex.ru

Who Reproached Dostoevsky for Christ — Bunin or Nabokov?

Abstract. The article studies the problem of attribution of the known quotation that is considered to belong to I. A. Bunin: “By Dostoevsky Christ has a finger in every pie”. It is thought that V. V. Nabokov came up with the quotation in his American lectures on Russian literature referring to Bunin. The analysis of sources allows specifying the circumstances of the origins of that spontaneous hoax that became a result of inevitable distortions and errors while interpreting the text and translating it from Russian into English and from English into Russian. In his lectures Nabokov attributed the main character’s words to Bunin and gave their free interpretation in English. The idiomatic expression “spilling Jesus all over the place”, used by Nabokov in its turn, caused certain difficulties in translation into the Russian language and had two variants one of which created the hoax. Neither Bunin nor Nabokov said the words attributed to them now. They criticized Dostoevsky but with other words and expressions. The so called “shocking” translation of the idiom of V. V. Nabokov, which was later corrected, did the trick in the creation of the hoax. It is advisable to reject the citation of that doubtful statement.

Keywords: Nabokov, Bunin, quotation, idiomatic expression, translation, hoax, attribution

REFERENCES

1. Bunin I. A. *Sobranie sochineniy: v 9 tomakh* [The Collected Works: in 9 Vols]. Moscow, Khudozestvennaya literatura Publ., 1966, vol. 4. 500 p. (In Russ.)
2. Nabokov V. *Lektsii po russkoy literature (Chekhov, Dostoevskiy, Gogol', Gor'kiy, Tolstoy, Turgenev)* [Lectures on Russian Literature (Chekhov, Dostoevsky, Gogol, Gorky, Tolstoy, Turgenev)]. Moscow, Nezavisimaya gazeta Publ., 1998. 440 p. (In Russ.)
3. Nabokov V. Fedor Dostoevsky. From Lectures on Russian Literature. In: *Literaturnaya gazeta*, 1990, 5 September, no. 36, p. 7. (In Russ.)
4. Letters of L. Andreev and I. Bunin. In: *Voprosy literatury*, 1969, no. 7, pp. 162–193. (In Russ.)
5. Tunimanov V. A. Bunin and Dostoevsky (about the Story of I. A. Bunin “Loop Ears”). In: *Russkaya literatura*, 1992, no. 3, pp. 55–73. (In Russ.)
6. Stanyuta A. A. Dostoevsky in Bunin’s Perception. In: *Russkaya literatura*, 1992, no. 3, pp. 74–80. (In Russ.)
7. Nabokov V. *Lectures on Russian Literature*. New York, London, Harcourt Brace Jovanovich / Bruccoli Clark Publ., 1981. 324 p. (In English)
8. Tolstoï Ivan. Nabokov in Russian. In: *Revue des études slaves*, 2000, vol. 72, issue 3–4, pp. 513–519. Available at: https://www.persee.fr/doc/slave_0080-2557_2000_num_72_3_6682 (accessed on January 15, 2019). (In Russ.)

For citation: V. N. Zakharov. Who Reproached Dostoevsky for Christ — Bunin or Nabokov? In: *The Unknown Dostoevsky*, 2019, no. 1, pp. 164–167. Available at: http://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1554281002.pdf. DOI 10.15393/j10.art.2019.3941

Received: March 26, 2019

Date of publication: March 27, 2019

СОДЕРЖАНИЕ

С. Алоэ

- Италия в биографии Ф. М. Достоевского:
 Несколько вводных заметок по поводу архивных находок
 Валентины Супино 3

В. Супино

- Флорентийские адреса Достоевского 10

П. Е. Фокин

- Молодой Достоевский в воспоминаниях
 А. Е. Ризенкампа (по материалам рукописного фонда
 Государственного музея истории российской литературы
 им. В. И. Даля) 28

В. В. Борисова

- Нравственные и юридические аспекты
 «куманинского дела» 46

Л. В. Алексеева

- Новые источники биографии Николая Шахова —
 автора еженедельника «Гражданин» и корреспондента Ф. М. Достоевского 70

А. В. Отливанчик

- Зачем Адам-Гонорий Киркор назвался в редакции «Гражданина»
 Иваном Алексеевичем Сливовым?
 По материалам краковского архива публициста 87

А. В. Петрова

- Тетради с критикой: Еще одно дело А. Г. Достоевской 107

И. С. Андрианова, О. А. Сосновская

- Неизвестные стенограммы жены Ф. М. Достоевского, или
 Из истории одного автографа Л. Н. Толстого 119

Т. В. Панюкова

- Сниткины, породнившиеся с Достоевским 136

В. Н. Захаров

- Кто обругал Достоевского за Христа —
 Бунин или Набоков? 164

CONTENTS

S. Aloe

- Italy in the Biography of F. M. Dostoevsky:
 Several Introductory Notes About the Archival Finds
 of Valentina Supin 3

V. Supino

- Florentine Addresses of Dostoevsky..... 10

P. E. Fokin

- The Young Dostoevsky in Memory
 of A. E. Riesenkampf (Based on the Materials of the Manuscript Department of the
 Russian Literature History State Museum
 Named After V. I. Dahl) 28

V. V. Borisova

- Moral and Legal Dimensions of the “Kumanin Case” 46

L. V. Alekseeva

- New Sources of the Biography
 of Nikolay Shakhov, Author of the Daily “Grazhdanin”
 and Correspondent of F. M. Dostoevsky..... 70

A. V. Otlivanchik

- Why Did Adam Honory Kirkor Call Himself
 in the Editorial Office of “Grazhdanin” Ivan Alekseevich Slivov:
 Based on the Materials of the Krakow Archive of the Publicist..... 87

A. V. Petrova

- The Notebooks with Criticism:
 Another Case of Anna Dostoevskaya..... 107

I. S. Andrianova, O. A. Sosnovskaya

- Unknown Transcripts of Fedor Dostoevsky’s Wife, or On the History
 of One Lev Tolstoy’s Manuscript..... 119

T. V. Panyukova

- The Snitkins Who Became Relatives of Dostoevsky 136

V. N. Zakharov

- Who Reproached Dostoevsky for Christ — Bunin or Nabokov? 164

В оформлении обложки использована репродукция картины
И. Н. Крамского «Портрет Л. Н. Толстого» (1873)

For the design of the cover page there was used the oil painting
reproduction by Kramskoy «Portrait of Leo Tolstoy» (1873)

Адрес редакции:
185910, Российская Федерация, Петрозаводск,
пр. Ленина, 33. ПетрГУ

Address of the Editorial Staff:
185910, Russian Federation Petrozavodsk,
33 Lenin Avenue,
Petrozavodsk State University

Tel. +7 (8142) 719 603
E-mail: poetica@post.com
<http://unknown-dostoevsky.ru>